

ПЕРЕПИСКА
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР
С ПРЕЗИДЕНТАМИ США
И ПРЕМЬЕР-МИНИСТРАМИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ
ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
1941—1945 гг.

ТОМ ВТОРОЙ

ПЕРЕПИСКА С Ф. РУЗВЕЛЬТОМ И Г. ТРУМЭНОМ
(АВГУСТ 1941 г.—ДЕКАБРЬ 1945 г.)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

МОСКВА • 1958

КОМИССИЯ
ПО ИЗДАНИЮ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ
ПРИ МИД СССР:

д-р эконом. наук **А. А. ГРОМЫКО** (Председатель Комиссии),
чл.-корр. Ак. наук СССР **В. М. ХВОСТОВ** (Заместитель
Председателя), канд. истор. наук **И. Н. ЗЕМСКОВ** (Ученый
Секретарь), доц. **Г. А. БЕЛОВ**, чл.-корр. Ак. наук СССР
Е. М. ЖУКОВ, канд. истор. наук **С. М. МАЙОРОВ**, д-р истор.
наук **А. А. НОВОСЕЛЬСКИЙ**, **Б. Ф. ПОДЦЕРОВ**, доц.
М. А. СИВОЛОВ, д-р истор. наук **П. Н. ТРЕТЬЯКОВ**,
М. А. ХАРЛАМОВ.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В настоящем издании публикуется переписка Председателя Совета Министров СССР И. В. Сталина с Президентом США Ф. Рузвельтом, Президентом США Г. Трумэном, с Премьер-Министром Великобритании У. Черчиллем и Премьер-Министром Великобритании К. Эттли в годы Великой Отечественной войны и в первые месяцы после победы — до конца 1945 г.

За пределами Советского Союза в разное время были опубликованы тенденциозно подобранные части вышеназванной переписки, в результате чего позиция СССР в годы войны изображалась в искаженном виде.

Цель настоящей публикации — содействовать установлению исторической правды.

Настоящее издание содержит полные тексты всех имеющихся в Советском Союзе документов переписки И. В. Сталина с Ф. Рузвельтом, Г. Трумэном, У. Черчиллем и К. Эттли за указанный период. Отдельные послания, цитируемые или упоминаемые в зарубежной литературе, отсутствуют в данной публикации, поскольку их текстов в советских архивах не обнаружено. При розыске текстов этих посланий было установлено, что некоторые из них (как, например, послание Ф. Рузвельта, переданное И. В. Сталину послом США в СССР Стэндли 23 апреля 1942 г.¹, послание Г. Трумэна И. В. Сталину от июня 1945 г.²) были переданы в устной форме соответствующими иностранными представителями во время их бесед с И. В. Сталиным. Относительно послания Ф. Рузвельта И. В. Сталину от июля

¹ Это послание упоминается в издании: «Postwar Foreign Policy Preparation 1939—1945», Washington 1949, p. 199—200.

² Упоминается в книге: *Byrnes, Speaking Frankly*, London 1947, p. 64. Точной даты этого послания Бирнс не указывает.

1941 г.¹ и послания Ф. Рузвельта И. В. Сталину, отправленного, по утверждению Хэлла, в период между февралем и апрелем 1942 г.², в советских архивах не обнаружено никаких сведений, которые подтверждали бы, что эти послания в какой бы то ни было форме были переданы И. В. Сталину или вообще поступили в Советский Союз; это относится также и к посланию У. Черчилля И. В. Сталину от 23 июня 1945 г.³, которое, по утверждению У. Черчилля, было ответом на послание И. В. Сталина от 21 июня 1945 г. (см. том I настоящего издания, стр. 375, док. № 493); в советских архивах имеется ответ У. Черчилля иного содержания (см. том I, стр. 377, док. № 497) на упомянутое послание И. В. Сталина. Послание Ф. Рузвельта И. В. Сталину от 13 октября 1941 г., упоминаемое Р. Шервудом⁴, было направлено Ф. Рузвельтом У. Черчиллю в копии для сведения, которая в октябре 1941 г. была передана английским министром Бивербруком советскому полпреду в Лондоне; однако каких-либо данных, подтверждающих передачу этого послания непосредственно американскими представителями советским, в архивах также не обнаружено.

В первый том настоящего издания включены документы переписки с У. Черчиллем и К. Эттли, а во второй том — документы переписки с Ф. Рузвельтом и Г. Трумэном, поскольку переписка с Ф. Рузвельтом началась хронологически позже, чем переписка с У. Черчиллем.

* * *

Публикуемая в настоящем издании переписка между главами правительств велась преимущественно путем обмена шифрованными телеграммами через посольства Советского Союза в Вашингтоне и Лондоне, а также через посольства США и Великобритании в Москве. Телеграммы расшифровывались в посольствах, и тексты посланий передавались адресату, как правило, на языке подлинника. Отдельные послания доставлялись по назначению дипломатической почтой или ответственными представителями соответствующих держав.

¹ Приводится в книге: *Robert E. Sherwood, The White House Papers of Harry L. Hopkins*, v. I, London, p. 321—322. Точной даты этого послания Шервуд не указывает.

² Упоминается в книге: «*The Memoirs of Cordell Hull*», v. II, New York 1948, p. 1170. Точной даты послания Хэлл не указывает.

³ Приводится в книге: *Winston S. Churchill, The Second World War*, v. VI, London 1954, p. 488—489.

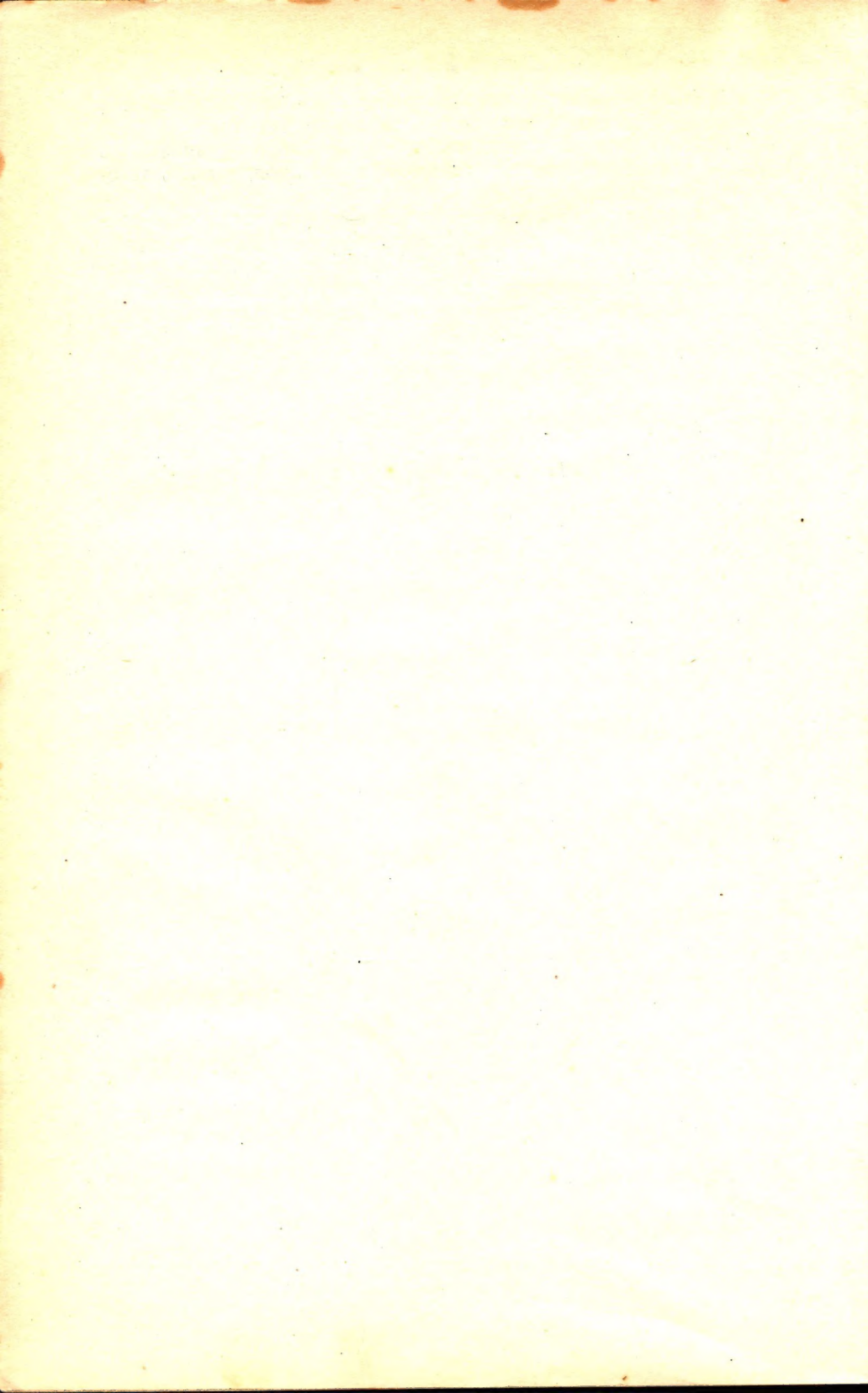
⁴ *Robert E. Sherwood, The White House Papers of Harry L. Hopkins*, v. I, London, p. 399.

Порядковые номера, под которыми послания помещены в настоящем издании, проставлены редакцией издания.

Звездочка при заголовке некоторых посланий означает, что данный документ заголовка не имеет и что публикуемый заголовок принадлежит редакции.

Даты подписания посланий в тех случаях, когда они проставлены на документе, воспроизводятся под текстом с левой стороны. В тех случаях, когда эти даты не проставлены, называются даты отправления или даты получения посланий.

Издание снабжено краткими примечаниями справочного характера.



ДОКУМЕНТЫ



№ 1

Отправлено 4 августа 1941 года.

И. В. СТАЛИН Ф. РУЗВЕЛЬТУ *

СССР придает большое значение вопросу о нейтрализации Финляндии и отходу ее от Германии. Разрыв отношений между Англией и Финляндией и объявленная Англией блокада Финляндии уже возымели свое действие и породили конфликты в правящих кругах Финляндии. Раздаются голоса за нейтралитет Финляндии и примирение с СССР.

Если бы Правительство США сочло бы необходимым угрожать Финляндии разрывом отношений, то Правительство Финляндии стало бы более решительным в вопросе об отходе от Германии. В этом случае Советское Правительство могло бы пойти на некоторые территориальные уступки Финляндии с тем, чтобы замирить последнюю и заключить с нею новый мирный договор ¹.

№ 2

Получено 15 августа 1941 года.

Ф. РУЗВЕЛЬТ и У. ЧЕРЧИЛЛЬ И. В. СТАЛИНУ *

Мы воспользовались случаем, который представился при обсуждении отчета г-на Гарри Гопкина по его возвращении из Москвы ², для того чтобы вместе обсудить вопрос о том, как наши две страны могут наилучшим образом помочь Вашей стране в том великолепном отпоре, который Вы оказываете нацистскому нападению. Мы в настоящее время работаем совместно над тем, чтобы снабдить Вас максимальным количеством тех материалов, в которых Вы больше всего нуждаетесь. Многие

суда с грузом уже покинули наши берега, другие отплывают в ближайшем будущем.

Мы должны теперь обратить наше внимание на рассмотрение политики, рассчитанной на более длительное время, ибо предстоит еще пройти большой и трудный путь до того, как будет достигнута та полная победа, без которой наши усилия и жертвы были бы напрасными.

Война идет на многих фронтах, и, до того как она окончится, могут возникнуть еще новые боевые фронты. Наши ресурсы хотя и огромны, тем не менее они ограничены, и речь должна идти о том, где и когда эти ресурсы могут быть наилучшим образом использованы в целях максимального содействия нашим общим усилиям. Это относится равным образом как к военному снаряжению, так и к сырью.

Потребности и нужды Ваших и наших вооруженных сил могут быть определены лишь в свете полной осведомленности о многих фактах, которые должны быть учтены в принимаемых нами решениях. Для того чтобы мы все смогли принять быстрые решения по вопросу о распределении наших общих ресурсов, мы предлагаем подготовить совещание в Москве, на которое мы послали бы высокопоставленных представителей, которые могли бы обсудить эти вопросы непосредственно с Вами. Если предложение о таком совещании встретит Ваше одобрение, то мы хотим поставить Вас в известность, что впредь до принятия этим совещанием решений мы будем продолжать по возможности быстрее отправлять Вам снабжение и материалы.

Мы полностью сознаем, сколь важно для поражения гитлеризма мужественное и стойкое сопротивление Советского Союза, и поэтому мы считаем, что в этом деле планирования программы распределения наших общих ресурсов на будущее мы должны действовать при любых обстоятельствах быстро и без промедления.

Франклин Д. РУЗВЕЛЬТ
Уинстон С. ЧЕРЧИЛЬ

№ 3

Получено 30 сентября 1941 года.

Ф. РУЗВЕЛЬТ И. В. СТАЛИНУ *

Уважаемый г-н Сталин,

Это письмо будет вручено Вам моим другом Авереллом Гарриманом, которого я просил быть главой нашей делегации, посылаемой в Москву.

Г-ну Гарриману хорошо известно стратегическое значение Вашего фронта, и он сделает, я уверен, все, что сможет, для успешного завершения переговоров в Москве.

Гарри Гопкинс сообщил мне подробно о своих обнадеживающих и удовлетворительных встречах с Вами². Я не могу передать Вам, насколько мы все восхищены доблестной оборонительной борьбой советских армий.

Я уверен, что будут найдены пути для того, чтобы выделить материалы и снабжение, необходимые для борьбы с Гитлером на всех фронтах, включая Ваш собственный.

Я хочу воспользоваться этим случаем в особенности для того, чтобы выразить твердую уверенность в том, что Ваши армии в конце концов одержат победу над Гитлером, и для того, чтобы заверить Вас в нашей твердой решимости оказывать всю возможную материальную помощь.

Искренне Ваш

Франклин Д. РУЗВЕЛЬТ

№ 4

И. В. СТАЛИН Ф. РУЗВЕЛЬТУ *

Уважаемый г-н Рузвельт,

Ваше письмо мне передано г. Гарриманом.

Пользуюсь случаем, чтобы выразить Вам глубокую благодарность Советского Правительства за то, что Вы поручили руководство американской делегацией столь авторитетному лицу, как г. Гарриман, участие которого в работах Московской конференции трех держав³ было так эффективно.

Я не сомневаюсь, что Вами будет сделано все необходимое для того, чтобы обеспечить реализацию решений Московской конференции возможно скоро и полно, особенно ввиду того, что предзимние месяцы гитлеровцы наверняка постараются использовать для всяческого нажима на фронте против СССР.

Как и Вы, я не сомневаюсь в конечной победе над Гитлером стран, которые теперь объединяют свои усилия для того, чтобы ускорить ликвидацию кровавого гитлеризма, для чего Советский Союз приносит теперь столь большие и тяжелые жертвы.

С искренним уважением

И. СТАЛИН

3 октября 1941 года.

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА,

врученная Послом США г-ном Штейнгардтом
А. Я. Вышинскому 2 ноября 1941 года *

В личном послании г-ну Сталину Президент Рузвельт заявляет:

1) Что он ознакомился с Протоколом Конференции Трех Держав в Москве³ и обсудил с членами американской миссии изложенные в нем данные;

2) Что он одобрил все списки военного снаряжения и вооружения и отдал распоряжение, чтобы сырьевые материалы были предоставлены по мере возможности и как можно скорее;

3) Что он дал распоряжение начать поставки немедленно и продолжать производить их в возможно наибольшем объеме;

4) Чтобы избежать финансовых затруднений, он отдал распоряжение о немедленном проведении мероприятий, при которых поставки могут производиться согласно закону о передаче вооружения взаймы или в аренду⁴ на сумму до 1 000 000 000 долларов;

5) Он предлагает, если Советское Правительство это одобрит, чтобы Соединенные Штаты не взыскивали процентов с задолженности, которая может возникнуть у Советского Правительства и которая вытекает из этих поставок, и чтобы платежи по этой задолженности начались только спустя пять лет после окончания войны и производились в течение десяти лет после истечения этого пятилетнего периода;

6) Президент надеется, что Советское Правительство приложит особые усилия, чтобы продать Соединенным Штатам те товары и сырье, которые имеются в его распоряжении и в которых могут нуждаться Соединенные Штаты, причем выручка от поставок Соединенным Штатам будет зачисляться на счет Правительства Советского Союза;

7) Президент пользуется случаем, чтобы выразить Советскому Правительству благодарность за быстроту, с которой г-н Сталин и его коллеги провели Конференцию Трех Держав в Москве, и заверяет его, что постановления этой Конференции будут выполнены в максимальной степени;

8) Президент выражает надежду, что г-н Сталин не замедлит войти в контакт непосредственно с ним, если этого потребуют обстоятельства.

Куйбышев, 2 ноября 1941 года.

И. В. СТАЛИН Ф. РУЗВЕЛЬТУ *

Господин Президент,

Хотя текста Вашего послания я еще не получил, Посол Соединенных Штатов Америки г-н Штейнгардт передал мне через г-на Вышинского 2 ноября с. г. памятную записку с изложением содержания Вашего послания на мое имя.

В связи с этим позвольте мне прежде всего выразить полное согласие с Вашей оценкой работ Конференции Трех Держав в Москве³, что следует отнести в наибольшей мере к заслугам г-на Гарримана, а также г-на Бивербрука, сделавших все возможное для успешного завершения работ Конференции в кратчайший срок. За Ваше заявление о том, что постановления Конференции будут максимально выполнены, Советское Правительство выражает свою глубокую признательность.

Ваше решение, г-н Президент, о том, чтобы предоставить Советскому Союзу беспроцентный заем на сумму в 1 миллиард долларов на оплату поставок вооружения и сырьевых материалов Советскому Союзу, Советское Правительство принимает с искренней благодарностью, как исключительно серьезную поддержку Советского Союза в его громадной и трудной борьбе с нашим общим врагом, с кровавым гитлеризмом.

По поручению Правительства СССР я выражаю полное согласие с изложенными Вами условиями предоставления Советскому Союзу этого займа, платежи по которому должны начаться спустя 5 лет после окончания войны и будут производиться в течение 10 лет после истечения этого пятилетнего периода.

Правительство СССР готово сделать все необходимое, чтобы поставлять Соединенным Штатам Америки те товары и сырье, которые имеются в его распоряжении и в которых могут нуждаться Соединенные Штаты.

Что касается выраженного Вами, г-н Президент, пожелания, чтобы между Вами и мною был бы незамедлительно установлен личный непосредственный контакт, если этого потребуют обстоятельства, то я с удовольствием присоединяюсь к этому Вашему пожеланию и готов со своей стороны сделать все возможное для осуществления этого.

С искренним уважением

И. СТАЛИН

4 ноября 1941 года.

Ф. РУЗВЕЛЬТ И. В. СТАЛИНУ *

Я счастлив сообщить Вам, что медицинские материалы по списку, разработанному комиссией медицинского снабжения на Конференции Трех Держав, будут предоставлены, как только эти материалы смогут быть закуплены и отправлены, за исключением той части из них, которая может быть предоставлена англичанами. Условия американского снабжения и производства делают невозможной немедленную закупку больших количеств некоторых требуемых предметов, но 25% всего количества по списку может быть предоставлено в течение 30—60 дней, а остальная часть поставок — в течение ближайших 8 месяцев.

Американский Красный Крест готов предоставить приблизительно одну треть материалов, указанных в общем списке, на сумму приблизительно в 5 миллионов долларов в качестве подарка американского народа. В соответствии с моими указаниями Американский Красный Крест приобретет эти материалы за счет фондов, предоставленных в мое распоряжение Конгрессом, а также за счет фондов пожертвований американского народа, созданных для оказания помощи Советскому Союзу. Поскольку Американский Красный Крест должен отчитываться перед Конгрессом и теми, кто внес пожертвования, об использовании этих фондов и материалов, Уордуэлл — председатель делегации Американского Красного Креста — в письме представителю Советского Красного Креста г-ну Колесникову изложил в общих чертах ту организационную форму сотрудничества между обществами Красного Креста обеих наших стран, которая являлась бы желательной. Красный Крест также передает сегодня г-ну Колесникову послание, в котором указывает на важность соответствующего наблюдения со стороны представителя Американского Красного Креста за распределением материалов последнего с учетом, разумеется, соответствующих военных соображений. Я был бы весьма благодарен, если бы Ваше правительство могло заверить меня в том, что желаемые организационные формы приемлемы. Смею указать на то, что процедура, предложенная Американским Красным Крестом, является той же, которой придерживаются при оказании им помощи Великобритании и другим странам.

На изложенной выше основе Американский Красный Крест готов рассмотреть вопрос об оказании дальнейшей существенной помощи Советскому Союзу по мере возникновения потребностей и представления заявок.

6 ноября 1941 года.

Отправлено 14 ноября 1941 года.

ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ И. СТАЛИНА г-ну РУЗВЕЛЬТУ

Ваше послание с сообщением о благоприятном разрешении вопроса о поставках медицинских материалов Американским Красным Крестом получено мною 11 ноября.

По вопросу об установлении организационных форм сотрудничества между обществами Красного Креста обеих наших стран у Советского Правительства нет возражений, при этом имеется в виду, что это сотрудничество будет организовано в соответствии с обменом писем, текст которых был согласован в начале ноября между представителями Красного Креста обеих стран в г. Куйбышеве.

СТАЛИН

Получено 16 декабря 1941 года.

Ф. РУЗВЕЛЬТ И. В. СТАЛИНУ *

По моему мнению, крайне важно предпринять немедленно шаги с целью подготовки почвы для совместных действий не только на ближайшие недели, но также для окончательного поражения гитлеризма. Я очень хотел бы встретиться и переговорить с Вами лично, но так как это в настоящее время невозможно, то я предпринимаю три предварительных шага, которые, я надеюсь, подготовят более постоянное совместное планирование.

1. Я предлагаю генералиссимусу Чан Кай-ши созвать немедленно в Чунцине конференцию в составе китайского, советского, британского, голландского и американского представителей. Эта группа должна бы собраться не позже 17 декабря и доложить результаты своим правительствам совершенно конфиденциально к субботе, 20 декабря. Это должно дать нам предварительное представление об общей проблеме под углом зрения Чунцина.

2. Я прошу британцев собрать в Сингапуре военно-морскую конференцию, которая представила бы к субботе, 20 декабря, свой доклад, составленный главным образом под углом зрения операций в южной зоне.

3. Я был бы очень рад, если бы Вы лично переговарили с американским, британским и китайским послами в Москве и сообщили мне Ваши предложения по всему вопросу к субботе, 20-го.

4. В течение ближайшей недели я подвергну обсуждению те же вопросы со здешними британскими миссиями и сообщу Вам о положении, как оно представляется отсюда. Я имел хорошую беседу с Литвиновым, и я вполне понимаю Ваши непосредственные задачи. Я хочу еще раз сообщить Вам о всеобщем подлинном энтузиазме в Соединенных Штатах по поводу успехов Ваших армий в защите Вашей великой нации. Позволяю себе надеяться, что предварительные конференции, намеченные мною на ближайшую неделю, приведут к установлению более постоянной организации для планирования наших усилий. Гопкинс и я шлем Вам свои личные горячие приветы.

РУЗВЕЛЬТ

№ 10

Отправлено 17 декабря 1941 года.

И. В. СТАЛИН Ф. РУЗВЕЛЬТУ *

Ваше послание получил 16 декабря. В связи с тем, что в Вашем послании не были указаны цели конференций в Чунцине и Москве, и ввиду того, что до открытия конференций оставался всего один день, я полагал возможным выяснить вопрос о целях конференций и возможность отложения конференций на некоторое время при встрече с г-ном Иденом, который только что прибыл в Москву. Однако, как выяснилось, г. Иден также не информирован по этому вопросу. Ввиду этого я считал бы желательным получить от Вас необходимые разъяснения, дабы обеспечить желательные результаты от участия представителей СССР в этих конференциях.

Разрешите поблагодарить Вас за выраженные Вами чувства по поводу успехов Советской Армии.

Желаю Вам успеха в борьбе против агрессии на Тихом океане.

Шлю Вам и г. Гопкинсу мои личные горячие приветы⁵.

СТАЛИН

№ 11

Получено 11 февраля 1942 года.

СЕКРЕТНОЕ И ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ ПРЕЗИДЕНТА РУЗВЕЛЬТА г-ну СТАЛИНУ

В январе и феврале нами было или будет отгружено 449 легких танков, 408 средних танков, 244 истребителя, 24 Б-25 и 233 А-20⁶.

Я сознаю всю важность доставки Вам нашего вооружения в возможно более короткий срок, и все усилия прилагаются к тому, чтобы отправить эти грузы.

Имеющиеся здесь сообщения указывают на то, что Вы успешно отгоняете нацистов.

Несмотря на трудности, испытываемые нами в настоящее время на Дальнем Востоке, я надеюсь, что мы в ближайшем будущем настолько укрепимся в этом районе, что сумеем остановить японцев. Но мы подготовлены к некоторым дальнейшим неудачам.

№ 12

Получено 13 февраля 1942 года.

Ф. РУЗВЕЛЬТ И. В. СТАЛИНУ *

Я очень доволен тем, что Ваше Правительство дало свое согласие принять моего старого и верного друга адмирала Стэндли в качестве посла Соединенных Штатов. В течение многих лет мы были близкими коллегами, и он пользуется моим полным доверием. Я рекомендую его Вам не только как честного и энергичного человека, но также и как человека, который высоко ценит достижения Советского Союза и восхищается ими. Он, как Вы помните, посетил Советский Союз в прошлом году вместе с г-ном Гарриманом. Со времени возвращения из Москвы адмирал Стэндли уже многое сделал для того, чтобы в Соединенных Штатах лучше понимали положение в Советском Союзе. Я уверен, что с его богатым опытом и знанием тех проблем, которые стоят перед нашими странами, и при Вашем сотрудничестве его усилия еще больше сблизить наши страны увенчаются успехом.

Мое внимание только что было обращено на тот факт, что Советское Правительство разместило у нас заказы на товары и вооружение на сумму, превышающую миллиард долларов,

который был предоставлен в распоряжение Советского Правительства прошлой осенью согласно закону о передаче вооружения взаймы или в аренду ⁴ и на основании обмена письмами между нами. В связи с этим я предлагаю, чтобы по этому же закону второй миллиард долларов был предоставлен в распоряжение Вашего Правительства на тех же самых условиях, на которых был предоставлен и первый миллиард. Если у Вас будут какие-либо другие предложения в отношении условий, на которых второй миллиард долларов должен быть Вам предоставлен, Вы можете быть уверены в том, что эти предложения будут тщательно и благожелательно рассмотрены. Может быть, позднее окажется взаимно желательным пересмотреть финансовые соглашения, которые мы заключаем сейчас, с тем чтобы учесть изменившиеся условия ⁷.

№ 13

Отправлено 18 февраля 1942 года.

И. В. СТАЛИН Ф. РУЗВЕЛЬТУ *

Получил Ваше послание с сообщением об очередных поставках вооружения из США за январь и февраль месяцы. Должен подтвердить, что именно в настоящий момент, когда народы Советского Союза и его армия напрягают все усилия, чтобы своим упорным наступлением отбросить дальше гитлеровские войска, выполнение американских поставок, в том числе по танкам и самолетам, имеет важное значение для нашего общего дела, для наших дальнейших успехов.

№ 14

Отправлено 18 февраля 1942 года.

И. В. СТАЛИН Ф. РУЗВЕЛЬТУ *

Подтверждая получение Вашего послания от 13 февраля с. г., я прежде всего хотел бы отметить, что разделяю Вашу уверенность, что усилия вновь назначенного Посла США в СССР адмирала Стэндли, которого Вы столь лестно и высоко оцениваете, сблизить наши страны еще больше, увенчаются успехом.

Ваше решение, господин Президент, предоставить в распоряжение Правительства СССР второй миллиард долларов, со-

гласно закону о передаче вооружения взаймы или в аренду⁴, на тех же самых условиях, на которых был предоставлен и первый миллиард, Советское Правительство принимает с искренней благодарностью. В связи с поставленным Вами вопросом я должен сообщить, что в данный момент, чтобы не откладывать решения, Советское Правительство не возбуждает вопроса об изменении условий предоставления Советскому Союзу указанного второго миллиарда долларов и о соответствующем учете крайнего напряжения ресурсов СССР в войне с нашим общим врагом. Вместе с тем я полностью с Вами согласен и выражаю надежду, что позднее нами совместно будет определен подходящий момент, когда окажется обоюдно желательным пересмотреть заключаемые сейчас финансовые соглашения, с тем чтобы особо принять во внимание отмеченные выше обстоятельства⁷.

Пользуясь случаем, я хотел бы обратить Ваше внимание на то, что в данное время соответствующие органы СССР при реализации предоставленного СССР займа встречаются с большими трудностями в транспортировке в порты СССР закупленных в США вооружения и материалов. Мы считали бы в данных условиях наиболее целесообразным порядок транспортировки вооружения из Америки тот, который с положительными результатами применяется для транспортировки предметов вооружения из Англии в Архангельск, но которого до сих пор не удалось осуществить в отношении поставок из США. Этот порядок заключается в том, что британские военные власти, поставляющие вооружение и материалы, сами отбирают пароходы, а также организуют погрузку в порту и конвоирование пароходов до порта назначения. Советское Правительство было бы весьма признательно, если бы этот же порядок доставки вооружения и конвоирования пароходов в порты СССР был принят и Правительством США.

С искренним уважением

И. СТАЛИН

№ 15

ОТ ПРЕЗИДЕНТА И. В. СТАЛИНУ

Сим подтверждается получение Вашего послания от 20 февраля⁸.

Я хочу, чтобы Вы знали, что в соответствующее время мы будем рады пересмотреть с Вами наше соглашение относительно фондов, авансированных нами по закону о передаче воору-

жения займы или в аренду⁷. В настоящий момент самой важной задачей является доставка Вам снабжения.

Я распорядился об изучении Вашего предложения о централизации здесь дела поставок вооружения в Россию.

Новые вести об успехах Вашей армии нас весьма ободряют.

Посылаю Вам свои горячие поздравления в 24-ю годовщину создания Красной Армии.

23 февраля 1942 года.

№ 16

Получено 16 марта 1942 года⁹.

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ ИОСИФУ СТАЛИНУ,
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА
НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР

Уважаемый г-н Сталин,

Г-н Гарриман вручил мне Ваше любезное письмо, датированное 3 октября 1941 года¹⁰. Я высоко ценю Ваше сообщение.

Вам уже отправлена телеграмма с сообщением о том, что мы распространяем на Советский Союз действие закона о займе и аренде⁴.

Я хочу воспользоваться этим случаем, чтобы снова заверить Вас, что мы приложим все возможные усилия к доставке этих поставок на Ваш фронт.

Решимость Ваших армий и народа нанести поражение гитлеризму вдохновляет свободные народы всего мира.

Искренне Ваш

Франклин Д. РУЗВЕЛЬТ

№ 17

Получено 12 апреля 1942 года.

ЛИЧНО ОТ ПРЕЗИДЕНТА г-ну СТАЛИНУ

К несчастью, географическое расстояние делает нашу встречу практически невозможной в настоящее время. Такая встреча, дающая возможность личной беседы, была бы чрезвычайно полезна для ведения войны против гитлеризма. Возможно, что,

если дела пойдут так хорошо, как мы надеемся, мы с Вами сможем провести несколько дней вместе будущим летом близ нашей общей границы возле Аляски. Но пока что я считаю крайне важным с военной и других точек зрения иметь что-то максимально приближающееся к обмену мнениями.

Я имею в виду весьма важное военное предложение, связанное с использованием наших вооруженных сил таким образом, чтобы облегчить критическое положение на Вашем западном фронте. Этой цели я придаю огромное значение.

Поэтому я хотел бы, чтобы Вы обдумали вопрос о возможности направить в самое ближайшее время в Вашингтон г-на Молотова и доверенного генерала. Время имеет большое значение, если мы должны оказать существенную помощь. Мы предоставим в их распоряжение хороший транспортный самолет, и они смогут совершить перелет туда и обратно в две недели.

Предлагая эту поездку, я не хочу действовать, каким бы то ни было образом минуя моего друга г-на Литвинова, как он это сам поймет, но предлагаемый мною визит поможет нам выиграть время.

Я предлагаю такую процедуру не только из соображений секретности, которая является столь необходимой, но и потому, что мне нужен Ваш совет, прежде чем мы примем окончательное решение о стратегическом направлении нашей совместной военной акции.

Я послал Гопкинса в Лондон в связи с этим предложением.

Американский народ в восторге от замечательной борьбы Ваших вооруженных сил, и мы хотим Вам оказывать помощь в уничтожении гитлеровских армий и материальных сил лучше, чем мы это делали до сих пор.

Шлю искренний привет.

РУЗВЕЛЬТ

№ 18

Отправлено 20 апреля 1942 года.

И. В. СТАЛИН Ф. РУЗВЕЛЬТУ *

Разрешите поблагодарить Вас за послание, которое я на днях получил в Москве.

Советское Правительство согласно, что необходимо устроить встречу В. М. Молотова с Вами для обмена мнений по вопросу об организации второго фронта в Европе в ближайшее время. В. М. Молотов может приехать в Вашингтон не позже 10—15 мая с соответствующим военным представителем.

Само собой понятно, что Молотов побудет также в Лондоне для обмена мнений с Английским Правительством.

Я не сомневаюсь, что удастся осуществить личную встречу с Вами, которой я придаю большое значение, особенно ввиду стоящих перед нашими странами больших вопросов по организации победы над гитлеризмом.

Примите мой искренний привет и пожелание успеха в борьбе с врагами Соединенных Штатов Америки.

И. СТАЛИН

№ 19

ДЛЯ г-на СТАЛИНА

Мы испытываем серьезные трудности с северным маршрутом конвоев¹¹ и об осложнениях информировали Литвинова. Однако Вы можете быть уверены, что будут приложены все усилия, чтобы отправлять как можно больше судов.

Я слышал о сердечном приеме, оказанном Вами адмиралу Стэндли, и хочу выразить свою признательность.

Я ожидаю встречи с Молотовым, и, как только мне станет известен маршрут, мы примем меры к немедленному представлению транспорта. Я надеюсь, что Молотов во время пребывания в Вашингтоне сможет остановиться у меня в Белом Доме, но мы можем, если это желательно, предоставить находящийся поблизости частный дом.

РУЗВЕЛЬТ,

4 мая 1942 года.

№ 20

Отправлено 15 мая 1942 года.

И. В. СТАЛИН Ф. РУЗВЕЛЬТУ *

Благодарю Вас за послание, переданное через М. М. Литвинова. В связи с имеющимися затруднениями в доставке и конвоировании судов в СССР я уже обратился к Премьеру Черчиллю с просьбой о содействии по скорейшему преодолению этих затруднений. Так как доставка грузов в мае из США и Англии имеет безотлагательный характер, то обращаюсь также к Вам, г-н Президент, с этой просьбой.

Поездка В. М. Молотова в США и в Англию состоится с отсрочкой на несколько дней ввиду изменчивой погоды. Выяснилось, что эта поездка может быть осуществлена на советском самолете как в Англию, так и в США. Необходимо при этом добавить, что Советское Правительство считает нужным осуществить поездку Молотова без какой-либо предварительной огласки в печати до возвращения Молотова в Москву, по аналогии с тем, как это было сделано в связи с поездкой г. Идена в Москву в декабре прошлого года.

Что касается места остановки Молотова в Вашингтоне, то я, как и Молотов, выражаем Вам признательность за сделанные Вами предложения.

И. СТАЛИН

№ 21

Получено 8 июня 1942 года.

Ф. РУЗВЕЛЬТ И. В. СТАЛИНУ *

Я очень благодарен Вам за то, что Вы послали г-на Молотова для встречи со мной, и я с нетерпением ожидаю сообщения о его благополучном возвращении в Советский Союз. Визит к нам был весьма удовлетворительным¹².

№ 22

Отправлено 12 июня 1942 года.

И. В. СТАЛИН Ф. РУЗВЕЛЬТУ *

Советское Правительство, так же как и Вы, господин Президент, считает, что результаты визита В. М. Молотова в США были вполне удовлетворительны.

Пользуюсь случаем, чтобы от имени Советского Правительства выразить Вам, г. Президент, искреннюю благодарность за тот сердечный прием, который Вами был оказан В. М. Молотову и его спутникам за все время их пребывания в США.

В. М. Молотов сегодня благополучно вернулся в Москву.

Ф. РУЗВЕЛЬТ И. В. СТАЛИНУ *

Положение, которое складывается в северной части Тихого океана и в районе Аляски, ясно показывает, что Японское Правительство, возможно, готовится к операциям против Советского Приморья. Если подобное нападение осуществится, то Соединенные Штаты готовы оказать Советскому Союзу помощь американскими военно-воздушными силами при условии, что Советский Союз предоставит этим силам подходящие посадочные площадки на территории Сибири. Конечно, чтобы быстрее осуществить подобную операцию, необходимо было бы тщательно координировать усилия Советского Союза и Соединенных Штатов.

Посол Литвинов информировал меня, что Вы одобрили переброску американских самолетов через Аляску и Северную Сибирь на западный фронт, и я был рад узнать об этом. Я полагаю, что в наших общих интересах необходимо приступить к немедленному обмену подробной информацией между представителями наших армий, флотов и военно-воздушных сил для того, чтобы встретить эту новую опасность на Тихом океане. Я считаю, что вопрос настолько срочный, что имеются все основания дать представителям Советского Союза и Соединенных Штатов полномочия приступить к делу и составить определенные планы. Поэтому я предлагаю, чтобы Вы и я назначили таких представителей и чтобы мы направили их немедленно для совещания в Москве и Вашингтоне.

17 июня 1942 года.

Ф. РУЗВЕЛЬТ И. В. СТАЛИНУ *

В связи с моим посланием к Вам от 17 июня я хочу подчеркнуть, что, если было бы возможно осуществлять поставку самолетов из Соединенных Штатов в Советский Союз через Аляску и Сибирь вместо того, чтобы поставлять их через Африку, как это практикуется теперь, было бы экономлено большое количество времени. Далее, устройство авиалинии для переброски самолетов через Сибирь позволило бы осуществить доставку в Советский Союз по воздуху самолетов с коротким радиусом действия вместо доставки их по морю, как это делается в настоящее время.

Если на территории Сибири можно построить посадочные площадки и установить метеорологическое и навигационное

оборудование, связав его с соответствующими американскими авиалиниями, я готов отдать распоряжение американским экипажам, занятым перегонкой самолетов, доставлять Вам самолеты до озера Байкал. Эту авиалинию можно было бы легко связать с посадочными площадками, расположенными на пути к району Владивостока. В случае японского нападения на Советское Приморье подобная сибирская авиалиния позволила бы Соединенным Штатам быстро перебросить соединения американской авиации в указанный район для оказания помощи Советскому Союзу.

Изучение проблем, связанных с организацией авиалинии через Сибирь — озеро Байкал, произведенное мною, ясно показывает, что пришлось бы использовать некоторые реки, впадающие в Северный Ледовитый океан, для доставки в Восточную Сибирь таких громоздких грузов, как горючее, а также машин, необходимых для сооружения посадочных площадок. Я пишу Вам до получения ответа на мое послание от 17 июня потому, что это диктуется необходимостью немедленных действий, так как эти грузы необходимо перебросить, пока реки, о которых идет речь, свободны ото льда, то есть в течение ближайших недель.

Если Вы согласны с тем, что вопрос об организации этой авиалинии является срочным и важным, я прошу, чтобы Вы в целях ускорения ее организации разрешили бы американскому самолету произвести рекогносцировочный и опытный полет из Аляски по предложенному маршруту для определения того, какое оборудование и материалы потребовались бы для постройки необходимых посадочных площадок и организации необходимой навигационной службы. Экипаж, который выполнял бы этот полет, был бы в гражданской одежде, и в сущности он производил бы полет в качестве экипажа какого-нибудь коммерческого агентства. Далее, были бы приняты все необходимые меры, для того чтобы избежать всякого отождествления указанного экипажа с военными органами Соединенных Штатов. Конечно, можно было бы принять на американский самолет в Номе (Аляска) одного или двух советских офицеров или чиновников.

Этот полет не отменяет переговоров в смешанных комиссиях, состоящих из представителей армии, флота и военно-воздушных сил Соединенных Штатов и Советского Союза, как это рекомендуется в моем послании от 17 июня. Этот полет был бы произведен с единственной целью дать этим представителям возможность приступить к переговорам, имея в своем распоряжении более точную и подробную информацию по упомянутым вопросам, чем это было бы в ином случае.

23 июня 1942 года.

Отправлено 1 июля 1942 года.

И. В. СТАЛИН Ф. РУЗВЕЛЬТУ *

В связи с Вашими последними посланиями я считаю необходимым сообщить, что полностью разделяю Ваше мнение о целесообразности маршрута для переброски самолетов из США через Аляску и Сибирь на западный фронт. Учитывая это, Советское Правительство уже дало необходимые указания об окончании в кратчайший срок проводящихся в Сибири работ по подготовке к приему самолетов, т. е. работ по приспособлению имеющихся аэродромов и соответствующему дооборудованию их. Что касается того, силами чьих летчиков доставлять самолеты из Аляски, то мне кажется, что это дело можно будет поручить, как это и предлагал в свое время Государственный Департамент, советским летчикам, которые придут в Ном или другое подходящее место к условленному времени. Соответствующей группе этих летчиков можно будет поручить произвести и предложенный Вами рекогносцировочный полет. В целях полного обеспечения приемки этих самолетов нам желательно было бы уже теперь знать количество самолетов, предоставляемых США для переброски на западный фронт этим путем.

Что касается Вашего предложения о встрече представителей армии и флота США и Советского Союза для обмена информацией, поскольку она будет необходима, то Советское Правительство согласно на устройство такой встречи и предпочитает, чтобы она состоялась в Москве.

Получено 6 июля 1942 года.

Ф. РУЗВЕЛЬТ И. В. СТАЛИНУ *

Египетский кризис, угрожающий путям снабжения Союза Советских Социалистических Республик, побудил Премьер-Министра Черчилля обратиться ко мне со срочным запросом о возможности передачи на египетский фронт 40 бомбардировщиков А-20⁶, находящихся в настоящее время в Ираке по пути в Союз Советских Социалистических Республик. Ввиду того, что информация, которой мы располагаем здесь, недостаточ-

на, я не имею возможности вынести суждение по этому делу. По этой причине я полагал, что лучше обратиться к Вам с просьбой принять решение, учитывая интересы военных усилий Объединенных Наций в целом.

№ 27

Отправлено 7 июля 1942 года.

И. В. СТАЛИН Ф. РУЗВЕЛЬТУ *

Ввиду создавшегося для союзных войск положения в Египте не возражаю против передачи 40 бомбардировщиков А-20^с из числа находящихся в Ираке для СССР на египетский фронт.

№ 28

Ф. РУЗВЕЛЬТ И. В. СТАЛИНУ *

В качестве американских представителей на предложенные мною в моей телеграмме Вам от 17 июня совещания, которые должны состояться в Москве, я назначаю генерал-майора Фоллета Брэдли, нашего военно-морского атташе капитана Данкена и нашего военного атташе полковника Микела. Генерал Брэдли — единственный представитель, который будет командирован в Москву из Соединенных Штатов. Он приедет полностью подготовленным и будет иметь полномочия для обсуждения всех планов, относящихся к этим совещаниям.

Мы готовы в течение ближайших дней предоставить в Неме американский четырехмоторный самолет для рекогносцировочного полета в сопровождении трех или четырех советских офицеров. С другой стороны, мы были бы рады, если американские офицеры смогли бы сопровождать советский самолет.

7 июля 1942 года.

№ 29

Ф. РУЗВЕЛЬТ И. В. СТАЛИНУ *

Я глубоко признателен за Вашу телеграмму, содержащую разрешение на передачу сорока бомбардировщиков в Египет. Я отдал распоряжение о немедленной отправке Вам ста пятна-

дцати средних танков с боеприпасами и запасными частями помимо всех танков, отгружаемых в соответствии с условиями июльского протокола ¹⁸.

9 июля 1942 года.

№ 30

Отправлено 18 июля 1942 года.

И. В. СТАЛИН Ф. РУЗВЕЛЬТУ *

Ваше сообщение о назначении американскими представителями на совещание в Москве генерал-майора Ф. Брэдли, капитана Данкена и полковника Микела мною получено. Американским представителям будет оказано все необходимое содействие в выполнении возложенных на них задач.

Со стороны СССР в совещании примут участие генерал-майор Стерлигов, полковник Кабанов и полковник Левандович.

Что касается рекогносцировочного полета, то в ближайшие дни из Красноярскa в Ном можно было бы отправить один самолет (имеется в виду американский двухмоторный самолет), который на обратном пути из Номa мог бы взять с собой и американских офицеров.

Пользуюсь случаем, чтобы выразить Вам признательность за сообщение о дополнительной отправке в СССР ста пятнадцати танков.

Считаю долгом предупредить, что, как утверждают наши специалисты на фронте, американские танки очень легко горят от патронов противотанковых ружей, попадающих сзади или сбоку. Происходит это оттого, что высокосортный бензин, употребляемый американскими танками, образует в танке большой слой бензиновых паров, создающих благоприятные условия для загорания. Немецкие танки работают тоже на бензине, но бензин у них низкосортный, не дающий большого количества паров, ввиду чего они гораздо меньше подвержены загоранию. Наиболее подходящим мотором для танков наши специалисты считают дизель.

№ 31

Ф. РУЗВЕЛЬТ И. В. СТАЛИНУ *

Я получил Ваше послание относительно предполагаемого рекогносцировочного перелета с Аляски и совещания в Москве. Участники рекогносцировочного перелета будут находиться на

Аляске и будут готовы вылететь к 1 августа. В связи с этим четырехмоторный бомбардировщик будет находиться в Номе на тот случай, если он потребуется.

Я весьма ценю Ваше сообщение о трудностях, испытываемых на фронте с американскими танками. Нашим специалистам по танкам эта информация будет весьма полезна для устранения недостатков этого типа танков. Однако опасность пожара в будущих типах будет снижена, так как они будут работать на горючем с более низким октановым числом.

23 июля 1942 года.

№ 32

Отправлено 2 августа 1942 года.

И. В. СТАЛИН Ф. РУЗВЕЛЬТУ *

Мною получено Ваше последнее послание относительно рекогносцировочного полета с Аляски. Наш самолет Б-25⁶ прибывает в Ном ориентировочно к 8—10 августа и при вылете в назначенный рекогносцировочный полет возьмет на борт трех американских участников этого полета.

№ 33

Ф. РУЗВЕЛЬТ И. В. СТАЛИНУ *

Я просил г-на Гарримана прибыть в Москву в Ваше распоряжение и в распоряжение Вашего гостя¹⁴ для оказания какой-либо возможной помощи.

5 августа 1942 года.

№ 34

Ф. РУЗВЕЛЬТ И. В. СТАЛИНУ *

До меня дошли сведения, которые я считаю определенно достоверными, что Правительство Японии решило не предпринимать в настоящее время военных операций против Союза Советских Социалистических Республик. Это, как я полагаю,

означает отсрочку какого-либо нападения на Сибирь до весны будущего года. Будьте любезны передать эту информацию Вашему гостю¹⁴.

5 августа 1942 года.

№ 35

Отправлено 7 августа 1942 года.

И. В. СТАЛИН Ф. РУЗВЕЛЬТУ *

Мною получены Ваши послания, датированные 5 августа. Я выражаю свою признательность за сообщение о предстоящем прибытии г. Гарримана в Москву. Что касается Вашей информации об Японии, то я с интересом с ней ознакомился и, конечно, не премину также передать ее гостю¹⁴.

№ 36

Ф. РУЗВЕЛЬТ И. В. СТАЛИНУ *

Был бы весьма признателен за Ваше искреннее мнение по поводу следующего плана, который, как мне кажется, может быть полезным.

Главным образом с целью объяснения Правительствам Ирана, Ирака, Турции, Сирии, Саудовской Аравии и Египта опасности, которой они подвергнутся в случае победы Германии, а также того, что их величайшие надежды на будущее заключаются в сокрушении нацистского господства над районами Ближнего и Среднего Востока, я командирую г-на Уэнделла Уилки для посещения правительств этих стран.

С совершенно другой целью г-н Уилки очень хотел бы посетить Советский Союз. Помимо того, что он сам увидит бессмертное единодушие в отражении захватчика и великие жертвы, которые Вы все приносите, он хочет побольше узнать об удивительном прогрессе, достигнутом русским народом.

Как Вам известно, г-н Уилки был моим соперником на выборах 1940 года и в настоящее время он возглавляет партию меньшинства. Он полностью согласен с линией внешней политики моего Правительства, заключающейся в сопротивлении нацизму и в действительной дружбе с Вашим Правительством, и оказывает мне большую помощь в работе, связанной с войной. В интересах настоящего и будущего я лично полагаю, что визит г-на Уилки в Советский Союз был бы хорошим делом. Г-н Уилки

отправился бы в Советский Союз самолетом в первой половине сентября.

Я был бы благодарен, если бы Вы конфиденциально и искренне сообщили бы мне, будете ли Вы приветствовать его очень краткий визит.

9 августа 1942 года.

№ 37

Отправлено 12 августа 1942 года.

И. В. СТАЛИН Ф. РУЗВЕЛЬТУ *

Ваше послание, датированное 9 августа, мною получено. Я могу Вам сообщить, что Советское Правительство относится положительно к приезду в СССР господина Уэнделла Уилки и ему будет оказано самое искреннее гостеприимство.

№ 38

Получено 19 августа 1942 года.

Ф. РУЗВЕЛЬТ И. В. СТАЛИНУ *

Я весьма сожалею, что я не смог принять участие с Вами и г-ном Черчиллем в совещаниях, которые недавно происходили в Москве. Неотложные нужды военного положения, в особенности поскольку речь идет о советско-германском фронте, хорошо мне известны.

Я считаю, что японцам будет трудно вытеснить нас с удобного пункта, который мы захватили в юго-западном районе Тихого океана. Хотя потери наших военно-морских сил в этом районе были значительными, успех, которого мы добились, оправдывает их, и я могу заверить Вас, что мы будем развивать его энергичным образом. С другой стороны, я хорошо понимаю, что настоящим врагом обеих наших стран является Германия и что, возможно, в самом скором времени нашим обеим странам будет необходимо применить против Гитлера нашу мощь и силу. Вы можете быть уверены, что, как только в человеческих силах окажется возможным собрать транспортные средства, это будет сделано.

Тем временем в течение августа из Соединенных Штатов в Советский Союз будет отправлено свыше тысячи танков, и в то

же самое время отправляются другие стратегические материалы, включая самолеты.

Соединенные Штаты хорошо понимают тот факт, что Советский Союз несет основную тяжесть борьбы и самые большие потери на протяжении 1942 года, и я могу сообщить, что мы весьма восхищены великолепным сопротивлением, которое продемонстрировала Ваша страна. Мы придем к Вам на помощь по возможности скорее и по возможности большими силами, как только сможем это сделать, и я надеюсь, что Вы верите мне, когда я сообщаю Вам об этом.

№ 39

Отправлено 22 августа 1942 года.

И. В. СТАЛИН Ф. РУЗВЕЛЬТУ *

Получил Ваше послание от 19 августа. Я также выражаю сожаление, что Вы не смогли принять участие в беседах, которые я недавно имел с господином Черчиллем.

В связи с Вашим замечанием об отправке в августе месяце из Соединенных Штатов танков и военных материалов я хотел бы подчеркнуть нашу особую заинтересованность в данное время в получении из США самолетов и других видов вооружения, а также грузовиков в возможно большем количестве. Вместе с тем я надеюсь, что будут приняты все меры для обеспечения быстрой доставки грузов в Советский Союз, особенно северным морским путем.

№ 40

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ ИОСИФУ СТАЛИНУ,
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА
НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР

Москва.

Уважаемый г-н Сталин,

Я вручаю это рекомендательное письмо, адресованное Вам, генералу Патрику Дж. Хэрли — бывшему военному министру, а в настоящее время Посланнику Соединенных Штатов в Новой Зеландии.

Генерал Хэрли возвращается в Новую Зеландию на свой пост, и я считал чрезвычайно важным, чтобы до его возвраще-

ния он получил бы возможность посетить Москву и лично изучить, насколько это окажется возможным, наиболее важные стороны нашей нынешней мировой стратегии. Я хочу, чтобы он таким образом в результате личного опыта смог заверить Правительство Новой Зеландии, а также Правительство Австралии в том, что наиболее эффективным способом, при помощи которого Объединенные Нации совместно могут нанести поражение Гитлеру, является оказание всей возможной помощи доблестным русским армиям, которые столь блестяще сопротивляются натиску гитлеровских армий.

Равным образом я просил генерала Хэрли посетить Египет, а также Иран и Ирак с тем, чтобы он смог таким образом непосредственно ознакомиться с этой частью Среднего Востока и лично наблюдать за ходом военных действий, которые ведутся в этом районе.

Как Вы знаете, Правительства Австралии и Новой Зеландии склонны считать крайне необходимым, чтобы Объединенные Нации предприняли немедленное и генеральное наступление против Японии. Я хочу, чтобы генерал Хэрли после своего визита в Советский Союз смог бы сказать этим двум Правительствам, что наилучшая стратегия, которой следует придерживаться Объединенным Нациям, состоит в том, чтобы прежде всего объединиться для обеспечения возможности поражения Гитлера и что это является наилучшим и наиболее верным путем обеспечения поражения Японии.

Я посылаю Вам мои самые сердечные поздравления с великолепными победами советских армий и мои наилучшие пожелания Вам дальнейшего благополучия.

Верьте мне,

Искренне Ваш

Франклин Д. РУЗВЕЛЬТ

5 октября 1942 года ¹⁵.

№ 41

ОТ ПРЕМЬЕРА СТАЛИНА
ПРЕЗИДЕНТУ господину РУЗВЕЛЬТУ

Пользуясь возможностью послать Вам личное послание благодаря любезному содействию г. Стэндли, уезжающего в Вашингтон, я хотел бы высказать некоторые соображения о военных поставках из США в СССР.

Как сообщают, затруднения в поставках создаются прежде всего из-за недостатка в тоннаже. Чтобы облегчить дело с тоннажем, Советское Правительство было бы готово пойти на

некоторое уменьшение поставок американских предметов вооружения Советскому Союзу. Мы готовы временно полностью отказаться от поставки танков, артиллерии, боеприпасов, пистолетов и т. п. Но вместе с тем мы крайне нуждаемся в увеличении поставок самолетов-истребителей современного типа (например, «Аэрокобра») и в обеспечении при всех условиях некоторых других поставок. Следует иметь в виду, что самолеты «Китигаук» не выдерживают борьбы с нынешними немецкими истребителями.

Было бы очень хорошо, если бы США во всяком случае обеспечили нам следующие поставки (ежемесячно): истребители — 500 штук, грузовики — 8 или 10 тысяч штук, алюминий — 5 тысяч тонн, взрывчатые вещества — 4—5 тысяч тонн. Кроме того, важно обеспечить поставку в течение 12 месяцев 2 миллионов тонн зерна (пшеницы), а также возможное количество жиров, концентратов, мясных консервов. Мы смогли бы значительную часть продовольствия завезти через Владивосток советским флотом, если бы США согласились уступить СССР для пополнения нашего флота хотя бы 2—3 десятка судов. Обо всем этом я уже говорил с г. Уилки, уверенный в том, что он сообщит Вам об этом.

Что касается положения на фронте, то Вы, конечно, знаете, что за последние месяцы наше положение на юге, особенно в районе Сталинграда, ухудшилось из-за недостатка у нас самолетов, главным образом истребителей. У немцев оказался большой резерв самолетов. Немцы имеют на юге минимум двойное превосходство в воздухе, что лишает нас возможности прикрыть свои войска. Практика войны показала, что самые храбрые войска становятся беспомощными, если они не защищены от ударов с воздуха.

7 октября 1942 года.

№ 42

Получено 9 октября 1942 года.

Ф. РУЗВЕЛЬТ И. В. СТАЛИНУ *

Я получил копию послания Премьер-Министра на Ваше имя. Мы собираемся действовать так скоро, как это возможно, чтобы предоставить Вам военно-воздушные силы, которые будут действовать под Вашим стратегическим командованием на Кавказе. Я пытаюсь в настоящее время немедленно изыскать дополнительное количество самолетов для Вас и скоро поставлю Вас в известность о результатах. Я также пытаюсь принять меры к передаче под Ваш флаг некоторого количества наших торговых судов для того, чтобы увеличить поток материалов, направляемых Вам через Тихий океан. Я только что отдал рас-

поражение о предоставлении Вам завода автомобильных покрышек. Мы отправляем весьма существенные подкрепления в Персидский залив в целях увеличения потока снабжения по этому маршруту и уверены, что это можно сделать. Мы отправляем большое количество паровозов и другого оборудования, а также персонал. Я уверен, что наша предполагаемая операция будет успешной.

Доблестная оборона Сталинграда глубоко взволновала в Америке всех, и мы уверены в ее успехе.

№ 43

Ф. РУЗВЕЛЬТ И. В. СТАЛИНУ *

Я изучаю все возможности увеличения количества истребителей, поставляемых Советскому Союзу. Дело в том, что все производство «Аэрокобр»¹⁶ идет сейчас немедленно на фронт. Несмотря на то что эти неотложные военные нужды исключают в настоящий момент возможность увеличения количества «Аэрокобр» для Вас, тем не менее, чтобы дать Вам больше самолетов, я надеюсь увеличить наше производство этого типа за счет других типов. Точно так же, если наши предстоящие операции, о которых Вы знаете, окажутся такими же успешными, какими они обещают быть, то тогда мы будем в состоянии выделить истребители.

Нашей группе тяжелых бомбардировщиков отдано распоряжение о немедленной подготовке к операциям на Вашем южном фланге. Осуществление этого мероприятия не будет зависеть от какой-либо иной операции или задачи, и эти самолеты, а также достаточное количество транспортов будут отправлены на Кавказ в ближайшее время.

Я сообщу Вам через один-два дня относительно взрывчатых веществ, алюминия и грузовиков.

Вам предоставляются для использования на Тихом океане 20 торговых судов.

В октябре мы отправим Вам 276 боевых самолетов, и делается все возможное, чтобы ускорить эти поставки.

12 октября 1942 года,

№ 44

Отправлено 15 октября 1942 года.

ОТВЕТ ПРЕМЬЕРА СТАЛИНА НА ПОСЛАНИЕ ПРЕЗИДЕНТА РУЗВЕЛЬТА

Ваше послание от 12 октября получил. Благодарю за сообщение.

И. СТАЛИН

Получено 16 октября 1942 года.

Ф. РУЗВЕЛЬТ И. В. СТАЛИНУ *

В ответ на Вашу просьбу я рад сообщить Вам, что предметы, о которых идет речь, могут быть выделены для поставок, как указано ниже:

Пшеница	2 миллиона коротких тонн ¹⁷ в течение оставшегося периода протокольного года ¹⁸ приблизительно равными частями ежемесячно.
Грузовики	8000 — 10 000 в месяц.
Взрывчатые вещества	4000 коротких тонн в ноябре и по 5000 тонн в последующие месяцы.
Мясо	15 000 тонн в месяц.
Консервированное мясо	10 000 тонн в месяц.
Свиное сало	12 000 тонн в месяц.
Мыльная основа	5000 тонн в месяц.
Растительное масло	10 000 тонн в месяц.

В ближайшее время я сообщу Вам о поставках алюминия, которые я еще изучаю.

Я отдал распоряжение не щадить никаких усилий в целях полного обеспечения наших маршрутов судами и грузами и в соответствии с Вашими желаниями соблюдать приоритет по обязательствам, которые мы дали Вам.

ОТ ПРЕМЬЕРА СТАЛИНА
ПРЕЗИДЕНТУ США РУЗВЕЛЬТУ

Получил Ваше послание от 16 октября. Я опоздал с ответом, так как дела фронта отвлекли меня в сторону. Теперь все дело в том, чтобы обещанные Вами грузы поступили в СССР в намеченные Вами сроки.

19 октября 1942 года.

Ф. РУЗВЕЛЬТ И. В. СТАЛИНУ *

Я только что получил от адмирала Стэндли Ваше личное письмо, копию которого Вы мне послали раньше¹⁹. Посол весьма полно изложил мне свои взгляды на положение в Со-

ветском Союзе. Он подтвердил сообщения, которые мы получили еще раньше, о боевых качествах и силе советской армии и о срочной нужде в поставках, которые указаны Вами. Я полностью признаю эти нужды.

24 октября 1942 года.

№ 48

Отправлено 28 октября 1942 года.

И. В. СТАЛИН Ф. РУЗВЕЛЬТУ *

Ваше послание от 24 октября получил. Благодарю за сообщение.

№ 49

ПРЕЗИДЕНТУ РУЗВЕЛЬТУ ОТ ПРЕМЬЕРА СТАЛИНА

Уважаемый господин Президент,

Очень благодарен Вам за Ваше письмо, переданное мне сегодня генералом Хэрли. С ген. Хэрли имел продолжительную беседу по вопросам стратегии. Мне кажется, что он понял меня и убедился в правильности проводимой ныне союзниками стратегии. Он просил о возможности посетить один из наших фронтов и, в частности, побывать на Кавказе. Эта возможность будет ему обеспечена.

На советско-немецком фронте за последнюю неделю не произошло каких-либо серьезных изменений. В ближайшее время думаем начать нашу зимнюю кампанию. Сейчас идет подготовка к ней. О ходе кампании буду извещать Вас.

Нас всех здесь радуют блестящие успехи американских и английских вооруженных сил в Северной Африке. Разрешите поздравить Вас с победой. От души желаю Вам дальнейших успехов.

С искренним уважением

СТАЛИН

14 ноября 1942 года.

Ф. РУЗВЕЛЬТ И. В. СТАЛИНУ *

Я рад, что Вы были столь любезны по отношению к генералу Хэрли. Как Вы можете хорошо понять, передо мной стояла задача убедить народы Австралии и Новой Зеландии в том, что с угрозой со стороны Японии можно наиболее эффективно справиться путем уничтожения в первую очередь нацистов. Генерал Хэрли сможет сообщить им, будучи осведомленным о том из первых рук, насколько Вы, Черчилль и я находимся в полном согласии по этому вопросу.

Сражения, которые мы недавно провели в юго-западной части Тихого океана, укрепили наши позиции там, хотя мы еще и не ликвидировали попытки японцев развернуть свое наступление в южном направлении.

В настоящее время американские и британские штабы изучают дальнейшие операции на случай, если мы закрепим за собой весь южный берег Средиземного моря от Гибралтара до Сирии. До того, как будут предприняты какие-либо дальнейшие шаги, как Черчилль, так и я хотим проконсультироваться с Вами и Вашим штабом, так как все, что мы предпримем в будущем на Средиземном море, будет иметь определенное влияние на Вашу великолепную кампанию и на Ваши предполагаемые операции нынешней зимой.

Мне не приходится говорить Вам о том, чтобы Вы продолжали хорошую работу. Вы делаете это, и я искренне считаю, что дела везде выглядят в более благоприятном свете.

С горячим приветом

РУЗВЕЛЬТ

19 ноября 1942 года.

№ 51

Отправлено 20 ноября 1942 года.

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ПРЕМЬЕРА СТАЛИНА
ПРЕЗИДЕНТУ г. РУЗВЕЛЬТУ

Начались наступательные операции в районе Сталинграда, в южном и северо-западном секторах. Первый этап наступательных операций имеет целью захват железнодорожной линии Сталинград — Лихая и расстройство коммуникаций сталин-

градской группы немецких войск. В северо-западном секторе фронт немецких войск прорван на протяжении 22 километров, в южном секторе — на протяжении 12 километров. Операция идет неплохо.

№ 52

Ф. РУЗВЕЛЬТ И. В. СТАЛИНУ *

Я хочу поставить Вас в известность, что мы нанесли весьма сильные удары японцам в районе Соломоновых островов. Имеется вероятность того, что мы переломили хребет их флоту, хотя у них все еще слишком много авианосцев, чтобы это меня устраивало, но мы сможем, вероятно, скоро разделаться еще с несколькими из них.

Мы располагаем в юго-западной части Тихого океана весьма мощными воздушными, сухопутными и морскими силами, и мы не собираемся играть в ожидание. Мы намерены использовать наши преимущества.

Я уверен, что мы топим гораздо больше японских судов и уничтожаем больше японских самолетов, чем японцы могут построить.

Я надеюсь, что мы скоро выгоним немцев из Африки, и тогда мы дадим итальянцам попробовать настоящей бомбардировки, и я совершенно уверен в том, что они никогда не смогут выдержать давления подобного рода.

Вести из района Сталинграда самые обнадеживающие, и я шлю Вам свои самые горячие поздравления.

26 ноября 1942 года.

№ 53

Отправлено 27 ноября 1942 года.

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ ПРЕМЬЕРА СТАЛИНА ПРЕЗИДЕНТУ РУЗВЕЛЬТУ

Благодарю Вас за Ваше послание, которое я получил 21 ноября. Я хорошо понимаю Ваше стремление разъяснить сложившуюся военную обстановку людям Австралии и Новой Зеландии и Ваше внимание к операциям в юго-западной части Тихого океана. Что касается операций в Средиземном море,

столь благоприятно развивающихся и имеющих значение для изменения всей военной обстановки в Европе, то я разделяю Ваше мнение, что теперь становятся желательными соответствующие консультации между штабами США, Великобритании и СССР.

Шлю Вам искренние приветствия и наилучшие пожелания новых успехов в деле дальнейшего наступления.

№ 54

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ ПРЕМЬЕРА СТАЛИНА ПРЕЗИДЕНТУ РУЗВЕЛЬТУ

Благодарю Вас за Ваше послание, которое я получил 27 ноября. Меня радуют Ваши успехи в районе Соломоновых островов и столь сильный рост Ваших сил в юго-западной части Тихого океана.

Будучи уверен в скором изгнании немцев из Севернй Африки, я надеюсь, что это послужит для развертывания наступательных операций союзников в Европе. Намечаемые Вами интенсивные бомбардировки Италии, конечно, будут иметь важное значение.

В Сталинградской операции мы добились известных успехов, причем нам немало помогли снегопад и туманы, которые мешали немецкой авиации развернуть свои силы.

Мы решили предпринять также операции на Центральном фронте, чтобы помешать противнику перебрасывать свои силы на юг.

Примите мои сердечные приветствия Вам и наилучшие пожелания американским вооруженным силам.

28 ноября 1942 года.

№ 55

Ф. РУЗВЕЛЬТ И. В. СТАЛИНУ *

Чем больше я думаю о нашем общем военном положении и о том, что в ближайшее время необходимо принять стратегические решения, тем больше я убеждаюсь, что Вы, Черчилль и я должны встретиться в недалеком будущем.

Мне кажется, что одного лишь совещания наших военных руководителей будет недостаточно, во-первых, потому, что они

не смогли бы прийти ни к каким окончательным решениям без нашего одобрения, и, во-вторых, как я думаю, потому, что мы должны достигнуть некоторой предварительной договоренности относительно тех действий, которые должны быть приняты в случае краха Германии.

Моим самым настоящим доводом является сильное желание побеседовать с Вами. Я советовал бы организовать нашу секретную встречу в Африке в каком-нибудь безопасном месте, удобном для всех нас троих. Время — примерно 15—20 января.

Мы могли бы взять с собой очень небольшую группу наших высших армейских, авиационных и военно-морских командиров.

Я надеюсь, что Вы благоприятно рассмотрите это предложение, потому что я не вижу никакого другого пути к достижению важных стратегических решений, которые должны быть приняты всеми нами совместно в ближайшем будущем. Если будет принято правильное решение, мы сможем — и я думаю, что мы это сделаем, — нанести Германии поражение в войне гораздо скорее, чем мы ожидали.

Я готов и лететь, но я считаю, что об Исландии или Аляске не может быть и речи в это время года. Какое-нибудь место можно, по-моему, найти в Южном Алжире, или в Хартуме, или поблизости от Хартума, куда можно будет закрыть доступ любым посетителям и представителям прессы. Что касается даты встречи, в порядке лишь предварительной наметки ее, то не думаете ли Вы, что эта встреча могла бы состояться приблизительно 15 января.

2 декабря 1942 года.

№ 56

Отправлено 6 декабря 1942 года.

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ ПРЕМЬЕРА СТАЛИНА ПРЕЗИДЕНТУ РУЗВЕЛЬТУ

Ваше послание получил 5 декабря. Приветствую идею встречи руководителей правительств трех государств для установления общей линии военной стратегии. Но, к большому моему сожалению, я не смогу уехать из Советского Союза. Должен сказать, что время теперь такое горячее, что даже на один день мне нельзя отлучиться. Теперь как раз разворачиваются серьезные военные операции нашей зимней кампании, и в

январе они не будут ослаблены. Более вероятно, что будет на-оборот.

Как под Сталинградом, так и на Центральном фронте бои развиваются. Под Сталинградом мы держим в окружении большую группу немецких войск и надеемся довести до конца их ликвидацию.

№ 57

Ф. РУЗВЕЛЬТ И. В. СТАЛИНУ *

Я глубоко разочарован тем, что Вы не считаете возможным отлучиться в январе на совещание. Имеется много вопросов жизненно важного значения, которые должны быть обсуждены между нами. Эти вопросы относятся не только к жизненно важным стратегическим решениям, но также и к вещам, о которых мы должны переговорить в предварительном порядке касательно тех действий, которые мы должны заранее разработать на случай чрезвычайных обстоятельств и предпринять, если и когда позволят условия в Германии.

Эти вопросы также включали бы другие аспекты, относящиеся к будущей политике в отношении Северной Африки и Дальнего Востока, которые не могут быть обсуждены одними нашими военными.

Я вполне понимаю напряженность положения у Вас в настоящее время и в ближайшем будущем и необходимость Вашего присутствия поблизости от фронта боевых действий. Поэтому я хочу предложить, чтобы мы установили предварительную дату для встречи в Северной Африке, приблизительно около 1 марта.

8 декабря 1942 года.

№ 58

Отправлено 14 декабря 1942 года.

И. В. СТАЛИН Ф. РУЗВЕЛЬТУ *

Я должен выразить также и свое глубокое сожаление, что не имею возможности отлучиться из Советского Союза ни в ближайшее время, ни даже в начале марта. Дела фронта

никак не допускают этого. Наоборот, они требуют моего постоянного пребывания поблизости от наших войск.

Мне пока неизвестно, какие именно вопросы предполагалось Вами, г. Президент, и г. Черчиллем обсудить на нашем совместном совещании. Нельзя ли эти вопросы обсудить в порядке переписки между нами, пока нет возможности устроить нашу встречу? Я допускаю, что у нас расхождений не будет.

Разрешите также выразить уверенность, что время не проходит зря и обещания насчет открытия второго фронта в Европе, которые были даны Вами, г. Президент, и г. Черчиллем в отношении 1942 года и уже, во всяком случае, в отношении весны 1943 года, будут выполнены и второй фронт в Европе действительно будет открыт общими силами Великобритании и США весной будущего года.

Ввиду распространяющихся всякого рода слухов об отношении СССР к вопросу об использовании Дарлана и ему подобных деятелей считаю не лишним сообщить Вам, что, по моему мнению, как и по мнению моих коллег, политика Эйзенхауэра в отношении Дарлана, Буассона, Жиро и других совершенно правильна. Я считаю большим достижением, что Вам удалось перевести Дарлана и других в фарватер союзников против Гитлера. В свое время я сообщил о том же г. Черчиллю.

№ 59

Ф. РУЗВЕЛЬТ И. В. СТАЛИНУ *

Мне не ясно, что именно произошло в отношении нашего предложения об американской авиационной помощи на Кавказе. Я вполне готов направить соединения с американскими пилотами и экипажами. Я думаю, что они должны действовать в составе соединений под командованием своих американских начальников, но каждая группа в отношении тактических целей находилась бы, конечно, под общим русским командованием.

Пожалуйста, сообщите мне по возможности скорее Ваши желания, так как я искренне хочу помочь всем, чем могу.

Программа по истребителям не была бы затронута. То, что я имею в виду, — это в основном самолеты типа бомбардировщика, которые можно перебросить на Кавказ своим ходом.

16 декабря 1942 года.

№ 60

Отправлено 18 декабря 1942 года.

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ПРЕМЬЕРА СТАЛИНА
ПРЕЗИДЕНТУ США г. РУЗВЕЛЬТУ

Я очень благодарен Вам за Вашу готовность помогать нам. Что касается англо-американских эскадрилий с летным составом, то в настоящий момент отпала необходимость в их присылке в Закавказье. Теперь главные бои разыгрываются и будут разыгрываться на Центральном фронте и в районе Ворожежа. Я буду очень Вам благодарен, если Вы ускорите присылку самолетов, особенно истребителей, но без летного состава, который Вам теперь крайне необходим, для использования их в указанных районах.

Особенность положения советской авиации заключается в том, что у нее летчиков более чем достаточно, но не хватает самолетов.

№ 61

Ф. РУЗВЕЛЬТ И. В. СТАЛИНУ *

Я очень сожалею, что нельзя устроить конференцию, но я вполне могу понять Ваше положение. Настоящим подтверждаю получение Вашего письма относительно англо-американских эскадрилий. Мы максимально ускорим поставку самолетов. Я принял меры, чтобы отправить Вам 10 транспортных самолетов в январе.

Я напишу Вам относительно некоторых послевоенных мероприятий.

21 декабря 1942 года.

№ 62

Получено 28 декабря 1942 года.

Ф. РУЗВЕЛЬТ И. В. СТАЛИНУ *

Ведя совместную борьбу против могущественных врагов, тысячи и тысячи солдат тех больших и малых наций, которые объединились для защиты свободы, справедливости и человеческих прав, встречают праздники вдали от дома, за океанами и континентами, на полях, покрытых песком пустынь или сне-

гом зимы, в джунглях, в лесах, на военных или торговых судах, на островных оплотах от Исландии до Соломоновых островов, в Старом и Новом Свете.

Они стремятся до пределов своих сил, не глядя ни на часы, ни на календарь, сдержать врага и оттеснить его. Они наносят мощные удары и получают ответные удары. Они ведут благородную борьбу за победу, которая принесет мир всему миру, свободу и рост благополучия всех людей.

С глубоким и вечным чувством благодарности Конгресс Соединённых Штатов в совместной резолюции просил меня передать от имени народа Соединённых Штатов вооруженным силам и вспомогательным частям наших союзников на суше, на море и в воздухе наилучшие пожелания и приветствия к праздникам, им и их семьям, и горячую надежду на скорую и полную победу и на прочный мир и мольбу об этой победе и об этом мире.

В соответствии с этим я буду благодарен Вам, если Вы передадите Вашим вооруженным силам и вспомогательным частям от имени Конгресса Соединённых Штатов, от моего собственного имени и от имени народа Соединённых Штатов сердечные пожелания, приветствия, надежду и мольбу, выраженные в совместной резолюции Конгресса.

№ 63

Ф. РУЗВЕЛЬТ И. В. СТАЛИНУ *

Я обратил внимание на радиосообщение из Токио о том, что 12 октября в Тихом океане японская подводная лодка потопила подводную лодку союзной нации.

Вероятно, это сообщение касается Вашей подводной лодки Л-16, потопленной противником 11 октября в то время, когда она находилась в пути в Соединённые Штаты с Аляски²⁰, и я посылаю Вам выражение сожаления по поводу потери Вашего корабля с его доблестной командой и выражаю мою высокую оценку вклада, который вносит в дело союзников также Ваш доблестный Военно-Морской Флот в дополнение к героическим победам Вашей армии.

30 декабря 1942 года.

№ 64

Ф. РУЗВЕЛЬТ И. В. СТАЛИНУ *

В случае, если Япония нападет на Россию на Дальнем Востоке, я готов помочь Вам, как только это будет осуществимо, на этом театре и американскими военно-воздушными

силами в количестве приблизительно ста четырехмоторных бомбардировщиков при условии, что некоторые виды снабжения и снаряжения будут поставлены советскими органами и что заранее будут подготовлены соответствующие условия для операций.

Снабжение наших соединений должно будет производиться полностью воздушным транспортом. Поэтому Советское Правительство должно будет предоставить бомбы, горючее, смазочные материалы, транспортные средства, жилища, топливо и другие разные более мелкие средства, перечень которых подлежит уточнению.

Хотя мы не имеем никакой определенной информации, подтверждающей, что Япония нападет на Россию, это нападение представляется в конце концов вероятным. Поэтому, чтобы нам быть подготовленными к этому событию, я предлагаю, чтобы осмотр устройств для военно-воздушных сил на Дальнем Востоке, разрешенный Вами генералу Брэдли 6 октября, был произведен теперь и чтобы переговоры, начатые 11 ноября с Вашего разрешения между генералом Брэдли и генералом Короленько, были продолжены.

Я намерен возложить на генерала Брэдли, который пользуется моим полным доверием, продолжение этих переговоров со стороны Соединенных Штатов, если Вы на это согласны. Ему будут даны полномочия изучить, как представителю Соединенных Штатов, каждую фазу совместных русско-американских операций на дальневосточном театре и на основании этого изучения рекомендовать состав и численность наших военно-воздушных сил, которые будут выделены для оказания Вам помощи, если бы в этом возникла необходимость.

Он также определит степень предварительных приготовлений, которые осуществимы и необходимы для обеспечения действительного участия наших соединений немедленно после начала военных действий. Его группа, не превышающая 20 человек, вылетит в Россию на двух американских самолетах типа «Дуглас ДС-3».

Если Вы это одобрите, то я предложил бы, чтобы они проследовали с Аляски по пути перегонки самолетов в Сибирь, оттуда в сопровождении русских — в штаб советских армий на Дальнем Востоке, а оттуда — в такие другие места России, посещение которых может быть необходимым, чтобы им спокойно произвести осмотр и обсудить оперативные планы.

Было бы весьма полезным, если бы для сопровождения генерала Брэдли в качестве адъютанта и офицера связи был бы выделен русский офицер, говорящий по-английски, например капитан Владимир Овновин (Вашингтон) или капитан Смоляров (Москва).

Я пользуюсь этим случаем, чтобы выразить свое восхищение отвагой, стойкостью и воинской доблестью Ваших великих

русских армий, о чем мне сообщал генерал Брэдли и что было продемонстрировано в Ваших великих победах прошлого месяца.

30 декабря 1942 года.

№ 65

Отправлено 1 января 1943 года.

ГОСПОДИНУ ФРАНКЛИНУ Д. РУЗВЕЛЬТУ

Прошу Вас, Господин Президент, передать Конгрессу Соединенных Штатов и принять лично мою признательность за сердечные приветствия и добрые пожелания от имени американского народа вооруженным силам Советского Союза.

И. СТАЛИН

№ 66

Отправлено 5 января 1943 года.

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ПРЕМЬЕРА СТАЛИНА
ПРЕЗИДЕНТУ РУЗВЕЛЬТУ

Ваше послание, касающееся Дальнего Востока, получил. Выражаю Вам признательность за готовность послать Советскому Союзу на Дальний Восток 100 бомбардировщиков. Однако должен сказать, что в данное время нам нужна помощь самолетами не на Дальнем Востоке, где СССР не ведет войны, а на фронте жесточайшей войны с немцами, то есть на советско-германском фронте. Прибытие этих самолетов, но без летчиков, так как своих летчиков у нас достаточно, на Юго-Западный или на Центральный фронт сыграло бы крупную роль на самых важных участках нашей борьбы с Гитлером.

Что касается хода войны на наших фронтах, то в общем наше наступление развивается пока удовлетворительно.

Ф. РУЗВЕЛЬТ И. В. СТАЛИНУ *

После того как я прочел Ваш ответ на мою радиограмму относительно Дальнего Востока, мне показалось, что я не совсем ясно выразил свою мысль. Как я раньше пояснял в отношении Южного Кавказа, отправка тяжелых бомбардировщиков в Россию в это время неосуществима иначе, как в составе существующих организованных авиачастей. Наше предложение относительно 100 самолетов связано с положением, которое возникло бы, если бы между Японией и Россией действительно начались военные действия.

При таких обстоятельствах мы рассчитали, что путем перегруппировки наших авиачастей на тихоокеанском театре можно было бы сконцентрировать в Восточной Сибири 100 самолетов в составе организованных авиачастей, потому что их действия, так же как и Ваши операции в этом районе, позволили бы нам сократить наши военно-воздушные силы в какой-либо другой части тихоокеанского театра.

В своей радиограмме я имел в виду составление предварительных планов обороны только на случай возможного нападения.

Немедленные мероприятия, которые я рекомендовал, относились к инспектированию и переговорам генерала Брэдли с советскими представителями.

Только путем подобного предварительного инспектирования и составления заранее планов будет возможно оказать достаточно скорую помощь в случае возникновения военных действий в Сибири. Я хотел бы в самом ближайшем будущем командировать генерала Маршалла с визитом в Москву, и если это может быть устроено, то я надеюсь, что Вы сможете обсудить этот вопрос с ним во время его пребывания.

Он сможет сообщить Вам о нынешнем положении в Африке, а также об операциях, запланированных на этот год на всех театрах войны. Я думаю, что это будет весьма полезным, и он будет располагать самыми последними сведениями.

Тем временем я был бы признателен за скорый ответ на мое предложение от 30 декабря о том, чтобы генерал Брэдли и его группа незамедлительно проследовали на Дальний Восток для инспектирования и штабных переговоров.

Выражаю мою высокую оценку продолжающегося наступления Ваших армий. Принцип постепенного перемалывания сил противника на всех фронтах начинает давать свои результаты.

8 января 1943 года.

Ф. РУЗВЕЛЬТ И. В. СТАЛИНУ *

Я принял меры для того, чтобы выделить Вам в 1943 году 200 транспортных самолетов Си-47, начиная с января.

Ваша миссия здесь будет извещена о датах поставок по месяцам.

Я намерен сделать все возможное, чтобы предоставить Вам еще одну сотню, но Вы можете определенно рассчитывать на 200 самолетов, упомянутых выше.

9 января 1943 года.

Отправлено 13 января 1943 года.

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ПРЕМЬЕРА СТАЛИНА
ПРЕЗИДЕНТУ РУЗВЕЛЬТУ

Выражаю Вам благодарность за решение послать Советскому Союзу 200 транспортных самолетов.

Что касается посылки бомбардировочных авиачастей на Дальний Восток, то я уже разъяснял в предыдущих посланиях, что нам нужны не авиачасти, а самолеты без летчиков, так как своих собственных летчиков у нас более чем достаточно. Это во-первых. А во-вторых, нам нужна Ваша помощь самолетами не на Дальнем Востоке, где СССР не находится в состоянии войны, а на советско-германском фронте, где нужда в авиационной помощи особенно остра.

Ваше предложение о том, чтобы генерал Брэдли инспектировал русские военные объекты на Дальнем Востоке и в других частях СССР, вызывает недоумение. Вполне понятно, что русские военные объекты могут быть инспектируемы только русской инспекцией, так же как американские военные объекты могут быть инспектируемы только американской инспекцией. В этой области не могут быть допущены никакие неясности.

Относительно поездки в СССР генерала Маршалла должен сказать, что мне не совсем ясна миссия генерала Маршалла. Прошу Вас разъяснить цель и задачи этой поездки, чтобы я мог сознательно отнестись к этому вопросу и дать Вам свой ответ.

Мои коллеги смущены тем обстоятельством, что операции в Северной Африке затормозились, причем затормозились они, как говорят, не на короткий срок, а на долгое время. Нельзя ли получить от Вас какое-либо разъяснение по этому вопросу.

№ 70

Получено 27 января 1943 года.

ОТ ПРЕЗИДЕНТА РУЗВЕЛЬТА И ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ЧЕРЧИЛЛЯ ПРЕМЬЕРУ СТАЛИНУ

1. Мы совещались с нашими военными советниками и приняли решения об операциях, которые должны быть предприняты американскими и британскими вооруженными силами в течение первых девяти месяцев 1943 года. Мы хотим немедленно сообщить Вам о наших намерениях. Мы полагаем, что эти операции, вместе с Вашим мощным наступлением, могут наверное заставить Германию встать на колени в 1943 году. Нужно приложить все усилия, чтобы достигнуть этой цели.

2. Мы не сомневаемся, что правильная стратегия для нас состоит в том, чтобы сосредоточить свои силы на задаче поражения Германии с целью одержания скорой и решающей победы на европейском театре. В то же самое время мы должны поддерживать достаточное давление на Японию, чтобы сохранить инициативу на Тихом океане и на Дальнем Востоке, поддерживать Китай и воспрепятствовать японцам распространить свою агрессию на другие театры, как например на Ваши приморские провинции.

3. Наше основное желание состоит в том, чтобы отвлечь значительные германские сухопутные и военно-воздушные силы с русского фронта и направить в Россию максимальный поток снабжения. Мы не пожалеем никаких усилий, чтобы отправлять Вам материальную помощь в любом случае, всеми возможными путями.

4. Наше ближайшее намерение состоит в том, чтобы очистить Северную Африку от сил держав оси и создать военно-морские и военно-воздушные базы, чтобы:

1) открыть надежный путь через Средиземное море для военного транспорта и

2) начать интенсивную бомбардировку важных объектов держав оси в Южной Европе.

5. Мы приняли решение предпринять широкие комбинированные операции сухопутных и военно-морских сил в Средиземном море по возможности в ближайшее время. Подготовка

к этим операциям проводится в настоящее время, и она сопряжена со значительной концентрацией сил, включая десантные средства и суда, в Египте и в портах Северной Африки. Кроме того, мы намерены сконцентрировать в пределах Соединенного Королевства значительные американские сухопутные и военно-воздушные силы. Эти силы совместно с британскими вооруженными силами в Соединенном Королевстве подготовятся к тому, чтобы снова вступить на континент Европы, как только это будет осуществимо. Эти концентрации наверняка будут известны нашим противникам, но они не будут знать, где, когда и какими силами мы предполагаем нанести удар. Поэтому они будут вынуждены рассредоточить как сухопутные, так и военно-воздушные силы на всем протяжении побережья Франции, Голландии, Корсики, Сардинии, Сицилии, Леванта, Италии, Югославии, Греции, Крита и Додеканезских островов.

6. В Европе мы увеличим быстрыми темпами бомбардировочное наступление союзников из Соединенного Королевства против Германии, и к середине лета сила этого наступления по сравнению с нынешним должна удвоиться. Наш нынешний опыт показал, что дневные бомбардировки имеют своим результатом уничтожение или повреждение большого количества германских истребителей. Мы полагаем, что увеличение количества дневных и ночных налетов и общего веса сброшенных бомб приведет к весьма значительному материальному и моральному ущербу в Германии и быстро истощит германскую истребительную авиацию. Как Вы знаете, мы уже сковываем более половины германских военно-воздушных сил в Западной Европе и на Средиземном море. Мы не сомневаемся, что наше усиленное и разнообразное бомбардировочное наступление вместе с другими операциями, которые мы предпринимаем, приведет к дальнейшему отвлечению германских воздушных и других сил с русского фронта.

7. Наше намерение на Тихом океане состоит в том, чтобы изгнать японцев из Рабаула²¹ в течение ближайших нескольких месяцев и затем развить успех в общем направлении на Японию. Мы также намерены увеличить масштаб наших операций в Бирме с тем, чтобы снова открыть этот путь для снабжения Китая. Мы намерены немедленно увеличить наши военно-воздушные силы в Китае. Мы, однако, не позволим, чтобы наше наступление против Японии отрицательно повлияло на нашу способность воспользоваться любой возможностью, которая может представиться для нанесения Германии решительного поражения в 1943 году.

8. Наша основная цель состоит в том, чтобы обрушить на Германию и Италию на суше, на море и в воздухе максимальное количество вооруженных сил, которое можно физически применить.

Отправлено 30 января 1943 года.

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ПРЕМЬЕРА СТАЛИНА
ПРЕЗИДЕНТУ г. РУЗВЕЛЬТУ
И ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г. ЧЕРЧИЛЛЮ

Ваше дружеское совместное послание получил 27 января. Благодарю за информацию о принятых в Касабланке решениях насчет операций, которые должны быть предприняты американскими и британскими вооруженными силами в течение первых девяти месяцев 1943 года. Понимая принятые Вами решения в отношении Германии как задачу ее разгрома путем открытия второго фронта в Европе в 1943 году, я был бы Вам признателен за сообщение о конкретно намеченных операциях в этой области и намечаемых сроках их осуществления.

Что касается Советского Союза, то я могу Вас заверить, что вооруженные силы СССР сделают все от них зависящее для продолжения наступления против Германии и ее союзников на советско-германском фронте. Мы думаем закончить нашу зимнюю кампанию, если обстоятельства позволят, в первой половине февраля сего года. Войска наши устали, они нуждаются в отдыхе, и едва ли им удастся продолжать наступление за пределами этого срока.

Получено 5 февраля 1943 года.

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ ИОСИФУ В. СТАЛИНУ,
ВЕРХОВНОМУ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ
ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ СОЮЗА СОВЕТСКИХ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

Москва.

В качестве Главнокомандующего вооруженными силами Соединенных Штатов Америки я поздравляю Вас с блестящей победой Ваших войск у Сталинграда, одержанной под Вашим верховным командованием. Сто шестьдесят два дня эпической борьбы за город, борьбы, которая навсегда прославила Ваше имя, а также решающий результат, который все американцы празднуют сегодня, будут одной из самых прекрасных глав в

этой войне народов, объединившихся против нацизма и его подражателей. Командиры и бойцы Ваших войск на фронте, мужчины и женщины, которые поддерживали их, работая на заводах и на полях, объединились не только для того, чтобы покрыть славой оружие своей страны, но и для того, чтобы своим примером вызвать среди всех Объединенных Наций новую решимость приложить всю энергию к тому, чтобы добиться окончательного поражения и безоговорочной капитуляции общего врага.

Франклин Д. РУЗВЕЛЬТ

№ 73

Отправлено 6 февраля 1943 года.

ГОСПОДИНУ ФРАНКЛИНУ Д. РУЗВЕЛЬТУ,
ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ
СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ

Белый Дом, Вашингтон.

Благодарю Вас за поздравление в связи с победой советских войск под Сталинградом.

Выражаю уверенность, что совместные боевые действия вооруженных сил Соединенных Штатов, Великобритании и Советского Союза в скором времени приведут к победе над нашим общим врагом.

И. СТАЛИН

№ 74

Получено 12 февраля 1943 года.

СТРОГО СЕКРЕТНОЕ И ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА г-на УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ
г-ну СТАЛИНУ "

Ваше послание от 30 января. Я совещался теперь с Президентом, и вопрос был передан в штабы стран по ту и другую сторону океана. Я уполномочен дать следующий наш совместный ответ:

а) В Восточном Тунисе находится четверть миллиона немцев и итальянцев. Мы надеемся уничтожить или изгнать их оттуда в течение апреля, если не раньше.

б) Когда это будет сделано, мы намерены в июле или раньше, если окажется возможным, захватить Сицилию с целью

очистить Средиземное море, способствовать краху Италии с вытекающими отсюда последствиями в отношении Греции и Югославии и измотать германские военно-воздушные силы. За этим непосредственно должна последовать операция в восточной части Средиземного моря, вероятно против Додеканезских островов.

с) Эта операция потребует использования всего тоннажа и всех десантных средств, которые мы сможем собрать на Средиземном море, а также всех войск, которые мы сможем подготовить для десантных операций к этому времени, и масштаб операции будет порядка трех или четырех сот тысяч человек. Мы будем развигать до пределов любой успех, как только будут развернуты порты и базы высадки десантов.

д) Мы также энергично ведем приготовления, до пределов наших ресурсов, к операции форсирования Канала²³ в августе, в которой будут участвовать британские части и части Соединенных Штатов. Тоннаж и наступательные десантные средства здесь будут также лимитирующими факторами. Если операция будет отложена вследствие погоды или по другим причинам, то она будет подготовлена с участием более крупных сил на сентябрь. Сроки этого наступления должны, конечно, зависеть от состояния оборонительных возможностей, которыми будут располагать в это время немцы по ту сторону Канала.

е) Обе операции будут происходить при поддержке весьма крупных военно-воздушных сил Соединенных Штатов и Великобритании, причем в операции по форсированию Канала будут участвовать все военно-воздушные силы британской метрополии. Все эти операции потребуют крайнего напряжения судовых ресурсов Великобритании и Соединенных Штатов.

ф) Президент и я дали указания нашему Объединенному Штабу²⁴ о необходимости предельной быстроты и об усилении атак до крайних пределов человеческих и материальных возможностей.

9 февраля 1943 года.

№ 75

СТРОГО СЕКРЕТНОЕ И ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ ПРЕМЬЕРА СТАЛИНА ПРЕЗИДЕНТУ г. РУЗВЕЛЬТУ

12 февраля я получил от г. Черчилля послание с дополнительной информацией о решениях, принятых Вами и г. Черчиллем в Касабланке. Ввиду того, что, по сообщению г. Черчилля, его послание является общим ответом, выражающим также и Ваше мнение, не могу не высказать Вам некото-

рых соображений, о которых я сообщил одновременно и г. Черчиллю.

Из указанного послания видно, что раньше намечавшиеся на февраль сроки окончания военных операций в Тунисе теперь откладываются на апрель. Не надо много доказывать, как нежелательна эта оттяжка операций против немцев и итальянцев. Именно в данный момент, когда советским войскам еще удается поддерживать свое широкое наступление, активность англо-американских войск в Северной Африке настоятельно необходима. Одновременность нажима на Гитлера с нашего фронта и с вашей стороны в Тунисе имела бы большое положительное значение для нашего общего дела и создала бы весьма серьезные затруднения для Гитлера и Муссолини. Тогда ускорились бы и намечаемые Вами операции в Сицилии и в восточной части Средиземного моря.

Что касается открытия второго фронта в Европе, в частности во Франции, то оно, как видно из Вашего сообщения, намечается только на август — сентябрь. Мне кажется, однако, что нынешняя ситуация требует того, чтобы эти сроки были максимально сокращены и чтобы второй фронт на Западе был открыт значительно раньше указанного срока. Для того чтобы не дать врагу оправиться, по-моему, весьма важно, чтобы удар с Запада не откладывался на вторую половину года, а был бы нанесен еще весной или в начале лета.

По имеющимся у нас достоверным сведениям, немцы за период времени с конца декабря, когда действия англо-американских сил в Тунисе почему-то приостановились, перебросили из Франции, Бельгии, Голландии и самой Германии на советско-германский фронт 27 дивизий, в том числе 5 танковых дивизий. Таким образом, вместо помощи Советскому Союзу путем отвлечения германских сил с советско-германского фронта получилось облегчение для Гитлера, который ввиду ослабления англо-американских операций в Тунисе получил возможность перебросить дополнительные свои войска против русских.

Все это говорит за то, что, чем раньше мы совместно используем создавшиеся в гитлеровском стане затруднения на фронте, тем больше оснований рассчитывать на разгром Гитлера в скором времени. Если не учесть всего этого сейчас и не использовать нынешний момент в наших общих интересах, то может случиться так, что, получив передышку и собрав силы, немцы смогут оправиться. Для нас с Вами ясно, что не следовало бы допустить подобный нежелательный расчет.

16 февраля 1943 года.

Ф. РУЗВЕЛЬТ И. В. СТАЛИНУ *

СЕКРЕТНО И ЛИЧНО

В ответ на Ваше послание от 16 февраля, в котором Вы изложили некоторые соображения, переданные Вами г-ну Черчиллю в ответ на его послание от 12 февраля на Ваше имя, я хочу сообщить, что я разделяю Ваше сожаление о том, что усилия союзников в Северной Африке не развивались в соответствии с планом. Они были прерваны неожиданными сильными дождями, которые весьма затруднили перевозку по дорогам как снабжения, так и войск, направлявшихся на линию фронта из наших портов выгрузки. Эти дожди сделали поля и горы непроходимыми.

Я вполне сознаю неблагоприятные последствия, которые эта задержка будет иметь для общих усилий союзников, и я принимаю все возможные меры для того, чтобы начать успешные наступательные действия против вооруженных сил держав оси в Африке в возможно ближайший момент с целью завершить их уничтожение.

Большая разбросанность транспортных средств Америки в настоящее время хорошо Вам известна, и я могу Вас заверить в том, что прилагаются все усилия к тому, чтобы увеличить наши транспортные ресурсы.

Я понимаю, насколько важно предпринять военные усилия на континенте Европы в ближайший подходящий момент времени в целях уменьшения сопротивления держав оси Вашей героической армии. Вы можете быть уверены в том, что после успеха в Северной Африке, как только наши максимальные усилия смогут обеспечить нам транспортные средства, американские военные усилия будут распространены на европейский континент.

Мы желаем Вашей героической армии дальнейших успехов, которые вдохновляют нас всех.

22 февраля 1943 года.

№ 77

Получено 23 февраля 1943 года.

Ф. РУЗВЕЛЬТ И. В. СТАЛИНУ *

От имени народа Соединенных Штатов я хочу выразить Красной Армии по случаю ее 25-й годовщины наше глубокое восхищение ее великолепными, непревзойденными в истории

победами. В течение многих месяцев, несмотря на громадные потери материалов, транспортных средств и территории, Красная Армия не давала возможности самому могущественному врагу достичь победы. Она остановила его под Ленинградом, под Москвой, под Воронежем, на Кавказе, и, наконец, в бессмертном Сталинградском сражении Красная Армия не только нанесла поражение противнику, но и перешла в великое наступление, которое по-прежнему успешно развивается вдоль всего фронта от Балтики до Черного моря. Вынужденное отступление противника дорого обходится ему людьми, материалами, территорией и в особенности тяжело отражается на его моральном состоянии. Подобных достижений может добиться только армия, обладающая умелым руководством, прочной организацией, соответствующей подготовкой и прежде всего решимостью победить противника, невзирая на собственные жертвы. В то же самое время я хочу воздать должное русскому народу, в котором Красная Армия берет свои истоки и от которого она получает людей и снабжение. Русский народ также отдает все свои силы войне и приносит величайшие жертвы. Красная Армия и русский народ наверняка заставили вооруженные силы Гитлера идти по пути к окончательному поражению и завоевали на долгие времена восхищение народа Соединенных Штатов.

№ 78

Отправлено 23 февраля 1943 года.

ПРЕЗИДЕНТУ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ
ФРАНКЛИНУ Д. РУЗВЕЛЬТУ

Вашингтон.

Прошу Вас принять мою искреннюю благодарность за Ваше дружественное послание по случаю 25-й годовщины Красной Армии и за высокую оценку ее боевых успехов.

Разделяю Вашу уверенность в том, что эти успехи открывают путь к конечному поражению нашего общего врага, который должен быть и будет сокрушен объединенной мощью наших стран и всех свободолюбивых народов.

И. СТАЛИН

СТРОГО СЕКРЕТНОЕ И ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА ПРЕЗИДЕНТУ РУЗВЕЛЬТУ

Теперь, когда я получил ответ г. Черчилля на мое послание от 16 февраля, я считаю своим долгом ответить на Ваше послание от 22 февраля, которое было ответом также на мое послание от 16 февраля.

Из послания г. Черчилля я узнал, что англо-американские операции в Северной Африке не только не ускоряются, но откладываются на конец апреля, причем даже и этот срок указывается не совсем определенно. Таким образом, в самый напряженный период боев против гитлеровских войск, в период февраль — март, англо-американское наступление в Северной Африке не только не форсировалось, но и вообще не проводилось, а намеченные для него сроки отложены. Тем временем Германия уже успела перебросить с Запада против советских войск 36 дивизий, из них 6 дивизий танковых. Легко понять, какие затруднения это создало для советской армии и как это облегчило положение немцев на советско-германском фронте.

Г-н Черчилль сообщил также мне, что операция англо-американских войск против Сицилии намечается на июнь месяц. При всей важности этой операции, она, конечно, не заменит собой второго фронта во Франции. Но я, разумеется, всячески приветствую намеченное ускорение ее проведения.

Вместе с тем я считаю своим долгом заявить, что главным вопросом является ускорение открытия второго фронта во Франции. Как Вы помните, открытие второго фронта и Вами и г. Черчиллем допускалось еще в 1942 году и, во всяком случае, не позже как весной этого года. Для этого были достаточно серьезные мотивы. Понятно поэтому, что в своем послании от 16 февраля я подчеркивал необходимость осуществления удара с Запада не позже чем весной или в начале лета этого года.

После того как советские войска провели всю зиму в напряженнейших боях и продолжают их еще сейчас, а Гитлер проводит новое крупное мероприятие по восстановлению и увеличению своей армии к весенним и летним операциям против СССР, нам особенно важно, чтобы удар с Запада больше не откладывался, чтобы этот удар был нанесен весной или в начале лета.

Я признаю наличие немалых трудностей, проистекающих из недостатка транспортных средств, о которых Вы сообщаете в своем послании. И тем не менее я считаю нужным со всей настойчивостью предупредить, с точки зрения интересов наше-

го общего дела, о серьезной опасности дальнейшего промедления с открытием второго фронта во Франции. Поэтому неопределенность как Вашего ответа, так и ответа г. Черчилля по вопросу об открытии второго фронта во Франции вызывает у меня тревогу, о которой я не могу умолчать.

16 марта 1943 года.

№ 80

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕЗИДЕНТУ г. ФРАНКЛИНУ Д. РУЗВЕЛЬТУ

Поведение Польского Правительства в отношении СССР в последнее время Советское Правительство считает совершенно ненормальным, нарушающим все правила и нормы во взаимоотношениях двух союзных государств.

Враждебная Советскому Союзу клеветническая кампания, начатая немецкими фашистами по поводу ими же убитых польских офицеров в районе Смоленска, на оккупированной германскими войсками территории, была сразу же подхвачена правительством г. Сикорского и всячески разжигается польской официальной печатью. Правительство г. Сикорского не только не дало отпора подлой фашистской клевете на СССР, но даже не сочло нужным обратиться к Советскому Правительству с какими-либо вопросами или за разъяснениями по этому поводу.

Гитлеровские власти, совершив чудовищное преступление над польскими офицерами, разыгрывают следственную комедию, в инсценировке которой они использовали некоторые подобранные ими же самими польские профашистские элементы из оккупированной Польши, где все находится под пятой Гитлера и где честный поляк не может открыто сказать своего слова.

Для «расследования» привлечен как правительством г. Сикорского, так и гитлеровским правительством Международный Красный Крест, который вынужден в обстановке террористического режима с его виселицами и массовым истреблением мирного населения принять участие в этой следственной комедии, режиссером которой является Гитлер. Понятно, что такое «расследование», осуществляемое к тому же за спиной Советского Правительства, не может вызвать доверия у сколько-нибудь честных людей.

То обстоятельство, что враждебная кампания против Советского Союза начата одновременно в немецкой и польской

печати и ведется в одном и том же плане, — это обстоятельство не оставляет сомнения в том, что между врагом союзников — Гитлером и правительством г. Сикорского имеется контакт и сговор в проведении этой враждебной кампании.

В то время как народы Советского Союза, обливаясь кровью в тяжелой борьбе с гитлеровской Германией, напрягают все свои силы для разгрома общего врага свободолюбивых демократических стран, правительство г. Сикорского в угоду тирании Гитлера наносит вероломный удар Советскому Союзу.

Все эти обстоятельства вынуждают Советское Правительство признать, что нынешнее правительство Польши, скатившись на путь сговора с гитлеровским правительством, прекратило на деле союзные отношения с СССР и стало на позицию враждебных отношений к Советскому Союзу.

На основании всего этого Советское Правительство пришло к выводу о необходимости прервать отношения с этим правительством.

Я считаю нужным информировать Вас об изложенном и надеюсь, что Правительство США поймет необходимость этого вынужденного шага Советского Правительства.

21 апреля 1943 года.

№ 81

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕЗИДЕНТА г-ну СТАЛИНУ

Я получил Вашу телеграмму во время инспекционной поездки по западной части Соединенных Штатов. Я вполне понимаю сложность Вашего положения, но в то же самое время я надеюсь, что Вы сможете в существующей обстановке найти путь для того, чтобы определить свои действия не как полный разрыв дипломатических отношений между Советским Союзом и Польшей, а как временное прекращение переговоров с Польским Правительством, находящимся в изгнании в Лондоне.

Я не могу поверить, что Сикорский в какой бы то ни было степени сотрудничал с гитлеровскими гангстерами. С моей точки зрения, однако, он сделал ошибку, поставив именно этот вопрос перед Международным Красным Крестом. Кроме того, я склонен думать, что Премьер-Министр Черчилль изыщет пути для того, чтобы убедить Польское Правительство в Лондоне действовать в будущем с более здравым смыслом.

Я был бы Вам благодарен, если бы Вы сообщили мне, могу ли я каким-либо образом помочь в этом вопросе и, в частности, в связи с заботой, которую, может быть, придется проявить

в отношении каких-либо поляков, которых Вы, возможно, пожелаете отправить из пределов Союза Советских Социалистических Республик.

Кроме того, у меня в Соединенных Штатах имеется несколько миллионов поляков, из которых большое количество служит в армии и военно-морском флоте. Я могу заверить Вас в том, что все они озлоблены против гитлеровцев. Однако общему положению нельзя помочь известием о полном дипломатическом разрыве между Советским и Польским Правительствами.

26 апреля 1943 года.

№ 82

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕЗИДЕНТУ г-ну ФРАНКЛИНУ Д. РУЗВЕЛЬТУ

Ваш ответ я получил, к сожалению, только 27 апреля, между тем уже 25 апреля Советское Правительство вынуждено было принять решение прервать отношения с Польским Правительством.

Поскольку Польское Правительство в течение почти двух недель не только не прекращало, а все усиливало враждебную Советскому Союзу и выгодную только Гитлеру кампанию в своей печати и по радио, общественное мнение в СССР было крайне возмущено этим поведением и откладывание решения Советского Правительства стало невозможным.

Вполне возможно, что г. Сикорский лично, в самом деле, не намерен сотрудничать с гитлеровскими гангстерами. Я был бы рад, если бы это предположение подтвердилось на деле. Но я считаю, что некоторые прогитлеровские элементы, внутри ли Польского Правительства или в его окружении, повели за собой г. Сикорского, ввиду чего Польское Правительство, возможно помимо своей воли, оказалось в роли орудия в руках Гитлера в известной Вам антисоветской кампании.

Я также думаю, что Премьер-Министр Черчилль сумеет найти пути для того, чтобы образумить Польское Правительство и помочь ему действовать впредь в духе здравого смысла. Может быть, я ошибаюсь, но я полагаю, что одна из наших обязанностей, как союзников, состоит в том, чтобы помешать тому или иному союзнику выступать враждебно против любого другого союзника на радость и в угоду общему врагу.

Что касается польских подданных в СССР и их дальнейшей судьбы, то могу заверить Вас, что органы Советского Прави-

тельства всегда обращались и будут обращаться с ними, как с близкими людьми и товарищами. При этом понятно, что ни о какой высылке их из СССР не было и не может быть речи. Если же они сами захотят выехать из СССР, то органы Советского Правительства как раньше не препятствовали этому, так и теперь не намерены препятствовать и по возможности окажут им содействие.

29 апреля 1943 года.

№ 83

Ф. РУЗВЕЛЬТ И. В. СТАЛИНУ *

Уважаемый г-н Сталин,

Направляю Вам это личное письмо с моим старым другом Джозефом Э. Дэвисом. Оно касается лишь одного вопроса, о котором, по-моему, нам легче переговорить через нашего общего друга. Г-н Литвинов является другим единственным лицом, с которым я говорил на этот счет.

Я хочу избежать трудностей, которые связаны как с конференциями с большим количеством участников, так и с медлительностью дипломатических переговоров. Поэтому наиболее простым и наиболее практичным методом, который я могу себе представить, была бы неофициальная и совершенно простая встреча между нами в течение нескольких дней.

Я полностью понимаю, что Вам желательно не терять повседневной связи с Вашими военными операциями; я также не считаю целесообразным отлучаться из Вашингтона на долгое время. Имеются две стороны вопроса. Первая — это согласованность действий в плане времени. Имеется полная возможность того, что историческая оборона русских, за которой последует наступление, может вызвать крах в Германии следующей зимой. В таком случае мы должны быть готовы предпринять многочисленные шаги в дальнейшем. Никто из нас сейчас не готов к этому. Поэтому я полагаю, что нам с Вами надлежит встретиться этим летом.

Второе — где встретиться. Об Африке почти не может быть речи летом, и при этом Хартум является британской территорией. Исландия мне не нравится, так как это связано как для Вас, так и для меня с довольно трудными перелетами, кроме того, было бы трудно в этом случае, говоря совершенно откровенно, не пригласить одновременно Премьер-Министра Черчилля.

Поэтому я предлагаю, чтобы мы встретились либо на Вашей, либо на моей стороне Берингова пролива. Пункт, выбран-

ный подобным образом, был бы примерно в трех днях от Вашингтона и, как я думаю, примерно в двух днях от Москвы, если погода будет благоприятной. Это означает, что в случае острой необходимости Вы всегда могли бы возвратиться в Москву в течение двух дней.

Я полагаю, что никто из нас не пожелает взять с собой какой-либо персонал. Меня сопровождал бы Гарри Гопкинс, переводчик и стенографист, и Вы и я переговорили бы в весьма неофициальном порядке, и между нами состоялось бы то, что мы называем «встречей умов». Я не думаю, чтобы потребовались какие бы то ни было официальные соглашения или декларации.

Мы с Вами, конечно, обсудим военное положение как на суше, так и на море, и я думаю, что мы сможем сделать это и в отсутствие представителей штабов.

Г-н Дэвис не знаком ни с нашими военными делами, ни с послевоенными планами нашего Правительства, и я посылаю его к Вам с единственной целью переговорить о нашей встрече.

Я очень надеюсь, что наши вооруженные силы полностью овладеют Тунисом к концу мая, и Черчилль и я на будущей неделе будем работать над второй фазой наступления.

По нашей оценке, положение таково, что Германия предпримет развернутое наступление против Вас этим летом, и мои штабисты полагают, что оно будет направлено против центра Вашей линии.

Вы делаете великую работу.

Доброго успеха!

Искренне Ваш

Франклин Д. РУЗВЕЛЬТ

5 мая 1943 года.

№ 84

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ ПРЕЗИДЕНТА МАРШАЛУ СТАЛИНУ.

Я хочу сообщить Вам, что Премьер-Министр Черчилль выезжает на следующей неделе в Вашингтон с целью обсуждения наших следующих шагов в настоящий момент. Генерала Беляева, конечно, будут постоянно держать в курсе наших переговоров.

6 мая 1943 года.

№ 85

Отправлено 8 мая 1943 года.

ПРЕЗИДЕНТУ РУЗВЕЛЬТУ

Вашингтон.

Поздравляю Вас и доблестные американские и британские войска с блестящей победой, приведшей к освобождению Бизерты и Туниса от гитлеровской тирании. Желаю Вам дальнейших успехов.

И. СТАЛИН

№ 86

Получено 14 мая 1943 года.

СЕКРЕТНО И ЛИЧНО
ОТ ПРЕЗИДЕНТА МАРШАЛУ СТАЛИНУ

Я хочу выразить свою признательность за Ваше любезное послание с поздравлением по случаю победы наших войск, освободивших Тунис. Теперь, когда мы захватили инициативу, вполне можно ожидать дальнейших успехов на восточном и западном фронтах, так же как и дальнейших поставок, включая самолеты.

№ 87

Получено 20 мая 1943 года.

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕЗИДЕНТА
МАРШАЛУ СТАЛИНУ

Я уверен, что приводимые ниже американские оценки потерь, понесенных державами оси в Северной Африке за период с 8 декабря 1940 года по 12 мая 1943 года, будут представлять для Вас интерес. Эти цифры в основном совпадают с оценками англичан, за исключением потерь личного состава. Британская оценка этих потерь несколько ниже нашей.

1. Общие потери в личном составе — 625 000.
2. Общие потери самолетов (в Северной Африке и на Сре-

дизельном море): уничтожено — 7596, вероятно уничтожено — 1748, повреждено — 4499.

3. Общие потери танков — не менее 2100.

4. Общие потери торговых судов: потоплено 625 судов (общим водоизмещением приблизительно в 2 200 000 тонн) и повреждено 371 судно (общим водоизмещением приблизительно в 1 600 000 тонн).

5. Потери итальянцев в Восточной Африке — 150 000 (исключая туземцев).

№ 88

И. В. СТАЛИН Ф. РУЗВЕЛЬТУ *

Уважаемый г-н Рузвельт,

Г-н Дэвис передал мне Ваше послание.

Я согласен с Вами, что этим летом — возможно, еще в июне месяце — следует ожидать начала нового крупного наступления гитлеровцев на советско-германском фронте. Гитлер уже сосредоточил против нас около 200 немецких дивизий и до 30 дивизий его союзников. Мы готовимся к встрече нового германского наступления и к контратакам, но у нас не хватает самолетов и авиабензина. Сейчас, конечно, невозможно предвидеть всех военных и других шагов, которые нам придется предпринимать. Это будет зависеть от развития дел на нашем фронте. Многое будет зависеть также от того, насколько быстрыми и активными будут англо-американские военные действия в Европе.

Я упомянул об этих важных обстоятельствах, чтобы объяснить, почему мой сегодняшний ответ на Ваше предложение насчет нашей встречи не может быть сейчас вполне определенным.

Я согласен с Вами, что такая встреча необходима и что ее не следует откладывать. Но я прошу Вас должным образом оценить важность изложенных обстоятельств именно потому, что летние месяцы будут исключительно ответственными для советских армий. Не зная, как будут разворачиваться события на советско-германском фронте в июне месяце, я не смогу уехать из Москвы в течение этого месяца. Поэтому я предложил бы устроить нашу встречу в июле или в августе. Если Вы согласны с этим, я обязуюсь уведомить Вас за две недели до дня встречи, когда эта встреча могла бы состояться в июле или в августе. В случае, если бы Вы после моего уведомления согласились с предложенным мною сроком встречи, я прибыл бы к месту встречи в установленный срок.

Что касается места встречи, то об этом сообщит Вам лично г. Дэвис.

Я согласен с Вами по вопросу об ограничении количества Ваших и моих советников.

Благодарю Вас за то, что Вы прислали в Москву г-на Дэвиса, который знает Советский Союз и может объективно судить о вещах.

С искренним уважением

И. СТАЛИН

26 мая 1943 года.

№ 89

Получено 4 июня 1943 года.

ДЛЯ г-на СТАЛИНА ОТ ПРЕЗИДЕНТА РУЗВЕЛЬТА

Объединенный Штаб²⁴ недавно принял некоторые решения, одобренные как г-ном Черчиллем, так и мною.

Так как эти решения в высшей степени секретны, я прошу Посла Стэндли вручить их Вам лично.

РУЗВЕЛЬТ

№ 90

Получено 4 июня 1943 года.

ОТ ПРЕЗИДЕНТА РУЗВЕЛЬТА г-ну СТАЛИНУ
(ЛИЧНО И СТРОГО СЕКРЕТНО)

Основная стратегия согласно недавно принятым решениям Объединенного Штаба²⁴ состоит из следующих разделов:

А. Основное внимание уделяется борьбе с угрозой, создавшейся в результате действий подводных лодок, наряду с обеспечением безопасности морских коммуникаций союзников и поддержки Советского Союза всеми возможными средствами.

В. Создание предварительных условий для участия Турции в войне либо в качестве активного, либо в качестве пассивного союзника.

С. Ослабление военной мощи Японии путем поддержания неослабного давления на нее.

Д. Проведение тех признанных осуществимыми мер, при помощи которых можно удержать Китай в войне в качестве эффективной силы и в качестве базы, с которой можно проводить операции против Японии.

Е. Оказание такой помощи и поддержки французским вооруженным силам в Африке, чтобы они могли быть готовыми к активному участию в наступлениях, которые должны быть предприняты на территории Европы, удерживаемой противником.

Что касается раздела А, то мы весьма обнадежены недавно достигнутыми результатами в борьбе против подводных лодок противника путем применения самолетов дальнего действия, снабженных новыми приспособлениями и оборудованием, а также групп специальных кораблей-охотников. Начиная с 1 мая мы уничтожали в среднем более одной подводной лодки в день. Уничтожение с такой скоростью в течение некоторого периода времени окажет громадное воздействие на моральное состояние экипажей германского подводного флота. Это в конце концов снизит наши потери судов и тем самым увеличит наш общий тоннаж.

В отношении поддержки СССР были приняты следующие решения: воздушное наступление, развиваемое в настоящее время против занятой противником Европы, будет усилено с целью выполнения трех задач — уничтожение промышленности противника, сведение на нет силы германской истребительной авиации и подрыв морального состояния гражданского населения Германии. Тот факт, что это усиление уже происходит, подтверждается событиями последних трех недель, в течение которых подвергались сильным налетам Франция, Италия, Германия, Сицилия и Сардиния. Силы британской бомбардировочной авиации неуклонно растут. Силы тяжелой бомбардировочной авиации Соединенных Штатов, оперирующей из Англии, постоянно увеличивались и будут продолжать увеличиваться. В марте в Англии находилось около 350 тяжелых бомбардировщиков Соединенных Штатов. В настоящее время там находится около 700. По плану предусмотрено 900 на конец июня, 1150 на конец сентября и 2500 к 1 апреля.

Было решено вывести Италию из войны в ближайший возможный момент времени. План наступления на Сицилию имеет обозначение «Эскимос». Генералу Эйзенхауэру дано распоряжение, чтобы он, когда будет успешно закончен «Эскимос», был готов немедленно начать наступление с целью добиться краха Италии. Силы, которыми генерал Эйзенхауэр будет располагать для этих операций, будут состоять из всех сил, находящихся в настоящее время на средиземноморском театре, за исключением четырех американских и трех британских дивизий, которые должны быть отправлены в Англию в качестве составной части сил, концентрируемых в этой стране, о чем будет упомянуто ниже.

Крах Италии значительно облегчит проведение воздушного наступления против Южной и Восточной Германии, продолжит истощение сил ее истребительной авиации и создаст угрозу позициям держав оси в районе Балкан.

Теперь, когда Африка прочно находится в наших руках, было решено, что в настоящее время существует возможность возобновить концентрацию наземных сил в Англии. Совместная англо-американская штабная группа постоянно занималась и занимается пополнением необходимых планов самыми последними данными, для того чтобы немедленно использовать всякую слабость противника во Франции или в Норвегии. Согласно теперешним планам на Британских островах весной 1944 года должно быть сконцентрировано достаточно большое количество людей и материалов, для того чтобы позволить предпринять всеобъемлющее вторжение на континент в это время. Широкое воздушное наступление достигнет тогда своей кульминационной точки. В силу необходимости некоторое количество крупных десантных судов было отправлено в юго-западную часть Тихого океана, на Алеутские острова и в Средиземное море. Необходимость это сделать, конечно, уменьшила в той же степени количество таких судов, отправленных в Англию. Это был наиболее важный лимитирующий фактор, поскольку речь шла об операциях из Англии.

Предполагается, что осуществление перечисленных и разъясненных выше решений приведет к тому, что противник будет вынужден в значительной степени рассредоточить свои наземные силы как для того, чтобы оказать сопротивление действительному наступлению, так и для того, чтобы гарантировать себя от возможного наступления. Кроме того, он будет подвергаться сильному и непрерывному воздействию с воздуха. Когда в каком-либо месте станут очевидными признаки слабости держав оси, действительное наступление и угроза такого наступления будут легко и быстро превращены в успешные операции. Мы полагаем, что эти решения, как они изложены здесь, потребуют всех ресурсов, которые мы сможем мобилизовать.

РУЗВЕЛЬТ

№ 91

Получено 5 июня 1943 года.

СЕКРЕТНОЕ И ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ ПРЕЗИДЕНТА МАРШАЛУ СТАЛИНУ

Разрешите мне выразить Вам мою искреннюю благодарность за любезность, которую Вы оказали мне и Правительству Соединенных Штатов Вашим сердечным приемом г-на Дэвиса. Он благополучно вернулся в Вашингтон и привез мне Ваше послание²⁵. Я рад отметить, что между Вами и мною имеется полное

принципиальное согласие по всем вопросам, изложенным в Вашем письме. В соответствии с Вашим письмом и Вашей договоренностью с г-ном Дэвисом я буду ожидать Вашего дальнейшего сообщения.

Пожалуйста, передайте от меня искренний привет и самые сердечные пожелания г-ну Брауну²⁶.

№ 92

Отправлено 11 июня 1943 года.

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА ПРЕЗИДЕНТУ г. РУЗВЕЛЬТУ

Ваше послание, в котором Вы сообщаете о принятых Вами и г. Черчиллем некоторых решениях по вопросам стратегии, получил 4 июня. Благодарю за сообщение.

Как видно из Вашего сообщения, эти решения находятся в противоречии с теми решениями, которые были приняты Вами и г. Черчиллем в начале этого года, о сроках открытия второго фронта в Западной Европе.

Вы, конечно, помните, что в Вашем совместном с г. Черчиллем послании от 26 января сего года сообщалось о принятом тогда решении отвлечь значительные германские сухопутные и военно-воздушные силы с русского фронта и заставить Германию встать на колени в 1943 году.

После этого г. Черчилль от своего и Вашего имени сообщил 12 февраля уточненные сроки англо-американской операции в Тунисе и Средиземном море, а также на западном берегу Европы. В этом сообщении говорилось, что Великобританией и Соединенными Штатами энергично ведутся приготовления к операции форсирования Канала²³ в августе 1943 года и что если этому помешает погода или другие причины, то эта операция будет подготовлена с участием более крупных сил на сентябрь 1943 года.

Теперь, в мае 1943 года, Вами вместе с г. Черчиллем принимается решение, откладывающее англо-американское вторжение в Западную Европу на весну 1944 года. То есть — открытие второго фронта в Западной Европе, уже отложенное с 1942 года на 1943 год, вновь откладывается, на этот раз на весну 1944 года.

Это Ваше решение создает исключительные трудности для Советского Союза, уже два года ведущего войну с главными силами Германии и ее сателлитов с крайним напряжением всех

своих сил, и предоставляет советскую армию, сражающуюся не только за свою страну, но и за своих союзников, своим собственным силам, почти в единоборстве с еще очень сильным и опасным врагом.

Нужно ли говорить о том, какое тяжелое и отрицательное впечатление в Советском Союзе — в народе и в армии — произведет это новое откладывание второго фронта и оставление нашей армии, принесшей столько жертв, без ожидавшейся серьезной поддержки со стороны англо-американских армий.

Что касается Советского Правительства, то оно не находит возможным присоединиться к такому решению, принятому к тому же без его участия и без попытки совместно обсудить этот важнейший вопрос и могущему иметь тяжелые последствия для дальнейшего хода войны.

№ 93

СЕКРЕТНОЕ И ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ ПРЕЗИДЕНТА РУЗВЕЛЬТА ПРЕМЬЕРУ СТАЛИНУ

Настоящим я хочу ответить на Вашу особую просьбу в связи с поставками алюминия.

В июле, августе и сентябре Союз Советских Социалистических Республик получит из Канады и Соединенных Штатов следующие поставки (в длинных тоннах²⁷): первичного алюминия — 5000 тонн в месяц; вторичного алюминия — 1000 тонн в месяц.

Вторичный алюминий обладает высоким качеством, и мы применяем его при строительстве самолетов.

Так как ежемесячные поставки первичного алюминия превышают на 1000 тонн предусмотренные в Протоколе¹³ 4000 тонн, то, возможно, после сентября будет необходимо сократить в порядке компенсации последующие поставки. Надеюсь, что в этом не будет необходимости. Сожалею, что вследствие недостатка первичного алюминия мы сочли невозможным увеличить количество, предусмотренное протокольным соглашением. Однако поставки вторичного алюминия предлагаются в качестве дополнительных. В течение ближайших двух месяцев мы снова сообщим Вам о плане поставок на октябрь, ноябрь и декабрь. Мы также постараемся сообщить Вам одновременно о поставках на остающийся период протокольного года¹⁸.

16 июня 1943 года.

СЕКРЕТНОЕ И ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ ПРЕЗИДЕНТА РУЗВЕЛЬТА ПРЕМЬЕРУ СТАЛИНУ

Я дал указания, чтобы Вам было отправлено в течение остающегося периода 1943 года дополнительно следующее количество самолетов, помимо нового протокольного соглашения²⁸:

78 бомбардировщиков Б-25,

600 истребителей П-40-Н.

У нас нет более маневренных истребителей, чем истребители типа П-40-Н, которые с прекрасными результатами использовались во время последних боев в Тунисе. Этот самолет показал себя нашим лучшим средством защиты от пикирующих бомбардировщиков. Он также показал себя весьма эффективным для прикрытия совершаемых самолетом П-39 штурмовых атак.

Мы сможем представить Вам в ноябре план поставок на вторую половину протокольного года, так как к этому времени мы снова пересмотрим положение с самолетами.

16 июня 1943 года.

Получено 20 июня 1943 года.

СЕКРЕТНОЕ И ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ ПРЕЗИДЕНТА
МАРШАЛУ СТАЛИНУ

Сообщение, переданное Вам по телеграфу Премьер-Министром, получило мое полное одобрение. Прошу Вас быть уверенным в том, что в настоящее время делается все возможное. Я надеюсь, что Вы поймете и оцените то, что положение с тоннажем по-прежнему напряженное. Однако нас ободряет ход нашей кампании против подводных лодок в течение последних двух месяцев. В результате этой кампании мы получили чистый выигрыш в тоннаже.

Этот ответ запоздал на несколько дней, так как я отсутствовал, когда была получена Ваша телеграмма.

Получено 22 июня 1943 года.

**МАРШАЛУ ИОСИФУ В. СТАЛИНУ,
ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ
ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ СССР**

Кремль, Москва.

Завтра исполнится два года с того момента, когда вероломным актом и в соответствии со своей длительной практикой двуличия нацистские главари предприняли свое варварское нападение на Советский Союз. Таким образом, к растущему списку своих врагов они добавили мощные вооруженные силы Советского Союза. Эти нацистские главари недооценили масштабы, в каких Советское Правительство и народ развернули и укрепили свое военное могущество для защиты своей страны, и они совершенно не поняли решимости и храбрости советского народа.

В течение последних двух лет свободолюбивые народы всего мира следили со все возрастающим восхищением за историческими подвигами вооруженных сил Советского Союза и почти невероятными жертвами, которые столь героически несет русский народ.

Растущая мощь соединенных вооруженных сил всех Объединенных Наций, которая во все увеличивающихся размерах приводится в действие против нашего общего врага, свидетельствует о духе единства и самопожертвования, необходимом для нашей окончательной победы. Этот же дух, я уверен, воодушевит нас при подходе к ответственным задачам установления мира, которые победа поставит перед всем миром.

Франклин Д. РУЗВЕЛЬТ

**ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕЗИДЕНТУ г. РУЗВЕЛЬТУ**

Посылаю Вам текст моего ответа на полученное от г. Черчилля послание, о полном согласии с которым Вы мне сообщили в послании, переданном г-ном Стэндли 20 июня²⁹.

24 июня 1943 года.

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Ваше послание от 19 июня получил.

Мне вполне понятна сложность организации англо-американского вторжения в Западную Европу, в частности организации переброски войск через Канал²³. Эта сложность была также видна из Ваших сообщений.

Из Ваших сообщений прошлого и этого года я вынес уверенность, что Вы и Президент отдавали себе полный отчет в трудностях организации такой операции и что соответствующая подготовка этого вторжения Вами совместно с Президентом ведется с полным учетом этих трудностей и со всем необходимым напряжением сил и средств. Еще в прошлом году Вы сообщили, что вторжение в Европу английских и американских войск в большом масштабе будет произведено в 1943 году. В Вашем меморандуме, переданном В. М. Молотову 10 июня 1942 года, Вы писали:

«Наконец, и это является наиболее важным из всего, мы концентрируем наши максимальные усилия на организации и подготовке вторжения на континент Европы английских и американских войск в большом масштабе в 1943 году. Мы не устанавливаем никаких пределов для размеров и целей этой кампании, которая вначале будет выполнена английскими и американскими войсками в количестве свыше 1 миллиона человек при соответствующей авиационной поддержке».

В начале нынешнего года Вы от своего имени и от имени Президента дважды сообщали о Ваших решениях по вопросу о вторжении англо-американских войск в Западную Европу с целью «отвлечь значительные германские сухопутные и военно-воздушные силы с русского фронта». При этом Вы ставили задачей поставить Германию на колени уже в 1943 году и определяли срок вторжения не позже сентября месяца.

В Вашем послании от 26 января сего года Вы писали:

«Мы совещались с нашими военными советниками и приняли решения об операциях, которые должны быть приняты американскими и британскими вооруженными силами в течение первых девяти месяцев 1943 года. Мы хотим немедленно сообщить Вам о наших намерениях. Мы полагаем, что эти операции, вместе с Вашим мощным наступлением, могут наверное заставить Германию встать на колени в 1943 году».

В следующем Вашем послании, полученном мною 12 февраля сего года, Вы, уточняя принятые Вами и Президентом сроки вторжения в Западную Европу, писали:

«Мы также энергично ведем приготовления, до пределов наших ресурсов, к операции форсирования Канала в авгу-

сте, в которой будут участвовать британские части и части Соединенных Штатов. Тоннаж и наступательные десантные средства здесь будут также лимитирующими факторами. Если операция будет отложена вследствие погоды или по другим причинам, то она будет подготовлена с участием более крупных сил на сентябрь».

В феврале, когда Вы писали об этих Ваших планах и сроках вторжения в Западную Европу, трудности этой операции были более значительными, чем теперь. С тех пор немцы потерпели не одно поражение: они были отброшены на юге нашими войсками и потерпели здесь немалый урон; они были разбиты и изгнаны из Северной Африки англо-американскими войсками; в подводной войне немцы также попали в более трудное положение, чем когда-либо раньше, а превосходство англо-американских сил значительно возросло; известно также, что американцы и англичане достигли господства своей авиации в Европе, а военный и транспортный морской флот возросли в своей мощи.

Таким образом, условия для открытия второго фронта в Западной Европе на протяжении 1943 года не только не ухудшились, а, напротив, значительно улучшились.

После всего этого Советское Правительство не могло предполагать, что Британское и Американское Правительства изменят принятое в начале этого года решение о вторжении в Западную Европу в этом году. Напротив, Советское Правительство имело все основания считать, что это англо-американское решение будет реализовано, что должная подготовка ведется и второй фронт в Западной Европе будет, наконец, открыт в 1943 году.

Поэтому, когда Вы теперь пишете, что «Россия не получила бы помощи, если бы мы бросили сотню тысяч человек через Канал в гибельное наступление», то мне остается напомнить Вам о следующем. Во-первых, о Вашем же собственном меморандуме от июня месяца прошлого года, когда Вы заявляли о подготовке к вторжению не одной сотни тысяч человек, а о количестве англо-американских войск свыше 1 миллиона человек уже в начале операции. Во-вторых, о Вашем февральском послании, в котором говорилось о больших подготовительных мероприятиях к вторжению в Западную Европу в августе — сентябре этого года, чем, очевидно, предусматривалась операция отнюдь не с одной сотней тысяч человек, а с достаточным количеством войск.

Когда же Вы теперь заявляете: «Я не могу представить себе, каким образом крупное британское поражение и кровопролитие помогло бы советским армиям», то не ясно ли, что такого рода заявление в отношении Советского Союза не имеет под собой никакой почвы и находится в прямом противоречии с указанными выше другими Вашими ответственными решениями о проводимых широких и энергичных англо-американских мероприяти-

ях по организации вторжения в этом году, от которых и должен зависеть полный успех этой операции.

Я уже не распространяюсь о том, что это Ваше ответственное решение об отмене предыдущих Ваших решений насчет вторжения в Западную Европу принято Вами и Президентом без участия Советского Правительства и без какой-либо попытки пригласить его представителей на совещание в Вашингтоне, хотя Вы не можете не знать, что в войне с Германией роль Советского Союза и его заинтересованность в вопросах второго фронта достаточно велики.

Нечего и говорить, что Советское Правительство не может примириться с подобным игнорированием коренных интересов Советского Союза в войне против общего врага.

Вы пишете мне, что Вы полностью понимаете мое разочарование. Должен Вам заявить, что дело идет здесь не просто о разочаровании Советского Правительства, а о сохранении его доверия к союзникам, подвергаемого тяжелым испытаниям. Нельзя забывать того, что речь идет о сохранении миллионов жизней в оккупированных районах Западной Европы и России и о сокращении колоссальных жертв советских армий, в сравнении с которыми жертвы англо-американских войск составляют небольшую величину.

24 июня 1943 года.

№ 98

Отправлено 26 июня 1943 года.

ГОСПОДИНУ ФРАНКЛИНУ Д. РУЗВЕЛЬТУ,
ПРЕЗИДЕНТУ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ

Вашингтон.

Благодарю Вас за высокую оценку решимости и храбрости советского народа и его вооруженных сил в их борьбе против гитлеровских захватчиков.

В результате двухлетней борьбы Советского Союза против гитлеровской Германии и ее вассалов и серьезных ударов, нанесенных союзниками итало-германским армиям в Северной Африке, созданы условия для окончательного разгрома нашего общего врага.

Победа наступит — я в этом не сомневаюсь — тем скорее, чем скорее мы обрушим на врага наши совместные объединенные удары с востока и запада.

И. СТАЛИН

Получено 16 июля 1943 года.

СЕКРЕТНОЕ И ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ ПРЕЗИДЕНТА РУЗВЕЛЬТА МАРШАЛУ СТАЛИНУ

В связи с прискорбным случаем потопления одного из Ваших судов в северной части Тихого океана, о чем я глубоко сожалею, я дал указание, чтобы на будущее были приняты все возможные меры предосторожности³⁰.

Хотя я не имею подробных известий, я полагаю, что могу уверенно поздравить Вас с тем, что Ваши армии великолепно проявляют себя в борьбе против германского наступления под Курском.

Я надеюсь вскоре услышать от Вас относительно другого дела, которое, как я по-прежнему считаю, чрезвычайно важно для Вас и для меня.

ОТ ПРЕЗИДЕНТА РУЗВЕЛЬТА МАРШАЛУ СТАЛИНУ

В течение месяца гигантских боев Ваши вооруженные силы своим мастерством, своим мужеством, своей самоотверженностью и своим упорством не только остановили давно замышлявшееся германское наступление, но и начали успешное контр-наступление, имеющее далеко идущие последствия.

Искренние поздравления Красной Армии, народу Советского Союза и лично Вам по случаю великой победы под Орлом.

Советский Союз может справедливо гордиться своими героическими победами.

6 августа 1943 года.

СЕКРЕТНОЕ И ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕЗИДЕНТУ ФРАНКЛИНУ Д. РУЗВЕЛЬТУ

1. Только теперь, по возвращении с фронта, я могу ответить Вам на Ваше последнее послание от 16 июля. Не сомневаюсь, что Вы учитываете наше военное положение и поймете происшедшую задержку с ответом.

Вопреки нашим ожиданиям немцы начали свое наступление не в июне, а в июле месяце, и теперь бои на советско-германском фронте в полном разгаре. Как известно, советские армии отбили июльское наступление гитлеровцев. Вы знаете также, что наша армия сама перешла в наступление, взяла Орел и Белгород и осуществляет дальнейший нажим на врага.

Легко понять, что при нынешней острой обстановке на советско-германском фронте от командования советских войск требуется большое напряжение и исключительная бдительность к действиям врага. В связи с этим и мне приходится в настоящее время несколько отойти от других вопросов и других моих обязанностей, кроме основной обязанности по руководству фронтом. Приходится чаще лично бывать на различных участках фронта и подчинять интересам фронта все остальное.

Я надеюсь, что при таких обстоятельствах Вам будет вполне понятно, что в данный момент я не могу отправиться в далекое путешествие и не смогу, к сожалению, в течение лета и осени выполнить своего обещания, данного Вам через г-на Дэвиса.

Я очень сожалею об этом, но обстоятельства, как знаете, сильнее людей, и приходится им подчиниться.

Встречу ответственных представителей обоих государств я считаю безусловно целесообразной. В настоящей военной обстановке ее можно было бы устроить либо в Астрахани, либо в Архангельске. Если Вас лично это не устраивает, то Вы могли бы направить в один из названных пунктов вполне ответственное доверенное лицо. При этом если это предложение будет принято Вами, то следовало бы нам заранее установить круг вопросов, подлежащих обсуждению, и наметки предложений, которые должны быть приняты на совещании.

Я уже г-ну Дэвису говорил в свое время, что не имею возражений против присутствия г-на Черчилля на этом совещании с тем, чтобы совещание представителей двух государств превратить в совещание представителей трех государств. Я и теперь продолжаю держаться этой точки зрения при условии, что Вы не будете возражать против этого.

2. Пользуюсь случаем, чтобы приветствовать Вас и англо-американские войска с выдающимися успехами в Сицилии, приведшими к краху Муссолини и его шайки.

3. Благодарю Вас за поздравление Красной Армии и советского народа по случаю успехов под Орлом.

8 августа 1943 года.

СТРОГО СЕКРЕТНОЕ И ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ ПРЕЗИДЕНТА РУЗВЕЛЬТА
И ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА г-на УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ
МАРШАЛУ И. В. СТАЛИНУ

15 августа Британский Посол в Мадриде сообщил, что от Бадольо прибыл генерал Кастельяно³¹ с рекомендательным письмом от Британского Посланника в Ватикане. Генерал заявил, что он уполномочен Бадольо сообщить, что Италия готова безоговорочно капитулировать при условии, что она сможет присоединиться к союзникам. Впоследствии британский представитель в Ватикане получил от маршала Бадольо письменное заявление о том, что он должным образом уполномочил генерала Кастельяно. Таким образом, это как будто является твердым предложением.

Мы не намерены вступать в какую-либо сделку с правительством Бадольо для того, чтобы побудить Италию перейти на другую сторону; однако следствием этого было бы получение ряда преимуществ, и это значительно ускорило бы ход кампании. Мы начнем наше вторжение на материк Италии, вероятно, до конца этого месяца, а неделю спустя мы предпримем наше развернутое наступление «Аваланш»³². Весьма вероятно, что правительство Бадольо не продержится так долго. Немцы располагают вне Рима одной или более бронетанковыми дивизиями, и, как только они догадуются о том, что правительство Бадольо обманывает их, они будут вполне в состоянии свергнуть его и создать квислинговское правительство из фашистских элементов во главе, например, с Фариначчи. Или же Бадольо может потерпеть крах, и вся Италия погрузится в состояние хаоса.

Учитывая такую обстановку, Начальники Объединенного Штаба²⁴ подготовили, а Президент и Премьер-Министр одобрили в качестве меры военной дипломатии следующие инструкции, которые были посланы генералу Эйзенхауэру в качестве руководства к действию:

«С одобрения Президента и Премьер-Министра Начальники Объединенного Штаба приказывают Вам немедленно командировать в Лиссабон двух штабных офицеров: одного американского и одного британского. По прибытии туда они должны обратиться к Британскому Послу. Они должны иметь при себе согласованные условия перемирия, которые уже были Вам посланы. Британский Посол в Лиссабоне, действуя по имеющимся у него инструкциям, организует встречу с генералом Кастельяно. Ваши штабные офицеры будут присутствовать при этой встрече.

При этой встрече генералу Кастельяно будет сделано сообщение на основе нижеследующего:

1. (а) Безоговорочная капитуляция Италии принимается на условиях, указанных в документе, который должен быть ему передан. (Ему должны быть затем вручены условия перемирия для Италии, уже согласованные и ранее Вам посланные. Ему должно быть сообщено, что эти условия *не* включают политических, экономических или финансовых условий, которые будут переданы позже другими путями.) ³³

(b) Эти условия *не* предусматривают активной помощи Италии в борьбе с немцами. Степень, в которой условия будут изменены в пользу Италии, будет зависеть от того, насколько Итальянское Правительство и народ действительно помогут Объединенным Нациям против Германии в течение остающегося периода войны. Однако Объединенные Нации заявляют без оговорок, что где бы итальянские войска или итальянцы ни боролись с немцами, где бы они ни разрушали германскую собственность, ни затрудняли бы передвижение немцев, они получают всю возможную поддержку войск Объединенных Наций. Тем временем при условии, что информация о противнике будет предоставляться немедленно и регулярно, осуществляемые союзниками бомбардировки по возможности будут направлены на объекты, имеющие значение для передвижения и операций германских войск.

(с) Военные действия между Объединенными Нациями и Италией будут прекращены в день и час, которые должны быть сообщены генералом Эйзенхауэром.

(Примечание. Генерал Эйзенхауэр должен сделать это сообщение за несколько часов до того, как войска союзников крупными силами высадятся в Италии.)

(d) Итальянское Правительство должно взять на себя обязательство провозгласить перемирие немедленно после того, как оно будет объявлено генералом Эйзенхауэром, и приказать своим войскам и народу с этого часа сотрудничать с союзниками и оказывать сопротивление немцам.

(Примечание. Как видно из вышеприведенного п. 2 (с) ³⁴, Итальянскому Правительству будет дан срок несколько часов.)

(е) Итальянское Правительство должно в момент объявления перемирия отдать распоряжение о том, чтобы все военнопленные Объединенных Наций, которые подвергаются опасности быть захваченными немцами, были немедленно освобождены.

(f) Итальянское Правительство должно в момент объявления перемирия отдать распоряжение о том, чтобы

итальянский военный флот и возможно большее количество торговых судов вышли в море для следования в порты союзников. Как можно большее число военных самолетов должно вылететь на базы союзников. Все суда или самолеты, подвергающиеся опасности захвата, должны быть уничтожены.

2. Генералу Кастельяно должно быть сообщено, что между тем Бадольо может сделать многое таким образом, чтобы немцам не было известно о том, что подготавливается. Определение точного характера и объема его действий должно быть предоставлено на его усмотрение. Но ему следует посоветовать придерживаться следующей общей линии:

(а) Всеобщее пассивное сопротивление по всей стране, если распоряжение об этом может быть передано местным властям так, что оно не станет известно немцам.

(b) Мелкие диверсионные акты по всей стране, в частности на коммуникациях и аэродромах, используемых немцами.

(с) Охрана союзных военнопленных. Если немцы прибегнут к весьма сильному давлению с целью добиться их выдачи, то они должны быть освобождены.

(d) *Ни* одно итальянское военное судно не должно попасть в руки немцев. Должны быть приняты меры, обеспечивающие возможность отплытия всех этих судов в названные генералом Эйзенхауэром порты немедленно после того, как он отдаст об этом распоряжение. Итальянские подводные лодки не должны быть отозваны с патрульных операций, так как это открыло бы противнику наши совместные намерения.

(е) *Ни* одно торговое судно не должно попасть в руки немцев. Торговые суда, находящиеся в северных портах, должны по возможности быть отправлены в порты, расположенные к югу от линии Венеция — Ливорно. В крайнем случае они должны быть потоплены. Все суда должны быть готовы к отплытию в порты, названные генералом Эйзенхауэром.

(f) Немцам *не* должно быть разрешено взять в свои руки береговую оборону Италии.

(g) В соответствующий момент должны быть приведены в исполнение инструкции итальянским войскам на Балканах о том, чтобы они следовали к побережью для отправки их Объединенными Нациями в Италию.

3. Представители генерала Эйзенхауэра совместно с генералом Кастельяно должны организовать надежный канал связи между генералом Эйзенхауэром и итальянским штабом».

(Этим заканчивается послание генералу Эйзенхауэру.)

Переходя к другому вопросу, сообщаем, что в соответствии с решениями, принятыми в «Трайдене»³⁵, Правительство Его Величества вступило в переговоры с Португалией для того, чтобы получить от нее в «спасательном поясе»³⁶ возможности для проведения военно-морских и военно-воздушных операций. В связи с этим Посол Его Величества в Лиссабоне сослался на англо-португальский союзный договор, который действует непрерывно в течение 600 лет, и пригласил Португалию предоставить указанные возможности. Доктор Салазар, конечно, был охвачен страхом перед германскими бомбардировками, которые немцы могли бы предпринять из мести, а также страхом перед возможными враждебными действиями испанцев. Поэтому мы выделили для него зенитную артиллерию и истребительную авиацию, которые сейчас находятся в пути, а также сообщили доктору Салазару, что в случае, если Испания нападет на Португалию, мы немедленно объявим Испании войну и окажем такую помощь, какая будет в наших силах. Мы, однако, не заключили какой-либо конкретной военной конвенции, предусматривающей предоставление каких-либо войск, так как мы не верим в вероятность ни того, ни другого. Доктор Салазар теперь согласился на использование в начале октября англичанами в сотрудничестве с португальцами «спасательного пояса». Как только мы укрепимся там, а доктор Салазар освободится от своих опасений, мы будем настаивать на распространении этих возможностей на суда и самолеты Соединенных Штатов.

Обладание «спасательным поясом» имеет большое значение для ведения морской войны. Подводные лодки покинули Северную Атлантику, где конвои¹¹ курсируют с середины мая без потерь, и сконцентрировались на южном маршруте. Использование «спасательного пояса» будет крайне полезно для нападения на них с воздуха. Кроме того, имеется возможность переброски тяжелых бомбардировщиков Соединенных Штатов в Европу и Африку, что весьма желательно. Все вышеизложенное носит особо строго секретный оперативный характер.

19 августа 1943 года.

№ 103

ДЛЯ МАРШАЛА СТАЛИНА
ОТ ПРЕЗИДЕНТА РУЗВЕЛЬТА
И ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ЧЕРЧИЛЛЯ

Г-н Черчилль и я находимся здесь³⁷ в сопровождении наших сотрудников и будем совещаться, возможно, в течение десяти дней. Мы снова желаем обратить Ваше внимание на

важность встречи всех нас троих. В то же время мы полностью понимаем те веские причины, которые заставляют Вас находиться вблизи боевых фронтов, фронтов, где Ваше личное присутствие столь содействовало победам.

По нашему мнению, ни Астрахань, ни Архангельск не подходят. Однако мы вполне готовы отправиться с соответствующими офицерами в Фербенкс на Аляске. Там совместно с Вами мы сможем подвергнуть изучению всю обстановку в целом.

Сейчас мы переживаем решающий момент войны, период, представляющий единственную в своем роде возможность для встречи. Мы оба, г-н Черчилль и я, искренне надеемся, что Вы еще раз рассмотрите эту возможность.

Если мы не сможем прийти к соглашению по поводу этой очень важной встречи между тремя главами наших правительств, Черчилль и я согласны с Вами в том, что в ближайшем будущем мы должны устроить встречу представителей, ведающих иностранными делами. Принятие окончательных решений должно, конечно, быть предоставлено нашим соответственным правительствам таким образом, чтобы подобная встреча носила бы исследовательский характер.

В 38 дней генерал Эйзенхауэр и генерал Александер завершили завоевание Сицилии.

Количество защитников со стороны держав оси достигало в общей сложности 405 000 человек: 315 000 итальянцев и 90 000 немцев. Мы наступали 13 американскими и британскими дивизиями, потеряв примерно 18 000 убитыми и ранеными. Войска держав оси потеряли 30 000 убитыми и ранеными: 23 000 немцев и 7 000 итальянцев, которые были подобраны и подсчитаны. Захвачено 130 000 пленных.

Итальянские войска в Сицилии были ликвидированы, за исключением небольшой части их, бежавшей в сельские местности в гражданской одежде. Захвачено огромное количество трофеев: пушек, самолетов и всякого рода вооружения, разбро- санного повсюду, включая более чем 1000 самолетов, захвачен- ных на различных аэродромах.

Как Вам уже ранее сообщалось, мы скоро предпримем мощ- ное наступление на итальянский континент.

ЧЕРЧИЛЛЬ
РУЗВЕЛЬТ

19 августа 1943 года.

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕЗИДЕНТУ г-ну Ф. Д. РУЗВЕЛЬТУ
И ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

1. Получил Ваше послание о переговорах с итальянцами и о новых условиях перемирия с Италией. Благодарю Вас за информацию.

Г-н Иден сообщал Соболеву, что Москва полностью информирована о переговорах с Италией. Я должен, однако, сказать, что заявление г. Идена не соответствует действительности, так как я получил Ваше послание с большими пропусками и без заключительных абзацев³⁸. Следует ввиду этого сказать, что Советское Правительство не информировано о переговорах англо-американцев с итальянцами. Г-н Керр уверяет, что в скором времени он получит полный текст Вашего послания, но прошло уже три дня, а Посол Керр еще не дал полного текста послания. Мне непонятно, как могла случиться такая задержка при передаче информации по столь важному делу.

2. Я считаю, что назрело время для того, чтобы создать военно-политическую комиссию из представителей трех стран — США, Великобритании и СССР — для рассмотрения вопросов о переговорах с различными правительствами, отпадающими от Германии. До сих пор дело обстояло так, что США и Англия сговариваются, а СССР получал информацию о результатах сговора двух держав в качестве третьего пассивного наблюдателя. Должен Вам сказать, что терпеть дальше такое положение невозможно. Я предлагаю эту комиссию создать и определить ее местопребывание на первое время в Сицилии.

3. Жду получения полного текста Вашего послания о переговорах с Италией.

22 августа 1943 года.

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ
И ПРЕЗИДЕНТУ г-ну Ф. Д. РУЗВЕЛЬТУ

1. Получил Ваше совместное послание от 19 августа.

Я всецело разделяю Ваше мнение и мнение г. Рузвельта о важности встречи нас троих. Вместе с тем я очень прошу

понять мое положение в момент, когда наши армии с исключительным напряжением ведут борьбу с главными силами Гитлера и когда Гитлер не только не снимает с нашего фронта ни одной дивизии, а, наоборот, уже успел перебросить и продолжает перебрасывать новые дивизии на советско-германский фронт. В такой момент, по мнению всех моих коллег, я не могу, без ущерба для наших военных операций, уехать от фронта в столь отдаленный пункт, как Фербенкс, хотя при другом положении на нашем фронте Фербенкс несомненно был бы вполне подходящим местом нашей встречи, как это я считал и раньше.

Что касается встречи представителей наших государств и, может быть, именно представителей, ведающих иностранными делами, то я разделяю Ваше мнение о целесообразности такой встречи в близком будущем. Этой встрече, однако, следовало бы придать не узко исследовательский характер, а практически-подготовительный характер для того, чтобы после этого совещания наши правительства могли принять определенные решения и тем самым можно было бы избежать задержки в принятии решений по неотложным вопросам.

Поэтому я считаю необходимым возвратиться к своему предложению о том, что следует заранее определить круг вопросов, подлежащих обсуждению представителями трех государств, и наметить предложения, которые должны быть ими обсуждены и представлены нашим правительствам для окончательного решения.

2. Вчера были получены от г-на Керра дополнения и поправки к Вашему и г. Рузвельта посланию, в котором Вы сообщали об инструкциях, посланных генералу Эйзенхауэру в связи с выработанными для Италии условиями капитуляции при переговорах с ген. Кастельяно. Я и мои коллеги считаем, что инструкция, данная ген. Эйзенхауэру, целиком вытекает из установки на безоговорочную капитуляцию Италии и потому не может вызвать каких-либо возражений.

Все же я считаю совершенно недостаточной полученную пока информацию для того, чтобы можно было судить о необходимых шагах со стороны союзников во время переговоров с Италией. Это обстоятельство подтверждает необходимость участия советского представителя в деле принятия решения в ходе переговоров. Поэтому я считаю вполне назревшим создание военно-политической комиссии из представителей трех стран, о которой я писал Вам 22 августа.

24 августа 1943 года.

Получено 26 августа 1943 года.

Ф. РУЗВЕЛЬТ И У. ЧЕРЧИЛЛЬ И. В. СТАЛИНУ*

Ниже следует решение, к которому мы пришли во время нашего только что закончившегося совещания в Квебеке, относительно военных операций, которые должны быть проведены в течение 1943 и 1944 гг. Мы будем продолжать бомбардировочное наступление против Германии с баз в Соединенном Королевстве и в Италии в быстро увеличивающемся масштабе. Цели этого воздушного наступления будут заключаться в уничтожении военно-воздушных сил Германии, в дезорганизации ее военной, экономической и промышленной системы и в подготовке вторжения через Канал²³. В настоящее время в Соединенном Королевстве в широких масштабах осуществляется концентрация американских вооруженных сил. Этим будет создана концентрация американских и британских дивизий для действий по ту сторону Канала. Как только на континенте будет создано предмостное укрепление, оно будет неуклонно усиливаться дополнительными американскими войсками со скоростью от трех до пяти дивизий в месяц. Эта операция будет основным американо-британским воздушным и наземным усилием против держав оси. Война на Средиземном море должна вестись энергично. В этом районе наши задачи будут заключаться в том, чтобы оторвать Италию от союза с державами оси, оккупировать ее, а также Корсику и Сардинию как базы для операций против Германии.

На Балканах операции будут ограничены снабжением балканских партизан по воздуху и по морю, мелкими рейдами десантных отрядов и бомбардировкой стратегических объектов. На Тихом океане и в Юго-Восточной Азии мы ускорим наши операции против Японии. Наши намерения состоят в том, чтобы истощить авиационные, военно-морские и судовые ресурсы Японии, перерезать ее коммуникации и обеспечить базы, с которых можно было бы бомбардировать территорию самой Японии.

Получено 29 августа 1943 года.

**ОТ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА И ПРЕЗИДЕНТА
МАРШАЛУ СТАЛИНУ**

Мы в настоящее время рассматриваем Ваши предложения и почти уверены в том, что планы, удовлетворительные для всех нас, могут быть намечены как в части встречи предста-

вителей министерств иностранных дел, так и в части создания тройственной комиссии. Премьер-Министр и я встретимся опять в начале будущей недели и вновь снесемся с Вами по телеграфу.

№ 108

Получено 4 сентября 1943 года.

СЕКРЕТНОЕ И ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ ПРЕЗИДЕНТА И ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА
МАРШАЛУ СТАЛИНУ

Генерал Чарли заявил, что итальянцы согласны и что он выезжает для подписания, но мы не знаем определенно, относится ли это заявление к кратким военным условиям, которые Вы видели, или к более полным и исчерпывающим условиям, Ваша готовность подписать которые была особо указана³⁹.

Военное положение там одновременно критическое и обнадеживающее. Вторжение на материк начнется почти немедленно, в то время как сильный удар, называемый «Аваланш»³², будет нанесен примерно на будущей неделе. Трудности, с которыми столкнутся Итальянское Правительство и народ, когда они будут вырываться из лап Гитлера, могут требовать еще более смелых шагов, и для этой цели генералу Эйзенхауэру нужна будет вся помощь со стороны итальянцев, которая может быть ими оказана. Принятие условий итальянцами в значительной степени облегчается тем, что мы отправим парашютную дивизию в Рим для того, чтобы помочь им сдерживать немцев, которые собрали бронетанковые силы вблизи Рима и которые могут заменить правительство Бадольо какой-либо квислинговской администрацией, возможно во главе с Фариначчи. Мы полагаем, что, поскольку дела там развиваются столь быстро, генерал Эйзенхауэр должен иметь полномочия не откладывать урегулирования вопроса с итальянцами из-за различий, существующих между пространными и краткими условиями. Ясно, что краткие условия включены в пространные условия, что они основываются на безоговорочной капитуляции и что статья 10 кратких условий⁴⁰ предоставляет право толкования Союзному Главнокомандующему.

Поэтому мы полагаем, что Вы согласны с тем, чтобы генерал Эйзенхауэр подписал краткие условия от Вашего имени, если это было бы необходимо в целях избежания дальнейших поездок генерала Чарли в Рим и вызываемой этим задержки и неуверенности, которые могут повлиять на военные операции.

Мы, конечно, очень хотим, чтобы итальянцы безоговорочно капитулировали перед Советским Союзом, так же как перед Соединенными Штатами и Британией. Дата сообщения о капитуляции должна быть, конечно, приурочена к военному удару.

РУЗВЕЛЬТ
ЧЕРЧИЛЛЬ

№ 109

Получено 6 сентября 1943 года.

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ ПРЕЗИДЕНТА МАРШАЛУ СТАЛИНУ

Нам обоим, Премьер-Министру и мне, нравится мысль об организации встречи представителей, ведающих иностранными делами, для обсуждения политических и военных вопросов.

Я полагаю, что встреча должна состояться возможно скорее. Может быть, 25 сентября было бы подходящей датой? Каково Ваше мнение?

Премьер-Министр предложил Лондон или какое-либо другое место в Англии. Я согласился бы послать моего представителя в любое из этих мест, если Вы также считаете это подходящим. Однако я склоняюсь к мысли о более отдаленном месте, где встреча проходила бы в окружении меньшего количества репортеров. Может быть, Касабланка или Тунис; я также не возражаю против Сицилии, разве только что связь в обоих направлениях будет более затруднительной.

Политические представители, конечно, подготовили бы доклады своим соответствующим правительствам, так как я не думаю, что мы могли бы им дать неограниченные полномочия. Они могли бы получать советы по военным вопросам от одного или двух прикомандированных к ним военных советников, хотя я не хочу, чтобы эта встреча превратилась на данной стадии в развернутую штабную конференцию.

Если в этой встрече будут участвовать г-н Молотов и г-н Иден, я желал бы послать г-на Хэлла, но в то же время я не хочу, чтобы г-н Хэлл предпринимал такое далекое путешествие. Поэтому я послал бы Заместителя Государственного Секретаря г-на Уэллеса. Г-н Гарриман также принял бы участие в этой встрече, так как он прекрасно знает вопросы судоходства и торговли.

Я постараюсь послать кого-либо от моего штаба в качестве американского военного советника, полностью знакомого с работой Объединенного Штаба ²⁴.

Могу ли я снова поздравить Вас с решительным и упорным наступлением Ваших армий? Оно великолепно.

В то время как эта будущая конференция является весьма хорошим делом, я по-прежнему надеюсь, что Вы, г-н Черчилль и я сможем встретиться в возможно скором времени. Я лично мог бы выехать для встречи в столь отдаленный пункт, как Северная Африка, между 15 ноября и 15 декабря. Я уверен, что Вы поймете, что я не могу находиться более 20 дней вне Вашингтона, так как согласно нашей конституции никто не имеет права подписи за меня во время моего отсутствия.

Почему бы в связи с предстоящими заседаниями в Сицилии комиссии по разрешению дальнейших вопросов с итальянцами не послать офицера в штаб генерала Эйзенхауэра? Он присоединился бы к англичанам и американцам, которые в настоящее время работают именно над этим вопросом. Что касается меня, то против добавления французского члена в эту комиссию не имеется возражений, так как мы в настоящее время полностью развернули работу по оснащению десяти-одиннадцати французских дивизий в Северной Африке. Однако было бы неразумно допустить, чтобы французы принимали участие в обсуждении вопросов, относящихся к военной оккупации Италии. Если итальянцы полностью выполняют условия капитуляции, которые они уже подписали, я надеюсь, что они искренне будут поддерживать оккупационные войска. В целом итальянцы не любят французов, и, если мы привлечем французов к обсуждению вопросов оккупации, гражданские и военные элементы в Италии будут этим крайне обижены.

Проблему совещания с греками и югославами можно обсудить позже.

РУЗВЕЛЬТ

№ 110

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕЗИДЕНТУ г. ФРАНКЛИНУ Д. РУЗВЕЛЬТУ
И ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г. УИНСТОНУ ЧЕРЧИЛЛЮ

Ваше послание от 4 сентября я получил. Поставленный Вами в этом послании вопрос о том, согласно ли Советское Правительство на подписание от его имени генералом Эйзенхауэром кратких условий перемирия для Италии, следует считать исчерпанным письмом Народного Комиссара Иностранных Дел В. М. Молотова на имя Посла Великобритании г-на Керра от

2 сентября с. г. В этом письме сообщалось, что полномочия, данные Советским Правительством генералу Эйзенхауэру, относятся к подписанию им также и кратких условий перемирия.

7 сентября 1943 года.

№ 111

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕЗИДЕНТУ г-ну Ф. Д. РУЗВЕЛЬТУ

Получил 6 сентября Ваше послание, в котором Вы касаетесь ряда важных вопросов.

1. Наиболее неотложным вопросом я по-прежнему считаю создание военно-политической комиссии из представителей трех стран с ее местопребыванием на первое время в Сицилии или в Алжире. Посылка советского офицера в штаб ген. Эйзенхауэра ни в какой мере не может заменить военно-политическую комиссию, которая необходима для руководства на месте переговорами с Италией (а также и с правительствами других отпадающих от Германии стран). Времени прошло уже немало, а дело стоит на месте.

Что касается участия французского представителя в этой комиссии, то я уже высказался об этом⁴¹. Впрочем, если у Вас имеются сомнения, то можно, конечно, обсудить этот вопрос и после создания комиссии трех.

2. Для встречи трех наших представителей дата — начало октября, как предлагает Премьер-Министр, была бы подходящим временем, причем местом встречи я предлагаю Москву. К этому времени можно было бы согласовать между тремя правительствами круг подлежащих обсуждению вопросов, а также предложения по этим вопросам, без чего это совещание не может дать необходимых результатов, в которых заинтересованы наши правительства.

3. Что касается нашей личной встречи с участием г. Черчилля, то я также стремлюсь осуществить ее в возможно скором времени. Ваше предложение о времени встречи мне представляется приемлемым. Местом же встречи было бы целесообразно назначить страну, где имеется представительство всех трех государств, например Иран. Однако я считаю необходимым сказать, что придется еще дополнительно уточнить момент встречи, считаясь с обстановкой на советско-германском фронте, где втянуто в войну с обеих сторон свыше 500 дивизий и где контроль со стороны Верховного Командования СССР требуется почти каждодневно.

4. Благодарю Вас за поздравление по случаю успехов советских армий. Пользуюсь случаем поздравить Вас и англо-американские войска с новыми блестящими успехами в Италии.

8 сентября 1943 года.

№ 112

Получено 10 сентября 1943 года.

Ф. РУЗВЕЛЬТ И У. ЧЕРЧИЛЛЬ И. В. СТАЛИНУ *

Мы рады сообщить Вам, что генерал Эйзенхауэр принял безоговорочную капитуляцию Италии, условия которой были одобрены Соединенными Штатами, Советскими Республиками и Соединенным Королевством.

Войска союзников высадились около Неаполя и в настоящее время находятся в боевом соприкосновении с германскими войсками. Войска союзников также достигли хороших успехов в южной оконечности итальянского полуострова.

№ 113

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕЗИДЕНТУ г-ну РУЗВЕЛЬТУ
И ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну ЧЕРЧИЛЛЮ

Ваше послание от 10 сентября получил. Поздравляю с новыми успехами, особенно с высадкой в районе Неаполя. Не может быть сомнения, что успешная высадка в районе Неаполя и разрыв Италии с Германией нанесут еще один удар по гитлеровской Германии и значительно облегчат действия советских армий на советско-германском фронте.

Наступление советских войск идет пока что успешно. Думаю, что в течение ближайших двух-трех недель будут еще успехи. Возможно, что на днях займем Новороссийск.

10 сентября 1943 года.

Получено 11 сентября 1943 года.

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО МАРШАЛУ СТАЛИНУ
ОТ ПРЕЗИДЕНТА РУЗВЕЛЬТА

Благодарю Вас за Ваше послание, которое я получил сегодня.

Я согласен на немедленную организацию военно-политической комиссии, но полагаю, что Алжир подходил бы больше, чем Сицилия, хотя бы по соображениям поддержания связи, и поэтому предлагаю, чтобы она собралась в Алжире во вторник, 21 сентября. Конечно, будет предоставлена полная информация относительно хода текущих и будущих переговоров, но члены комиссии не должны иметь неограниченных полномочий. До принятия окончательных решений полномочия на таковые должны быть испрошены у правительств.

Я полностью согласен иметь французского представителя в этой комиссии. Для всех нас важно, чтобы сохранялась полная секретность всей ее работы.

Что касается встречи наших трех представителей, то я с радостью соглашусь с тем, чтобы местом встречи была Москва, а датой — начало октября, например 4-го, в понедельник. Я пошлю Вам через два-три дня предполагаемый неофициальный список подлежащих обсуждению вопросов, но я полагаю, что три участника после того, как они познакомятся друг с другом, почувствуют себя непринужденно и обсудят любые другие вопросы, которые могут возникнуть.

Я весьма обрадован Вашей готовностью одобрить третье предложение, а время — приблизительно в конце ноября — было бы подходящим. Я вполне понимаю, что военные события могут изменить обстановку для Вас, для г-на Черчилля и для меня самого. Тем временем мы можем исходить из вышеупомянутого. Что касается меня лично, то у меня имеются сомнения лишь в отношении места и только потому, что оно расположено несколько дальше от Вашингтона, чем я рассчитывал. В это время мой Конгресс будет заседать, и согласно нашей конституции я должен принимать решения в отношении законодательных актов в течение десяти дней. Другими словами, я должен принимать документы и возвращать их Конгрессу в течение десяти дней, а Тегеран подвергает это серьезному риску, если будет плохая летная погода. Если нельзя будет воспользоваться азорским маршрутом, то это означает, что придется следовать через Бразилию и через Южную Атлантику. По этим причинам я надеюсь, что Вы подумаете о каком-либо районе Египта,

который также является нейтральным государством и где могут быть приняты все меры для нашего удобства.

Я считаю, что у нас всех троих в действительности есть успехи.

№ 115

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА ПРЕЗИДЕНТУ г-ну Ф. Д. РУЗВЕЛЬТУ И ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Ваши послания от 10 сентября получил ⁴².

1. В отношении военно-политической комиссии можно считать вопрос в основном разрешенным. Советским Полномочным Представителем нами назначен Заместитель Председателя Совета Народных Комиссаров и Заместитель Народного Комиссара Иностранных Дел Вышинский А. Я., который Вам известен. Заместителем его назначен Богомолов А. Е., Посол СССР при союзных правительствах в Лондоне. С ними командирована группа ответственных военных и политических экспертов и небольшой технический аппарат.

Я думаю, что начало работ военно-политической комиссии можно приурочить к 25—30 сентября. Не возражаю против того, чтобы комиссия начала свою работу в Алжире, с тем, чтобы в дальнейшем она сама установила целесообразность выезда в Сицилию или в какое-либо другое место в Италии.

Я нахожу правильными соображения Премьер-Министра относительно функций комиссии, но считаю, что через некоторое время, с учетом первого опыта работы комиссии, мы сможем уточнить эти функции как в отношении Италии, так соответственно и в отношении других стран.

2. По вопросу о встрече трех наших представителей предлагаю считать согласованным место встречи — Москва, а также время встречи — 4 октября, как это предложил Президент.

Я все же считаю, что в интересах успеха этого совещания необходимо заранее знать те предложения, которые имеются у Английского и Американского Правительств для рассмотрения на совещании трех представителей, о чем я уже писал ранее. При этом, однако, я не предлагаю каких-либо ограничений в отношении порядка дня.

3. Что касается встречи трех глав правительств, то я не возражаю против Тегерана как места встречи, что мне представляется более подходящим, чем Египет, где у Советского Союза все еще нет своего представительства.

12 сентября 1943 года.

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО МАРШАЛУ СТАЛИНУ
ОТ ПРЕЗИДЕНТА РУЗВЕЛЬТА

К сожалению, я считаю необходимым вернуться к вопросу о встрече министров иностранных дел, но дело в том, что при дальнейшем рассмотрении этого вопроса у меня возникло сильное желание, чтобы во встрече с г-ном Молотовым и г-ном Иденом участвовал лично Государственный Секретарь Хэлл.

По состоянию здоровья г-ну Хэллу было бы крайне трудно совершить дальний перелет в Москву. Не представится ли возможным в связи с этим созвать совещание в Англии? Я полагаю, что для нас всех было бы чрезвычайно полезно, если бы г-н Хэлл мог лично участвовать в совещании.

Я уверен в том, что от англичан будет получено согласие на это изменение. Можно ли назначить датой первого заседания 15 октября?

27 сентября 1943 года.

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ПРЕЗИДЕНТУ РУЗВЕЛЬТУ
ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА

Я получил сегодня Ваше послание от 27 сентября.

Я разделяю Ваше мнение о желательности личного присутствия Государственного Секретаря г-на Хэлла на предстоящем совещании представителей трех правительств.

Вместе с тем я должен сообщить Вам о тех больших затруднениях, которые встретились бы в случае изменения уже согласованного решения об избрании Москвы местом предстоящего совещания. Дело в том, что в случае созыва совещания не в Москве, а в Англии, как это Вы сейчас предлагаете, на это совещание не смог бы в намеченное время выехать В. М. Молотов, присутствие которого на совещании трех в качестве представителя Советского Правительства я считаю необходимым. Выезд из СССР В. М. Молотова по крайней мере в ближайшее время является невозможным уже потому, что в скором времени, как Вам известно, предполагается выезд в Алжир А. Я. Вышинского, являющегося первым Заместителем В. М. Молотова по Народному Комиссариату Иностранных Дел.

Кроме того, как известно, печать в США и в Англии уже широко распустила, что предстоящая встреча состоится именно в Москве, и выбор нового пункта встречи мог бы породить нежелательные недоумения.

Против установления 15 октября, как даты совещания, возражений с моей стороны не имеется. Надо полагать, что к этому сроку удастся окончательно согласовать повестку дня совещания между тремя правительствами.

28 сентября 1943 года.

№ 118

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО МАРШАЛУ СТАЛИНУ ОТ ПРЕЗИДЕНТА РУЗВЕЛЬТА

Премьер-Министр Великобритании и я согласились с предложением генерала Эйзенхауэра о том, чтобы документ с иностранными условиями капитуляции, после того как он будет подписан Итальянским Правительством, держался в секрете и не опубликовывался в настоящее время.

28 сентября 1943 года.

№ 119

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО МАРШАЛУ СТАЛИНУ ОТ ПРЕЗИДЕНТА РУЗВЕЛЬТА

Союзный Главнокомандующий на средиземноморском театре Эйзенхауэр рекомендовал внести следующие изменения в «Документ о капитуляции Италии»⁴³.

Изменить название на «Дополнительные условия перемирия с Италией».

Изменить последнюю фразу преамбулы следующим образом: «и были приняты безоговорочно главой Итальянского Правительства маршалом Пьетро Бадольо».

Опустить упоминание о безоговорочной капитуляции в параграфе 1.

Генерал Эйзенхауэр и все его высшие командиры согласны с этим предложением, как весьма выгодным для наших успехов в деле поражения германских войск в Италии, потому что это поможет привлечь на нашу сторону армию, флот и гражданское население Италии.

Эйзенхауэр настоятельно просит о том, чтобы до вынесения решения относительно этих предложений сохранялась секретность в отношении условий, содержащихся в документе о капитуляции, что является «абсолютно необходимым для наших успехов в Италии».

Я надеюсь, что эти предложения генерала Эйзенхауэра будут одобрены союзными державами потому, что они весьма выгодны для наших военных усилий и не могут нанести нам никакого ущерба.

Прошу телеграфировать Ваше согласие как можно скорее.

1 октября 1943 года.

№ 120

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА ПРЕЗИДЕНТУ г-ну Ф. Д. РУЗВЕЛЬТУ

У меня нет возражений против выраженного Вами и Премьер-Министром Великобритании согласия с предложением генерала Эйзенхауэра о том, чтобы документ с пространными условиями капитуляции, после того как он будет подписан Итальянским Правительством, держался в секрете и не опубликовывался в настоящее время.

2 октября 1943 года.

№ 121

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО МАРШАЛУ СТАЛИНУ ОТ ПРЕЗИДЕНТА РУЗВЕЛЬТА

Получил Вашу телеграмму. Наша делегация будет в Москве 15 октября. Хотя я не считаю, что эта конференция должна планировать или рекомендовать военную стратегию, я не имею возражений против самого широкого обмена мнениями по поводу Вашего предложения относительно экспедиции, направленной против Франции ⁴⁴, и приветствовал бы его.

Генерал Дин, который должен быть членом нашей миссии, будет полностью в курсе наших планов и намерений.

То, что эта конференция является конференцией трёх держав и что любое обсуждение наших предложений должно быть ограничено будущими намерениями и планами только этих

трех держав, для меня приемлемо. Это, конечно, ни в коем случае не исключало бы более широкого состава участников когда-либо позднее и при таких обстоятельствах, которые были бы взаимно приемлемы для наших трех правительств.

Я уверен, что мы договоримся относительно важных решений, которые окончательно должны быть приняты нами. Таким образом, эта предварительная конференция исследует почву и, если при встрече наших министров иностранных дел возникнут трудности, я все же буду иметь надежду, что их можно будет уладить, когда встретимся мы — Вы, г-н Черчилль и я.

Возможно, что американская и британская армии вступят в Рим в ближайшие несколько недель.

4 октября 1943 года.

№ 122

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА ПРЕЗИДЕНТУ ФРАНКЛИНУ Д. РУЗВЕЛЬТУ

Ваше послание от 1 октября получил только сегодня, 5 октября. С моей стороны нет возражений против предлагаемых Вами изменений в «Документе о капитуляции Италии».

5 октября 1943 года.

№ 123

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА ПРЕЗИДЕНТУ ФРАНКЛИНУ Д. РУЗВЕЛЬТУ

Ваше послание от 4 октября получил.

Что касается военных вопросов, то есть англо-американских мероприятий по сокращению сроков войны, то Вам уже известна точка зрения Советского Правительства из моего предыдущего послания⁴⁴. Я все же надеюсь, что в этом отношении предварительное совещание трех принесет пользу, подготовив наши дальнейшие важные решения.

Если я Вас правильно понял, то на Московской конференции будут обсуждаться вопросы, касающиеся только трех наших государств, и, таким образом, можно считать согласованным, что вопрос о декларации четырех держав не включается в повестку совещания.

Нашим представителям надо сделать все, чтобы преодолеть возможные трудности в их ответственной работе. Самые же решения могут быть приняты, разумеется, лишь нашими правительствами и, я надеюсь, именно при нашей личной встрече с Вами и г-ном Черчиллем.

Желаю американской и британской армиям успешно выполнить свою задачу и вступить в Рим, что будет новым ударом по Муссолини и Гитлеру.

6 октября 1943 года.

№ 124

Получено 13 октября 1943 года.

**ЛИЧНО И СЕКРЕТНО МАРШАЛУ СТАЛИНУ
ОТ ПРЕЗИДЕНТА РУЗВЕЛЬТА**

Бадольо объявит войну Германии 13 октября.

Вооруженные силы союзников получили на Азорских островах возможности для воздушных и военно-морских операций. Это мероприятие базируется на давних договорных отношениях.

12 октября 1943 года.

№ 125

**ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕЗИДЕНТУ г-ну ФРАНКЛИНУ Д. РУЗВЕЛЬТУ**

Ваше послание от 13 октября получил. Благодарю за информацию. Желаю дальнейших успехов вооруженным силам Соединенных Штатов Америки и Великобритании.

14 октября 1943 года.

№ 126

**ЛИЧНО И СЕКРЕТНО МАРШАЛУ СТАЛИНУ
ОТ ПРЕЗИДЕНТА РУЗВЕЛЬТА**

Государственный Секретарь и его сотрудники благополучно следуют в Москву, но представляется сомнительным, смогут

ли они прибыть туда ранее 17-го. Я буду сообщать Вам о их продвижении.

Я очень сильно озабочен вопросом о месте другой встречи, но я пошлю Вам по этому вопросу отдельное послание.

14 октября 1943 года.

№ 127

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО МАРШАЛУ СТАЛИНУ ОТ ПРЕЗИДЕНТА РУЗВЕЛЬТА

Вопрос о моей поездке в предложенное Вами место становится настолько острым, что я считаю необходимым откровенно сообщить Вам, что в силу положений конституции я не могу рисковать. Будет происходить сессия Конгресса. Я должен буду принимать решения в отношении новых законов и резолюций после их получения, и они должны быть возвращены Конгрессу в подлиннике до истечения срока в десять дней. Ни того, ни другого нельзя сделать по радио или по телеграфу. Названное Вами место расположено слишком далеко, чтобы быть уверенным в том, что эти требования будут выполнены. Всегда возможны задержки при перелете через горы сначала по пути на восток, а затем по пути на запад. Мы знаем по опыту, что самолеты, следующие в обоих направлениях, часто задерживаются на 3—4 дня.

Я не думаю, чтобы кому-либо из нас понадобились услуги миссий на месте, так как каждый из нас может иметь достаточное количество персонала и технических сотрудников.

Поэтому я осмеливаюсь сделать некоторые другие предложения. Я надеюсь, что Вы рассмотрите их или предложите какое-либо другое место, где я мог бы быть уверен в том, что выполню свои конституционные обязанности.

Каир во многих отношениях привлекателен, и мне известно, что там вне черты города, вблизи пирамид, имеется гостиница и несколько вилл, которые могут быть полностью изолированы. В бывшей итальянской столице Эритреи Асмаре имеются, как говорят, прекрасные здания и посадочная площадка, пригодная в любое время года.

Затем имеется возможность встречи в каком-либо порту восточной части Средиземного моря, при условии, что каждый из нас будет располагать кораблем. Если эта мысль Вам нравится, мы легко могли бы предоставить полностью в Ваше распоряжение хорошее судно для Вас и Вашей группы с тем, чтобы Вы были совершенно независимы и в то же время могли иметь постоянную связь с Вашим собственным фронтом.

Другое предложение — это по соседству с Багдадом, где мы могли бы располагать тремя комфортабельными лагерями с достаточным количеством русской, британской и американской охраны. Эту последнюю мысль, кажется, стоит рассмотреть.

В любом случае, я полагаю, присутствие представителей прессы исключено, причем все место должно быть окружено кордоном так, чтобы нам никоим образом не мешали. Что Вы думаете о 20 или 25 ноября, как о дате встречи?

Я придаю очень большое значение личным и интимным переговорам, которые Вы, Черчилль и я будем вести, потому что от них зависит надежда на будущий мир.

Инициатива, которую Вы продолжаете удерживать по всему Вашему фронту, радует всех нас.

14 октября 1943 года.

№ 128

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА ПРЕЗИДЕНТУ Ф. Д. РУЗВЕЛЬТУ

Получил оба Ваших послания от 14 октября.

Благодарю за Вашу информацию о Государственном Секретаре и его сотрудниках, находящихся в пути. Надеюсь, что они скоро благополучно придут в Москву.

По вопросу, которому посвящено Ваше второе послание, направляю Вам ответ после того, как посоветуюсь со своими коллегами по Правительству.

17 октября 1943 года.

№ 129

СЕКРЕТНО И ЛИЧНО МАРШАЛУ СТАЛИНУ ОТ ПРЕЗИДЕНТА РУЗВЕЛЬТА

В связи с письмом г-на Молотова Поверенному в Делах Соединенных Штатов от 14 октября⁴⁵ и для того, чтобы не было недоразумения в отношении представительства в военно-политической комиссии, я должен пояснить, что, как указывалось в моей телеграмме Вам от 5 сентября, в компетенцию французского представителя не будут входить вопросы воен-

ной оккупации Италии, и его компетенция должна быть ограничена вопросами, в отношении которых три правительства, учреждающие комиссию, решат, что Франция в них непосредственно заинтересована. Я полагаю, что в этом отношении компетенция французского представителя должна соответствовать той, которая, как я предлагал в моем послании от 13 октября ⁴⁶, должна быть предоставлена Правительствам Китая, Бразилии, Греции и Югославии или любым другим правительствам, которые по взаимному соглашению могут быть приглашены к участию.

Мое намерение никогда не состояло в том, чтобы Французский Комитет Национального Освобождения действовал на том же уровне, что и Правительства Советского Союза, Великобритании и Соединенных Штатов, или принимал участие в их переговорах по всем вопросам.

17 октября 1943 года.

№ 130

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ПРЕЗИДЕНТУ ФРАНКЛИНУ Д. РУЗВЕЛЬТУ ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА

По вопросу о месте предстоящей встречи глав трех правительств я хочу сообщить Вам следующее.

К сожалению, я не могу принять в качестве подходящего какое-либо из предлагаемых Вами взамен Тегерана мест для встречи. Дело здесь не в охране, которая меня не беспокоит.

В ходе операций советских войск летом и осенью этого года выяснилось, что наши войска могут и впредь продолжать наступательные операции против германской армии, причем летняя кампания может перерасти в зимнюю. Все мои коллеги считают, что эти операции требуют повседневного руководства Главной Ставки и моей личной связи с командованием. В Тегеране эти условия могут быть обеспечены наличием проводочной телеграфной и телефонной связи с Москвой, чего нельзя сказать о других местах. Именно поэтому мои коллеги настаивают на Тегеране как месте встречи.

Я согласен с Вами, что представители прессы должны быть исключены при встрече. Для меня равным образом приемлемо Ваше предложение о том, чтобы 20 или 25 ноября избрать как возможную дату встречи.

Г-н Хэлл прибыл благополучно в Москву, и я надеюсь, что его непосредственное участие в Московском совещании ⁴⁷ трех принесет большую пользу.

19 октября 1943 года.

СЕКРЕТНО И ЛИЧНО ОТ ПРЕМЬЕРА СТАЛИНА ПРЕЗИДЕНТУ РУЗВЕЛЬТУ

Ваше послание от 17 октября получил. С моей стороны нет возражений против содержащегося в нем предложения по вопросу об объеме прав французского представительства в военно-политической комиссии союзных стран.

21 октября 1943 года.

Получено 25 октября 1943 года⁴⁸.

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ДЛЯ МАРШАЛА СТАЛИНА

Ваше послание по поводу нашей встречи было получено сегодня (21 октября). Я глубоко разочарован.

Я вполне понимаю Ваши мотивы необходимости повседневного руководства со стороны Верховного Командования и Вашего личного контакта с ним, что является причиной таких выдающихся результатов. Прошу Вас принять мои заверения в этом отношении.

Все это весьма важно, и я хочу, чтобы Вы поняли, что имеются другие жизненно важные дела, которые являются моими установленными обязанностями в нашем конституционном Американском Правительстве. Я не в состоянии их изменить. По нашей конституции Президент должен принимать решение в отношении законопроекта в течение 10 дней после того, как этот законопроект был принят. Другими словами, в течение этого периода Президент должен принимать от Конгресса и возвращать Конгрессу подлинные документы с его письменным одобрением или вето. Как я сообщал Вам ранее, я не могу этого делать по телеграфу или по радио.

Трудность в отношении Тегерана заключается в следующем простом факте. Горы на подходе к этому городу часто исключают возможность полетов на несколько дней подряд. Риск задержки существует как для самолета, доставляющего документы из Вашингтона, так и для самолета, доставляющего эти документы Конгрессу. Я должен с сожалением сказать, что мне, главе государства, нельзя выехать в то место, где я не смогу выполнять свои обязанности согласно нашей конституции.

Я смогу взять на себя риск, связанный с доставкой документов в пункты, расположенные в низменности вплоть до Персидского залива, путем системы смены самолетов. Однако я не смогу рисковать задержками, которые могут произойти при полетах через горы в обоих направлениях в ту впадину, где расположен Тегеран. Поэтому с большим сожалением я должен сообщить Вам, что я не смогу отправиться в Тегеран. Члены моего кабинета и руководители законодательных органов полностью согласны с этим.

Однако можно сделать одно последнее практическое предложение. Давайте отправимся все троим в Басру, где для нас может быть организована отличная охрана в трех лагерях, устроенных и охраняемых нашими соответственными войсками. Вы легко можете распорядиться, как Вы сами понимаете, об устройстве специальной контролируемой Вами телефонной линии от Басры до Тегерана, где она была бы присоединена к Вашей собственной линии на Россию. Все Ваши нужды были бы удовлетворены путем подобной проволочной связи, и если Вы будете пользоваться самолетом, то Вы лишь будете находиться немного дальше от России, чем в самом Тегеране.

Я никоим образом не считаю с тем фактом, что мне пришлось бы отправиться с территории Соединенных Штатов в пункт, расположенный в пределах 600 миль от русской территории.

Я должен выполнять обязанности, налагаемые на меня конституционной формой правления, существующей более ста пятидесяти лет. Если бы не этот факт, я был бы рад для встречи с Вами проехать в десять раз большее расстояние.

Ваш долг перед Вашим народом — продолжать разгром нашего общего врага — велик, но я прошу Вас не забывать о моем великом долге перед Американским Правительством и в отношении поддержания всеобщего военного усилия Соединенных Штатов.

Я считаю, что встреча нас троих имеет величайшее значение не только для наших народов сегодня, но и для обеспечения будущим поколениям мира во всем мире. Об этом я сообщал Вам ранее.

Будущие поколения сочли бы трагедией тот факт, что несколько сот миль помешали Вам, г-ну Черчиллю и мне встретиться.

Я снова заявляю, что я охотно бы отправился в Тегеран, если бы мне не мешали ограничивающие меня обстоятельства, которые я не могу контролировать.

Ввиду существующей для Вас проблемы связи не могу ли я предложить Басру.

Если и это предложение Вас не привлекает, то могу ли я искренне надеяться, что Вы еще раз подумаете о Багдаде или Асмаре или даже об Анкаре. Я думаю, что о последнем пункте

стоит подумать. Он расположен на нейтральной территории. Туркам могла бы понравиться мысль о том, что они будут принимать гостей. Конечно, я не упоминал об этом ни им, ни кому-либо другому.

Пожалуйста, вырубите меня в этом критическом положении.

РУЗВЕЛЬТ

№ 133

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕЗИДЕНТУ ФРАНКЛИНУ Д. РУЗВЕЛЬТУ

Г-н Хэлл передал мне 25 октября Ваше последнее послание, и я имел с ним беседу по поводу этого послания. Мой ответ запоздал в связи с тем, что я был уверен, что г-н Хэлл передал Вам содержание состоявшейся беседы и мои соображения по вопросу о встрече с Вами и с г. Черчиллем.

Я не могу не считаться с приведенными Вами аргументами относительно обстоятельств, мешающих Вам приехать в Тегеран. Разумеется, только Вам может принадлежать решение вопроса о возможности Вашего приезда в Тегеран.

Со своей стороны я должен сказать, что не вижу более подходящего пункта для встречи, чем указанный город.

На меня возложены обязанности Верховного Главнокомандующего советских войск, и это обязывает меня к повседневному руководству военными операциями на нашем фронте. Это особенно важно в данное время, когда непрерывная четырехмесячная летняя кампания переходит в зимнюю и военные операции продолжают развиваться почти на всем фронте протяжением 2600 километров. При таком положении для меня, как Главнокомандующего, исключена возможность направиться дальше Тегерана. Мои коллеги в Правительстве считают вообще невозможным мой выезд за пределы СССР в данное время ввиду большой сложности обстановки на фронте.

Вот почему у меня возникла мысль, о которой я уже говорил г-ну Хэллу. Меня мог бы вполне заменить на этой встрече мой первый заместитель в Правительстве В. М. Молотов, который при переговорах будет пользоваться, согласно нашей Конституции, всеми правами главы Советского Правительства. В этом случае могли бы отпасть затруднения в выборе места встречи. Надеюсь, что это предложение могло бы в настоящее время нас устроить.

5 ноября 1943 года.

СЕКРЕТНО И ЛИЧНО МАРШАЛУ СТАЛИНУ
ОТ ПРЕЗИДЕНТА

Ваш Посол г-н Громыко соблаговолил передать мне Ваше послание от 5 ноября, и я благодарю Вас за него.

Я надеюсь через несколько дней выехать отсюда и прибыть в Каир к 22 ноября.

Вы будете рады узнать, что я выработал метод, при помощи которого, в случае если я получу сообщение о том, что закон, требующий моего вето, прошел через Конгресс и направлен мне, я вылечу в Тунис, чтобы получить его там, а затем вернусь на конференцию.

Я поэтому решил отправиться в Тегеран, и это меня особенно радует.

Как я сообщал Вам, я придаю чрезвычайное значение тому, чтобы Вы, г-н Черчилль и я встретились. Даже если наша встреча продлится только два дня, нынешние настроения действительно этого требуют. Поэтому я думаю, что сопровождающие лица должны начать свою работу 22 ноября в Каире, и я надеюсь, что г-н Молотов и Ваш военный представитель прибудут в Каир к этому времени.

Мы все можем затем отправиться в Тегеран 26 ноября и встретиться с Вами там 27, 28, 29 или 30 и будем совещаться столько, сколько Вы сочтете возможным находиться в отъезде. Черчилль, я и главные сопровождающие лица могут затем вернуться в Каир для завершения работы.

Весь мир ожидает этой встречи нас троих, и тот факт, что Вы, Черчилль и я познакомимся друг с другом лично, будет иметь далеко идущие последствия для доброй воли в наших трех государствах, будет содействовать дальнейшему расстройству морального состояния нацистов, даже если мы не сделаем публичных заявлений, столь жизненно важных, как те, которые были опубликованы во время недавней весьма успешной встречи в Москве. Я с удовольствием ожидаю хорошей беседы с Вами.

РУЗВЕЛЬТ

8 ноября 1943 года.

№ 135

СЕКРЕТНО И ЛИЧНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕЗИДЕНТУ ФРАНКЛИНУ Д. РУЗВЕЛЬТУ

Ваше послание от 8 ноября получил. Благодарю за Ваш ответ.

Ваш план организации нашей встречи в Иране я принимаю. Надеюсь, что с этим согласится и г. Черчилль.

В. М. Молотов и наш военный представитель придут к 22 ноября в Каир, где и условятся с Вами о всем необходимом в связи с нашей встречей в Иране.

10 ноября 1943 года.

№ 136

ЛИЧНО И СТРОГО СЕКРЕТНО
ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕЗИДЕНТУ г-ну ФРАНКЛИНУ Д. РУЗВЕЛЬТУ

Как теперь выяснилось, ввиду некоторых обстоятельств, имеющих серьезный характер, В. М. Молотов не может прийти в Каир к 22 ноября. Он придет вместе со мной в Иран в конце ноября. Об этом я одновременно сообщаю г-ну Черчиллю, о чем Вы получите информацию.

Р. С. Отправка настоящего послания, к сожалению, задержалась по вине некоторых сотрудников аппарата, но, надеюсь, оно придет все же ко времени.

12 ноября 1943 года.

№ 137

Отправлено 13 ноября 1943 года.

ЛИЧНО И СТРОГО СЕКРЕТНО
ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕЗИДЕНТУ ФРАНКЛИНУ Д. РУЗВЕЛЬТУ

Считаю нужным информировать Вас о том, что сегодня мною направлено г-ну Черчиллю послание следующего содержания:

«Сегодня я получил два Ваших послания.

Хотя я писал Президенту, что В. М. Молотов будет к 22 ноября в Каире, должен, однако, сказать, что по некоторым причинам, имеющим серьезный характер, Молотов, к сожалению, не может приехать в Каир. Он сможет быть в конце ноября в Тегеране и приедет туда вместе со мной. Со мной приедут и несколько военных.

Само собой разумеется, что в Тегеране должна состояться встреча глав только трех правительств, как это было условлено. Участие же представителей каких-либо других держав должно быть безусловно исключено.

Желаю успеха Вашему совещанию с китайцами по дальневосточным делам.

12 ноября 1943 года.

№ 138

Получено 13 ноября 1943 года.

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО МАРШАЛУ СТАЛИНУ
ОТ ПРЕЗИДЕНТА

Ваша телеграмма от 10 ноября и определенная перспектива нашей встречи делают меня, конечно, очень счастливым. Я буду очень рад увидеть г-на Молотова в Каире 22 ноября.

Я сейчас отправляюсь в Северную Африку.

С горячим приветом.

№ 139

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ДЛЯ МАРШАЛА СТАЛИНА
ОТ ПРЕЗИДЕНТА РУЗВЕЛЬТА

Я искренне счастлив по поводу Ваших дальнейших замечательных побед.

Я только что приземлился на аэродроме. Я огорчен сообщением о г-не Молотове и надеюсь, что он теперь совсем здоров. Я буду рад видеть его вместе с Вами в Тегеране. Сообщите мне, когда Вы рассчитываете прибыть туда. Я буду находиться в Каире с завтрашнего дня, а г-н Черчилль будет поблизости.

20 ноября 1943 года.

Получено 24 ноября 1943 года.

**ЛИЧНО И СЕКРЕТНО МАРШАЛУ СТАЛИНУ
ОТ ПРЕЗИДЕНТА РУЗВЕЛЬТА**

Сегодня утром я прибыл в Каир и начал переговоры с Премьер-Министром. К концу недели состоится конференция с генералиссимусом ⁴⁰, после которой он возвратится в Китай. Затем Премьер-Министр и я в сопровождении наших ответственных сотрудников сможем направиться в Тегеран для встречи с Вами, г-ном Молотовым и Вашими штабными офицерами. Если это Вам удобно, то я смог бы прибыть 29 ноября во второй половине дня. Я готов остановиться на срок от двух до четырех дней в зависимости от того, на какой срок Вы сможете оторваться от исполнения Ваших неотложных обязанностей. Я был бы Вам весьма благодарен, если бы Вы протелеграфировали мне, какой день Вы хотите установить для встречи и как долго Вы смогли бы остаться. Я был бы признателен, если бы Вы держали меня в курсе Ваших планов, так как я понимаю, что плохая погода в это время года часто вызывает задержки в пути от Москвы до Тегерана.

Я знаю, что Ваше Посольство и Британское Посольство в Тегеране расположены близко друг от друга, в то время как моя Миссия находится от них на некотором расстоянии. Мне сообщили, что все трое из нас подвергались бы ненужному риску, отправляясь на заседания и возвращаясь с заседаний, если бы мы остановились слишком далеко друг от друга.

Где, по Вашему мнению, должны мы жить?

Я с радостью ожидаю наших переговоров.

**ЛИЧНО И СТРОГО СЕКРЕТНО
ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕЗИДЕНТУ ФРАНКЛИНУ Д. РУЗВЕЛЬТУ**

Ваше послание из Каира получил. Буду готов к Вашим услугам в Тегеране 28 ноября вечером.

25 ноября 1943 года.

Получено 27 ноября 1943 года.

**ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ДЛЯ МАРШАЛА СТАЛИНА
ОТ ПРЕЗИДЕНТА РУЗВЕЛЬТА**

Я весьма благодарю Вас за Ваше послание от 23 ноября, извещающее меня о Вашем намерении прибыть в Тегеран 28 или 29 ноября⁵⁰.

Что касается меня, то я надеюсь быть там 27-го. Будет приятно увидеться с Вами.

Ф. РУЗВЕЛЬТ И. В. СТАЛИНУ *

**К ПРЕДЛОЖЕНИЯМ, ПРЕДСТАВЛЕННЫМ
ДЕЛЕГАЦИЕЙ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ
НА МОСКОВСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

Во время недавней Московской конференции делегация Соединенных Штатов предложила, чтобы были предоставлены воздушные базы в СССР, на которых самолеты Соединенных Штатов могли бы заправляться горючим, а также производить срочный ремонт и пополнять боеприпасы в связи со сквозной бомбардировкой с баз Соединенного Королевства. Было также предложено, чтобы более эффективно производился взаимный обмен информацией о погоде и чтобы между нашими обеими странами были улучшены средства связи и воздушное сообщение.

Насколько мне известно, СССР согласился в принципе с этими предложениями, и соответствующие советские власти получают указание встретиться с моей военной миссией для рассмотрения конкретных мероприятий, которые будут необходимы для осуществления этих предложений.

Я надеюсь, что будет возможным быстро выработать эти мероприятия.

29 ноября 1943 года⁵¹.

Ф. РУЗВЕЛЬТ И. В. СТАЛИНУ *

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ
ВОЕННО-МОРСКИХ ОПЕРАЦИЙ
В СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ ТИХОГО ОКЕАНА

Я желал бы в настоящее время договориться с Вами об обмене информацией, а также о таком предварительном планировании, которое может быть подходящим при существующих условиях для возможных операций против Японии, когда Германия будет выведена из войны. Чем больше мы сможем предварительно спланировать, без того чтобы подвергнуть чрезмерному риску существующую обстановку, тем скорее война в целом может быть доведена до окончания.

В частности, я имею в виду следующие пункты:

а) мы были бы рады получить военно-разведывательные данные относительно Японии;

б) принимая во внимание тот факт, что порты, где базируются Ваши дальневосточные соединения подводных лодок и эсминцев, могут подвергнуться серьезной угрозе наземного и воздушного нападения, не считаете ли Вы желательным, чтобы Соединенные Штаты достаточным образом расширили базовые устройства, чтобы ими могли пользоваться эти вооруженные силы на базах Соединенных Штатов?

с) какую прямую или косвенную помощь смогли бы Вы оказать, если Соединенные Штаты начали наступление на северную группу Курильских островов?

д) можете ли Вы сообщить, могут ли наши вооруженные силы пользоваться портами, и если да, то какими, а также могли ли бы Вы сообщить сведения об этих портах в отношении их использования военно-морскими силами, так же как и грузопропускную способность портов?

Эти вопросы могут быть обсуждены, если Вы сочтете подходящим, с нашей Военной Миссией в Москве, подобно тому как это предложено в отношении планов, касающихся воздушных операций.

29 ноября 1943 года ⁵¹.

Ф. РУЗВЕЛЬТ И. В. СТАЛИНУ *

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ
ВОЕННО-ВОЗДУШНЫХ ОПЕРАЦИЙ
В СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ ТИХОГО ОКЕАНА

Мы считаем, что в целях сокращения сроков войны бомбардировка Японии с баз Вашего Приморского края немедленно после начала военных действий между СССР и Японией будет иметь весьма большое значение, поскольку это предоставит нам возможность разрушить японские военные и промышленные центры.

Если это приемлемо, примете ли Вы меры к тому, чтобы моя Военная Миссия в Москве получила необходимую информацию, касающуюся аэродромов, жилищ, снабжения, средств связи и метеорологических условий в Приморском крае, а также о маршрутах туда с Аляски. Нашей целью является базирование максимального количества сил бомбардировочной авиации, от 100 до 1000 четырехмоторных бомбардировщиков с их обслуживающим и оперативным персоналом, в этом районе; количество будет зависеть от имеющихся возможностей.

Крайне важно, чтобы планирование с этой целью было бы начато немедленно. Я понимаю, что ознакомление наших людей с условиями на месте должно быть ограничено в настоящий момент весьма небольшим количеством лиц и проведено с наибольшей секретностью. Мы, конечно, пойдем на все условия, которые Вы можете поставить в этом отношении.

В случае если будет достигнуто соглашение по вышеизложенным мероприятиям, я уверен, что наступление срока использования наших бомбардировщиков против Японии будет существенно ускорено.

29 ноября 1943 года ⁵¹.

МАРШАЛУ ИОСИФУ В. СТАЛИНУ,
ПРЕМЬЕРУ СССР

Москва, Россия.

Уважаемый Маршал Сталин,

В день нашего отлета из Тегерана состояние погоды для перелета через горы было идеальным, так что наш перелет в

Каир был легким и комфортабельным. Я спешу высказать Вам свою личную благодарность за Ваше внимание и гостеприимство, выразившиеся в предоставлении мне жилого помещения в Вашем Посольстве в Тегеране. Там мне было не только в высшей степени удобно, но я также вполне сознаю, насколько больше мы смогли сделать в короткий период времени благодаря тому, что мы были столь близкими соседями во время нашей встречи.

Я рассматриваю эти знаменательные дни нашей встречи с величайшим удовлетворением, как важную веху в прогрессе человечества. Я благодарю Вас, а также Ваших сотрудников и обслуживающий персонал дома за многие любезности, оказанные мне и моим сотрудникам.

Теперь я направляюсь домой и по пути нанесу визит моим войскам в Италии.

Сердечно Ваш

Франклин Д. РУЗВЕЛЬТ

3 декабря 1943 года.

№ 147

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ДЛЯ МАРШАЛА СТАЛИНА
ОТ ПРЕЗИДЕНТА РУЗВЕЛЬТА

Наша группа благополучно прибыла к месту назначения, и все мы искренне надеемся, что к этому времени Вы также прибыли благополучно. Я считаю, что конференция была весьма успешной, и я уверен, что она является историческим событием, подтверждающим не только нашу способность совместно вести войну, но также работать для дела грядущего мира в полнейшем согласии. Наши личные совместные беседы доставили мне большое наслаждение и особенно возможность встретиться с Вами наедине. Я надеюсь видеть Вас снова когда-нибудь, а до этого времени желаю самого большого успеха Вам и Вашим армиям.

4 декабря 1943 года.

№ 148

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ПРЕЗИДЕНТУ РУЗВЕЛЬТУ
ОТ ПРЕМЬЕРА СТАЛИНА

Благодарю за Вашу телеграмму.

Согласен с Вами, что Тегеранская конференция прошла с большим успехом и что наши личные встречи имели во многих отношениях весьма важное значение. Надеюсь, что общий враг наших народов — гитлеровская Германия скоро это почувствует. Теперь имеется уверенность, что наши народы будут дружно совместно действовать и в настоящее время и после завершения этой войны.

Желаю наилучших успехов Вам и Вашим вооруженным силам в предстоящих ответственных операциях.

Я также надеюсь, что наша встреча в Тегеране не может считаться последней, и мы вновь увидимся.

6 декабря 1943 года.

№ 149

Получено 7 декабря 1943 года.

СЕКРЕТНО И ЛИЧНО ОТ ПРЕЗИДЕНТА РУЗВЕЛЬТА
МАРШАЛУ СТАЛИНУ

Было решено немедленно назначить генерала Эйзенхауэра командующим операциями по форсированию Канала²³.

№ 150

Получено 7 декабря 1943 года.

СЕКРЕТНО И ЛИЧНО
ОТ ПРЕЗИДЕНТА И ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА
МАРШАЛУ СТАЛИНУ

Во время конференции, только что закончившейся в Каире, мы достигли следующих решений относительно ведения войны против Германии в 1944 году в дополнение к соглашениям, к которым пришли мы втроем в Тегеране.

В целях дезорганизации германской военной, экономической и промышленной системы, уничтожения германских военно-воздушных сил и подготовки к операции форсирования Канала ²³ наибольший стратегический приоритет будет предоставлен бомбардировочному наступлению против Германии.

Размеры операции, планируемой в Бенгальском заливе на март, были сокращены для того, чтобы дать возможность усилить десантные средства для операций против Южной Франции.

Мы распорядились о том, чтобы были приложены величайшие усилия к расширению производства десантных средств в Соединенных Штатах и Великобритании в целях усиления предстоящих операций по форсированию Канала. Было дано указание о переброске некоторого числа десантных судов с Тихого океана для этой же цели.

№ 151

СЕКРЕТНО И ЛИЧНО ПРЕЗИДЕНТУ РУЗВЕЛЬТУ И ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ЧЕРЧИЛЛЮ ОТ ПРЕМЬЕРА СТАЛИНА

Благодарю Вас за Ваше совместное послание, в котором Вы сообщаете о дополнительных решениях относительно ведения войны против Германии в 1944 году. Привет!

10 декабря 1943 года.

№ 152

СЕКРЕТНО И ЛИЧНО ПРЕЗИДЕНТУ РУЗВЕЛЬТУ ОТ ПРЕМЬЕРА СТАЛИНА

Ваше послание о назначении генерала Эйзенхауэра получило. Приветствую назначение генерала Эйзенхауэра. Желаю ему успеха в деле подготовки и осуществления предстоящих решающих операций.

10 декабря 1943 года.

№ 153

СЕКРЕТНО И ЛИЧНО ПРЕЗИДЕНТУ РУЗВЕЛЬТУ
ОТ ПРЕМЬЕРА СТАЛИНА

Благодарю за Ваше письмо, которое мне передал Ваш Посол 18 декабря⁵².

Я рад, что судьба дала мне случай оказать Вам услугу в Тегеране. Я также придаю важное значение нашей встрече и происходившим там беседам, которые касались столь существенных вопросов ускорения нашей общей победы и установления будущего прочного мира между народами.

20 декабря 1943 года.

№ 154

ПОСЛАНИЕ ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕЗИДЕНТУ Ф. Д. РУЗВЕЛЬТУ

Рад появившемуся в печати сообщению, что Ваше здоровье поправляется. Шлю Вам наилучшие пожелания, а главное — пожелание скорого и полного выздоровления.

4 января 1944 года.

№ 155

Получено 23 января 1944 года.

СТРОГО СЕКРЕТНО И ЛИЧНО

ПОСЛАНИЕ ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ
И ПРЕЗИДЕНТА РУЗВЕЛЬТА
МАРШАЛУ СТАЛИНУ

По поводу передачи Советской России итальянских судов, о чем просило Советское Правительство на Московской конференции⁴⁷ и о чем мы оба договорились с Вами в Тегеране, нами получен от Объединенного Штаба⁵⁴ меморандум, который содержится в нашей телеграмме, непосредственно следующей за этой. По изложенным в этом меморандуме соображениям мы полагаем, что было бы опасно, с точки зрения интересов нас троих, в настоящее время производить какую-либо

передачу судов или говорить что-либо об этом итальянцам, пока их сотрудничество имеет оперативное значение.

Тем не менее, если после детального рассмотрения вопроса Вы пожелаете, чтобы мы продолжали действовать, мы конфиденциально обратимся к маршалу Бадольо с целью заключения необходимых соглашений без того, чтобы они стали широко известны итальянским военно-морским силам. Если можно было бы достичь таким путем соглашения, то ему можно было бы предложить договориться с итальянскими военно-морскими властями о тех мероприятиях, которые были бы необходимы. Эти мероприятия должны были бы заключаться в том, что намеченные к передаче итальянские суда были бы отправлены в подходящие порты союзников, где их приняли бы русские экипажи, и с ними они отплыли бы в русские северные порты — единственные открытые порты, где можно было бы произвести любое необходимое переоборудование.

Однако мы весьма отчетливо сознаем опасность вышеуказанного образа действий по соображениям, которые мы Вам изложили, и мы поэтому решили предложить следующую альтернативу, которая с военной точки зрения обладает многими преимуществами.

Недавно в Соединенных Штатах было закончено переоборудование британского линейного корабля «Ройял Соврин». Он оборудован радиолокационными установками для всех типов вооружения. Соединенные Штаты приблизительно в это же самое время предоставят один легкий крейсер.

Правительство Его Величества и Правительство Соединенных Штатов со своей стороны охотно готовы к тому, чтобы эти суда были приняты в британских портах советскими экипажами и отправлены в северные русские порты. Вы могли бы затем произвести те изменения, которые Вы сочтете необходимыми для арктических условий.

Эти суда были бы временно переданы в займы Советской России и плавали бы под советским флагом до тех пор, пока без ущерба для военных операций не смогут быть предоставлены итальянские суда.

Правительство Его Величества и Правительство Соединенных Штатов, каждое в отдельности, примут меры к тому, чтобы предоставить 20 000 тонн торговых судов, которые будут переданы в возможно скором времени и на тот срок, пока нельзя будет получить итальянские торговые суда без ущерба для намеченных важных операций «Оверлорд»⁵³ и «Энвил»⁵⁴.

Эта альтернатива обладает тем преимуществом, что Советское Правительство смогло бы использовать суда гораздо раньше, чем в том случае, если бы их все пришлось переоборудовать и приспособлять к северным водам. Таким образом, если наши усилия в отношении турок приняли бы благоприятный оборот и Проливы стали бы открытыми, эти суда были бы

готовы для операций на Черном море. Мы надеемся, что Вы весьма тщательно рассмотрите эту альтернативу, которая, по нашему мнению, во всех отношениях превосходит первое предложение.

ЧЕРЧИЛЛЬ
РУЗВЕЛЬТ

№ 156

Получено 23 января 1944 года.

СТРОГО СЕКРЕТНО И ЛИЧНО

ПОСЛАНИЕ ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ
И ПРЕЗИДЕНТА РУЗВЕЛЬТА
МАРШАЛУ СТАЛИНУ

В связи с нашей предыдущей телеграммой.

Наш Объединенный Штаб²⁴ представил следующие определенные рекомендации с подкрепляющими данными:

а) настоящее время является неподходящим для осуществления передачи захваченных итальянских судов ввиду предстоящих операций союзников;

б) предписывать передачу в данное время — это значило бы изъять необходимые итальянские ресурсы, ныне используемые в происходящих операциях, и помешать получению нами помощи, оказываемой в настоящее время итальянскими ремонтными базами. Это могло бы привести к затоплению итальянских военных судов и к потере итальянского сотрудничества и, следовательно, подвергло бы риску «Оверлорд»⁵³ и «Энвил»⁵⁴;

с) передачу итальянских судов можно будет осуществить в самое ближайшее время, как только позволят операции.

ЧЕРЧИЛЛЬ
РУЗВЕЛЬТ

№ 157

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕЗИДЕНТУ г-ну ФРАНКЛИНУ РУЗВЕЛЬТУ
И ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну УИНСТОНУ ЧЕРЧИЛЛЮ

Я получил 23 января оба Ваших совместных послания, подписанных Вами, г-н Президент, и Вами, г-н Премьер-Министр, по вопросу о передаче в пользование Советского Союза итальянских судов.

Должен сказать, что после Вашего совместного положительного ответа в Тегеране на поставленный мною вопрос о передаче Советскому Союзу итальянских судов до конца января 1944 года я считал этот вопрос решенным и у меня не возникало мысли о возможности какого-либо пересмотра этого принятого и согласованного между нами троими решения. Тем более, что, как мы тогда уговорились, в течение декабря и января этот вопрос должен был быть полностью урегулирован и с итальянцами. Теперь я вижу, что это не так и что с итальянцами даже не говорилось ничего по этому поводу.

Чтобы не затягивать, однако, этого вопроса, имеющего столь важное значение для нашей общей борьбы против Германии, Советское Правительство готово принять Ваше предложение о переотправке из британских портов в СССР линейного корабля «Ройял Соврин» и одного крейсера и о временном использовании этих судов военно-морским командованием СССР до тех пор, пока не будут предоставлены Советскому Союзу соответствующие итальянские суда. Равным образом мы готовы будем принять от США и Англии суда торгового флота по 20 тысяч тонн, которые также будут использованы нами до тех пор, пока нам не будут переданы итальянские суда в таком же тоннаже. Важно, чтобы не было сейчас проволочки в этом деле и чтобы все указанные суда были бы переданы нам еще в течение февраля месяца.

В Вашем ответе, однако, ничего не говорится о передаче Советскому Союзу восьми итальянских эскадренных миноносцев и четырех подводных лодок, на передачу которых Советскому Союзу еще в конце января Вы, г. Президент, и Вы, г. Премьер-Министр, дали согласие в Тегеране. Между тем для Советского Союза главным является именно этот вопрос, вопрос о миноносцах и подводных лодках, без которых не имеет значения передача 1 линкора и 1 крейсера. Сами понимаете, что крейсер и линкор бессильны без сопровождающих их миноносцев. Поскольку в Вашем распоряжении находится весь военно-морской флот Италии, выполнение принятого в Тегеране решения о передаче в пользование Советскому Союзу 8 миноносцев и 4 подводных лодок из этого флота не должно представлять затруднений. Я согласен и с тем, чтобы вместо итальянских миноносцев и подводных лодок Советскому Союзу было передано в наше пользование такое же количество американских или английских миноносцев и подводных лодок. При этом вопрос о передаче миноносцев и подводных лодок не может быть отложен, а должен быть решен одновременно с передачей линкора и крейсера, как это было между нами тремя условлено в Тегеране.

29 января 1944 года.

Получено 24 февраля 1944 года.

СТРОГО СЕКРЕТНО И ЛИЧНО

СОВМЕСТНОЕ ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ ПРЕЗИДЕНТА РУЗВЕЛЬТА И г-на ЧЕРЧИЛЛЯ
МАРШАЛУ СТАЛИНУ

Подтверждаем получение Вашего послания по поводу передачи Советской России итальянских судов.

Мы намерены осуществить передачу, о которой было достигнуто соглашение в Тегеране, в возможно ближайшее время, не подвергая риску успех «Энвила»⁶⁴ и «Оверлорда»⁶⁵, каковым операциям, с чем мы все согласны, должен быть отдан приоритет в наших общих усилиях победить Германию в самое кратчайшее время.

Не имеется и мысли о том, чтобы не осуществить передачи, о которой было достигнуто соглашение в Тегеране. Британский линейный корабль и американский крейсер могут быть предоставлены без промедления, и будут немедленно приложены усилия к тому, чтобы предоставить из состава британского флота восемь эскадренных миноносцев. Великобритания также предоставит во временное пользование четыре подводные лодки. Мы убеждены в том, что недовольство, которое было бы вызвано в итальянском флоте в настоящее время, было бы тем, что Вы так удачно называли ненужной растратой сил, и что это пагубно отразилось бы на перспективах нашего успеха во Франции.

7 февраля 1944 года.

Получено 11 февраля 1944 года.

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО МАРШАЛУ СТАЛИНУ
ОТ ПРЕЗИДЕНТА РУЗВЕЛЬТА

Я самым внимательным образом следил за последними событиями в Ваших отношениях с Польшей. Я считаю, что мне полностью известна Ваша точка зрения по данному вопросу, и поэтому я пользуюсь настоящим случаем для того, чтобы написать Вам о своих соображениях на основе наших переговоров в Тегеране. Позвольте мне прежде всего разъяснить, что я не желаю и не намерен выдвигать предложения или тем

более давать Вам в каком-либо отношении советы по поводу того, в чем заключаются интересы России в данном вопросе, так как я полностью осознаю, что будущая безопасность Вашей страны, и это совершенно справедливо, в первую очередь касается Вас. Соображения, которые я собираюсь изложить, вызваны лишь более широкими вопросами, затрагивающими нашу общую цель, к которой мы оба стремимся.

Как Вы знаете, подавляющее большинство нашего народа и Конгресс с энтузиазмом приветствовали широкие принципы, относительно которых было достигнуто соглашение на Московской и Тегеранской конференциях, и я знаю, что Вы согласитесь со мной в том, что весьма важно, чтобы вера в эти соглашения не могла быть подвергнута какому-либо сомнению. Я уверен, что может быть найдено такое решение, которое полностью защитило бы интересы России и удовлетворило бы Ваше желание видеть дружественную, независимую Польшу и которое в то же время не отразилось бы пагубно на сотрудничестве, установленном таким замечательным образом в Москве и в Тегеране.

Я внимательно рассмотрел точку зрения Вашего Правительства, изложенную г-ном Молотовым г-ну Гарриману 18 января, относительно невозможности, с советской точки зрения, иметь какое-либо дело с находящимся в изгнании Польским Правительством в его нынешней форме и предложение г-на Молотова о том, чтобы Польское Правительство было реорганизовано путем включения в него польских элементов, находящихся в настоящее время в Соединенных Штатах, в Великобритании и в Советском Союзе. Я полностью понимаю Ваше желание иметь дело только с таким Польским Правительством, которому Вы можете доверять и на которое можно рассчитывать в том отношении, что оно установит постоянные дружественные отношения с Советским Союзом. Но я искренне надеюсь, что, пока эта проблема остается все еще неразрешенной, не будет сделано ничего такого, что превратило бы этот особый вопрос в такой вопрос, который пагубно отразился бы на более крупных проблемах будущего международного сотрудничества. В то время как общественное мнение складывается в пользу поддержки принципов международного сотрудничества, наш особый долг состоит в том, чтобы избегать каких-либо действий, которые могли бы помешать достижению нашей главной цели.

Премьер-Министр Черчилль сообщил мне, что он пытается убедить польского Премьер-Министра совершенно определенно признать в качестве базы для переговоров территориальные изменения, которые были предложены Вашим Правительством. Нельзя ли на этой базе найти какой-либо ответ на вопрос о составе Польского Правительства, который предоставил бы возможность самому польскому Премьер-Министру произ-

вести такие изменения в составе своего Правительства, которые могли бы быть необходимы, без каких-либо признаков давления или того, что это было продиктовано другой страной?

Мне кажется, что с точки зрения очередности вопросов в первую очередь в настоящее время нужно рассмотреть вопрос о том, чтобы польские партизаны действовали совместно с Вашими продвигающимися войсками, а не против них. Это — вопрос актуальной важности, и в качестве первого шага было бы весьма полезно какое-либо заверение со стороны всех поляков.

№ 160

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА ПРЕЗИДЕНТУ РУЗВЕЛЬТУ

Ваше послание по польскому вопросу получил. Разумеется, правильное решение этого вопроса имеет важное значение как для СССР, так и для нашего общего дела.

Здесь имеются два основных пункта: первый — советско-польская граница, второй — состав Польского Правительства. Точка зрения Советского Правительства Вам известна из опубликованных им недавно заявлений⁵⁵ и из письма В. М. Молотова⁵⁶ в ответ на ноту г-на Хэлла, полученную в Москве через Советского Посла Громыко 22 января.

Прежде всего о советско-польской границе. Как известно, Советское Правительство официально заявило, что оно не считает границу 1939 года неизменной, и согласилось на линию Керзона⁵⁷. Тем самым мы пошли на весьма большие уступки полякам в вопросе о границе. Мы вправе были ждать соответствующего же заявления от Польского Правительства. Польское Правительство должно было бы сделать официальное заявление, что граница, установленная Рижским договором⁵⁸, подлежит изменению и что линия Керзона принимается им как линия новой границы между СССР и Польшей. Такое заявление о признании линии Керзона Польское Правительство должно было бы сделать столь же официально, как это уже сделало Советское Правительство. Тем не менее Польское Правительство в Лондоне не сдвинулось с места, по-прежнему в своих официальных выступлениях высказываясь за то, что граница, которая была в трудную минуту навязана нам по Рижскому договору, должна остаться неизменной. Следовательно, здесь нет почвы для соглашения, ибо точка зрения нынешнего Польского Правительства, как видно, исключает возможность соглашения.

В связи с этим обстоятельством обострился и вопрос о составе Польского Правительства. При этом ясно, что Польское

Правительство, в котором главную роль играют враждебные Советскому Союзу профашистские империалистические элементы вроде Соснковского и в котором почти нет демократических элементов, не может иметь почвы в самой Польше и не может, как показал опыт, установить дружественных отношений с соседними демократическими государствами. Естественно, что такое Польское Правительство не в состоянии установить дружественных отношений с Советским Союзом и от него нельзя ждать, чтобы оно не вносило разлада в среду демократических стран, которые, напротив, заинтересованы в укреплении единства между ними. Отсюда следует, что коренное улучшение состава Польского Правительства является назревшей задачей.

Я опоздал с ответом ввиду занятости на фронте.

16 февраля 1944 года.

№ 161

Получено 18 февраля 1944 года.

**СЕКРЕТНО И ЛИЧНО ДЛЯ МАРШАЛА СТАЛИНА
ОТ ПРЕЗИДЕНТА РУЗВЕЛЬТА**

Я рад сообщить Вам в ответ на Ваше послание от 29 января, что суда Соединенных Штатов, указанные ниже, могут быть предоставлены командованию Военно-Морского Флота СССР во временное пользование до тех пор, пока для замены их в распоряжение Советского Союза не сможет быть предоставлен соответствующий итальянский тоннаж.

Крейсер «Мильвоки» должен прибыть 8 марта в один из портов Соединенного Королевства, который пока еще не выбран.

Торговые суда «Джон Горри» и «Гарри Перси» водоизмещением в 10 000 тонн каждое сейчас находятся соответственно в Ливерпуле и Глазго.

№ 162

**ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕЗИДЕНТУ Ф. Д. РУЗВЕЛЬТУ**

Ваше послание от 18 февраля получил. Благодарю за сообщение.

Оно, однако, не исчерпывает вопроса, поскольку в нем ничего не говорится об англо-американских миноносцах и подвод-

ных лодках взамен итальянских (восьми миноносцев и четырех подводных лодок), как это было решено в Тегеране. Я надеюсь получить скорый ответ по этим вопросам, затронутым в моем послании от 29 января.

21 февраля 1944 года.

№ 163

Получено 21 февраля 1944 года.

ДЛЯ МАРШАЛА СТАЛИНА
ОТ ПРЕЗИДЕНТА РУЗВЕЛЬТА

Мы следили за последними успехами Ваших армий на северо-западе и на Украине с большим интересом и глубоким удовлетворением. Я посылаю Вам свои наилучшие пожелания и поздравления.

№ 164

ЛИЧНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕЗИДЕНТУ РУЗВЕЛЬТУ

Получил Ваше послание с поздравлениями по случаю последних успехов советских войск. Примите мою благодарность за Ваши дружественные пожелания.

23 февраля 1944 года.

№ 165

Получено 23 февраля 1944 года.

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ ИОСИФУ В. СТАЛИНУ,
ВЕРХОВНОМУ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ
ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ СОЮЗА СОВЕТСКИХ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

Москва.

По случаю 26-й годовщины Красной Армии я хочу передать Вам, как Верховному Главнокомандующему, свои искренние поздравления с великими и многозначительными победами,

одержанными вооруженными силами Советского Союза в течение истекшего года. Великолепные победы, которых добилась Красная Армия под Вашим руководством, были вдохновением для всех. Героическая оборона Ленинграда была увенчана и вознаграждена недавним сокрушительным поражением врага у ворот этого города. В результате победоносного наступления Красной Армии освобождены от рабства и угнетения миллионы советских граждан. Эти достижения вместе с сотрудничеством, о котором было достигнуто соглашение в Москве и Тегеране, обеспечивают нашу окончательную победу над нацистскими агрессорами.

Франклин Д. РУЗВЕЛЬТ

№ 166

Получено 24 февраля 1944 года.

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО МАРШАЛУ СТАЛИНУ
ОТ ПРЕЗИДЕНТА РУЗВЕЛЬТА

Ваше послание от 21 февраля относительно передачи взаимы Советскому Военно-Морскому Флоту британских и американских судов получено.

Как мне известно, Великобритания предоставит линейный корабль, четыре подводные лодки и восемь эскадренных миноносцев. Я запросил об этом по телеграфу Премьер-Министра. Когда я получу от него ответ, я извещу Вас.

№ 167

Получено 25 февраля 1944 года.

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ДЛЯ МАРШАЛА СТАЛИНА
ОТ ПРЕЗИДЕНТА РУЗВЕЛЬТА

Ссылаясь на свое послание от 23 февраля 1944 года, сообщая Вам, что я получил ответ от Премьер-Министра Черчилля, и наша договоренность, как она изложена Вам, теперь подтверждается.

Получено 25 февраля 1944 года.

**СЕКРЕТНО И ЛИЧНО ДЛЯ МАРШАЛА СТАЛИНА
ОТ ПРЕЗИДЕНТА РУЗВЕЛЬТА**

В последние месяцы правительства Объединенных Наций предприняли ряд важных шагов, направленных к созданию основ послевоенного сотрудничества в различных областях международных экономических отношений. Вы помните, что конференция Объединенных Наций по вопросам продовольствия и сельского хозяйства, состоявшаяся в мае 1943 года, создала временную комиссию, которая теперь разрабатывает рекомендации по вопросу о постоянной организации в этой области для последующего представления их различным правительствам. Позднее была учреждена и сейчас выполняет свои функции Администрация Помощи и Восстановления Объединенных Наций.

В течение почти целого года между экспертами многих Объединенных Наций происходили неофициальные переговоры по техническим вопросам, касающимся механизма международной валютной стабилизации; эти переговоры являются подготовительными к возможному созыву конференции Объединенных Наций по вопросам валюты. Аналогичные переговоры, хотя и в менее широком масштабе, происходили по вопросу о возможности учреждения аппарата для содействия международным капиталовложениям в целях экономического развития. Также, до известной степени, среди некоторых Объединенных Наций имел место неофициальный обмен мнениями по таким вопросам, как торговая политика, товарная политика и деятельность картелей. Предполагается обсудить такие вопросы, как гражданская авиация, нефть и другие. Конференция Международного Бюро Труда состоится в апреле и будет отчасти посвящена рассмотрению его будущей деятельности.

Необходимость как в неофициальном обмене мнениями, так и в официальных конференциях по различным экономическим проблемам была подчеркнута в документе, представленном Государственным Секретарем на Московском совещании Министров Иностранных Дел под заглавием «Основы нашей программы международного экономического сотрудничества». Было высказано мнение, что «настало время для учреждения комиссии, состоящей из представителей главных Объединенных Наций и, возможно, некоторых других из числа Объединенных Наций, для совместной разработки процедуры, которой следует придерживаться в этих вопросах». Для меня ясно, что

имеется очевидная нужда в аппарате Объединенных Наций для совместной разработки процедуры, при помощи которой должны быть рассмотрены различные сферы международного экономического сотрудничества, подлежащие обсуждению вопросы, порядок обсуждения и средства, при помощи которых существующие и предполагаемые соглашения и будущая деятельность должны быть координированы.

В настоящий момент и в связи с этим мое намерение не заключается в том, чтобы ставить более широкие вопросы о международной организации для поддержания мира и безопасности. Вопрос о предварительном обмене мнениями об этом рассматривается в настоящий момент между нашими тремя правительствами согласно условиям Московского Протокола⁵⁹. Здесь я поднимаю лишь вопрос о дальнейших шагах к созданию аппарата Объединенных Наций для послевоенного экономического сотрудничества — вопрос, который был поставлен Государственным Секретарем на Московском совещании и обсуждался в Тегеране Вами, Премьер-Министром Черчиллем и мною.

Я был бы весьма благодарен, если бы Вы сообщили мне Ваши взгляды по поводу предложения, сделанного Государственным Секретарем в Москве, а также любые другие соображения в отношении наилучшей процедуры, которой следует придерживаться в этом крайне важном вопросе.

№ 169

СЕКРЕТНО И ЛИЧНО

ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕЗИДЕНТУ г-ну Ф. РУЗВЕЛЬТУ
И ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Два Ваших послания об итальянских судах получил 24 и 25 февраля через г-на Гарримана. Получил также Ваше совместное с г-ном Премьер-Министром послание от 7 февраля⁶⁰, переданное мне через Британского Посла г-на Керра 24 февраля.

Благодарю Вас и г-на Премьер-Министра за сообщение о Вашем решении осуществить передачу во временное пользование Советскому Союзу Великобританией 8 эсминцев и 4 подводных лодок, а также линейного корабля и 20 тыс. тонн торговых судов и Соединенными Штатами крейсера и 20 тыс. тонн торговых судов. Поскольку г-н Керр специально предупредил, что все эсминцы являются старыми, у меня имеется некоторое опасение относительно боевых качеств этих эсминцев. Между

тем мне кажется, что для английского и американского флотов не может представлять затруднений выделить в числе восьми эсминцев хотя бы половину эсминцев современных, а не старых. Я все же надеюсь, что Вы и Премьер-Министр найдете возможным, чтобы в числе передаваемых эсминцев было по крайней мере четыре современных. В результате военных действий со стороны Германии и Италии у нас погибла значительная часть наших эсминцев. Поэтому для нас имеет большое значение хотя бы частичное восполнение этих потерь.

26 февраля 1944 года.

№ 170

Отправлено 28 февраля 1944 года.

Г-ну ФРАНКЛИНУ Д. РУЗВЕЛЬТУ,
ПРЕЗИДЕНТУ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ

Вашингтон, Белый Дом.

Прошу Вас принять мою искреннюю благодарность за Ваше дружественное поздравление по случаю 26-й годовщины Красной Армии и успехов вооруженных сил Советского Союза в борьбе против гитлеровских захватчиков.

Выражаю твердую уверенность в том, что близко время, когда успешная борьба вооруженных сил Советского Союза совместно с армиями Соединенных Штатов и Великобритании на основе соглашений, достигнутых в Москве и Тегеране, приведет к окончательному разгрому нашего общего врага — гитлеровской Германии.

И. СТАЛИН

№ 171

Получено 28 февраля 1944 года.

ДЛЯ МАРШАЛА СТАЛИНА
ОТ ПРЕЗИДЕНТА РУЗВЕЛЬТА

Мне известен текст послания Премьер-Министра от 20 февраля на Ваше имя относительно предложения о предварительном урегулировании вопроса о послевоенной польской границе

путем соглашения между Советским и Польским Правительствами.

Предложение Премьер-Министра, если оно будет принято, будет иметь далеко идущее значение для улучшения перспектив скорого поражения Германии, и я имею удовольствие рекомендовать Вам рассмотреть его благожелательно и сочувственно.

Как я сообщал раньше, я думаю, что самой насущной проблемой является гарантирование того, что Вашим армиям, когда Вы вступите в Польшу, будут помогать поляки.

№ 172

СЕКРЕТНО И ЛИЧНО

ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕЗИДЕНТУ г-ну Ф. РУЗВЕЛЬТУ

При всём своем желании благожелательно отнестись к известному Вам посланию г. Черчилля на мое имя о поляках я все же должен констатировать, что эмигрантское польское правительство не желает установления нормальных отношений с СССР. Достаточно сказать, что польские эмигранты в Лондоне не только отвергают линию Керзона⁵⁷, но еще претендуют на Львов и Вильно (столицу Литвы).

Приходится констатировать, что решение вопроса о польско-советских отношениях еще не созрело. Для Вашей ориентировки прилагаю мой ответ г. Черчиллю по изложенному вопросу.

3 марта 1944 года.

СЕКРЕТНО И ЛИЧНО

ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Оба Ваши послания от 20 февраля по польскому вопросу получил от г. Керра 27 февраля.

Ознакомившись с подробным изложением Ваших бесед с деятелями эмигрантского польского правительства, я еще и еще раз пришел к выводу, что такие люди не способны установить нормальные отношения с СССР. Достаточно указать на то, что они не только не хотят признать линию Керзона, но еще претендуют как на Львов, так и на Вильно. Что же касается стремле-

ния поставить под иностранный контроль управление некоторых советских территорий, то такие поползновения мы не можем принять к обсуждению, ибо даже саму постановку такого рода вопроса считаем оскорбительной для Советского Союза.

Я уже писал Президенту, что решение вопроса о советско-польских отношениях еще не назрело. Приходится еще раз констатировать правильность этого вывода.

3 марта 1944 года.

№ 173

Получено 4 марта 1944 года.

СЕКРЕТНО И ЛИЧНО ДЛЯ МАРШАЛА СТАЛИНА
ОТ ПРЕЗИДЕНТА РУЗВЕЛЬТА

Я сегодня заявил на пресс-конференции в ответ на настоячивые вопросы, что итальянские военные и торговые суда используются в настоящее время для наших военных усилий Союзным Командованием средиземноморского театра и что в целях оказания помощи Советскому Военно-Морскому Флоту для удовлетворения его нужд в связи с его военными усилиями итальянские суда или их эквивалент из числа американского и британского тоннажа будут предоставлены Советскому Военно-Морскому Флоту.

№ 174

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕЗИДЕНТУ г-ну Ф. Д. РУЗВЕЛЬТУ

Получил Ваше сообщение о Вашем заявлении на пресс-конференции в Вашингтоне относительно передачи части итальянских судов или их эквивалента из числа американского и британского тоннажа Советскому Союзу. Благодарю Вас.

6 марта 1944 года.

Получено 9 марта 1944 года.

ЛИЧНО И СТРОГО СЕКРЕТНО

ПОСЛАНИЕ ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ
И ПРЕЗИДЕНТА РУЗВЕЛЬТА
МАРШАЛУ СТАЛИНУ

Хотя Премьер-Министр поручил Послу Кларку Керру сообщить Вам, что эскадренные миноносцы, которые мы передаем Вам взаймы, старые, это было сделано лишь ради полной откровенности. В действительности они являются хорошими, исправными судами, вполне пригодными для несения эскортной службы. Во всем итальянском военно-морском флоте имеется лишь семь эскадренных миноносцев; остальные — это более старые миноносцы и торпедные катера. Кроме того, эти итальянские эскадренные миноносцы, когда мы их получим, совершенно не будут пригодны для работы на Севере без предварительной переделки, для которой потребуется весьма длительное время. Поэтому мы полагали, что восемь эскадренных миноносцев, которые предоставлены Британским Правительством, были бы быстрее и более удобной формой помощи Вам. Премьер-Министр сожалеет, что он не может в настоящее время выделить каких-либо новых эскадренных миноносцев. Две недели тому назад он потерял два эскадренных миноносца, причем один из них — в конвое¹¹, направлявшемся в Россию, а лишь при проведении десантных операций в «Оверлорде»⁵³ для прибрежной работы против артиллерийских батарей он должен развернуть не менее сорока двух эскадренных миноносцев, значительная часть которых может быть потоплена. Каждое из имеющихся у него судов этого класса используется до пределов в интересах общего дела. Переброска японского флота в Сингапур создает на Индийском океане новую ситуацию для нас обоих. Бои в районе предмостного укрепления у Анцио и вообще во всем районе Средиземного моря в полном разгаре. Огромные конвои с войсками освободительной армии Соединенных Штатов пересекают Атлантический океан. Конвои в Россию в сопровождении весьма крупных сил эскадренных миноносцев будут отправляться до самой последней минуты перед началом «Оверлорда». Наконец, речь идет о самом «Оверлорде». Положение у Президента также напряженное, но в данном случае главным образом из-за большого масштаба и активности операций на Тихом океане. Наше совместное намерение передать Вам итальянские суда, на что было дано согласие в Москве и Тегеране, остается неизменным, и мы официально поставим

этот вопрос перед Итальянским Правительством, когда состав последнего будет расширен и когда новые министры приступят к исполнению своих обязанностей. Нет никаких сомнений в отношении нашего права распоряжаться итальянским военноморским флотом, речь идет лишь о том, чтобы воспользоваться этим правом с наименьшим ущербом для наших общих интересов. Тем временем все наши указанные суда подготавливаются к передаче Вам взаймы согласно существующей уже договоренности.

РУЗВЕЛЬТ
ЧЕРЧИЛЛЬ

№ 176

СЕКРЕТНО И ЛИЧНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕЗИДЕНТУ г-ну РУЗВЕЛЬТУ

Ваше послание по вопросу о послевоенном экономическом сотрудничестве получил. Несомненно, затронутые в записке г-на Хэлла⁶¹ вопросы, касающиеся международного сотрудничества в области экономики, имеют важное значение и требуют внимания. Считаю вполне целесообразным создание в настоящее время аппарата Объединенных Наций для разработки этих вопросов, а также для установления условий и порядка рассмотрения различных проблем международного экономического сотрудничества в соответствии с решениями Московского совещания и Тегеранской конференции.

10 марта 1944 года.

№ 177

СЕКРЕТНО И ЛИЧНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕЗИДЕНТУ г-ну Ф. РУЗВЕЛЬТУ
И ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Ваше послание по поводу передачи Советскому Союзу Британским Правительством восьми эсминцев получил. Я готов согласиться, что эти эсминцы вполне пригодны для эскортной работы, но Вам, конечно, понятно, что Советскому Союзу нужны эсминцы, пригодные также и для других боевых операций. Право союзников распоряжаться итальянским военноморским

флотом, разумеется, совершенно бесспорно, и Итальянскому Правительству следует дать это понять, в частности в отношении итальянских судов, подлежащих передаче Советскому Союзу.

17 марта 1944 года.

№ 178

Получено 18 марта 1944 года.

Ф. РУЗВЕЛЬТ И. В. СТАЛИНУ *

Я отправил сегодня самолетом личное письмо Президенту Инению по вопросу о хrome, так как мне ясно, какое важное значение турецкий хром имеет для Германии. Я послал письмо Послу Штейнгардту в Анкару для передачи. Я уверен, что Вы будете согласны, но, пожалуйста, сообщите мне, если эта акция противоречит каким-либо шагам, которые Вы теперь предпринимаете или намечаете, с тем чтобы я смог задержать передачу письма. Текст моего письма Президенту Инению в перефразированном виде гласит:

«Почти ежедневно возникает много вопросов, о которых я хотел бы поговорить с Вами, и я очень хотел бы, чтобы Вас и меня не разделяли тысячи миль.

В настоящее время я желаю написать Вам по вопросу о хrome.

Как Вам известно, русские, взяв Никополь, лишили немцев важного источника получения марганца. Для многих целей турецкая хромовая руда может заменить марганец, и лишение немцев никопольского марганца увеличивает, следовательно, важность турецкого хрома для германского военного производства.

Понятно, что продолжающаяся отправка большого количества хромовой руды в Германию из Турции теперь стала вопросом, которым Объединенные Нации серьезно озабочены. Вам лучше решить, каким образом немцы могут быть лишены дальнейшего доступа к турецкой хромовой руде. Зная о Ваших творческих талантах, я надеюсь, что Вы найдете какой-либо метод для осуществления этого. Я твердо верю, что Вы должным образом оцените эту возможность для Турции внести единственный в своем роде вклад в то, что действительно обеспечивает благополучие всего мира.

Нет нужды сообщать Вам, как я был рад нашим беседам в

Каире, и я полагаю, что Вы и я можем беседовать друг с другом, как старые друзья.

Я посылаю Вам мои самые добрые пожелания и рассчитываю на нашу новую встречу в ближайшем будущем».

Я направляю аналогичную телеграмму г-ну Черчиллю.

№ 179

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА ПРЕЗИДЕНТУ г-ну Ф. РУЗВЕЛЬТУ

Я получил Ваше послание с изложением проекта Вашего письма турецкому Президенту по поводу храма, поставляемого Турцией Германии.

Я считаю вполне своевременным Ваше представление туркам, хотя, должен сказать, у меня мало надежды рассчитывать на положительные результаты.

20 марта 1944 года.

№ 180

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА ПРЕЗИДЕНТУ г-ну Ф. РУЗВЕЛЬТУ

Так как г. Черчилль, как он мне сообщил, направил Вам копию своего послания от 21 марта на мое имя по польскому вопросу, то я считаю не лишним послать Вам копию своего ответа на это послание для Вашей информации.

Копия прилагается.

23 марта 1944 года.

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

За последнее время я получил от Вас два послания по польскому вопросу и ознакомился с заявлением г. Керра В. М. Молотову, сделанным по Вашему поручению по тому же вопросу⁶². Я не мог своевременно ответить, так как дела фронта часто отвлекают меня от невоенных вопросов.

Отвечаю по вопросам.

Бросается в глаза, что как Ваши послания, так и особенно

заявление Керра пересыпаны угрозами по отношению к Советскому Союзу. Я бы хотел обратить Ваше внимание на это обстоятельство, так как метод угроз не только неправилен во взаимоотношениях союзников, но и вреден, ибо он может привести к обратным результатам.

Усилия Советского Союза в деле отстаивания и осуществления линии Керзона⁵⁷ Вы в одном из посланий квалифицируете как политику силы. Это значит, что линию Керзона Вы пытаетесь квалифицировать теперь как неправомерную, а борьбу за нее как несправедливую. Я никак не могу согласиться с такой позицией. Не могу не напомнить, что в Тегеране Вы, Президент и я договорились о правомерности линии Керзона.

Позицию Советского Правительства в этом вопросе Вы считали тогда совершенно правильной, а представителей эмигрантского польского правительства Вы называли сумасшедшими, если они откажутся принять линию Керзона. Теперь же Вы отстаиваете нечто прямо противоположное. Не значит ли это, что Вы не признаете больше того, о чем мы договорились в Тегеране, и тем самым нарушаете тегеранское соглашение? Я не сомневаюсь, что если бы Вы продолжали твердо стоять по-прежнему на Вашей тегеранской позиции, конфликт с польским эмигрантским правительством был бы уже разрешен. Что касается меня и Советского Правительства, то мы продолжаем стоять на тегеранской позиции и не думаем от нее отходить, ибо считаем, что осуществление линии Керзона является не проявлением политики силы, а проявлением политики восстановления законных прав Советского Союза на те земли, которые даже Керзон и Верховный Совет Союзных Держав еще в 1919 году признали непольскими.

Вы заявляете в послании от 7 марта, что вопрос о советско-польской границе придется отложить до созыва конференции о перемирии. Я думаю, что мы имеем здесь дело с каким-то недоразумением. Советский Союз не воюет и не намерен воевать с Польшей. Советский Союз не имеет никакого конфликта с польским народом и считает себя союзником Польши и польского народа. Именно поэтому Советский Союз проливает кровь ради освобождения Польши от немецкого гнета. Поэтому было бы странно говорить о перемирии между СССР и Польшей. Но у Советского Правительства имеется конфликт с эмигрантским польским правительством, которое не отражает интересов польского народа и не выражает его чаяний.

Было бы еще более странно отождествлять с Польшей оторванное от Польши эмигрантское польское правительство в Лондоне. Я затрудняюсь даже указать разницу между эмигрантским правительством Польши и таким же эмигрантским правительством Югославии, равно как между некоторыми генералами польского эмигрантского правительства и сербским генералом Михайловичем.

В Вашем послании от 21 марта Вы сообщаете, что Вы намерены выступить в Палате общин с заявлением о том, что все вопросы о территориальных изменениях должны быть отложены до перемирия или мирной конференции держав-победителей и что до тех пор Вы не можете признавать никаких передач территорий, *произведенных силой*. Я понимаю это так, что Вы выставляете Советский Союз как враждебную Польше силу и по сути дела отрицаете освободительный характер войны Советского Союза против германской агрессии. Это равносильно попытке приписать Советскому Союзу то, чего нет на деле, и тем дискредитировать его. Я не сомневаюсь, что народами Советского Союза и мировым общественным мнением такое Ваше выступление будет воспринято как незаслуженное оскорбление по адресу Советского Союза.

Конечно, Вы вольны сделать любое выступление в Палате общин — это Ваше дело. Но если Вы сделаете такое выступление, я буду считать, что Вы совершили акт несправедливости и недружелюбия в отношении Советского Союза.

В своем послании Вы выражаете надежду, что неудача в польском вопросе не повлияет на наше сотрудничество в иных сферах. Что касается меня, то я стоял и продолжаю стоять за сотрудничество. Но я боюсь, что метод угроз и дискредитации, если он будет продолжаться и впредь, не будет благоприятствовать нашему сотрудничеству.

23 марта 1944 года.

№ 181

Получено 23 марта 1944 года.

ДЛЯ МАРШАЛА СТАЛИНА ОТ ПРЕЗИДЕНТА РУЗВЕЛЬТА

Посол Гарриман только что сообщил мне, что Советский Союз не предполагает участвовать в конференции Международного Бюро Труда, которая начнется 2 апреля в Филадельфии.

Я тщательно обдумал роль, которую Международное Бюро Труда должно играть в деле постоянного улучшения трудовых и социальных норм во всем мире. Я желаю, чтобы Вы знали об этом.

Международное Бюро Труда должно быть, по моему мнению, инструментом для выработки международной политики по вопросам, непосредственно связанным с улучшением условий труда, и для международного сотрудничества в этой обла-

сти. Я хотел бы, чтобы оно стало организацией, которая будет служить в качестве важного органа Объединенных Наций для обсуждения экономических и социальных вопросов, связанных с трудом, и в качестве важного органа для рассмотрения международной экономической политики, непосредственно направленной на улучшение жизненных условий. Было бы достойным сожаления, если бы оба наши Правительства не воспользовались конференцией в Филадельфии, чтобы содействовать достижению наших общих целей. Мы могли бы этим приспособить, не теряя времени, существующее Международное Бюро Труда к выполнению задач, стоящих перед миром.

Делегаты Правительства Соединенных Штатов на конференцию в Филадельфии получают от меня инструкции предложить мероприятия в целях расширения деятельности и функций Международного Бюро Труда и поднять вопрос о его будущих взаимоотношениях с другими международными организациями. Ввиду Вашей заинтересованности в этих вопросах и поскольку имеется большой круг социальных и экономических проблем, представляющих общий интерес для наших обоих Правительств, я выражаю большую надежду на то, что Ваше Правительство примет участие в этой конференции.

№ 182

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА ПРЕЗИДЕНТУ г-ну Ф. РУЗВЕЛЬТУ

Я разделяю Ваше стремление к сотрудничеству обоих наших Правительств в разработке экономических и социальных вопросов, связанных с задачами улучшения условий труда в международном масштабе. Советский Союз не может, однако, послать своих представителей на конференцию Международного Бюро Труда в Филадельфии по мотивам, указанным в письме на имя г-на Гарримана⁶³, так как советские профессиональные организации высказались против такого участия, а Советское Правительство не может не считаться с мнением советских профессиональных организаций.

Само собой разумеется, что если Международная Организация Труда сделается действительно органом Объединенных Наций, а не Лиги Наций, с которой Советский Союз не может иметь связи, то создается возможность участия в ее работе и представителей Советского Союза. Я надеюсь, что это станет возможным и что соответствующие мероприятия будут проведены уже в недалеком будущем.

25 марта 1944 года.

№ 183

Получено 25 марта 1944 года.

СЕКРЕТНО И ЛИЧНО ОТ ПРЕЗИДЕНТА
МАРШАЛУ СТАЛИНУ

Д-ру Ланге и отцу Орлеманьскому будут в соответствии с Вашим предложением выданы паспорта для того, чтобы они могли принять Ваше приглашение приехать в Советский Союз⁶⁴. Однако наши транспортные средства сильно перегружены в настоящее время вследствие военных перевозок, и поэтому для поездки из Соединенных Штатов в Советский Союз им придется предоставить советские средства транспорта. Я уверен, что Вы вполне понимаете, что д-р Ланге и отец Орлеманский едут как частные лица, и Правительство Соединенных Штатов не может принять на себя никакой ответственности за их мнения или действия. Правительству Соединенных Штатов, возможно, будет необходимо внести ясность в этот вопрос в том случае, если поездка станет предметом публичных комментариев.

№ 184

СЕКРЕТНО И ЛИЧНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕЗИДЕНТУ г-ну Ф. РУЗВЕЛЬТУ

Ваше послание с сообщением о выдаче паспортов д-ру Ланге и ксендзу Орлеманьскому получил⁶⁴. Хотя советский транспорт весьма перегружен, Ланге и Орлеманьскому нами будут предоставлены необходимые транспортные средства. Советское Правительство рассматривает поездку Ланге и Орлеманьского в Советский Союз как поездку частных граждан.

28 марта 1944 года.

№ 185

Получено 4 апреля 1944 года.

СЕКРЕТНО И ЛИЧНО ДЛЯ МАРШАЛА СТАЛИНА
ОТ ПРЕЗИДЕНТА РУЗВЕЛЬТА

Большое спасибо за Ваше послание от 25 марта. Я надеюсь, что Международное Бюро Труда разъяснит на предстоящем совещании, что оно больше не является органом Лиги Наций и

что оно присоединится к Объединенным Нациям. Поэтому я уверен, что Советский Союз пошлет представителей на следующую конференцию.

Я буду Вас информировать о том, что будет происходить на совещании в Филадельфии.

№ 186

СЕКРЕТНО И ЛИЧНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕЗИДЕНТУ г-ну Ф. РУЗВЕЛЬТУ

Ваше послание о Международном Бюро Труда получил 4 апреля. Благодарю Вас за Ваш ответ. Полагаю, что осуществление мероприятий по реорганизации Международного Бюро Труда создаст необходимые условия для участия в будущем в его работе представителей Советского Союза.

6 апреля 1944 года.

№ 187

ЛИЧНО И СТРОГО СЕКРЕТНО

ПОСЛАНИЕ ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ И ПРЕЗИДЕНТА
РУЗВЕЛЬТА МАРШАЛУ СТАЛИНУ

1. В соответствии с нашими переговорами в Тегеране обшая переправа через море произойдет около даты «R», о которой генералам Дину и Бэрроузу недавно было поручено сообщить Советскому Генеральному Штабу⁶⁵. Мы будем действовать нашими максимальными силами.

2. Приблизительно в середине мая мы предпринимаем наступление максимальными силами на материке Италии.

3. Со времени Тегерана Ваши армии одержали ряд замечательных побед для общего дела. Даже в тот месяц, когда Вы думали, что они не будут действовать активно, они одержали эти великие победы. Мы шлем Вам наши самые лучшие пожелания и верим, что Ваши и наши армии, действуя единодушно в соответствии с нашим тегеранским соглашением, сокрушат гитлеровцев.

РУЗВЕЛЬТ
ЧЕРЧИЛЛЬ

18 апреля 1944 года.

СЕКРЕТНО И ЛИЧНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕЗИДЕНТУ г-ну Ф. РУЗВЕЛЬТУ
И ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Получил Ваше послание от 18 апреля. Советское Правительство удовлетворено Вашим сообщением, что в соответствии с тегеранским соглашением переправа через море произойдет в намеченный срок, о котором генералы Дин и Бэрроуз уже информировали наш Генеральный Штаб⁶⁵, и что Вы будете действовать максимальными силами. Выражаю уверенность в успехе намеченной операции.

Я надеюсь также на успешность предпринимаемой Вами операции в Италии.

Как мы договорились в Тегеране, Красная Армия предпримет к тому же сроку свое новое наступление, чтобы оказать максимальную поддержку англо-американским операциям.

Прошу Вас принять благодарность за выраженные Вами пожелания по поводу успехов Красной Армии. Я присоединяюсь к Вашему заявлению, что Ваши и наши армии, поддерживая друг друга, разгромят гитлеровцев и выполнят свою историческую задачу.

22 апреля 1944 года.

Г-ну ФРАНКЛИНУ Д. РУЗВЕЛЬТУ,
ПРЕЗИДЕНТУ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ

Вашингтон, Белый Дом.

Прошу Вас принять искреннее соболезнование Советского Правительства по поводу тяжелой утраты, понесенной Соединенными Штатами Америки в связи со смертью Морского Министра США Франклина Нокса.

И. СТАЛИН

29 апреля 1944 года.

№ 190

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕЗИДЕНТА
ДЛЯ МАРШАЛА СТАЛИНА

Прошу принять мою искреннюю признательность и признательность Правительства и народа Соединенных Штатов за Ваше доброе послание по случаю трагической смерти г-на Фрэнка Нокса, Морского Министра.

5 мая 1944 года.

№ 191

Отправлено 6 мая 1944 года.

ФРАНКЛИНУ ДЕЛАНУ РУЗВЕЛЬТУ,
ПРЕЗИДЕНТУ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ

Мой дорогой друг,

Я весьма благодарен за Ваше содействие в деле разрешения достопочтенному Станиславу Орлеманьскому⁶⁴ приехать в Москву.

Желаю Вам здоровья и успехов.

Искренне Ваш
СТАЛИН

№ 192

Получено 14 мая 1944 года.

СОВМЕСТНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ ПРЕЗИДЕНТА РУЗВЕЛЬТА
И ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ЧЕРЧИЛЛЯ
МАРШАЛУ СТАЛИНУ

Чтобы придать максимальную силу наступлению через море против Северной Франции, мы перевели часть наших десантных средств со Средиземного моря в Англию. Это, а также необходимость использования наших средиземноморских наземных сил в нынешней битве в Италии делает неосуществи-

мым наступление на средиземноморское побережье Франции одновременно с «Оверлордом»⁵³. Мы рассчитываем предпринять подобное наступление позднее, для чего из Соединенных Штатов в Средиземное море отправляется дополнительное количество десантных средств. Чтобы отвлечь наибольшее количество германских сил от Северной Франции и восточного фронта, мы немедленно предпринимаем в максимальном масштабе наступление против немцев в Италии и одновременно поддерживаем угрозу в отношении средиземноморского побережья Франции.

РУЗВЕЛЬТ
ЧЕРЧИЛЛЬ

№ 193

СЕКРЕТНО И ЛИЧНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕЗИДЕНТУ г-ну Ф. РУЗВЕЛЬТУ
И ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Получил Ваше совместное послание. Вам виднее, как и в какой очереди распределить Ваши силы. Главное, конечно, заключается в том, чтобы обеспечить полный успех «Оверлорда»⁵³. Выражаю вместе с тем уверенность в успехе начавшегося наступления против немцев в Италии.

15 мая 1944 года.

№ 194

СЕКРЕТНО И ЛИЧНО ОТ ПРЕЗИДЕНТА РУЗВЕЛЬТА
МАРШАЛУ СТАЛИНУ

Я был бы благодарен, если бы Вы сообщили мне о Вашем мнении относительно того, чтобы мною было сделано заявление, которое должно быть опубликовано после даты «D»⁶⁸, в духе нижеизложенного вместо заявления от имени Советского, Американского и Британского Правительств:

«Было сделано предложение, чтобы Союзные Правительства выступили с обращением к народу Германии и к тем, кто сочувствует ему, совместным заявлением, в котором особо отмечалась бы недавняя высадка на европейский континент. Я не согласился с этим, поскольку это могло бы чрезмерно подчеркнуть значение этой высадки. Что я желаю внушить немецко-

му народу и тем, кто сочувствует ему, так это то, что их поражение неизбежно. Я также желаю обратить их внимание на то, что отныне с их стороны неразумно продолжать войну. Они наверняка понимают в глубине души, что с их нынешними целями и с их нынешними руководителями они неизбежно потерпят полное поражение.

Отныне каждая немецкая жизнь, которая будет загублена, будет ненужной потерей. Рассматривая дело трезво, нужно сказать, что союзники также понесут потери. Однако союзники превосходят Германию в численности населения и в ресурсах столь значительно, что немцы вплоть до последней семьи испытают удар, сравнительно более тяжелый, чем союзники, а одно лишь упорство в конечном счете никак не поможет Германии. Союзники разъяснили исчерпывающим образом, что они не стремятся к полному уничтожению народа Германии. Они стремятся лишь к полному уничтожению мировоззрения тех немцев, которые заявили, что они могут покорить мир.

Союзники желают достичь в конечном счете человеческой свободы — более широкой свободы — политической, духовной и религиозной, а также большей справедливости — экономической и социальной.

Наше время учит нас, что никакая группа людей никогда не может быть достаточно сильной для того, чтобы господствовать над всем миром. Правительство Соединенных Штатов и народ Соединенных Штатов, население которых почти в два раза превышает население Германии, говорят германскому народу, что именно сейчас для него настало время отказаться от учения зла.

Подавляющая часть населения земного шара, насчитывающего почти два миллиарда людей, думает одинаково. Только Германия и Япония противостоят всему остальному человечеству.

В душе своей каждый немец знает, что это правда. Германия и Япония совершили гибельную и страшную ошибку. Германия и Япония должны соответствующим образом искупить свою вину за совершенное ими бессмысленное уничтожение жизней и имущества. Они должны отречься от мировоззрения, которое им было навязано, — ошибочность этого мировоззрения должна сейчас быть для них совершенно ясна.

Чем быстрее окончатся борьба и кровопролитие, тем скорее будет достигнут более высокий уровень цивилизации во всем мире.

Наступательные операции, которые ведут сейчас американские, британские, советские армии и их союзники на европейском театре, будут, как мы надеемся, развиваться успешно. Однако народ Германии должен понять, что эти наступательные операции являются лишь частью наступления, которое будет

увеличиваться в своем масштабе до тех пор, пока не приведет к победе, которая неизбежна».

Премьер-Министр Черчилль согласился выступить вслед за мной с посланием в духе вышеизложенного.

23 мая 1944 года.

№ 195

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ ИОСИФУ В. СТАЛИНУ,
ВЕРХОВНОМУ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ
ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ СОЮЗА СОВЕТСКИХ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

Москва.

Уважаемый Маршал Сталин,

Я посылаю Вам две грамоты для Сталинграда⁶⁷ и Ленинграда⁶⁸ — городов, которые завоевали искреннее восхищение американского народа. Героизм граждан этих двух городов и воинов, так умело их защищавших, не только воодушевил народ Соединенных Штатов, но помог еще сильнее скрепить дружбу наших двух народов. Сталинград и Ленинград стали синонимами силы духа и стойкости, которые дали нам возможность сопротивляться и которые в конечном счете дадут нам возможность преодолеть агрессию наших врагов.

Я надеюсь, что, преподнося эти грамоты этим двум городам, Вы сочтете возможным передать их гражданам мое личное выражение дружбы и восхищения и мою надежду, что наши народы будут и дальше развивать то глубокое взаимопонимание, которое отметило наши совместные усилия.

Искренне Ваш

Франклин Д. РУЗВЕЛЬТ

25 мая 1944 года⁶⁹.

№ 196

СЕКРЕТНО И ЛИЧНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕЗИДЕНТУ г-ну Ф. РУЗВЕЛЬТУ

Ваше послание насчет обращения к германскому народу получил.

Учитывая весь опыт войны с немцами и характер немцев, я думаю, что предлагаемое Вами обращение не может дать положительного эффекта, поскольку оно приурочено к моменту начала высадки, а не к моменту обозначения серьезных успехов в результате высадки англо-американских войск и в результате предстоящего наступления советских армий.

К вопросу о характере самого обращения можно было бы вернуться, когда наступит благоприятная обстановка для такого обращения.

26 мая 1944 года.

№ 197

СЕКРЕТНО И ЛИЧНО ОТ ПРЕЗИДЕНТА РУЗВЕЛЬТА
МАРШАЛУ СТАЛИНУ

В связи с моим посланием от 23 мая, содержащим предложение о рассмотрении послания, которое должно было быть опубликовано мною с целью повлиять на немецкий народ, мне сообщают, что это предложение не одобряется Премьер-Министром Великобритании и его Кабинетом.

Ввиду того что предложенное заявление не имеет существенного значения и ввиду определенного и решительного возражения Британского Правительства, я предлагаю в настоящее время ничего не предпринимать в отношении заявления такого рода.

27 мая 1944 года.

№ 198

СЕКРЕТНО И ЛИЧНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕЗИДЕНТУ г-ну Ф. РУЗВЕЛЬТУ

Ваше послание с сообщением, что Вы решили ничего не предпринимать в настоящее время в вопросе об обращении к немецкому народу, получил.

Благодарю Вас за сообщение.

30 мая 1944 года.

СЕКРЕТНО И ЛИЧНО ОТ ПРЕЗИДЕНТА РУЗВЕЛЬТА
МАРШАЛУ СТАЛИНУ

Я получил Ваше послание от 26 мая относительно моего предложения о том, чтобы сделать заявление с целью повлиять на немецкий народ.

Отправленное мною Вам 27 мая послание, которое, очевидно, разошлось в пути с Вашим посланием, соответствует Вашему мнению, что в настоящее время не следует делать такого заявления.

30 мая 1944 года.

ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕЗИДЕНТУ США г. РУЗВЕЛЬТУ

Поздравляю Вас с большой победой союзных англо-американских войск — взятием Рима.

Это сообщение встречено в Советском Союзе с большим удовлетворением.

5 июня 1944 года.

Отправлено 7 июня 1944 года.

СЕКРЕТНО И ЛИЧНО ПРЕЗИДЕНТУ г-ну Ф. РУЗВЕЛЬТУ
ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА

Считаю нужным довести до Вашего сведения, что 6 июня в ответ на послание г-на Черчилля направил ему нижеследующее личное послание о плане летнего наступления советских войск:

«Ваше сообщение об успехе начала операций «Оверлорд»⁵³ получил. Оно радует всех нас и обнадеживает относительно дальнейших успехов.

Летнее наступление советских войск, организованное согласно уговору на Тегеранской конференции, начнется к середине июня на одном из важных участков фронта. Общее наступление советских войск будет развертываться этапами путем последовательного ввода армий в наступательные операции. В конце июня и в течение июля наступательные операции превратятся в общее наступление советских войск.

Обязуюсь своевременно информировать Вас о ходе наступательных операций.

6 июня 1944 года».

№ 202

Получено 8 июня 1944 года.

**СЕКРЕТНО И ЛИЧНО МАРШАЛУ СТАЛИНУ
ОТ ПРЕЗИДЕНТА РУЗВЕЛЬТА**

Я получил Ваше послание с поздравлением по случаю падения Рима и очень благодарен за него так же, как и за пересылку мне копии Вашего послания г-ну Черчиллю. Все это меня очень радует.

Известия из Северной Франции говорят, что все развивается по плану.

Шлю Вам мой горячий привет.

№ 203

Получено 19 июня 1944 года.

**ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ДЛЯ МАРШАЛА СТАЛИНА
ОТ ПРЕЗИДЕНТА РУЗВЕЛЬТА**

Как Вам известно, польский Премьер-Министр г-н Миколайчик только что закончил краткий визит в Вашингтон, и по причинам, которые Посол Гарриман Вам уже объяснил, я считал его визит желательным и необходимым в настоящее время.

Вы поэтому знаете, что его визит не был связан с какой-либо попыткой с моей стороны вмешаться в существо разногласий, которые существуют между Польским Правительством в изгнании и Советским Правительством. Хотя у нас состоялся искренний и полезный обмен мнениями по многим различным

вопросам, касающимся Польши, я могу заверить Вас, что никакого определенного плана или предложения, каким-либо образом затрагивающего польско-советские отношения, не было подготовлено. Я полагаю, однако, что Вас будет интересовать мое личное впечатление о г-не Миколайчике и о его позиции в отношении проблем, перед которыми стоит его страна.

Г-н Миколайчик произвел на меня впечатление весьма искреннего и благоразумного человека, единственное желание которого заключается в том, чтобы сделать для своей страны то, что лучше. Он вполне понимает, что все будущее Польши зависит от установления подлинно хороших отношений с Советским Союзом, и, по моему мнению, он приложит все усилия для достижения этой цели.

Жизненная необходимость установления самого полного сотрудничества между Красной Армией и силами польского подпольного движения в совместной борьбе против нашего врага является его первоочередной заботой. Он полагает, что координация действий Ваших армий и организованного польского подпольного движения является военным фактором величайшей важности не только для Ваших армий на Востоке, но также и в отношении главной задачи, заключающейся в том, чтобы нашими совместными усилиями прикончить нацистского зверя в его собственной берлоге.

У меня создалось впечатление, что Премьер-Министр думает только о Польше и о польском народе и не допустит, чтобы какие-либо мелочные соображения стояли на пути его усилий достичь разрешения вопроса с Вами. Я действительно верю, что он не поколебался бы поехать в Москву, если бы он знал, что Вы приветствовали бы такой шаг с его стороны, для того чтобы обсудить с Вами лично и откровенно проблемы, касающиеся Ваших двух стран, в особенности срочность установления безотлагательного военного сотрудничества. Вы поймете, я уверен, что, высказывая эти соображения, я ни в коей мере не пытаюсь навязать Вам свое личное мнение в деле, которое имеет особое значение для Вас и Вашей страны. Я полагал, однако, что Вы имеете право знать мое откровенное суждение о тех впечатлениях, которые я вынес из бесед с Премьером Миколайчиком.

№ 204

СЕКРЕТНО И ЛИЧНО ПРЕЗИДЕНТУ г-ну Ф. РУЗВЕЛЬТУ ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА

Я имею возможность сообщить Вам, что не позднее чем через неделю начнется второй тур летнего наступления советских войск. В этом наступлении будет принимать участие 130 диви-

зий, включая сюда и бронетанковые дивизии. Я и мои коллеги рассчитываем на серьезный успех. Надеюсь, что наше наступление окажет существенную поддержку операциям союзных войск во Франции и в Италии.

21 июня 1944 года.

№ 205

Получено 23 июня 1944 года.

СЕКРЕТНО И ЛИЧНО ДЛЯ МАРШАЛА СТАЛИНА
ОТ ПРЕЗИДЕНТА РУЗВЕЛЬТА

Благодарю за Ваше послание от 21 июня. Ваши замечательные действия совместно с нашими усилиями на западном фронте должны быстро поставить нацистов в очень трудное положение.

№ 206

СЕКРЕТНО И ЛИЧНО ПРЕЗИДЕНТУ г-ну Ф. РУЗВЕЛЬТУ
ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА

Благодарю Вас за информацию о Вашей встрече с г. Микойлайчиком.

Если иметь в виду установление военного сотрудничества Красной Армии и борющихся против гитлеровских оккупантов сил польского подпольного движения, то это, безусловно, является теперь актуальным делом для окончательного разгрома нашего общего врага. Важное значение, разумеется, имеет в этом отношении правильное решение вопроса о советско-польских отношениях. Вам известна точка зрения Советского Правительства и его стремление видеть Польшу сильной, независимой и демократической, а советско-польские отношения — добрососедскими и основанными на прочной дружбе. Советское Правительство видит важнейшие предпосылки этого в реорганизации эмигрантского польского правительства, которая обеспечила бы участие в нем как польских деятелей в Англии, так и польских деятелей в США и СССР, и особенно польских демократических деятелей, находящихся в самой Польше, а также в признании польским правительством линии Керзона⁵⁷ как линии новой границы между СССР и Польшей.

Надо сказать, однако, что из заявления г. Миколойчика в Вашингтоне не видно, чтобы он сделал в этом вопросе какой-либо шаг вперед. Вот почему для меня затруднительно в данный момент высказать какое-либо мнение по поводу приезда г. Миколойчика в Москву.

Ваше внимание к вопросу о советско-польских отношениях и Ваши усилия в этом деле мы все высоко ценим.

Москва, 24 июня 1944 года.

№ 207

СЕКРЕТНО И ЛИЧНО
ПРЕЗИДЕНТУ г-ну Ф. Д. РУЗВЕЛЬТУ
ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА

1. Ваше послание о грамотах для Сталинграда и Ленинграда получил. Грамоты были мне вручены Послом г-ном Гарриманом. Грамоты будут переданы по назначению. При получении грамот я сделал следующее заявление:

Я принимаю грамоты Президента Рузвельта как символ плодотворного сотрудничества между нашими государствами, осуществляемого во имя свободы наших народов и прогресса человечества.

Грамоты будут вручены представителям Ленинграда и Сталинграда.

2. Примите мою искреннюю благодарность за высокую оценку усилий Сталинграда и Ленинграда в борьбе с немецкими захватчиками.

27 июня 1944 года.

№ 208

ЛИЧНО ПРЕЗИДЕНТУ г-ну Ф. Д. РУЗВЕЛЬТУ

Примите мои горячие поздравления по случаю освобождения города Шербур от немецких захватчиков. Приветствую блестящие американские и британские войска по случаю блестящего успеха.

И. СТАЛИН

27 июня 1944 года.

№ 209

Получено 28 июня 1944 года.

СЕКРЕТНО И ЛИЧНО ДЛЯ МАРШАЛА СТАЛИНА
ОТ ПРЕЗИДЕНТА РУЗВЕЛЬТА

Сообщение о Вашей большой победе под Витебском весьма меня обрадовало.

Поздравляю лично Вас, а также Вашу доблестную Армию.

№ 210

СЕКРЕТНО И ЛИЧНО ПРЕЗИДЕНТУ г-ну Ф. РУЗВЕЛЬТУ
ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА

Благодарю Вас от себя лично и от имени Красной Армии за поздравления по случаю освобождения Витебска советскими войсками.

30 июня 1944 года.

№ 211

Получено 19 июля 1944 года.

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ДЛЯ МАРШАЛА СТАЛИНА
ОТ ПРЕЗИДЕНТА РУЗВЕЛЬТА

Поскольку события развиваются так стремительно и так успешно, я думаю, что в возможно скором времени следовало бы устроить встречу между Вами, Премьер-Министром и мною. Г-н Черчилль полностью согласен с этой мыслью.

Для меня было бы лучше всего, чтобы встреча состоялась между 10 и 15 сентября. Я сейчас совершаю поездку по Дальнему Западу и должен пробыть в Вашингтоне несколько недель после своего возвращения.

Север Шотландии был бы пунктом, расположенным наиболее близко к половине расстояния между мною и Вами. Вы могли бы прибыть либо на корабле, либо на самолете, а я мог бы отправиться на корабле.

Я надеюсь, что Вы сообщите мне Ваши соображения. Безопасность и секретность могут быть соблюдены как на берегу, так и на борту корабля.

№ 212

МАРШАЛУ ИОСИФУ В. СТАЛИНУ

Москва.

Уважаемый Маршал,

Перед самым отъездом на Тихий океан я получил восхитительную, вставленную в рамку Вашу фотографию, которую считаю превосходной. Я был весьма счастлив получить ее и очень Вам благодарен.

Стремительность наступления Ваших армий изумительна, и я очень желал бы иметь возможность посетить Вас, чтобы посмотреть, как Вам удастся поддерживать связь с наступающими войсками и обеспечивать их снабжение.

Мы захватили с довольно тяжелыми потерями остров Сайпан, который занимает ключевое положение, и в данный момент ведем операции по захвату Гуама. Одновременно мы только что получили сообщения о трудностях в Германии, в особенности в ставке Гитлера. Все это к лучшему.

С моим самым сердечным приветом,

искренне Ваш

Франклин Д. РУЗВЕЛЬТ

21 июля 1944 года.

№ 213

СЕКРЕТНО И ЛИЧНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕЗИДЕНТУ г-ну Ф. РУЗВЕЛЬТУ

Я разделяю Вашу мысль о желательности встречи между Вами, г. Черчиллем и мною.

Однако я должен сказать, что теперь, когда советские армии втянулись в бой по столь широкому фронту, мне невозможно было бы покинуть страну и отойти на какое-то время от руководства делами фронта. Все мои коллеги считают это совершенно невозможным.

22 июля 1944 года.

СЕКРЕТНО И ЛИЧНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕЗИДЕНТУ г-ну Ф. РУЗВЕЛЬТУ

Посылаю Вам для сведения текст моего послания на имя
Премьер-Министра г-на У. Черчилля по польскому вопросу.

23 июля 1944 года.

СЕКРЕТНО И ЛИЧНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Ваше послание от 20 июля получил. Пишу Вам сейчас только по польскому вопросу.

События на нашем фронте идут весьма быстрым темпом. Люблин, один из крупных городов Польши, занят сегодня нашими войсками, которые продолжают двигаться вперед.

В этой обстановке перед нами встал практически вопрос об администрации на польской территории. Мы не хотим и не будем создавать своей администрации на территории Польши, ибо мы не хотим вмешиваться во внутренние дела Польши. Это должны сделать сами поляки. Мы сочли поэтому нужным установить контакт с Польским Комитетом Национального Освобождения, который создан недавно Национальным Советом Польши, образовавшимся в Варшаве в конце прошлого года из представителей демократических партий и групп, о чем Вы, должно быть, уже были информированы Вашим Послом из Москвы. Польский Комитет Национального Освобождения намерен взяться за создание администрации на польской территории, и это будет, я надеюсь, осуществлено. В Польше мы не нашли каких-либо других сил, которые могли бы создать польскую администрацию. Так называемые подпольные организации, руководимые Польским Правительством в Лондоне, оказались эфемерными, лишенными влияния. Польский Комитет я не могу считать правительством Польши, но возможно, что в дальнейшем он послужит ядром для образования временного польского правительства из демократических сил.

Что касается Миколайчика, то я, конечно, не откажусь его принять. Было бы, однако, лучше, если бы он обратился в Польский Национальный Комитет, который относится к Миколайчику доброжелательно.

23 июля 1944 года.

№ 215

Получено 28 июля 1944 года.

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ДЛЯ МАРШАЛА СТАЛИНА
ОТ ПРЕЗИДЕНТА РУЗВЕЛЬТА

Вашу телеграмму о польских делах получил, и Премьер-Министр⁷⁰ сообщает мне, что Миколайчик отправляется в Москву, чтобы посетить Вас.

Нет нужды говорить, как велики мои надежды на то, что Вы сможете разрешить с ним весь вопрос с наибольшей пользой для наших общих усилий.

№ 216

Получено 28 июля 1944 года.

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ДЛЯ МАРШАЛА СТАЛИНА
ОТ ПРЕЗИДЕНТА РУЗВЕЛЬТА

Ввиду происходящего сейчас быстрого развития военных событий я могу вполне понять трудность Вашей поездки на совещание с Премьер-Министром⁷⁰ и со мной, но я надеюсь, что Вы будете помнить о таком совещании и что мы сможем встретиться так скоро, как это будет возможно. Мы приближаемся ко времени принятия дальнейших стратегических решений, и такая встреча помогла бы мне во внутренних делах.

№ 217

СЕКРЕТНО И ЛИЧНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕЗИДЕНТУ г-ну Ф. РУЗВЕЛЬТУ

Ваши послания от 28 июля получил.

Я разделяю Ваше мнение относительно значения, которое могла бы иметь наша встреча, но обстоятельства, связанные с военными операциями на нашем фронте, о чем я писал прошлый раз, не позволяют мне, к сожалению, рассчитывать на возможность такой встречи в ближайшем будущем.

Что касается польского вопроса, то здесь дело зависит прежде всего от самих поляков и от способности тех или других лиц из польского эмигрантского правительства сотрудничать с действующим уже в Польше Польским Комитетом Националь-

ного Освобождения, вокруг которого все больше объединяются демократические силы Польши. Со своей стороны я готов оказать всем полякам возможное содействие в этом деле:

2 августа 1944 года.

№ 218

СЕКРЕТНО И ЛИЧНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕЗИДЕНТУ г-ну Ф. Д. РУЗВЕЛЬТУ

Хочу информировать Вас о встрече с Миколайчиком, Грабским и Ромером. Беседа с Миколайчиком убедила меня в том, что он имеет неудовлетворительную информацию о делах в Польше. Вместе с тем у меня создалось впечатление, что Миколайчик не против того, чтобы нашлись пути к объединению поляков.

Не считая возможным навязывать полякам какое-либо решение, я предложил Миколайчику, чтобы он и его коллеги встретились и сами обсудили вместе с представителями Польского Комитета Национального Освобождения их вопросы и прежде всего вопрос о скорейшем объединении всех демократических сил Польши на освобожденной польской территории. Эти встречи состоялись. Я информирован о них как той, так и другой стороной. Делегация Национального Комитета предлагала принять за основу деятельности Польского Правительства Конституцию 1921 года и в случае согласия давала группе Миколайчика четыре портфеля, в том числе пост премьера для Миколайчика. Миколайчик, однако, не решился дать на это согласие. К сожалению, эти встречи еще не привели к желательным результатам. Но они все же имели положительное значение, так как позволили как Миколайчику, так и Моравскому и Беруту, только что прибывшему из Варшавы, широко информировать друг друга о своих взглядах и особенно о том, что как Польский Национальный Комитет, так и Миколайчик выражают желание совместно работать и искать в этом направлении практических возможностей. Можно считать это первым этапом во взаимоотношениях между Польским Комитетом и Миколайчиком и его коллегами. Будем надеяться, что дальше дело пойдет лучше.

Я имею сведения, что Польский Комитет Национального Освобождения в Люблине решил пригласить профессора Ланге войти в его состав в качестве руководителя иностранными делами. Если бы Ланге, известный польский демократический деятель, получил возможность приехать в Польшу⁷¹, чтобы занять этот пост, то это было бы, несомненно, в интересах сплю-

чения поляков и в интересах борьбы с нашим общим врагом. Надеюсь, что Вы разделяете это мнение и со своей стороны не откажете в необходимой поддержке в этом деле, которое имеет столь большое значение для дела союзников.

9 августа 1944 года.

№ 219

Получено 12 августа 1944 года.

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ДЛЯ МАРШАЛА СТАЛИНА ОТ ПРЕЗИДЕНТА РУЗВЕЛЬТА

Получил Вашу телеграмму от 9 августа и весьма благодарен за резюме переговоров Премьер-Министра Миколайчика с Вами и с Польским Комитетом в Москве, которое Вы сооблаговолили мне сообщить.

Как Вам известно, я глубоко надеюсь, что эти переговоры приведут к какому-либо решению, удовлетворительному для всех заинтересованных сторон, и которое позволит создать законное временное и действительно представительное польское правительство.

Вы понимаете, я уверен, что Правительству Соединенных Штатов трудно на настоящей стадии предпринять официальные действия в отношении Ланге. Как частное лицо он, конечно, имеет, согласно закону, полное право сделать то, что он считает правильным, включая выход из американского гражданства. Я уверен, что Вы поймете, почему в настоящей обстановке, и в особенности до окончания переговоров между Премьером Миколайчиком, Правительство которого мы все еще продолжаем официально признавать, и Польским Комитетом, Правительство Соединенных Штатов не желает ни быть вовлеченным в дело, связанное с просьбой Польского Комитета о том, чтобы профессор Ланге вступил в него в качестве руководителя отдела иностранных дел, ни высказывать какого-либо мнения в отношении этой просьбы.

№ 220

СРОЧНОЕ И СТРОГО СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ ПРЕЗИДЕНТА РУЗВЕЛЬТА И г-на ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ СТАЛИНУ

Мы думаем о том, какова будет реакция мирового общественного мнения, если антинацисты в Варшаве будут на самом деле покинуты. Мы полагаем, что все мы трое должны сделать

все от нас зависящее, чтобы спасти возможно больше находящихся там патриотов. Мы надеемся, что Вы сбросите наиболее необходимое снабжение и оружие полякам — патриотам Варшавы. В ином случае, не согласитесь ли Вы помочь нашим самолетам сделать это весьма быстро? Мы надеемся, что Вы это одобрите. Фактор времени имеет крайне важное значение.

РУЗВЕЛЬТ
ЧЕРЧИЛЛЬ

20 августа 1944 года.

№ 221

Получено 20 августа 1944 года.

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ДЛЯ МАРШАЛА СТАЛИНА
ОТ ПРЕЗИДЕНТА РУЗВЕЛЬТА

Я только что виделся с нашими командующими на тихоокеанском театре. Хотя я весьма доволен тем, как идут дела, я нахожусь под сильным впечатлением грандиозности задачи. О Вашем согласии быстро начать подготовку к будущему совместному сотрудничеству между нашими соответственными вооруженными силами мне было сообщено Гарриманом. Генерал Дин рассказал мне о предложениях, которые он передал Генеральному Штабу Красной Армии, относительно советско-американского сотрудничества. Я надеюсь, что Вы поручите Вашему Штабу энергично заняться вместе с Военной Миссией Соединенных Штатов в Москве совместной подготовкой планов. Начальники Штабов Соединенных Штатов уполномочили Военную Миссию представлять их в работе над этими планами, составляемыми в порядке подготовки к тому времени, когда Вы будете готовы действовать. Я считаю, что ничто иное из того, что мы можем сделать в настоящее время, не могло бы принести большей помощи для быстреешего завершения войны на Тихом океане.

№ 222

СЕКРЕТНО И ЛИЧНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕЗИДЕНТУ г-ну Ф. Д. РУЗВЕЛЬТУ

Получил Ваше послание по вопросам Тихого океана. Мне понятно значение, которое Вы придаете этим вопросам. Мы также придаем большое значение Вашим успехам здесь.

Я уверен вместе с тем, что Вы хорошо представляете, насколько наши силы сейчас напряжены, чтобы обеспечить успех раз-
вернувшейся борьбы в Европе. Все это позволяет надеяться, что недалеко то время, когда мы добьемся решения нашей неотложной задачи и сможем заняться другими вопросами. Надеюсь, что генерал Дин будет уже теперь успешно сотрудничать с нашим штабом.

22 августа 1944 года.

№ 223

СЕКРЕТНО И ЛИЧНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕЗИДЕНТУ г-ну Ф. РУЗВЕЛЬТУ
И ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Ваше и г-на Черчилля послание относительно Варшавы я получил. Хочу высказать свои соображения.

Рано или поздно, но правда о кучке преступников, затеявших ради захвата власти варшавскую авантюру, станет всем известна. Эти люди использовали доверчивость варшавян, бросив многих почти безоружных людей под немецкие пушки, танки и авиацию. Создалось положение, когда каждый новый день используется не поляками для дела освобождения Варшавы, а гитлеровцами, бесчеловечно истребляющими жителей Варшавы.

С военной точки зрения создавшееся положение, привлекающее усиленное внимание немцев к Варшаве, также весьма невыгодно как для Красной Армии, так и для поляков. Между тем советские войска, встретившиеся в последнее время с новыми значительными попытками немцев перейти в контратаки, делают все возможное, чтобы сломить эти контратаки гитлеровцев и перейти на новое широкое наступление под Варшавой. Не может быть сомнения, что Красная Армия не пожалеет усилий, чтобы разбить немцев под Варшавой и освободить Варшаву для поляков. Это будет лучшая и действительная помощь полякам-антинацистам.

22 августа 1944 года.

Получено 1 сентября 1944 года.

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ДЛЯ МАРШАЛА СТАЛИНА ОТ ПРЕЗИДЕНТА РУЗВЕЛЬТА

Упоминание Вашей делегации в Думбартон-Оксе⁷² о том, что Советское Правительство могло бы пожелать поставить на рассмотрение вопрос о членстве для каждой из шестнадцати Союзных Республик в новой Международной организации, меня весьма беспокоит. Хотя Ваша делегация заявила, что этот вопрос не будет снова поднят в течение нынешней стадии переговоров, я считаю, что я должен сообщить Вам, что весь проект, поскольку это, конечно, касается Соединенных Штатов, да и, несомненно, также других крупных стран, определенно оказался бы в опасности, если бы этот вопрос был поднят на какой-либо стадии до окончательного учреждения Международной организации и до того, как она приступит к выполнению своих функций. Я надеюсь, что Вы сочтете возможным успокоить меня в этом отношении.

Если отложить в настоящее время этот вопрос, то это не помешает тому, чтобы он был обсужден позднее, как только будет создана Ассамблея. Ассамблея имела бы к тому времени все полномочия для принятия решений.

СЕКРЕТНО И ЛИЧНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА ПРЕЗИДЕНТУ г-ну Ф. РУЗВЕЛЬТУ

Получил Ваше послание по вопросу об участии Союзных Советских Республик в Международной организации безопасности.

Заявлению советской делегации по этому вопросу я придаю исключительно важное значение. После известных конституционных преобразований в нашей стране в начале этого года Правительство Союзных Республик весьма настороженно относится к тому, как отнесутся дружественные государства к принятию в Советской Конституции расширению их прав в области международных отношений. Вам, конечно, известно, что, например, Украина и Белоруссия, входящие в Советский Союз, по количеству населения и по их политическому значению

превосходят некоторые государства, в отношении которых все мы согласны, что они должны быть отнесены к числу инициаторов создания Международной организации. Поэтому я надеюсь еще иметь случай объяснить Вам политическую важность вопроса, поставленного советской делегацией в Думбартон-Оксе⁷².

7 сентября 1944 года.

№ 226

Получено 9 сентября 1944 года.

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ДЛЯ МАРШАЛА СТАЛИНА
ОТ ПРЕЗИДЕНТА РУЗВЕЛЬТА

Я имел интересную и приятную беседу с Вашим Послом по поводу хода переговоров в Думбартон-Оксе⁷². По-видимому, остается один важный вопрос, по которому мы еще не договорились. Это вопрос о голосовании в Совете. Мы и британцы твердо держимся того взгляда, что при принятии решений Советом спорящие стороны не должны голосовать даже в том случае, если одна из сторон является постоянным членом Совета, в то время как Ваше Правительство, как я понял Вашего Посла, придерживается противоположного взгляда.

По традиции, установившейся со времени образования Соединенных Штатов, спорящие стороны никогда не голосовали при разбирательстве их дел. Я уверен, что общественное мнение в Соединенных Штатах никогда не поняло бы и не поддержало бы плана создания Международной организации, в котором нарушался бы этот принцип. Кроме того, мне известно, что многие страны мира придерживаются того же самого взгляда, и я твердо убежден, что малым народам было бы трудно согласиться на Международную организацию, в которой великие державы настаивали бы на праве голосования в Совете при разрешении споров, в которых они сами замешаны. Они почти наверняка усмотрели бы в этом попытку со стороны великих держав поставить себя выше закона. У меня были бы большие неприятности с Сенатом.

В силу этих причин я надеюсь, что Вы сочтете возможным поручить Вашей делегации согласиться с нашим предложением о голосовании. Если это можно будет сделать, переговоры в Думбартон-Оксе могут быть быстро закончены с полным и выдающимся успехом.

СЕКРЕТНО И ЛИЧНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕЗИДЕНТУ г-ну Ф. РУЗВЕЛЬТУ

Получил Ваше послание о переговорах в Думбартон-Оксе⁷².

Я также надеюсь, что эти важные переговоры могут закончиться успешно. Это может иметь серьезное значение для дальнейшего укрепления сотрудничества наших стран и для всего дела будущего мира и безопасности.

Я должен сказать, что для успеха деятельности Международной организации безопасности немалое значение будет иметь порядок голосования в Совете, имея в виду важность того, чтобы Совет работал на основе принципа согласованности и единогласия четырех ведущих держав по всем вопросам, включая и те, которые непосредственно касаются одной из этих стран. Первоначальное американское предложение о том, чтобы была установлена особая процедура голосования в случае спора, в котором непосредственно замешан один или несколько членов Совета, имеющих статут постоянных членов, мне представляется правильным. В противном случае сведется на нет достигнутое между нами соглашение на Тегеранской конференции, исходящее из принципа обеспечения в первую очередь единства действий четырех держав, необходимого для борьбы с агрессией в будущем.

Такое единство предполагает, разумеется, что среди этих держав нет места для взаимных подозрений. Что касается Советского Союза, то он не может также игнорировать наличие некоторых нелепых предрассудков, которые часто мешают действительно объективному отношению к СССР.⁷³ Да и другие страны должны взвесить последствия, к которым может привести отсутствие единства у ведущих держав.

Я надеюсь, что Вы поймете серьезность высказанных здесь соображений и что мы найдем согласованное решение и в данном вопросе.

14 сентября 1944 года.

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ
ПОСЛАНИЕ МАРШАЛУ СТАЛИНУ
ОТ ПРАВИТЕЛЬСТВА СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ
И ПРАВИТЕЛЬСТВА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

На нашем только что закончившемся совещании в Квебеке мы пришли к следующим решениям в отношении военных операций:

1. Северо-Западная Европа. Наше намерение заключается в том, чтобы быстро продвигаться вперед в целях уничтожения германских вооруженных сил и проникновения в сердце Германии. Наилучшая возможность для нанесения поражения противнику на Западе заключается в ударе по Руру и Саару, поскольку противник сконцентрирует там остаток имеющихся у него сил для обороны этих существенно важных районов. Северная линия подхода явно имеет преимущества над южной, и нам абсолютно необходимо до наступления плохой погоды открыть северные порты, в частности Роттердам и Антверпен. Поэтому наши главные усилия будут сосредоточены на левом фланге.

2. Италия. Наши нынешние операции в Италии приведут к тому, что: (А) либо силы Кессельринга будут разгромлены, и в таком случае стало бы возможным осуществить быструю перегруппировку сил и организовать преследование в направлении Люблянского прохода, (В) либо Кессельрингу удастся отступить в порядке, и в таком случае нам, может быть, придется довольствоваться в этом году очищением Ломбардской равнины.

Ход сражения определит наши дальнейшие действия. Готовятся планы комбинированной сухопутной и морской операции, которая будет осуществлена, если этого потребует обстановка, на полуострове Истрия.

3. Балканы. Мы будем продолжать операции наших военно-воздушных сил и операции типа «коммандос» ⁷³.

4. Япония. Имея в виду конечную цель вторжения в японскую метрополию, мы договорились о будущих операциях в целях усиления наступления против японцев на всех театрах.

5. Согласованы планы быстрой переброски сил на тихоокеанский театр после крушения Германии.

РУЗВЕЛЬТ
ЧЕРЧИЛЛЬ

19 сентября 1944 года.

№ 229

СЕКРЕТНО И ЛИЧНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕЗИДЕНТУ г-ну Ф. РУЗВЕЛЬТУ

Получил Ваше и г-на Черчилля послание о совещании в Квебеке с информацией относительно Ваших дальнейших военных планов. Из Вашего сообщения видно, какие важные задачи предстоит решить американским и британским вооруженным силам. Позвольте пожелать Вам и Вашим войскам всяческих успехов.

В настоящее время советские войска заняты ликвидацией прибалтийской группы немецких войск, висящей над нашим правым флангом. Без ликвидации этой группы нам невозможно продвигаться в глубь Восточной Германии. Кроме этого у наших войск имеются две ближайшие задачи: вывести Венгрию из войны и прорвать оборону немцев на восточном фронте путем удара наших войск, причем при благоприятных условиях — опрокинуть ее.

29 сентября 1944 года.

№ 230

Получено 5 октября 1944 года.

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ДЛЯ МАРШАЛА СТАЛИНА ОТ ПРЕЗИДЕНТА РУЗВЕЛЬТА

Хотя я надеялся, что следующая встреча могла бы состояться между Вами, Черчиллем и мной, я вполне понимаю желание Премьер-Министра встретиться с Вами в ближайшее время.

Вы понимаете, я уверен, что в нынешней всемирной войне буквально нет ни одного вопроса, будь то военный или политический, в котором не были бы заинтересованы Соединенные Штаты. Я твердо убежден, что мы вдвоем и только вдвоем можем найти решение по еще не согласованным вопросам. В этом смысле я, вполне понимая стремление г-на Черчилля встретиться, предпочитаю рассматривать Ваши предстоящие беседы с Премьер-Министром как предварительные к встрече нас троих, которая, поскольку это касается меня, может состояться в любое время после выборов в Соединенных Штатах.

При настоящих обстоятельствах я предлагаю, если Вы и Премьер-Министр это одобрите, чтобы мой Посол в Москве присутствовал на Вашем предстоящем совещании в качестве наблюдателя от меня. Г-н Гарриман, конечно, не был бы в состоянии дать от имени Правительства Соединенных Штатов обязательства по важным вопросам, которые, вполне естественно, будут обсуждаться Вами и г-ном Черчиллем.

Теперь Вы, вероятно, уже получили от генерала Дина сообщение о позиции нашего Объединенного Штаба по поводу войны против Японии, причем я хочу еще раз повторить Вам, что я полностью принимаю те заверения по этому вопросу, которые Вы дали нам. Наши три страны ведут успешную войну против Германии, и, конечно, мы с не меньшим успехом можем объединиться в разгроме нации, которая является, я уверен, столь же большим врагом России, как и нашим.

СЕКРЕТНО И ЛИЧНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕЗИДЕНТУ г-ну Ф. РУЗВЕЛЬТУ

Ваше послание от 5 октября несколько озадачило меня. Я полагал, что г-н Черчилль едет в Москву по уговору с Вами в Квебеке. Оказалось, однако, что это мое предположение как будто бы не соответствует действительности.

Мне неизвестно, с какими вопросами едут в Москву г-н Черчилль и г-н Иден. Мне об этом ничего не сообщали до сих пор ни тот, ни другой. Г-н Черчилль выразил желание в своем послании на мое имя приехать в Москву, если не будет возражений с моей стороны. Я, конечно, ответил согласием. Так обстоит дело с вопросом о поездке Черчилля в Москву.

В дальнейшем я буду информировать Вас по мере выяснения дела после встречи с г-ном Черчиллем.

8 октября 1944 года.

ПОСЛАНИЕ ПРЕЗИДЕНТУ РУЗВЕЛЬТУ
ОТ МАРШАЛА СТАЛИНА
И ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ЧЕРЧИЛЛЯ

1. В неофициальной беседе мы в предварительном порядке рассмотрели ситуацию в той степени, в которой она касается нас, и составили программу наших встреч, как протокольных, так и других. Мы пригласили гг. Миколайчика, Ромера и Грабского немедленно прибыть для дальнейших переговоров с нами и с Польским Национальным Комитетом. Мы договорились не касаться в наших беседах вопросов Думбартон-Окса⁷² и о том, что они будут обсуждаться, когда мы втроем сможем встретиться вместе. Мы должны рассмотреть вопрос о том, как лучше всего согласовать политику в отношении балканских стран, включая Венгрию и Турцию. Мы договорились о том, что г-н Гарриман будет присутствовать как наблюдатель на всех встречах, когда речь будет идти о важных делах, и о том, чтобы генерал Дин присутствовал, когда будут обсуждаться военные вопросы. Мы договорились о техническом контакте между нашими высшими офицерами и генералом Дином по военным аспектам на любых встречах, которые могут быть необходимы позже в нашем присутствии, и о встречах двух Министров Иностранных Дел вместе с г-ном Гарриманом. Мы будем держать Вас полностью в курсе дела сами о том, как идут наши дела.

2. Мы пользуемся этим случаем, чтобы послать Вам наши самые сердечные добрые пожелания и выразить наши поздравления по поводу доблести вооруженных сил Соединенных Штатов и по поводу руководства генералом Эйзенхауэром войной на Западе.

ЧЕРЧИЛЛЬ
СТАЛИН

10 октября 1944 года.

№ 233

Получено 12 октября 1944 года.

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ДЛЯ МАРШАЛА СТАЛИНА
И ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ОТ ПРЕЗИДЕНТА

Благодарю за Ваше совместное послание от 10 октября № 794 ⁷⁴.

Я был очень рад узнать, что Вы оба договариваетесь об общей точке зрения в отношении международных политических дел, в которых мы все заинтересованы ввиду наших нынешних и будущих общих усилий, направленных к предотвращению международных войн.

РУЗВЕЛЬТ

№ 234

СЕКРЕТНО И ЛИЧНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕЗИДЕНТУ г-ну Ф. РУЗВЕЛЬТУ

1. Во время пребывания гг. Черчилля и Идена в Москве мы обменялись мнениями по ряду вопросов, представляющих общий интерес. Посол Гарриман Вас, конечно, информировал о всех важных московских беседах. Мне известно также, что Премьер-Министр должен был послать Вам свою оценку московских бесед. Со своей стороны могу сказать, что наши беседы были весьма полезны для взаимного выяснения взглядов по таким вопросам, как отношение к будущему Германии, польский вопрос, политика в отношении балканских государств, важные вопросы дальнейшей военной политики. В беседах выяснилось, что мы без больших трудностей можем согласовать нашу

политику по всем вставшим перед нами важным вопросам, а если мы и не можем еще обеспечить немедленное нужное решение той или иной задачи, как например по польскому вопросу, то тем не менее и здесь открываются более благоприятные перспективы. Я надеюсь на то, что эти московские беседы принесут пользу и в том отношении, что при будущей встрече нас троих мы сможем принять определенные решения по всем неотложным вопросам, представляющим для нас общий интерес.

2. Посол Громыко информировал меня о недавней своей беседе с г-ном Гопкинсом, в которой Гопкинс высказал мысль о том, что Вы могли бы прибыть в конце ноября в Черное море и встретиться со мной на советском черноморском побережье. Я весьма приветствовал бы осуществление этого намерения. Из беседы с Премьер-Министром я убедился, что он также разделяет эту мысль. Таким образом, в конце ноября могла бы состояться встреча нас троих, чтобы рассмотреть накопившиеся за время после Тегерана вопросы. Я буду рад получить от Вас сообщение об этом.

19 октября 1944 года.

№ 235

Получено 21 октября 1944 года.

ДЛЯ МАРШАЛА СТАЛИНА
ОТ ПРЕЗИДЕНТА РУЗВЕЛЬТА
ЛИЧНО И СЕКРЕТНО

Мы тщательно рассматривали вопрос о дипломатическом признании существующих французских властей в качестве Временного Правительства Франции. Эти власти теперь в большей степени представляют французский народ, благодаря недавнему расширению Консультативной Ассамблеи. Ожидается, что французы с согласия генерала Эйзенхауэра в весьма скором будущем создадут действительную внутреннюю зону, которая будет находиться под управлением французской администрации, и что, когда это будет сделано, тогда настанет подходящее время для признания французских властей в качестве Временного Правительства Франции. Я сообщаю Вам заранее о нашем намерении в этом отношении на случай, если Вы пожелаете принять какое-либо аналогичное действие, когда будет создана внутренняя зона, которая будет находиться под управлением французской администрации.

СЕКРЕТНО И ЛИЧНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕЗИДЕНТУ г-ну Ф. РУЗВЕЛЬТУ

Я получил Ваше послание от 21 октября о намерении признать существующие французские власти в качестве Временного Правительства Франции и создать внутреннюю зону под управлением французской администрации. Британское Правительство также уже информировало Советское Правительство о своем желании признать Временное Правительство Франции. Что касается Советского Правительства, то оно приветствует решение признать Временное Французское Правительство и уже дало соответствующее указание своему Представителю в Париже.

22 октября 1944 года.

Получено 25 октября 1944 года.

СТРОГО СЕКРЕТНО И ЛИЧНО
ДЛЯ МАРШАЛА СТАЛИНА
ОТ ПРЕЗИДЕНТА РУЗВЕЛЬТА

Я с восхищением узнал из сообщений Посла Гарримана и из Вашего послания от 19 октября о достигнутом Вами и Премьер-Министром успехе в деле подхода к соглашению по ряду вопросов, представляющих большой интерес для всех нас в нашем общем стремлении обеспечить и поддерживать прочный и удовлетворительный мир. Я уверен, что успех, достигнутый во время Ваших бесед в Москве, облегчит и ускорит нашу работу при следующей встрече, когда мы втроем должны будем прийти к полному соглашению о наших будущих действиях, политике и взаимных интересах.

Все мы должны изучить вопрос пригодности различных пунктов, где можно устроить нашу ноябрьскую встречу, то есть с точки зрения наличия жилых помещений, безопасности, доступности и т. д. Я был бы признателен за Ваши предложения.

Я рассматривал вопрос о пригодности Кипра, Афин или Мальты на тот случай, если бы мое прибытие в Черное море на судне оказалось слишком трудным или неосуществимым. Я предпочитаю совершать поездки и жить на корабле. Нам известно, что условия на Кипре и Мальте с точки зрения безопасности и жилья удовлетворительны.

Я с большим удовольствием ожидаю новой встречи с Вами. Я был бы рад получить Ваш совет и предложения.

№ 238

СЕКРЕТНО И ЛИЧНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕЗИДЕНТУ г-ну Ф. РУЗВЕЛЬТУ

Получил Ваше послание от 25 октября.

Если высказанная ранее мысль о возможности нашей встречи на советском черноморском побережье представляется для Вас приемлемой, то я бы считал весьма желательным осуществить этот план. Условия для встречи здесь вполне благоприятны. Я надеюсь, что и безопасный доступ Вашего корабля в Черное море к этому времени будет возможно обеспечить. Поскольку в данное время врачи не советуют мне предпринимать большие поездки, я вынужден с этим считаться.

Буду рад Вас видеть, как только Вы сочтете возможным предпринять путешествие.

29 октября 1944 года.

№ 239

Отправлено 9 ноября 1944 года.

ПРЕЗИДЕНТУ РУЗВЕЛЬТУ

Вашингтон.

Шлю Вам свои поздравления по случаю Вашего переизбрания. Уверен, что под Вашим испытанным руководством американский народ завершит совместно с народами Советского Союза, Великобритании и других демократических стран дело борьбы против общего врага и обеспечит победу во имя освобождения человечества от нацистской тирании.

И. СТАЛИН

№ 240

Получено 11 ноября 1944 года.

ЛИЧНО ОТ ПРЕЗИДЕНТА ДЛЯ МАРШАЛА СТАЛИНА

Я был весьма рад получить Ваше поздравительное послание и счастлив, что Вы и я можем продолжать совместно с нашими союзниками уничтожать нацистских тиранов и установить длительный период мира, в течение которого все наши народы,

освобожденные от тягот войны, смогут достичь более высокой ступени развития и культуры, каждый в соответствии со своими собственными стремлениями.

№ 241

Получено 19 ноября 1944 года.

ЛИЧНО И СТРОГО СЕКРЕТНО
ДЛЯ МАРШАЛА СТАЛИНА
ОТ ПРЕЗИДЕНТА

Все мы трое придерживаемся одного мнения, что нам следует встретиться в самое ближайшее время, но некоторые факторы, главным образом географического порядка, делают это нелегким в настоящий момент. При известных трудностях я могу собраться в поездку куда-либо теперь с тем, чтобы возвратиться сюда к рождеству, но, откровенно говоря, было бы гораздо более удобным, если бы я мог отложить это на время после моего вступления в должность 20 января.

Мои военно-морские органы решительно высказываются против Черного моря. Они не хотят идти на проводку крупного корабля через Дарданеллы или Эгейское море, так как это потребовало бы очень сильного эскорта, в котором ощущается большая нужда в других местах. Черчилль предложил Александрию или Иерусалим. Возможны Афины, хотя это еще неопределенно.

Кроме того, я не решаюсь уехать отсюда в настоящее время, когда мой старый Конгресс доживает последние дни, причем он, по-видимому, не будет окончательно распущен ранее 15 декабря. Более того, конституция требует, чтобы я находился здесь для того, чтобы обратиться с ежегодным посланием к новому Конгрессу, который соберется здесь в начале января.

Я предлагаю, чтобы мы все встретились примерно 28 или 30 января, и я надеюсь, что к этому времени Вы сможете совершить поездку по железной дороге до какого-нибудь порта на Адриатическом море и что мы встретимся с Вами там, или что Вы сможете в несколько часов пересечь море на одном из наших кораблей и прибыть в Бари, а затем на автомобиле в Рим, или что Вы проследуете на этом же корабле несколько дальше, и все мы встретимся в каком-либо месте, например в Таормине, в Восточной Сицилии, где в это время будет довольно хорошая погода.

Мне доступен почти любой пункт в районе Средиземного моря, где я могу находиться на таком расстоянии от Вашингтона, которое будет невелико для авиасвязи, с тем чтобы я мог исполнять свои обязанности в отношении законодательства —

вопрос, с которым Вы знакомы. Я должен иметь возможность получать законопроекты или резолюции, которые будут посланы отсюда и которые должны быть возвращены в течение десяти дней. Я надеюсь, что Ваши январские военные операции не воспрепятствуют Вашему приезду в это время, и я не думаю, чтобы нам следовало откладывать встречу на более позднее время, чем конец января или начало февраля.

Если, конечно, тем временем нацистские армии или нацистская клика быстро распадутся, нам придется встретиться раньше, хотя я предпочел бы, чтобы встреча состоялась в конце января.

Другое предложение состоит в том, чтобы встреча состоялась где-нибудь на Ривьере, но это будет зависеть от ухода германских войск из северо-западной части Италии. Я хотел бы, чтобы Вы сообщили мне о Ваших соображениях по поводу этого.

Имеется много вопросов, о которых я надеюсь переговорить с Вами. Вы и я понимаем проблемы, стоящие перед каждым из нас, и, как Вам известно, я предпочитал бы, чтобы эти беседы носили неофициальный характер, и поэтому я не считаю нужным составлять официальную повестку дня.

Генерал Хэрли, мой Посол в Китае, делает все возможное, чтобы уладить дела между войсками в Северном Китае и генералиссимусом⁴⁹. Он достиг некоторых успехов, но пока ничего не было подписано.

Я шлю Вам свои самые горячие приветствия.

№ 242

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА ПРЕЗИДЕНТУ Ф. РУЗВЕЛЬТУ

Очень жаль, что Ваши военно-морские органы сомневаются в целесообразности Вашего первоначального предположения о том, чтобы местом встречи нас троих избрать советское побережье Черного моря. Предлагаемое Вами время встречи в конце января или в начале февраля у меня не вызывает возражений, но при этом я имею в виду, что нам удастся избрать местом встречи один из советских портовых городов. Мне все еще приходится считаться с советами врачей об опасности дальних поездок.

Я все же надеюсь, что нам удастся если не сейчас, то несколько позже окончательно договориться о приемлемом для всех нас месте встречи.

Шлю Вам мои самые лучшие пожелания.

23 ноября 1944 года.

СТРОГО СЕКРЕТНО И ЛИЧНО
ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕЗИДЕНТУ Ф. РУЗВЕЛЬТУ.

По всем данным, де Голль и его французские друзья, бывшие в Советский Союз, поставят два вопроса.

1. О заключении франко-советского пакта о взаимопомощи, аналогичного с англо-советским пактом.

Нам трудно возражать. Но я хотел бы знать Ваше мнение по этому вопросу. Прошу дать Ваш совет.

2. Вероятно, что де Голль поставит вопрос об изменении восточной границы Франции с расширением французской границы до левого берега Рейна. Известно также, что существует проект об образовании Рейнско-Вестфальской области под международным контролем⁷⁵. В этом контроле, возможно, предусматривается также участие Франции. Таким образом, предложение французов о перенесении границы на Рейн будет конкурировать с проектом создания Рейнской области под международным контролем.

Прошу дать совет и по этому вопросу.

Аналогичное послание я отправил г-ну Черчиллю.

2 декабря 1944 года.

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕЗИДЕНТУ г-ну Ф. РУЗВЕЛЬТУ

Встреча с генералом де Голлем дала возможность для дружественного обмена мнениями по вопросам франко-советских отношений. Во время беседы, как я предполагал, генерал де Голль коснулся двух главных вопросов: о границе Франции на Рейне и о заключении франко-советского пакта взаимопомощи по типу англо-советского договора.

Что касается границы Франции на Рейне, то я высказался в том смысле, что этот вопрос нельзя решать без ведома и согласия главных наших союзников, войска которых ведут освободительную борьбу против немцев на территории Франции. Я подчеркнул сложность разрешения этого вопроса.

По поводу предложения о франко-советском пакте взаимопомощи я указал на необходимость всестороннего изучения этого вопроса, на необходимость выяснения юридической сторо-

ны такого пакта, в частности вопроса о том, кто будет ратифицировать такой пакт во Франции в настоящих условиях. Таким образом, французы еще должны будут дать ряд разъяснений, которых мы от них пока не получили.

Посылая Вам настоящее сообщение, я буду благодарен Вам за Ваш ответ и Ваши замечания по этим вопросам.

Такое же послание я отправил г-ну Черчиллю.

Шлю Вам наилучшие пожелания.

3 декабря 1944 года.

№ 245

Получено 7 декабря 1944 года.

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ДЛЯ МАРШАЛА СТАЛИНА ОТ ПРЕЗИДЕНТА РУЗВЕЛЬТА

Очень благодарен за Ваши два информационных послания от 2 и 3 декабря.

В отношении предполагаемого франко-советского пакта в духе англо-советского пакта о взаимной помощи мое Правительство не имело бы в принципе возражений, если бы Вы и генерал де Голль сочли, что такой пакт будет в интересах как Ваших обеих стран, так и европейской безопасности вообще.

С Вашими ответами генералу де Голлю относительно послевоенной границы Франции я полностью согласен. В настоящее время мне представляется, что для наших общих военных усилий не было бы никакой пользы от попытки урегулировать этот вопрос сейчас и что предпочтительнее, чтобы он был урегулирован после крушения Германии.

№ 246

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА ПРЕЗИДЕНТУ г-ну Ф. РУЗВЕЛЬТУ

Благодарю Вас за ответ по французскому вопросу. Вместе с генералом де Голлем мы пришли к выводу, что заключение франко-советского пакта о взаимной помощи будет полезным делом как для франко-советских отношений, так и для европейской безопасности вообще. Сегодня франко-советский пакт подписан.

Что касается послевоенной границы Франции, то, как я Вам и писал, этот вопрос рассмотрением был отложен.

10 декабря 1944 года.

Получено 14 декабря 1944 года.

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ ПРЕЗИДЕНТА РУЗВЕЛЬТА МАРШАЛУ СТАЛИНУ

Ввиду того, что перспективы нашей скорой встречи еще не ясны, и так как я убежден, что мы должны как можно скорее пойти вперед в деле созыва общей конференции Объединенных Наций по вопросу о Международной организации, с чем, я уверен, Вы согласны, я поручил Послу Гарриману передать Вам настоящее послание и обсудить с Вами от моего имени важный вопрос о процедуре голосования в Совете Безопасности. Прежде чем станет возможным созвать общую конференцию, мы, конечно, должны будем договориться по этому вопросу и по другим вопросам. Я также займусь этим вопросом с Премьер-Министром Черчиллем.

Подвергнув дальнейшему рассмотрению весь этот вопрос, я в настоящее время считаю, что суть нижеизложенного проекта должна полностью удовлетворить все заинтересованные стороны.

Предложение по разделу С главы о Совете Безопасности:

Р а з д е л С.

Голосование.

1. Каждый член Совета Безопасности имеет один голос.
2. Решения Совета Безопасности по вопросам процедуры считаются принятыми, когда за них поданы голоса семи членов Совета.

3. Решения Совета Безопасности по всем другим вопросам считаются принятыми, когда за них поданы голоса семи членов Совета, включая совпадающие голоса всех постоянных членов, причем сторона, участвующая в споре, должна воздержаться от голосования при принятии решений согласно разделу А главы VIII и согласно первому пункту раздела С главы VIII ⁷⁰.

Вы видите, что это требует единогласия постоянных членов во всех решениях Совета в отношении определения угрозы миру, так же как и в отношении действий для устранения подобной угрозы или для подавления агрессии или других нарушений мира. С практической точки зрения я вижу, что это необходимо, если такого рода действия должны быть осуществимыми. Поэтому я готов в этом отношении согласиться с точкой

зрения, выраженной Вашим Правительством в его меморандуме, представленном на совещаниях в Думбартон-Оксе⁷² по вопросу о Международной организации безопасности. Это, конечно, означает, что каждый постоянный член всегда будет иметь голос при принятии решений такого характера.

В то же время предложения, выдвинутые в Думбартон-Оксе, предусматривают в разделе А главы VIII юридическую или другую процедуру рекомендательного характера, которая может быть использована Советом Безопасности в целях добровольного мирного урегулирования споров. И в этом отношении я убежден, что, если рекомендации Совета Безопасности будут одобрены постоянными членами, они приобретут гораздо большее значение. Однако я также уверен, что такого рода процедура будет эффективна лишь при условии, что великие державы возьмут на себя моральное руководство, демонстрируя свою верность принципам справедливости. Поэтому я уверен, что, принимая условие, по которому все стороны, участвующие в споре, воздержатся от голосования в отношении такого рода процедуры, отмечая тем самым свою готовность не требовать для себя особого положения в этом отношении, постоянные члены в значительной степени увеличат свой моральный престиж и укрепят свое собственное положение, как главные хранители мира в будущем, никоим образом не подвергая опасности свои жизненные интересы и не нарушая основного принципа, что великие державы должны действовать единогласно во всех решениях Совета, затрагивающих подобные интересы. Это сделало бы гораздо более приемлемым для всех наций общий проект, который обязательно должен предоставить великим державам специальную роль в сохранении мира.

Ни советский, ни американский меморандумы, представленные в Думбартон-Оксе, не содержали конкретных положений относительно процедуры голосования по вопросам такого характера. Наши представители там, конечно, не имели возможности прийти к определенному соглашению по этому вопросу. Вы и я должны теперь найти путь к завершению дела, столь успешно продвинутого ими от нашего имени.

Если Вы склонны в благоприятном смысле рассмотреть какой-либо подобный предложенному мною подход к проблеме голосования в Совете, не согласились ли бы Вы, чтобы в ближайшем будущем состоялась встреча представителей, назначенных Вами, мною и Премьер-Министром Черчиллем, для разработки полного проекта по этому вопросу и для обсуждения необходимых мероприятий для скорого созыва общей конференции Объединенных Наций.

Получено 20 декабря 1944 года⁷⁷.

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ДЛЯ МАРШАЛА СТАЛИНА ОТ ПРЕЗИДЕНТА РУЗВЕЛЬТА

Я полагаю, что ввиду интереса, вызванного в Соединенных Штатах вчерашним заявлением Премьер-Министра Черчилля в Палате общин, и ввиду сильного давления, которое на нас оказывают в отношении того, чтобы мы сообщили о нашей позиции в отношении Польши, Правительству Соединенных Штатов, возможно, будет необходимо опубликовать в ближайшие дни заявление по этому вопросу. Если такое заявление будет опубликовано, то в нем будет излагаться наша позиция следующим образом:

(Далее следует краткое изложение заявления г-на Стеттиниуса, опубликованного 18 декабря, полный текст которого прилагается.)

Как Вы видите, предполагаемое заявление не будет, я уверен, содержать ничего такого, что не было бы известно Вам об общей позиции Правительства Соединенных Штатов, и в том смысле, в каком оно изложено, это заявление, я полагаю, в общем соответствует результатам Ваших переговоров с Премьер-Министром Черчиллем в Москве осенью, и я уверен, что по этой причине Вы будете его приветствовать.

Я считаю, что чрезвычайно важно, чтобы, пока мы трое не сможем собраться и обсудить тщательно этот причиняющий беспокойство вопрос, ни одной из сторон не было бы предпринято никакого шага, который затруднил бы наши переговоры.

Я видел сообщения о том, что Люблинский Комитет⁷⁸, возможно, намеревается присвоить себе статут Временного Правительства Польши. Я вполне понимаю желательность, с Вашей точки зрения, внесения ясности в вопрос о власти в Польше до того, как Ваши армии продвинулись дальше в глубь Польши. Однако из-за больших политических последствий, которые повлек бы за собой такой шаг, я весьма надеюсь, что Вы сочтете возможным воздержаться от признания Люблинского Комитета в качестве Правительства Польши до нашей встречи, которая, как я надеюсь, произойдет тотчас же после моего вступления в должность 20 января. Не смогли ли бы Вы до этой даты продолжать иметь дело с Комитетом в его нынешней форме? Я знаю, что моя точка зрения по этому вопросу разделяется Премьер-Министром Черчиллем.

ЗАЯВЛЕНИЕ г-на СТЕТТИНИУСА,
опубликованное 18 декабря 1944 года.

Правительство Соединенных Штатов определенно высказывается в пользу сильного, свободного и независимого польского государства с ничем не ущемленным правом польского народа организовать свою внутреннюю жизнь так, как он считает это нужным.

Правительство Соединенных Штатов неизменно придерживалось политики, заключающейся в том, что вопросы, касающиеся границ, должны быть оставлены открытыми до окончания военных действий. Как сказал г-н Хэлл в своем выступлении 9 апреля 1944 года, «это не означает, что некоторые вопросы не могут и не должны быть тем временем решены путем дружественных переговоров и соглашения». Что касается будущих границ Польши, то, если взаимное соглашение будет достигнуто Объединенными Нациями, непосредственно заинтересованными в этом, Правительство Соединенных Штатов не имело бы возражений против такого соглашения, которое смогло бы явиться существенно важным вкладом в дело ведения войны против общего врага. Если в результате такого соглашения Правительство и народ Польши решат, что интересы польского государства требуют переселения национальных групп, Правительство Соединенных Штатов в сотрудничестве с другими Правительствами поможет Польше, насколько это будет возможно, осуществить такое переселение. Правительство Соединенных Штатов продолжает придерживаться своей традиционной политики отказа от предоставления гарантии каких-либо определенных границ. Правительство Соединенных Штатов стремится к созданию всеобщей организации безопасности, через посредство которой Соединенные Штаты вместе с другими государствами — членами этой организации возьмут на себя ответственность за поддержание всеобщей безопасности.

Провозглашенной целью Правительства Соединенных Штатов, при условии одобрения со стороны законодательного органа, является оказание помощи странам, освобожденным от врага, в деле восстановления разрушенного войной и, таким образом, предоставление их народам возможности принять участие в качестве полноправных партнеров в деле создания большего благополучия и более безопасной жизни для всех мужчин и женщин. Это относится к Польше в такой же степени, как и к другим Объединенным Нациям.

Политика Правительства Соединенных Штатов в отношении Польши, изложенная выше, имеет целью достижение провозглашенных основных принципов внешней политики Соединенных Штатов.

№ 249

Получено 22 декабря 1944 года.

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ И. В. СТАЛИНУ,
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ СОЮЗА СОВЕТСКИХ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

Москва.

С большим удовольствием приношу Вам свои искренние поздравления и наилучшие пожелания по случаю дня рождения Вашего Превосходительства.

Франклин Д. РУЗВЕЛЬТ

№ 250

Получено 24 декабря 1944 года.

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ДЛЯ МАРШАЛА СТАЛИНА
ОТ ПРЕЗИДЕНТА РУЗВЕЛЬТА

Для того чтобы все мы могли получить информацию, важную для координирования наших усилий, я хочу дать указание генералу Эйзенхауэру направить вполне компетентного офицера из его штаба в Москву для обсуждения с Вами положения дел у Эйзенхауэра на западном фронте и вопроса о взаимодействии с восточным фронтом. Мы будем сохранять полную секретность.

Я надеюсь, что Вы встретитесь с этим офицером из штаба генерала Эйзенхауэра и обеспечите обмен с ним информацией, которая будет взаимно полезной. Положение в Бельгии неплохое, но мы вступили в такой период, когда нужно поговорить о следующей фазе.

Просьба дать скорый ответ на это предложение ввиду крайней срочности дела.

№ 251

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕЗИДЕНТУ г-ну Ф. РУЗВЕЛЬТУ

Получил Ваше послание относительно командировки в Москву компетентного офицера от ген. Эйзенхауэра.

Разумеется, я согласен с Вашим предложением так же, как

согласен встретиться с офицером от ген. Эйзенхауэра и устроить с ним обмен информацией.

25 декабря 1944 года.

№ 252

Отправлено 26 декабря 1944 года.

ФРАНКЛИНУ Д. РУЗВЕЛЬТУ,
ПРЕЗИДЕНТУ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ

Белый Дом, Вашингтон.

Прошу принять мою благодарность за поздравления и пожелания, направленные мне по случаю дня моего рождения.

И. СТАЛИН

№ 253

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕЗИДЕНТУ г-ну Ф. РУЗВЕЛЬТУ

14 декабря получил от г-на Гарримана Ваше послание. Целиком разделяю Ваше мнение, что до созыва общей конференции Объединенных Наций по вопросу о создании Международной организации нам следует договориться по главным из не решенных во время переговоров в Думбартон-Оксе⁷² вопросам, и в первую очередь по вопросу о процедуре голосования в Совете Безопасности. Я должен напомнить, что в первоначальном американском проекте специально отмечалась необходимость выработать особые правила в отношении процедуры голосования в случае спора, который непосредственно затрагивает одного или нескольких постоянных членов Совета. В британском проекте также указывалось, что общий порядок разрешения споров между великими державами, если такие споры возникнут, может оказаться непригодным.

В этой связи первый и второй пункты Вашего предложения не вызывают возражений и могут быть приняты, имея в виду, что в пункте 2 предусматриваются процедурные вопросы, упоминаемые в главе VI, раздел D⁷⁹.

Что касается пункта третьего Вашего предложения, то я должен, к сожалению, сообщить, что с предложенной Вами редакцией этого пункта согласиться не вижу возможности. Как Вы сами признаете, принцип единогласия постоянных членов необходим во всех решениях Совета в отношении определения угрозы миру так же, как и в отношении действий для устранения подобной угрозы или для подавления агрессии или других нарушений мира. Несомненно, что при вынесении решений по такого рода вопросам должно быть полное согласие держав, являющихся постоянными членами Совета и несущих на себе главную ответственность за поддержание мира и безопасности. Разумеется, что попытка отстранить на какой-либо стадии одного или нескольких постоянных членов Совета от участия в голосовании по указанным вопросам, а теоретически можно допустить и такой случай, когда большинство постоянных членов окажется устраненным от участия в решении вопроса, может иметь пагубные последствия для дела сохранения международной безопасности. Такое положение противоречит принципу согласованности и единогласия решений четырех ведущих держав и может повести к противопоставлению одних великих держав другим великим державам, что способно подорвать дело всеобщей безопасности. В недопущении этого малые страны заинтересованы не менее, чем великие державы, так как раскол среди великих держав, объединившихся на задачах обеспечения мира и безопасности всех миролюбивых стран, чреват самыми опасными последствиями для всех этих государств.

Поэтому я должен настаивать на нашей прежней позиции в вопросе о голосовании в Совете Безопасности. Эта позиция, как мне представляется, обеспечит новой Международной организации единство четырех держав, способствуя избежанию попыток противопоставления одних великих держав другим великим державам, что необходимо для их совместной борьбы с агрессией в будущем. Естественно, что такое положение обеспечило бы интересы малых государств в деле сохранения их безопасности и отвечало бы интересам всеобщего мира.

Надеюсь, что Вы оцените всю важность изложенных выше соображений в пользу принципа единогласия решений четырех ведущих держав и что мы найдем согласованное решение этого вопроса, как и некоторых других вопросов, остающихся еще не решенными. На основе такого согласованного решения наши представители могли бы разработать полный проект по этому вопросу и обсудить мероприятия, необходимые для скорого созыва общей конференции Объединенных Наций.

26 декабря 1944 года.

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕЗИДЕНТУ г-ну Ф. РУЗВЕЛЬТУ

Ваше послание о польских делах получил 20 декабря.

Что касается заявления г-на Стеттиниуса от 18 декабря, то я предпочел бы высказаться об этом при нашей личной встрече. Во всяком случае, события в Польше ушли уже значительно дальше вперед, чем это отражено в указанном заявлении.

Ряд фактов, имевших место за время после последнего посещения г-ном Миколайчиком Москвы, и, в частности, радиопереписка с правительством Миколайчика, перехваченная нами у арестованных в Польше террористов — подпольных агентов польского эмигрантского правительства, со всей очевидностью доказывают, что переговоры г-на Миколайчика с Польским Национальным Комитетом служили прикрытием для тех элементов, которые вели из-за спины Миколайчика преступную террористическую работу против советских офицеров и солдат на территории Польши. Мы не можем мириться с таким положением, когда террористы, подстрекаемые польскими эмигрантами, убивают в Польше солдат и офицеров Красной Армии, ведут преступную борьбу против освобождающих Польшу советских войск и прямо помогают нашим врагам, союзникам которых они фактически являются. Замена Миколайчика Арцишевским и вообще министерские перестановки в польском эмигрантском правительстве еще больше ухудшили положение и создали пропасть между Польшей и эмигрантским правительством.

Между тем Польский Национальный Комитет добился серьезных успехов в укреплении польского государства и аппарата государственной власти на территории Польши, в расширении и укреплении Польского Войска, в практическом проведении ряда важных государственных мероприятий, и в первую очередь земельной реформы в пользу крестьян. Все это привело к консолидации демократических сил Польши и к сильному укреплению авторитета Национального Комитета среди широких польских народных масс в Польше и среди широких общественных польских кругов за границей.

Мне представляется, что теперь мы должны быть заинтересованы в том, чтобы поддержать Польский Национальный Комитет и всех тех, кто хочет и способен работать вместе с ним, что особенно важно для союзников и для решения нашей общей задачи — ускорения разгрома гитлеровской Германии. Для Советского Союза, выносящего на себе всю тяжесть борьбы за освобождение Польши от немецких захватчиков, вопрос о взаимоотношениях с Польшей в данных условиях является делом

повседневных, тесных и дружественных отношений с властью, которая создана польским народом на своей земле и которая уже окрепла и имеет свое войско, ведущее вместе с Красной Армией борьбу против немцев.

Я должен откровенно сказать, что если Польский Комитет Национального Освобождения преобразуется во Временное Польское Правительство, то ввиду сказанного выше у Советского Правительства не будет серьезных оснований откладывать вопрос о его признании. Следует иметь в виду, что в укреплении просоюзнической и демократической Польши Советский Союз заинтересован больше, чем любая другая держава, не только потому, что Советский Союз несет главную тяжесть борьбы за освобождение Польши, но и потому, что Польша является пограничным с Советским Союзом государством и проблема Польши неотделима от проблемы безопасности Советского Союза. К этому надо добавить, что успехи Красной Армии в Польше в борьбе с немцами во многом зависят от наличия спокойного и надежного тыла в Польше, причем Польский Национальный Комитет вполне учитывает это обстоятельство, тогда как эмигрантское правительство и его подпольные агенты своими террористическими действиями создают угрозу гражданской войны в тылу Красной Армии и противодействуют успехам последней.

С другой стороны, при создавшихся в Польше условиях нет оснований для продолжения политики поддержки эмигрантского правительства, которое потеряло всякое доверие у польского населения в стране и к тому же создает угрозу гражданской войны в тылу Красной Армии, нарушая тем самым наши общие интересы успешной борьбы с немцами. Я думаю, что было бы естественно, справедливо и выгодно для нашего общего дела, если бы правительства союзных держав в качестве первого шага пошли теперь же на обмен представителями с Польским Национальным Комитетом с тем, чтобы через некоторое время признали его законным правительством Польши после того, как Национальный Комитет преобразуется во Временное Правительство Польши. В противном случае я боюсь, что доверие польского народа к союзным державам может ослабнуть. Я думаю, что мы не можем допустить, чтобы польский народ мог сказать, что мы отдаем интересы Польши в жертву интересам кучки польских эмигрантов в Лондоне.

27 декабря 1944 года.

Получено 31 декабря 1944 года.

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ДЛЯ МАРШАЛА СТАЛИНА
ОТ ПРЕЗИДЕНТА РУЗВЕЛЬТА

Я должен сообщить Вам, что я обеспокоен и глубоко разочарован Вашим посланием от 27 декабря относительно Польши, в котором Вы сообщаете мне, что Вы не считаете для себя возможным откладывать вопрос о признании Люблинского Комитета⁷⁸ в качестве Временного Правительства до того времени, когда мы смогли бы основательно обсудить весь вопрос во время нашей встречи. Мне кажется, что ни Вашему Правительству, ни Вашим армиям не было бы причинено серьезных неудобств, если бы Вы отложили чисто юридический акт признания на короткий срок в один месяц, остающийся до нашей встречи.

В моей просьбе не было предложения о том, чтобы Вы ограничили Ваши деловые отношения с Люблинским Комитетом, как не было и мысли о том, чтобы Вы имели дело с лондонским Правительством в его нынешнем составе или признали бы его. Я настоятельно просил Вас об этой отсрочке ввиду того, что Вы поймете, как я думаю, какое в высшей степени неблагоприятное и даже серьезное действие на мировое общественное мнение и на моральное состояние противника в этот момент войны оказало бы официальное признание Вашим Правительством одного Правительства Польши, в то время как большинство других Объединенных Наций, включая Великобританию и Соединенные Штаты, продолжает признавать Польское Правительство в Лондоне и поддерживать с ним дипломатические отношения.

С такой же откровенностью, как и Вы, я должен сообщить Вам, что я не вижу перспектив того, чтобы Правительство Соединенных Штатов последовало этому и перевело свое признание с лондонского Правительства на Люблинский Комитет в его нынешней форме. Это никоим образом не объясняется какими-либо особыми связями с Правительством в Лондоне или чувствами к нему. Дело в том, что пока ни Правительство, ни народ Соединенных Штатов не видели какого-либо доказательства, вытекавшего либо из способа его создания, либо из последующих событий, которое оправдывало бы тот вывод, что Люблинский Комитет в том виде, как он учрежден сейчас, представляет народ Польши. Я не могу игнорировать тот факт, что пока лишь небольшая часть собственно Польши, лежащая к западу от линии Керзона⁵⁷, освобождена от германской тирании, и поэтому неоспоримой истиной является то, что польскому наро-

ду не было предоставлено возможности высказаться в отношении Люблинского Комитета.

Если когда-либо в будущем после освобождения Польши будет учреждено Временное Правительство Польши, пользующееся всенародной поддержкой, позиция Правительства Соединенных Штатов, конечно, будет определяться решением польского народа.

Я полностью разделяю Ваше мнение, что положение ухудшилось в результате ухода г-на Миколайчика из Правительства в Лондоне. Я всегда считал, что г-н Миколайчик, который, как я убежден, искренне стремится к решению всех вопросов, остающихся не решенными между Советским Союзом и Польшей, является единственным польским деятелем на примете, который, кажется, может обеспечить подлинное решение трудного и опасного польского вопроса. Ввиду моего личного знакомства с г-ном Миколайчиком и моих бесед с ним, когда он был здесь, в Вашингтоне, и его усилий и линии поведения впоследствии, во время его пребывания в Москве, мне крайне трудно поверить, чтобы он знал о каких-либо инструкциях в отношении террористических актов.

Это послание направляется Вам с тем, чтобы Вы знали позицию Правительства Соединенных Штатов в отношении признания в настоящее время Люблинского Комитета в качестве Временного Правительства Польши. Сейчас я более чем когда-либо раньше убежден, что, когда мы втроем встретимся, мы сможем достичь решения польской проблемы, и я поэтому по-прежнему надеюсь, что Вы отложите до этого времени официальное признание Люблинского Комитета в качестве Правительства Польши. Я не вижу, чтобы с военной точки зрения были бы какие-либо большие возражения в отношении отсрочки на один месяц.

№ 256

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕЗИДЕНТУ г-ну Ф. РУЗВЕЛЬТУ

Ваше послание от 31 декабря получил.

Я весьма жалею, что не сумел убедить Вас в правильности позиции Советского Правительства по польскому вопросу. Тем не менее я надеюсь, что события убедят Вас, что Польский Национальный Комитет все время оказывал и продолжает оказывать союзникам, в частности Красной Армии, важное содействие в борьбе против гитлеровской Германии, в то время как эмигрантское правительство в Лондоне вносит дезорганизацию в эту борьбу и тем самым помогает немцам.

Конечно, мне вполне понятно Ваше предложение отложить на месяц признание Временного Правительства Польши Советским Союзом. Но здесь имеет место одно обстоятельство, которое делает меня бессильным выполнить Ваше пожелание. Дело в том, что 27 декабря Президиум Верховного Совета СССР на соответствующий запрос поляков уже сообщил, что он намерен признать Временное Правительство Польши, как только оно будет сформировано. Это обстоятельство делает меня бессильным выполнить Ваше пожелание.

Разрешите поздравить Вас с Новым годом и пожелать Вам здоровья и успехов.

1 января 1945 года.

№ 257

ЛИЧНО И СТРОГО СЕКРЕТНО
ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕЗИДЕНТУ г-ну Ф. РУЗВЕЛЬТУ

Сегодня, 15 января, имел беседу с маршалом Теддером и сопровождавшими его генералами. Как мне кажется, взаимная информация получилась достаточно полная. С обеих сторон были даны исчерпывающие ответы на поставленные вопросы. Должен сказать, что маршал Теддер производит самое благоприятное впечатление.

После четырех дней наступательных операций на советско-германском фронте я имею теперь возможность сообщить Вам, что, несмотря на неблагоприятную погоду, наступление советских войск разворачивается удовлетворительно. Весь центральный фронт, от Карпат до Балтийского моря, находится в движении на запад. Хотя немцы сопротивляются отчаянно, они все же вынуждены отступать. Не сомневаюсь, что немцам придется разбросать свои резервы между двумя фронтами, в результате чего они будут вынуждены отказаться от наступления на западном фронте. Я рад, что это обстоятельство облегчит положение союзных войск на западе и ускорит подготовку намеченного генералом Эйзенхауэром наступления.

Что касается советских войск, то можете не сомневаться, что они, несмотря на имеющиеся трудности, сделают все возможное для того, чтобы предпринятый ими удар по немцам оказался максимально эффективным.

15 января 1945 года.

№ 258

Получено 18 января 1945 года.

**ЛИЧНО И СТРОГО СЕКРЕТНО
ДЛЯ МАРШАЛА СТАЛИНА
ОТ ПРЕЗИДЕНТА РУЗВЕЛЬТА**

Весьма благодарен за Ваше ободряющее послание от 15 января о Вашей беседе с маршалом авиации Теддером и о наступлении Ваших войск на советско-германском фронте.

Подвиги, совершенные Вашими героическими воинами раньше, и эффективность, которую они уже продемонстрировали в этом наступлении, дают все основания надеяться на скорые успехи наших войск на обоих фронтах. Время, необходимое для того, чтобы заставить капитулировать наших варварских противников, будет резко сокращено умелой координацией наших совместных усилий.

Америка, как Вы знаете, прилагает большие усилия на Тихом океане, на расстоянии семи тысяч миль отсюда, причем я надеюсь, что скорый крах Германии позволит перебросить в район Тихого океана достаточные силы для быстрой ликвидации японской угрозы всем нашим союзникам.

№ 259

Получено 23 января 1945 года.

**ДЛЯ МАРШАЛА СТАЛИНА ОТ ПРЕЗИДЕНТА
ЛИЧНО И СТРОГО СЕКРЕТНО**

Я решил позволить лишь небольшой группе одетых в форму военных фотографов из Американского Военно-Морского Флота производить фотографирование того, что мы пожелаем в «Аргонавте»⁸⁰, и не допускать никаких представителей прессы. Премьер-Министр⁷⁰ согласен с этим.

РУЗВЕЛЬТ

№ 260

**ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕЗИДЕНТУ г-ну ФРАНКЛИНУ Д. РУЗВЕЛЬТУ**

Получил Вашу телеграмму по вопросу присутствия представителей прессы и фотографов в «Аргонавте»⁸⁰. Не возражаю против Ваших предложений.

Такой же ответ я дал Премьер-Министру⁷⁰ на его запрос.

23 января 1945 года.

№ 261

Получено 26 января 1945 года.

**ДЛЯ МАРШАЛА СТАЛИНА ОТ ПРЕЗИДЕНТА
ЛИЧНО И КОНФИДЕНЦИАЛЬНО**

Разрешите мне выразить мое глубокое личное сожаление по случаю гибели Советского Посла в Мексике.

Г-н Уманский приобрел много друзей в Вашингтоне, и мы хорошо его знали по его деятельности в качестве Посла в Соединенных Штатах.

РУЗВЕЛЬТ

№ 262

**СЕКРЕТНО И ЛИЧНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕЗИДЕНТУ г-ну Ф. РУЗВЕЛЬТУ**

Благодарю Вас за выраженное Вами соболезнование по случаю гибели Советского Посла в Мексике К. А. Уманского, деятельность которого Советское Правительство высоко ценило.

29 января 1945 года.

№ 263

Отправлено 30 января 1945 года.

**ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕЗИДЕНТУ г-ну Ф. РУЗВЕЛЬТУ**

Прошу принять, г-н Президент, мои искренние поздравления и наилучшие пожелания по случаю дня Вашего рождения.

№ 264

Получено 2 февраля 1945 года.

**ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ДЛЯ МАРШАЛА СТАЛИНА
ОТ ПРЕЗИДЕНТА**

Разрешите мне выразить мою благодарность за сердечные поздравления, которые Вы сообразовали послать мне в день моего рождения.

МЕМОРАНДУМ ДЛЯ МАРШАЛА СТАЛИНА

Ниже приведены два основных военных вопроса, на которые американские начальники штабов хотели бы получить ответы на конференции ⁸¹ в ближайшее время.

а) После того, как произойдет разрыв между Россией и Японией, будет ли для Вас существенным, чтобы оставались открытыми линии снабжения через Тихий океан и Восточную Сибирь?

б) Можете ли Вы дать заверения, что воздушным силам США будет разрешено базироваться на Комсомольск — Николаевск или какой-либо другой более подходящий район при условии, что операции и снабжение воздушных сил будут проводиться без нанесения ущерба русским операциям? ⁸²

Ф.Д.Р. ⁸³

5 февраля 1945 года.

МАРШАЛУ И. В. СТАЛИНУ

Кореиз, Крым.

Уважаемый Маршал Сталин,

Я тщательно обдумывал наше заседание сегодня вечером, и я хочу сообщить Вам со всей откровенностью свои мысли.

Поскольку дело касается Польского Правительства, я весьма обеспокоен тем, что между тремя великими державами не существует согласия о политическом положении в Польше. Признание Вами одного правительства, а нами и британцами — другого в Лондоне, по-моему, выставляет нас в плохом свете перед всем миром. Я уверен, что такое положение не должно продолжаться и что если оно будет продолжаться, то это может лишь дать нашим народам повод думать, что между нами существует раскол, чего в действительности нет. Я исполнен решимости не допустить раскола между нами и Советским Союзом. Наверняка имеется способ примирить наши разногласия.

На меня произвели большое впечатление некоторые Ваши высказывания сегодня, в частности Ваша решимость в отношении того, что Ваша армия, продвигающаяся к Берлину, должна иметь обеспеченный тыл. Вы не можете, и мы не должны терпеть какое-либо временное правительство, которое будет причинять Вашим вооруженным силам какие-либо неприятно-

сти этого рода. Я хочу, чтобы Вы знали, что я осознаю это полностью.

Верьте мне, когда я говорю Вам, что народ у нас в стране критически смотрит на то, что он считает разногласием между нами на этой важнейшей стадии войны. В сущности народ спрашивает, как мы сможем договориться даже о более существенных вопросах в будущем, если мы не можем достичь согласия теперь, когда наши войска ведут концентрическое наступление на общего врага.

Я должен был разъяснить Вам, что мы не можем признать Люблинское Правительство ⁸⁴ в его теперешнем составе, и весь мир считал бы, что мы закончили нашу работу здесь с приискрбными результатами, если бы мы разъехались при наличии открытых и явных разногласий между нами по этому вопросу.

Вы сказали сегодня, что Вы будете готовы поддержать любые предложения с целью разрешения этой проблемы, которые имеют достаточно шансов на успех, причем Вы также упомянули о возможности приглашения сюда некоторых членов Люблинского Правительства.

Вполне понимая, что все мы в равной степени стремимся урегулировать это дело, я хотел бы немного развить Ваше предложение и предложить, чтобы мы немедленно пригласили сюда, в Ялту, г-на Берута и г-на Осубка-Моравского из Люблинского Правительства, а также двух или трех лиц из следующего списка поляков, которые согласно имеющейся у нас информации были бы желательны в качестве представителей других элементов польского народа для участия в создании нового временного правительства, которое все мы трое могли бы признать и поддержать: епископ Сапега из Кракова, Винценты Витос, г-н Жулавский, профессор Буяк и профессор Кутшеба. Если в результате присутствия этих польских деятелей здесь мы могли бы совместно договориться с ними о временном правительстве в Польше, которое, несомненно, должно включать некоторых польских деятелей, находящихся за границей, таких, как г-н Миколайчик, г-н Грабский и г-н Ромер, то Правительство Соединенных Штатов и, я уверен, также Британское Правительство были бы готовы рассмотреть вместе с Вами условия, на которых они отмежевались бы от Лондонского правительства и вместо него признали бы новое временное правительство.

Я надеюсь, что мне не нужно заверять Вас в том, что Соединенные Штаты никогда не поддержат каким-либо образом никакое временное правительство в Польше, которое относилось бы враждебно к Вашим интересам.

Само собой разумеется, что любому временному правительству, которое могло бы быть образовано в результате нашего совещания с поляками здесь, было бы вменено в обязанность

провести свободные выборы в Польше в возможно кратчайший срок. Я уверен, что это полностью соответствует Вашему желанию видеть вышедшей из хаоса этой войны новую, свободную и демократическую Польшу.

Искренне Ваш

Франклин Д. РУЗВЕЛЬТ

6 февраля 1945 года.

№ 267

СТРОГО СЕКРЕТНО

МЕМОРАНДУМ ДЛЯ МАРШАЛА СТАЛИНА

Полная потенциальная мощь военно-воздушных сил Соединенных Штатов, базирующихся ныне в Юго-Восточной Италии, не реализуется ввиду того, что расстояния от единственных доступных баз до объектов на территории противника слишком велики, и вследствие плохих метеорологических условий, с которыми часто приходится встречаться над Альпами и в северной части Адриатического моря. Заправка или базирование истребителей в районе Будапешта имели бы особое значение для обеспечения мощного истребительного эскорта, который необходим в данное время при налетах на глубокий тыл противника и который может стать еще более необходимым в связи с недавним возрождением сил немецкой истребительной авиации, использующей реактивные самолеты. Кроме того, заправка тяжелых бомбардировщиков в районе Будапешта значительно увеличила бы их радиус действия и тоннаж авиабомб, сбрасываемых военно-воздушными силами Соединенных Штатов на цели, расположенные к северу от Альп.

Поэтому просьба дать Ваше согласие на предоставление двух аэродромов в районе Будапешта для использования военно-воздушными силами Соединенных Штатов. Если Вы согласны, наши военные штабы могут немедленно приступить к работе над этим проектом⁸⁵.

7 февраля 1945 года.

№ 268

МАРШАЛУ И. В. СТАЛИНУ

Кореиз, Крым.

Уважаемый Маршал Сталин,

В связи с трагической гибелью во время авиационной катастрофы Вашего Посла в Мексике г-на Уманского, его жены

и трех секретарей Советского Посольства мне пришла мысль, что Вы, возможно, пожелаете отправить их останки на Родину самолетом армии Соединенных Штатов либо в Фербенкс (Аляска) для передачи на советский самолет или, если Вы предпочтете, самолет армии Соединенных Штатов мог бы проследовать с этими останками прямо в Москву.

Если Вы сообщите, какую из этих альтернатив Вы считаете наиболее желательной, я буду рад выполнить Ваше пожелание.

Я делаю вышеизложенное предложение от имени Американского Правительства и народа, которые были глубоко потрясены этим трагическим событием.

Искренне Ваш

Франклин Д. РУЗВЕЛЬТ

7 февраля 1945 года.

№ 269

Получено 8 февраля 1945 года.

МЕМОРАНДУМ ДЛЯ МАРШАЛА СТАЛИНА

Существует неотложная необходимость как можно скорее провести обследование объектов, подвергшихся бомбардировке стратегической авиацией США, подобно обследованию, проведенному в Плоешти. Для того, чтобы быть успешным, это обследование должно быть проведено до того, как будут уничтожены видимые доказательства, и до того, как будут удалены из этого района люди, находившиеся там во время налетов.

Подробности о потребностях, относящихся к этому обследованию, передаются маршалу Худякову.

Прошу Вашего согласия на проведение этого обследования⁸⁵.

Франклин Д. РУЗВЕЛЬТ

№ 270

ПРЕЗИДЕНТУ ФРАНКЛИНУ Д. РУЗВЕЛЬТУ

«Ливадия», Крым.

Уважаемый г-н Рузвельт,

Прошу Вас принять мою благодарность за выраженные Вами от имени американского народа и Правительства США чувства в связи с трагической гибелью Советского Посла в

Мексике К. А. Уманского, его супруги и сотрудников Советского Посольства.

Ваше предложение о доставке их останков в Москву на американском военном самолете Советское Правительство принимает с благодарностью.

С искренним уважением

И. СТАЛИН

Кореиз, 9 февраля 1945 года.

№ 271

МАРШАЛУ И. В. СТАЛИНУ

Кореиз, Крым.

Уважаемый Маршал Сталин,

Я обдумывал, потому что я должен был это сделать, возможные политические трудности, с которыми я мог бы встретиться в Соединенных Штатах в связи с количеством голосов, которым будут располагать великие державы в Ассамблее Международной организации. Мы договорились — причем я, конечно, выполняю это соглашение — о том, чтобы поддержать на предстоящей конференции Объединенных Наций принятие Украинской и Белорусской Республик в члены Ассамблеи Международной организации. Я несколько обеспокоен тем, что могут указывать на наличие у Соединенных Штатов лишь одного голоса в Ассамблее. Поэтому мне, может быть, будет необходимо для того, чтобы Конгресс и народ Соединенных Штатов полностью одобрили наше участие в Международной организации, попросить о предоставлении дополнительных голосов в Ассамблее с целью уравнивать положение Соединенных Штатов.

Я хотел бы знать прежде, чем эта проблема встанет передо мной, что Вы не имеете возражений и поддержите предложение в этом духе, если мне будет необходимо сделать его на предстоящей конференции. Я был бы весьма благодарен, если бы Вы сообщили мне Ваше мнение в ответ на это письмо.

Искренне Ваш

Франклин Д. РУЗВЕЛЬТ

10 февраля 1945 года.

ПРЕЗИДЕНТУ ФРАНКЛИНУ Д. РУЗВЕЛЬТУ

«Ливадия», Крым.

Уважаемый г-н Рузвельт,

Получил Ваше письмо от 10 февраля. Я совершенно согласен с Вами, что, поскольку число голосов Советского Союза увеличивается до трех в связи с включением в список членов Ассамблеи Советской Украины и Советской Белоруссии, следует также увеличить количество голосов для США.

Я думаю, что можно было бы довести количество голосов США до трех, как у Советского Союза и его двух основных Республик. Если это понадобится, я готов официально поддерживать это свое предложение.

С глубоким уважением

И. СТАЛИН

Кореиз, 11 февраля 1945 года.

Получено 13 февраля 1945 года.

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ДЛЯ МАРШАЛА СТАЛИНА
ОТ ПРЕЗИДЕНТА РУЗВЕЛЬТА

Покидая гостеприимные берега Советского Союза, я желаю еще раз сказать Вам, как глубоко я благодарен за многие любезности, которые Вы оказали мне, когда я был Вашим гостем в Крыму. Я уезжаю весьма ободренным результатом совещания между Вами, Премьер-Министром⁷⁰ и мной. Народы мира, я уверен, будут рассматривать достижения этого совещания не только с одобрением, но и как действительную гарантию того, что наши три великие нации могут сотрудничать в мире так же хорошо, как и в войне.

Получено 23 февраля 1945 года.

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ ИОСИФУ В. СТАЛИНУ,
 ВЕРХОВНОМУ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ
 ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ СОЮЗА
 СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

Москва.

В ожидании нашей общей победы над нацистскими угнетателями я хочу воспользоваться этим случаем, чтобы принести Вам, как Верховному Главнокомандующему, мои самые искренние поздравления с двадцать седьмой годовщиной создания Красной Армии. Важнейшие решения, которые мы приняли в Ялте, ускорят победу и закладку прочного фундамента длительного мира. Непрерывные выдающиеся победы Красной Армии вместе с развернутыми усилиями вооруженных сил Объединенных Наций на юге и на западе обеспечивают быстрое достижение нашей общей цели — мира во всем мире, опирающегося на взаимопонимание и сотрудничество.

Франклин Д. РУЗВЕЛЬТ

Отправлено 27 февраля 1945 года.

Г-ну ФРАНКЛИНУ Д. РУЗВЕЛЬТУ,
 ПРЕЗИДЕНТУ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ

Вашингтон, Белый Дом.

Прошу Вас, г-н Президент, принять мою признательность за Ваше дружественное приветствие по случаю 27-й годовщины Красной Армии.

Уверен, что дальнейшее укрепление сотрудничества между нашими странами, нашедшее свое выражение в решениях Крымской конференции, приведет в скором времени к полному разгрому нашего общего врага и к установлению прочного мира, опирающегося на принцип сотрудничества всех свободлюбивых народов.

И. СТАЛИН

Получено 4 марта 1945 года.

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ДЛЯ МАРШАЛА СТАЛИНА
ОТ ПРЕЗИДЕНТА РУЗВЕЛЬТА

Я располагаю достоверной информацией относительно трудностей, с которыми приходится сталкиваться при сборе, организации снабжения и вывоза бывших американских военнопленных и экипажей американских самолетов, сделавших вынужденную посадку к востоку от линии русского фронта. Крайне необходимо, чтобы были даны указания разрешить десяти американским самолетам с американскими экипажами совершать рейсы между Полтавой⁸⁶ и теми пунктами в Польше, в которых могут находиться бывшие американские военнопленные и летчики, совершившие вынужденную посадку. Это разрешение испрашивается в целях снабжения дополнительным количеством одежды, медикаментов и продовольствия всех американских военнослужащих и для того, чтобы вывезти экипажи самолетов, совершивших вынужденную посадку, и освобожденных военнопленных, в особенности в целях отправки раненых и больных в американский госпиталь в Полтаве. Я придаю этой просьбе величайшее значение не только из соображений гуманности, но и в силу глубокой заинтересованности американского народа в благополучии наших бывших военнопленных и экипажей потерпевших бедствие самолетов.

Во-вторых, в том, что касается общего вопроса о военнопленных, находящихся еще у немцев, я считаю, что мы должны быстро предпринять что-либо. Количество этих военнопленных — русских, британских и американских — весьма велико. Ввиду того, что Вы не одобрили представленный нами план, что Вы предлагаете вместо него?

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕЗИДЕНТУ г-ну Ф. РУЗВЕЛЬТУ

Получил Ваше послание от 4 марта по вопросу о военнопленных. Я еще раз посоветовался с нашими местными представителями, занимающимися этими вопросами, и должен сообщить Вам следующее.

Трудности, с которыми приходилось встречаться на первых этапах в деле быстрой эвакуации американских военнопленных, когда они находились в зонах непосредственных военных дейст-

вий, сейчас значительно уменьшились. В настоящее время специально созданный Советским Правительством аппарат по делам иностранных военнопленных располагает соответствующим количеством людей, транспортных средств и продовольствия, и каждый раз, когда обнаруживаются новые партии американских военнопленных, незамедлительно принимаются меры к оказанию помощи этим военнопленным и к их эвакуации в сборные пункты для последующей репатриации. По сведениям, которыми располагает Советское Правительство на сегодняшний день, на территории Польши и в других местах, освобожденных Красной Армией, нет скопления американских военнопленных, так как все они, за исключением одиночных больных, которые находятся в госпиталях, направлены в сборный пункт в Одессе, куда уже прибыло 1200 американских военнопленных и в ближайшее время ожидается прибытие остальных. В силу этого при данных обстоятельствах отпадает необходимость совершать рейсы американских самолетов из Полтавы на территорию Польши по делам американских военнопленных. Вы можете быть уверены, что соответствующие меры будут немедленно приниматься и в отношении экипажей американских самолетов, совершивших вынужденную посадку. Это, однако, не исключает случаев, когда помощь американских самолетов может оказаться необходимой. В этих случаях советские военные власти обратятся к американским военным представителям в Москве на предмет посылки американских самолетов из Полтавы.

Не имея в данный момент каких-либо предложений по вопросу о положении союзных военнопленных, находящихся в руках у немцев, я хочу Вас заверить, что с нашей стороны будет сделано все возможное для создания им благоприятных условий, как только они окажутся на территории, которой овладеют советские войска.

5 марта 1945 года.

№ 278

Получено 18 марта 1945 года.

**ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ДЛЯ МАРШАЛА СТАЛИНА
ОТ ПРЕЗИДЕНТА РУЗВЕЛЬТА**

Что касается отправки из Польши бывших американских военнопленных, то мне сообщают, что согласие на поездку генерала Дина с целью знакомства с положением американских военнопленных в Польше взято обратно. В Вашем последнем

послании Вы сообщили мне, что нет нужды удовлетворять мою просьбу о разрешении американским самолетам доставлять грузы в Польшу и вывозить оттуда больных. Я располагаю сведениями, которые я считаю достоверными и надежными, что в госпиталях в Польше по-прежнему находится значительное число больных и раненых американцев, а также о том, что там находилось, наверняка несколько дней тому назад, и, возможно, все еще находится большое количество других освобожденных американских военнопленных, или сконцентрированных в советских сборных пунктах и ожидающих отправки в Одессу, или не установивших контакта с советскими властями и бродящих небольшими группами в поисках американских офицеров связи.

Говоря со всей откровенностью, я не могу понять Вашего нежелания разрешить американским офицерам связи, имеющим необходимые средства, помочь их соотечественникам в этом деле. Американское Правительство делало все, чтобы удовлетворить любую Вашу просьбу. Сейчас я прошу Вас удовлетворить мою просьбу в этом особом деле. Пожалуйста, пригласите к себе Посла Гарримана, чтобы он смог подробно объяснить Вам все мои пожелания.

№ 279

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕЗИДЕНТУ г-ну Ф. РУЗВЕЛЬТУ

Ваше послание по поводу эвакуации из Польши бывших американских военнопленных получил.

Относительно имеющих у Вас сведений о большом будто бы числе больных и раненых американцев, находящихся в Польше, а также ожидающих отправки в Одессу или не установивших контакта с советскими властями, должен сказать, что сведения эти не точны. В действительности, кроме находящегося в пути в направлении на Одессу некоторого числа американцев, на территории Польши к 16 марта находилось всего лишь 17 человек больных американских военных. Я получил сегодня донесение, что на днях они (17 человек) будут вывезены на самолетах в Одессу.

По поводу содержащейся в Вашем послании просьбы должен сказать, что если бы эта просьба касалась лично меня, то я готов был бы уступить даже в ущерб своим интересам. Но в данном случае дело касается интересов советских армий на фронте и советских командующих, которые не хотят иметь у себя лишних офицеров, не имеющих отношения к военным операциям, но требующих в то же время забот по их устройству, по организации для них встреч и всякого рода связей, по их охране

от возможных диверсий со стороны немецких агентов, которые еще не выловлены, и других мероприятий, отвлекающих командующих и подчиненных им офицеров от их прямых обязанностей. Наши командующие головой отвечают за положение дел на фронте и в ближайшем тылу, и я не считаю возможным в какой-либо мере ограничивать их права.

Я должен вместе с тем сказать, что освобожденные Красной Армией бывшие американские военнопленные находятся в советских лагерях в хороших условиях, во всяком случае в лучших условиях, чем бывшие советские военнопленные в американских лагерях, где они были частично помещены вместе с немецкими военнопленными и где некоторые из них подвергались несправедливому обращению и незаконным стеснениям, вплоть до побоев, о чем уже не раз сообщалось Американскому Правительству.

22 марта 1945 года.

№ 280

Получено 25 марта 1945 года.

ЛИЧНО И СТРОГО СЕКРЕТНО ДЛЯ МАРШАЛА СТАЛИНА ОТ ПРЕЗИДЕНТА РУЗВЕЛЬТА

Посол Громыко только что уведомил Государственный Департамент о составе советской делегации на конференцию в Сан-Франциско⁸⁷. Мы весьма высокого мнения о личных качествах и способностях Посла Громыко и уверены, что он успешно представлял бы Советский Союз. Тем не менее я не могу не испытывать глубокого разочарования в связи с тем, что г-н Молотов, по-видимому, не предполагает присутствовать на конференции. Помня о дружественном и плодотворном сотрудничестве в Ялте между г-ном Молотовым, г-ном Иденом и г-ном Стеттиниусом, я уверен, что Государственный Секретарь рассчитывал продолжить в Сан-Франциско в том же самом духе совместную работу, направленную к достижению, наконец, нашей общей цели — учреждению действенной международной организации, призванной обеспечить всему миру безопасность и мир в будущем.

Если г-н Молотов будет отсутствовать, то конференция лишится весьма многого. Если срочные и ответственные дела в Советском Союзе не позволят ему присутствовать на конференции до конца, я очень надеюсь, что Вы найдете возможным разре-

шить ему приехать по крайней мере для участия в весьма важных первых заседаниях. Все державы-инициаторы и большинство других стран, участвующих в конференции, будут представлены своими министрами иностранных дел. Принимая это во внимание, я опасаюсь, что отсутствие г-на Молотова будет истолковано во всем мире как признак отсутствия должного интереса со стороны Советского Правительства к великим задачам этой конференции.

№ 281

Получено 25 марта 1945 года.

**ЛИЧНО И СТРОГО СЕКРЕТНО
ДЛЯ МАРШАЛА СТАЛИНА
ОТ ПРЕЗИДЕНТА РУЗВЕЛЬТА**

Посол Гарриман сообщил мне о письме, которое он получил от г-на Молотова, относительно производимой фельдмаршалом Александером проверки сообщения о возможности капитуляции части или всей германской армии⁸⁸, находящейся в Италии. В этом письме г-н Молотов требует, чтобы ввиду неучастия в этом деле советских офицеров эта проверка, которая должна быть проведена в Швейцарии, была немедленно прекращена.

Я уверен, что в результате недоразумения факты, относящиеся к этому делу, не были изложены Вам правильно. Факты таковы.

Несколько дней тому назад в Швейцарии были получены неподтвержденные сведения о том, что некоторые германские офицеры рассматривали возможность осуществления капитуляции германских войск, противостоящих британско-американским войскам в Италии, находящимся под командованием фельдмаршала Александра.

По получении этих сведений в Вашингтоне фельдмаршалу Александеру было дано указание командировать в Швейцарию одного или нескольких офицеров из его штаба для проверки точности донесения, и если оно окажется в достаточной степени обещающим, то договориться с любыми компетентными германскими офицерами об организации совещания с фельдмаршалом Александером в его ставке в Италии с целью обсуждения деталей капитуляции. Если бы можно было договориться о таком совещании, то присутствие советских представителей, конечно, приветствовалось бы.

Информация относительно проверки этого сообщения, которая должна была быть проведена в Швейцарии, была немед-

ленно доведена до сведения Советского Правительства. Затем Вашему Правительству было сообщено, что будет дано согласие на присутствие советских офицеров на совещаниях с германскими офицерами у фельдмаршала Александера, если будет достигнута окончательная договоренность в Берне о подобном совещании в Казерте с целью обсуждения деталей капитуляции.

До настоящего времени попытки наших представителей организовать встречу с германскими офицерами не увенчались успехом, но по-прежнему представляется вероятным, что такая встреча возможна.

Мое Правительство, как Вы, конечно, поймете, должно оказывать всяческое содействие всем офицерам действующей армии, командующим вооруженными силами союзников, которые полагают, что имеется возможность заставить капитулировать войска противника в их районе. Я поступил бы совершенно неразумно, если бы занял какую-либо другую позицию или допустил какое-либо промедление, в результате чего американские вооруженные силы понесли бы излишние потери, которых можно было бы избежать. Как военный человек, Вы поймете, что необходимо быстро действовать, чтобы не упустить возможности. Так же обстояло бы дело в случае, если бы к Вашему генералу под Кенигсбергом или Данцигом противник обратился с белым флагом.

Такая капитуляция вооруженных сил противника не нарушает нашего согласованного принципа безоговорочной капитуляции и не содержит в себе никаких политических моментов.

Я буду очень рад при любом обсуждении деталей капитуляции командующим нашими американскими войсками на поле боя воспользоваться опытом и советом любых из Ваших офицеров, которые могут присутствовать, но я не могу согласиться с тем, чтобы прекратить изучение возможности капитуляции ввиду возражений, высказанных г-ном Молотовым по совершенно непонятным для меня причинам.

Считают, что возможность, о которой сообщалось, не даст многого, но в целях избежания недоразумения между нашими офицерами я надеюсь, что Вы разъясните соответствующим советским должностным лицам желательность и необходимость того, чтобы мы предпринимали быстрые и эффективные действия без какого-либо промедления в целях осуществления капитуляции любых вражеских сил, противостоящих американским войскам на поле боя.

Я уверен, что Вы так же отнесетесь к этому вопросу и предпримете такие же действия, когда на советском фронте представится такая же возможность.

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ МАРШАЛА И. В. СТАЛИНА
ПРЕЗИДЕНТУ г-ну Ф. РУЗВЕЛЬТУ

Мы весьма ценим и придаем важное значение созываемой в Сан-Франциско Конференции⁸⁷, призванной положить начало международной организации мира и безопасности народов, но обстоятельства так сложились, что В. М. Молотов, действительно, не имеет возможности принять участие в Конференции. Я и В. М. Молотов крайне сожалеем об этом, но созыв по требованию депутатов Верховного Совета в апреле Сессии Верховного Совета СССР, где присутствие В. М. Молотова совершенно необходимо, исключает возможность его участия даже в первых заседаниях Конференции.

Вы знаете также, что Посол А. А. Громыко вполне успешно выполнил свою задачу в Думбартон-Оксе⁸⁹, и мы уверены, что он с большим успехом будет возглавлять советскую делегацию в Сан-Франциско.

Что же касается разных толкований, то, как Вы понимаете, это не может определить принимаемые решения.

27 марта 1945 года.

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕЗИДЕНТУ г-ну Ф. РУЗВЕЛЬТУ

Я разобрался с вопросом, который Вы поставили передо мной в письме от 25 марта сего года, и нашел, что Советское Правительство не могло дать другого ответа после того, как было отказано в участии советских представителей в переговорах в Берне с немцами о возможности капитуляции германских войск и открытии фронта англо-американским войскам в Северной Италии.

Я не только не против, а, наоборот, целиком стою за то, чтобы использовать случаи развала в немецких армиях и ускорить их капитуляцию на том или ином участке фронта, поощрить их в деле открытия фронта союзным войскам.

Но я согласен на переговоры с врагом по такому делу только в том случае, если эти переговоры не поведут к облегчению положения врага, если будет исключена для немцев возможность маневрировать и использовать эти переговоры для пере-

броски своих войск на другие участки фронта, и прежде всего на советский фронт.

Только в целях создания такой гарантии и было Советским Правительством признано необходимым участие представителей Советского военного командования в таких переговорах с врагом, где бы они ни происходили — в Берне или Казерте. Я не понимаю, почему отказано представителям Советского командования в участии в этих переговорах и чем они могли бы помешать представителям союзного командования.

К Вашему сведению должен сообщить Вам, что немцы уже использовали переговоры с командованием союзников и успели за этот период перебросить из Северной Италии три дивизии на советский фронт.

Задача согласованных операций с ударом на немцев с запада, с юга и с востока, провозглашенная на Крымской конференции, состоит в том, чтобы приковать войска противника к месту их нахождения и не дать противнику возможности маневрировать, перебрасывать войска в нужном ему направлении. Эта задача выполняется Советским командованием. Эта задача нарушается фельдмаршалом Александером. Это обстоятельство нервирует Советское командование, создает почву для недоверия.

«Как военный человек, — пишете Вы мне, — Вы поймете, что необходимо быстро действовать, чтобы не упустить возможности. Так же обстояло бы дело в случае, если бы к Вашему генералу под Кенигсбергом или Данцигом противник обратился с белым флагом». К сожалению, аналогия здесь не подходит. Немецкие войска под Данцигом или Кенигсбергом окружены. Если они сдадутся в плен, то они сделают это для того, чтобы спастись от истребления, но они не могут открыть фронт советским войскам, так как фронт ушел от них далеко на запад, на Одер. Совершенно другое положение у немецких войск в Северной Италии. Они не окружены, и им не угрожает истребление. Если немцы в Северной Италии, несмотря на это, все же добиваются переговоров, чтобы сдаться в плен и открыть фронт союзным войскам, то это значит, что у них имеются какие-то другие, более серьезные цели, касающиеся судьбы Германии.

Должен Вам сказать, что, если бы на восточном фронте где-либо на Одере создались аналогичные условия возможности капитуляции немцев и открытия фронта советским войскам, я бы не преминул немедленно сообщить об этом англо-американскому военному командованию и попросить его прислать своих представителей для участия в переговорах, ибо у союзников в таких случаях не должно быть друг от друга секретов.

29 марта 1945 года.

Получено 1 апреля 1945 года.

ЛИЧНО И СТРОГО СЕКРЕТНО ДЛЯ МАРШАЛА СТАЛИНА ОТ ПРЕЗИДЕНТА РУЗВЕЛЬТА

Я не могу скрыть от Вас беспокойства, с которым я слежу за происходящими после нашей плодотворной встречи в Ялте событиями, в которых мы взаимно заинтересованы. Решения, принятые нами там, были хорошими, и большая часть из них была встречена с энтузиазмом народами всего мира, которые увидели в нашей способности найти общую основу для взаимопонимания наилучшую гарантию безопасности и мира во всем мире после нынешней войны. Величайшее внимание, с которым люди следят за их выполнением, вызвано именно теми надеждами и ожиданиями, которые были порождены этими решениями. Мы не имеем никакого права допустить, чтобы они были разочарованы. До сих пор в деле ожидаемого всем миром выполнения политических решений, к которым мы пришли на конференции, в частности решений, относящихся к польскому вопросу, не было достигнуто успехов, и это обескураживает. Говоря откровенно, я озадачен тем, почему это происходит, и должен сказать Вам, что я во многих отношениях не вполне понимаю безразличную, по-видимому, позицию Вашего Правительства. Я уверен, что мы втроем, поняв друг друга так хорошо в Ялте, можем устранить и устраним все препятствия, которые возникли с тех пор. Поэтому я намерен в этом послании изложить Вам со всей откровенностью проблему в том виде, как я себе ее представляю.

Хотя я прежде всего имею в виду трудности, которые встретились в переговорах по польскому вопросу, я должен коротко упомянуть о нашем соглашении, воплощенном в Декларации об Освобожденной Европе⁹⁰. Откровенно говоря, я не могу понять, почему недавние события в Румынии⁹¹ должны рассматриваться как не подпадающие под действие условий этого соглашения. Я надеюсь, что Вы найдете время для того, чтобы лично ознакомиться с перепиской между нашими правительствами по этому вопросу.

Однако та часть наших соглашений, которая вызвала наибольший интерес среди широких слоев и которая является наиболее срочной, относится к польскому вопросу. Вам, конечно, известно, что созданная нами Комиссия⁹² не продвинулась вперед в своей работе. Я считаю, что это объясняется тем толкованием, которое Ваше Правительство дает крымским решениям. Для того чтобы не было недоразумений, я излагаю ниже свое толкование пунктов соглашения, относящихся к трудностям, с которыми встретилась Комиссия в Москве.

В переговорах, которые имели место до настоящего време-

ни, Ваше Правительство, по-видимому, придерживалось той позиции, что новое Польское Временное Правительство Национального Единства, которое, как мы договорились, необходимо создать, должно лишь немногим отличаться от нынешнего Варшавского Правительства. Я не могу привести это в соответствие ни с нашим соглашением, ни с нашими переговорами. Хотя верно, что Люблинское Правительство⁸⁴ должно быть реорганизовано и что его члены должны играть видную роль, это нужно сделать так, чтобы создать новое правительство. Этот момент ясно подчеркивается в нескольких местах в тексте соглашения. Я должен пояснить Вам исчерпывающим образом, что любое такое решение, которое привело бы к несколько замаскированному продолжению существования нынешнего варшавского режима, было бы неприемлемо и заставило бы народ Соединенных Штатов считать, что соглашение, достигнутое в Ялте, потерпело неудачу.

В равной степени ясно, что по той же причине Варшавское Правительство не может по условиям соглашения претендовать на право выбирать или отклонять кандидатуры тех поляков, которые должны быть вызваны в Москву Комиссией для консультации. Разве мы не можем согласиться с тем, что дело Комиссии выбирать тех польских деятелей, которые должны приехать в Москву для консультации в первую очередь, и что в соответствии с этим должны рассылаться приглашения? Если бы это можно было сделать, у меня не было бы больших возражений против приезда сначала Люблинской группы с тем, чтобы она могла полностью ознакомиться с согласованным толкованием ялтинских решений по этому вопросу. Разумеется, что если Люблинская группа придет первой, то с ней одной до прибытия других польских деятелей, вызванных для консультации, не должно быть заключено каких-либо соглашений. Для того, чтобы облегчить достижение соглашения, Комиссия могла бы прежде всего избрать небольшую, но представительную группу польских деятелей, которые могли бы предложить других кандидатов на рассмотрение Комиссии. Мы не препятствовали и не стали бы препятствовать выбору каких-либо кандидатов, которых мог бы предложить г-н Молотов для консультации, и не налагали и не стали бы налагать на них вето, будучи уверенными, что он не предложит каких-либо поляков, которые относились бы враждебно к целям крымского решения. Я считаю, что моя просьба о том, чтобы моему Послу было оказано такое же доверие и чтобы любой кандидат, предложенный для консультации любым из членов Комиссии, был принят с доверием другими членами, не является чрезмерной. Мне ясно, что если право Комиссии выбирать этих поляков будет ограничено или если Комиссия разделит это право с Варшавским Правительством, то будет уничтожен как раз тот фундамент, на котором покоится наше соглашение.

В то время как вышеизложенное и составляет те препятствия, которые, по моему мнению, помешали нашей Комиссии достичь успехов в этом важнейшем деле, имеются два других предложения, которые не содержатся в соглашении, но которые тем не менее весьма существенно влияют на результаты, которых мы все стремимся достичь. Пока еще Ваше Правительство не приняло ни одного из этих предложений. Я имею в виду следующее.

1) В Польше должно царить максимальное политическое спокойствие, и враждующие группы должны прекратить принятие всяких мер и контрмер друг против друга. Мне представляется вполне разумным, чтобы мы соответственно использовали наше влияние в этом направлении.

2) Кажется также вполне естественным, чтобы американскому и британскому членам Комиссии ввиду возложенных на них соглашением обязанностей было разрешено посетить Польшу. Как Вы помните, г-н Молотов сам предложил это на одном из первых заседаний Комиссии и только впоследствии взял свое предложение обратно.

Я хотел бы, чтобы Вы поняли меня, насколько важно справедливое и быстрое решение этого польского вопроса для успешного осуществления нашей программы международного сотрудничества. Если это не будет сделано, то все трудности и опасности, которые угрожают единству союзников и которые мы так ясно осознавали, когда разрабатывали наши решения в Крыму, предстанут перед нами в еще более острой форме. Вам известно, я уверен, что в Соединенных Штатах требуется искренняя поддержка народа для проведения любой политики Правительства, как внешней, так и внутренней. Американский народ самостоятельно приходит к тому или иному мнению, и никакие действия Правительства не могут изменить его. Я упоминаю об этом факте потому, что последняя фраза в Вашем послании относительно участия г-на Молотова в конференции в Сан-Франциско⁸⁷ заставила меня задуматься, учитываете ли Вы полностью этот фактор.

№ 285

Получено 1 апреля 1945 года.

ЛИЧНО И СТРОГО СЕКРЕТНО
ДЛЯ МАРШАЛА СТАЛИНА
ОТ ПРЕЗИДЕНТА РУЗВЕЛЬТА

Мне кажется, что в процессе обмена посланиями между нами относительно возможных будущих переговоров с немцами о капитуляции их вооруженных сил в Италии, несмотря на то

что между нами обоими имеется согласие по всем основным принципам, вокруг этого дела создалась теперь атмосфера достойных сожаления опасений и недоверия.

Никаких переговоров о капитуляции не было, и если будут какие-либо переговоры, то они будут вестись в Казерте все время в присутствии Ваших представителей. Хотя попытка, предпринятая в Берне с целью организации этих переговоров, оказалась бесплодной, маршалу Александеру поручено держать Вас в курсе этого дела.

Я должен повторить, что единственной целью встречи в Берне было установление контакта с компетентными германскими офицерами, а не ведение переговоров какого-либо рода.

Не может быть и речи о том, чтобы вести переговоры с немцами так, чтобы это позволило им перебросить куда-либо свои силы с итальянского фронта. Если и будут вестись какие-либо переговоры, то они будут происходить на основе безоговорочной капитуляции. Что касается отсутствия наступательных операций союзников в Италии, то это никоим образом не является следствием каких-либо надежд на соглашение с немцами. Фактически перерыв в наступательных операциях в Италии в последнее время объясняется главным образом недавней переброской войск союзников — британских и канадских дивизий — с этого фронта во Францию. В настоящее время ведется подготовка к началу наступления на итальянском фронте около 10 апреля. Но, хотя мы и надеемся на успех, размах этой операции будет ограниченным вследствие недостаточного количества сил, имеющихся ныне в распоряжении Александра. У него имеется 17 боеспособных дивизий, а против него действуют 24 германские дивизии. Мы намерены сделать все, что позволят нам наши наличные ресурсы, для того чтобы воспрепятствовать какой-либо переброске германских войск, находящихся теперь в Италии.

Я считаю, что Ваши сведения о времени переброски германских войск из Италии ошибочны. Согласно имеющимся у нас достоверным сведениям, три германские дивизии отбыли из Италии после 1 января этого года, причем две из них были перебросены на восточный фронт. Переброска последней из этих трех дивизий началась приблизительно 25 февраля, т. е. более чем за две недели до того, как кто-либо слышал о какой-либо возможности капитуляции. Поэтому совершенно ясно, что обращение германских агентов в Берне имело место после того, когда уже началась последняя переброска войск, и оно никоим образом не могло повлиять на эту переброску.

Все это дело возникло в результате инициативы одного германского офицера, который якобы близок к Гиммлеру, причем, конечно, весьма вероятно, что единственная цель, которую он преследует, заключается в том, чтобы посеять подозрения и недоверие между союзниками. У нас нет никаких оснований

позволить ему преуспеть в достижении этой цели. Я надеюсь, что вышеприведенное ясное изложение нынешнего положения и моих намерений рассеет те опасения, которые Вы высказали в Вашем послании от 29 марта.

№ 286

ЛИЧНО, СТРОГО СЕКРЕТНО

ОТ МАРШАЛА И. В. СТАЛИНА
ПРЕЗИДЕНТУ ГОСПОДИНУ РУЗВЕЛЬТУ

Получил Ваше послание по вопросу о переговорах в Берне. Вы совершенно правы, что в связи с историей о переговорах англо-американского командования с немецким командованием где-то в Берне или в другом месте «создалась теперь атмосфера достойных сожаления опасений и недоверия».

Вы утверждаете, что никаких переговоров не было еще. Надо полагать, что Вас не информировали полностью. Что касается моих военных коллег, то они, на основании имеющихся у них данных, не сомневаются в том, что переговоры были и они закончились соглашением с немцами, в силу которого немецкий командующий на западном фронте маршал Кессельринг согласился открыть фронт и пропустить на восток англо-американские войска, а англо-американцы обещались за это облегчить для немцев условия перемирия.

Я думаю, что мои коллеги близки к истине. В противном случае был бы непонятен тот факт, что англо-американцы отказались допустить в Берн представителей Советского командования для участия в переговорах с немцами.

Мне непонятно также молчание англичан, которые предоставили Вам вести переписку со мной по этому неприятному вопросу, а сами продолжают молчать, хотя известно, что инициатива во всей этой истории с переговорами в Берне принадлежит англичанам.

Я понимаю, что известные плюсы для англо-американских войск имеются в результате этих сепаратных переговоров в Берне или где-то в другом месте, поскольку англо-американские войска получают возможность продвигаться в глубь Германии почти без всякого сопротивления со стороны немцев, но почему надо было скрывать это от русских и почему не предупредили об этом своих союзников — русских?

И вот получается, что в данную минуту немцы на западном фронте на деле прекратили войну против Англии и Америки. Вместе с тем немцы продолжают войну с Россией — с союзницей Англии и США.

Понятно, что такая ситуация никак не может служить делу сохранения и укрепления доверия между нашими странами.

Я уже писал Вам в предыдущем послании и считаю нужным повторить здесь, что я лично и мои коллеги ни в коем случае не пошли бы на такой рискованный шаг, сознавая, что минутная выгода, какая бы она ни была, бледнеет перед принципиальной выгодой по сохранению и укреплению доверия между союзниками.

3 апреля 1945 года.

№ 287

Получено 5 апреля 1945 года.

ЛИЧНО И СТРОГО СЕКРЕТНО
ДЛЯ МАРШАЛА СТАЛИНА
ОТ ПРЕЗИДЕНТА РУЗВЕЛЬТА

Я с удивлением получил Ваше послание от 3 апреля, содержащее утверждение, что соглашение, заключенное между фельдмаршалом Александером и Кессельрингом в Берне, позволило «пропустить на восток англо-американские войска, а англо-американцы обещались за это облегчить для немцев условия перемирия».

В моих предыдущих посланиях Вам по поводу попыток, предпринимавшихся в Берне в целях организации совещания для обсуждения капитуляции германских войск в Италии, я сообщал Вам, что: 1) в Берне не происходило никаких переговоров; 2) эта встреча вообще не носила политического характера; 3) в случае любой капитуляции вражеской армии в Италии не будет иметь место нарушение нашего согласованного принципа безоговорочной капитуляции; 4) будет приветствоваться присутствие советских офицеров на любой встрече, которая может быть организована для обсуждения капитуляции.

В интересах наших совместных военных усилий против Германии, которые сейчас открывают блестящую перспективу быстрых успехов в деле распада германских войск, я должен по-прежнему предполагать, что Вы питаете столь же высокое доверие к моей честности и надежности, какое я всегда питал к Вашей честности и надежности.

Я также полностью оцениваю ту роль, которую сыграла Ваша армия, позволив вооруженным силам, находящимся под командованием генерала Эйзенхауэра, форсировать Рейн, а также то влияние, которое окажут впоследствии действия

Ваших войск на окончательный крах германского сопротивления нашим общим ударам.

Я полностью доверяю генералу Эйзенхауэру и уверен, что он, конечно, информировал бы меня, прежде чем вступить в какое-либо соглашение с немцами. Ему поручено требовать, и он будет требовать безоговорочной капитуляции тех вражеских войск, которые могут потерпеть поражение на его фронте. Наше продвижение на западном фронте является результатом военных действий. Скорость этого продвижения объясняется главным образом ужасающим ударом наших военно-воздушных сил, который привел к разрушению германских коммуникаций, а также тем, что Эйзенхауэру удалось подорвать силы основной массы германских войск на западном фронте в то время, когда они находились еще к западу от Рейна.

Я уверен, что в Берне никогда не происходило никаких переговоров, и считаю, что имеющиеся у Вас об этом сведения, должно быть, исходят из германских источников, которые упорно старались вызвать разлад между нами с тем, чтобы в какой-то мере избежать ответственности за совершенные ими военные преступления. Если таковой была цель Вольфа, то Ваше послание доказывает, что он добился некоторого успеха.

Будучи убежден в том, что Вы уверены в моей личной надежности и в моей решимости добиться вместе с Вами безоговорочной капитуляции нацистов, я удивлен, что Советское Правительство, по-видимому, прислушалось к мнению о том, что я вступил в соглашение с врагом, не получив сначала Вашего полного согласия.

Наконец, я хотел бы сказать, что если бы как раз в момент победы, которая теперь уже близка, подобные подозрения, подобное отсутствие доверия нанесли ущерб всему делу после колоссальных жертв — людских и материальных, то это было бы одной из величайших трагедий в истории.

Откровенно говоря, я не могу не чувствовать крайнего негодования в отношении Ваших информаторов, кто бы они ни были, в связи с таким гнусным, неправильным описанием моих действий или действий моих доверенных подчиненных.

№ 288

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕЗИДЕНТУ г-ну Ф. РУЗВЕЛЬТУ

Получил Ваше послание от 5 апреля.

1. В моем послании от 3 апреля речь идет не о честности и надежности. Я никогда не сомневался в Вашей честности и надежности, так же как и в честности и в надежности г-на Чер-

чилля. У меня речь идет о том, что в ходе переписки между нами обнаружилась разница во взглядах на то, что может позволить себе союзник в отношении другого союзника и чего он не должен позволить себе. Мы, русские, думаем, что в нынешней обстановке на фронтах, когда враг стоит перед неизбежностью капитуляции, при любой встрече с немцами по вопросам капитуляции представителей одного из союзников должно быть обеспечено участие в этой встрече представителей другого союзника. Во всяком случае это безусловно необходимо, если этот союзник добивается участия в такой встрече. Американцы же и англичане думают иначе, считая русскую точку зрения неправильной. Исходя из этого, они отказали русским в праве на участие во встрече с немцами в Швейцарии. Я уже писал Вам и считаю не лишним повторить, что русские при аналогичном положении ни в коем случае не отказали бы американцам и англичанам в праве на участие в такой встрече. Я продолжаю считать русскую точку зрения единственно правильной, так как она исключает всякую возможность взаимных подозрений и не дает противнику возможности сеять среди нас недоверие.

2. Трудно согласиться с тем, что отсутствие сопротивления со стороны немцев на западном фронте объясняется только лишь тем, что они оказались разбитыми. У немцев имеется на восточном фронте 147 дивизий. Они могли бы без ущерба для своего дела снять с восточного фронта 15—20 дивизий и перебросить их на помощь своим войскам на западном фронте. Однако немцы этого не сделали и не делают. Они продолжают с остервенением драться с русскими за какую-то малоизвестную станцию Земляницу в Чехословакии, которая им столько же нужна, как мертвому припарки, но безо всякого сопротивления сдают такие важные города в центре Германии, как Оснабрюк, Мангейм, Кассель. Согласитесь, что такое поведение немцев является более чем странным и непонятным.

3. Что касается моих информаторов, то, уверяю Вас, это очень честные и скромные люди, которые выполняют свои обязанности аккуратно и не имеют намерения оскорбить кого-либо. Эти люди многократно проверены нами на деле. Судите сами. В феврале этого года генерал Маршалл дал ряд важных сообщений Генеральному Штабу советских войск, где он на основании имеющихся у него данных предупреждал русских, что в марте месяце будут два серьезных контрудара немцев на восточном фронте, из коих один будет направлен из Померании на Торн, а другой — из района Моравска Острава на Лодзь. На деле, однако, оказалось, что главный удар немцев готовился и был осуществлен не в указанных выше районах, а в совершенно другом районе, а именно в районе озера Балатон, юго-западнее Будапешта. Как известно теперь, в этом районе немцы собрали до 35 дивизий, в том числе 11 танко-

вых дивизий. Это был один из самых серьезных ударов за время войны, с такой большой концентрацией танковых сил. Маршалу Толбухину удалось избежать катастрофы и потом разбить немцев наголову, между прочим потому, что мои информаторы раскрыли, правда с некоторым опозданием, этот план главного удара немцев и немедленно предупредили о нем маршала Толбухина. Таким образом я имел случай еще раз убедиться в аккуратности и осведомленности советских информаторов.

Для Вашей ориентировки в этом вопросе прилагаю письмо Начальника Генерального Штаба Красной Армии генерала армии Антонова на имя генерал-майора Дина.

7 апреля 1945 года.

Копия. СЕКРЕТНО

ГЛАВЕ ВОЕННОЙ МИССИИ США В СССР
ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ ДЖОНУ Р. ДИНУ

Уважаемый генерал Дин!

Прошу Вас довести до сведения генерала Маршалла следующее:

20 февраля сего года я получил сообщение генерала Маршалла, переданное мне генералом Дином, о том, что немцы создают на восточном фронте две группировки для контрнаступления: одну в Померании для удара на Торн и другую в районе Вена, Моравска Острава для наступления в направлении Лодзь. При этом южная группировка должна была включать 6-ю танковую армию «СС». Аналогичные сведения были мною получены 12 февраля от главы армейской секции Английской Военной Миссии полковника Бринкмана.

Я чрезвычайно признателен и благодарен генералу Маршаллу за информацию, призванную содействовать нашим общим целям, которую он так любезно предоставил нам.

Вместе с тем считаю своим долгом сообщить генералу Маршаллу о том, что боевые действия на восточном фронте в течение марта месяца не подтвердили данную им информацию, ибо бои эти показали, что основная группировка немецких войск, включавшая и 6-ю танковую армию «СС», была сосредоточена не в Померании и не в районе Моравска Острава, а в районе озера Балатон, откуда немцы вели наступление с целью выйти к Дунаю и форсировать его южнее Будапешта.

Этот факт показывает, что информация, которой пользовался генерал Маршалл, не соответствовала действительному ходу событий на восточном фронте в марте месяце.

Не исключена возможность, что некоторые источники этой информации имели своей целью дезориентировать как Англо-

Американское, так и Советское командование и отвлечь внимание Советского командования от того района, где готовилась немцами основная наступательная операция на восточном фронте.

Несмотря на изложенное, я прошу генерала Маршалла, если можно, продолжать сообщать мне имеющиеся сведения о противнике.

Это сообщение я считал своим долгом довести до сведения генерала Маршалла исключительно для того, чтобы он мог сделать соответствующие выводы в отношении источника этой информации.

Прошу Вас передать генералу Маршаллу мое уважение и признательность.

Уважающий Вас —

Генерал армии АНТОНОВ
Начальник Генерального Штаба
Красной Армии

30 марта 1945 года.

№ 289

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕЗИДЕНТУ г-ну Ф. РУЗВЕЛЬТУ

В связи с Вашим посланием от 1 апреля считаю нужным сделать следующие замечания по вопросу о Польше.

Дела с польским вопросом, действительно, зашли в тупик. Где причина?

Причина состоит в том, что Послы США и Англии в Москве — члены Московской Комиссии⁹² отошли от установок Крымской конференции и внесли в дело новые элементы, не предусмотренные Крымской конференцией.

А именно:

а) На Крымской конференции мы все трое рассматривали Временное Польское Правительство как ныне действующее правительство в Польше, подлежащее реконструкции, которое должно послужить ядром нового Правительства Национального Единства. Послы же США и Англии в Москве отходят от этой установки, игнорируют существование Временного Польского Правительства, не замечают его, в лучшем случае — ставят знак равенства между одиночками из Польши и из Лондона и Временным Правительством Польши. При этом они считают, что реконструкцию Временного Правительства надо понимать как его ликвидацию и создание совершенно нового правительства. При этом дело дошло до того, что г. Гарриман заявил в

Московской Комиссии: возможно, что ни один из членов Временного Правительства не попадет в состав Польского Правительства Национального Единства.

Понятно, что такая установка Американского и Английского Послов не может не вызвать возмущения у Польского Временного Правительства. Что касается Советского Союза, то он, конечно, не может согласиться с такой установкой, так как она означает прямое нарушение решений Крымской конференции.

б) На Крымской конференции мы все трое исходили из того, что следовало бы вызвать для консультации человек пять из Польши и человека три из Лондона, но не больше. Послы же США и Англии в Москве отошли от этой позиции и требуют, чтобы каждому члену Московской Комиссии было предоставлено право приглашать неограниченное число людей из Польши и из Лондона.

Понятно, что Советское Правительство не могло с этим согласиться, так как вызов людей должен происходить, согласно решению Крымской конференции, не отдельными членами Комиссии, а Комиссией в целом, именно как Комиссией. Требование же неограниченного количества вызываемых для консультации противоречит тому, что намечалось на Крымской конференции.

с) Советское Правительство исходит из того, что по смыслу решений Крымской конференции на консультации должны приглашаться такие польские деятели, которые, во-первых, признают решения Крымской конференции, в том числе и решение о линии Керзона⁵⁷, и, во-вторых, стремятся на деле установить дружественные отношения между Польшей и Советским Союзом. Советское Правительство настаивает на этом, так как обильно пролитая кровь советских войск для освобождения Польши и тот факт, что в течение последних 30 лет территория Польши была дважды использована врагом для нашествия на Россию,— все это обязывает Советское Правительство добиваться того, чтобы отношения между Советским Союзом и Польшей были дружественные.

Послы же США и Англии в Москве не считают с этим и добиваются того, чтобы приглашать для консультации польских деятелей независимо от их отношения к решениям Крымской конференции и к Советскому Союзу.

Таковы, по-моему, причины, мешающие решению польского вопроса в порядке взаимного согласия.

Чтобы выйти из тупика и добиться согласованного решения, необходимо, по-моему, предпринять следующие шаги:

1) Установить, что реконструкция Временного Польского Правительства означает не его ликвидацию, а именно его реконструкцию путем его расширения, причем ядром будущего Польского Правительства Национального Единства должно быть Временное Польское Правительство.

2) Вернуться к наметкам Крымской конференции и ограничиться вызовом восьми польских деятелей, из коих пять должно быть вызвано из Польши и три из Лондона.

3) Установить, что при всех условиях должна быть проведена консультация с представителями Временного Польского Правительства, причем эта консультация с ними должна быть проведена в первую очередь, так как Временное Польское Правительство представляет собой наибольшую силу в Польше по сравнению с теми одиночками, которые будут вызваны из Лондона и из Польши и влияние которых на население Польши не может идти ни в какое сравнение с тем громадным влиянием, которым пользуется в Польше Временное Польское Правительство.

Я обращаю Ваше внимание на этот пункт, так как, по-моему, всякое иное решение по этому пункту может быть воспринято в Польше как оскорбление польского народа и как попытка навязать Польше правительство, созданное без учета общественного мнения Польши.

4) Вызывать на консультацию из Польши и из Лондона только таких деятелей, которые признают решения Крымской конференции о Польше и стремятся на деле установить дружественные отношения между Польшей и Советским Союзом.

5) Реконструкцию Временного Польского Правительства произвести путем замены части нынешних министров Временного Правительства новыми министрами из ряда польских деятелей, не участвующих во Временном Правительстве.

Что касается количественного соотношения старых и новых министров в составе Польского Правительства Национального Единства, то здесь можно было бы установить приблизительно такое же соотношение, какое было осуществлено в отношении Правительства Югославии.

Я думаю, что при учете изложенных выше замечаний согласованное решение по польскому вопросу может быть достигнуто в короткий срок.

7 апреля 1945 года.

№ 290

Получено 13 апреля 1945 года.

ЛИЧНО И СТРОГО СЕКРЕТНО
ДЛЯ МАРШАЛА СТАЛИНА
ОТ ПРЕЗИДЕНТА РУЗВЕЛЬТА

Благодарю Вас за Ваше искреннее пояснение советской точки зрения в отношении бернского инцидента, который, как сейчас представляется, поблек и отошел в прошлое, не принеся какой-либо пользы.

Во всяком случае не должно быть взаимного недоверия, и незначительные недоразумения такого характера не должны возникать в будущем. Я уверен, что, когда наши армии установят контакт в Германии и объединятся в полностью координированном наступлении, нацистские армии распадутся.

№ 291

Отправлено 13 апреля 1945 года.

ПРЕЗИДЕНТУ ТРУМЭНУ

Вашингтон.

От имени Советского Правительства и от себя лично выражаю глубокое соболезнование Правительству Соединенных Штатов Америки по случаю безвременной кончины Президента Рузвельта. Американский народ и Объединенные Нации потеряли в лице Франклина Рузвельта величайшего политика мирового масштаба и глашатая организации мира и безопасности после войны.

Правительство Советского Союза выражает свое искреннее сочувствие американскому народу в его тяжелой утрате и свою уверенность, что политика сотрудничества между великими державами, взявшими на себя основное бремя войны против общего врага, будет укрепляться и впредь.

И. СТАЛИН

№ 292

Получено 18 апреля 1945 года.

ЛИЧНО И СТРОГО СЕКРЕТНО
ОТ ПРЕЗИДЕНТА ТРУМЭНА
ДЛЯ МАРШАЛА СТАЛИНА

Я благодарю за Ваше дружественное и справедливое заявление о вкладе, который бывший Президент Франклин Рузвельт внес в дело цивилизации, и за Ваши заверения относительно усилий, которые мы сообща внесем в то же самое дело.

Получено 18 апреля 1945 года.

**ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ДЛЯ МАРШАЛА СТАЛИНА
ОТ ПРЕЗИДЕНТА И ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА**

Мы посылаем этот совместный ответ на Ваше послание от 7 апреля относительно переговоров по польскому вопросу для внесения большей ясности в это дело и с тем, чтобы не было недоразумений в связи с нашей позицией по этому вопросу. Правительства Британии и Соединенных Штатов самым искренним образом старались действовать конструктивно и справедливо в своем подходе к вопросу и будут впредь поступать так же. Перед тем как изложить Вам конкретные и конструктивные предложения, что и является целью этого послания, мы, однако, считаем необходимым исправить совершенно неправильное впечатление, которое, очевидно, сложилось у Вас относительно позиции Правительств Британии и Соединенных Штатов, изложенной во время переговоров нашими Послами согласно прямым указаниям.

Совершенно неожиданным является Ваше утверждение о том, что теперешнее Правительство, функционирующее в Варшаве, в какой-либо степени было игнорировано во время этих переговоров. Ни наше намерение, ни наша позиция никогда не были таковыми. Вам должен быть известен тот факт, что наши Послы в Москве безоговорочно согласились с тем, что три лидера Польского Правительства в Варшаве должны быть включены в список поляков, которые будут приглашены в Москву для совещания с Польской Комиссией⁹². Мы никогда не отрицали, что среди трех групп, из которых должно быть сформировано новое Временное Правительство Национального Единства, представители теперешнего Варшавского Правительства будут неоспоримо играть видную роль. Точно так же будет несправедливым сказать, что Послы требуют права пригласить неограниченное количество поляков. Право Комиссии предлагать и соглашаться на приглашение в Москву для совещания отдельных польских представителей как из-за границы, так и из Польши не может быть истолковано в этом смысле. Действительно, в своем послании от 1 апреля Президент Рузвельт особо заявил, что «для того, чтобы облегчить достижение соглашения, Комиссия могла бы прежде всего избрать небольшую, но представительную группу польских деятелей, которые могли бы предложить других кандидатов на рассмотрение Комиссии». В действительности спорный вопрос между нами заключается в том, имеет или не имеет право Варшавское Правительство налагать

вето на отдельные кандидатуры для участия в совещании. По нашему мнению, такого толкования нельзя найти в крымском решении. Нам кажется, что Вы возвращаетесь к первоначальной позиции, занятой советской делегацией в Крыму, которая впоследствии была видоизменена в соглашении. Будем твердо иметь в виду, что мы сейчас говорим лишь о группе поляков, которые должны быть приглашены в Москву для совещания.

Вы упоминаете о желательности приглашения восьми поляков (пяти из Польши и трех из Лондона) для участия в этих первых совещаниях, и в Вашем письме к Премьер-Министру Вы указываете, что Миколайчик может быть приемлемым в случае, если он сделает заявление о поддержке крымских решений. Поэтому мы представляем Вашему вниманию следующие предложения для того, чтобы предотвратить крушение, со всеми неисчислимыми последствиями, наших усилий разрешить польский вопрос. Мы надеемся, что Вы обратите на них самое пристальное и серьезное внимание.

1. Поручить нашим представителям в Комиссии немедленно послать приглашения приехать в Москву на совещание следующим польским деятелям: Беруту, Осубка-Моравскому, Роля-Жимерскому, епископу Сапеге, одному лидеру представительной польской политической партии, не связанному с теперешним Варшавским Правительством (в случае, если следующие лица приемлемы для Вас, они будут приемлемы и для нас: Витос, Жулавский, Хацынский, Ясюкович), а из Лондона — Миколайчику, Грабскому и Станчику.

2. Как только приглашения прибыть на совещание будут посланы Комиссией, представители Варшавского Правительства могут прибыть первыми, если это будет желательным.

3. Договориться, что эти польские деятели, вызванные на совещание, могут предложить Комиссии имена определенного количества других польских деятелей как из Польши, так и из-за границы, которые могут быть введены в состав совещания с тем, чтобы все главные польские группы были представлены при обсуждении.

4. Мы не считаем, что мы можем согласиться на любую формулу для определения состава нового Правительства Национального Единства до совещания с польскими деятелями, и мы ни в коем случае не считаем югославский прецедент⁹³ применимым к Польше.

Мы просим Вас тщательно прочитать еще раз американское и британское послания от 1 апреля, поскольку они излагают более глубокие соображения, которые мы все еще имеем в виду и которых мы должны придерживаться.

ТРУМЭН

Получено 20 апреля 1945 года.

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ И. В. СТАЛИНУ,
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ СОЮЗА СОВЕТСКИХ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

Москва.

Мои соотечественники вместе со мной искренне благодарят Вас за Ваше послание с выражением соболезнования, которое является для нас источником большого утешения в связи с нашей потерей. Я убежден, что жертва, принесенная Президентом Рузвельтом делу свободы, послужит укреплению решимости всех народов добиться того, чтобы цель, к которой он так неотступно стремился, не оказалась недостигнутой.

Гарри С. ТРУМЭН

Получено 21 апреля 1945 года.

МАРШАЛУ СТАЛИНУ ОТ ПРЕЗИДЕНТА ТРУМЭНА
ЛИЧНО И СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Что касается приготовлений к объявлению о встрече наших армий в Германии, то я прослежу за тем, чтобы генералу Эйзенхауэру были даны инструкции сообщить как можно скорее Советскому, Британскому и Американскому Правительствам о дне встречи советско-англо-американских армий в Германии для объявления об этом Главами трех Правительств.

Для того чтобы сообщение могло быть сделано одновременно в трех столицах, я хочу предложить, чтобы час объявления, предложенный Эйзенхауэром, был бы двенадцатью часами дня по вашингтонскому времени, и я буду рад, если Вы согласитесь на это предложение.

Аналогичное послание направляется Черчиллю.

ТРУМЭН

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕЗИДЕНТУ ТРУМЭНУ

Ваше послание относительно объявления о встрече наших армий в Германии получил 21 апреля.

У меня нет возражений против Вашего предложения принять час объявления, указанный ген. Эйзенхауэром, т. е. двенадцать часов дня по вашингтонскому времени.

Аналогичное послание я направляю г-ну Черчиллю.

23 апреля 1945 года.

ДЛЯ ИНФОРМАЦИИ МАРШАЛА СТАЛИНА:

В Ялте было достигнуто соглашение, в котором от Правительства Соединенных Штатов участвовал Президент Рузвельт, о реорганизации Временного Правительства, действующего ныне в Варшаве, с тем чтобы образовать новое Правительство Национального Единства в Польше посредством предварительной консультации между представителями Временного Польского Правительства в Варшаве и другими польскими демократическими деятелями из Польши и из-за границы.

По мнению Правительства Соединенных Штатов, крымское решение о Польше может быть выполнено лишь в том случае, если в Москву для консультации будет приглашена группа подлинно представительных демократических польских деятелей. Правительство Соединенных Штатов не может быть причастно к какой-либо консультации с польскими деятелями, которая не приведет к созданию нового Временного Правительства Национального Единства, подлинно представляющего демократические элементы польского народа. Правительство Соединенных Штатов и Британское Правительство в своем совместном послании, переданном Маршалу Сталину 18 апреля, пошли настолько далеко, насколько они могли, чтобы решить вопрос и выполнить крымские решения.

Правительство Соединенных Штатов убедительно просит о том, чтобы Советское Правительство приняло предложения, изложенные в совместном послании Президента и Премьер-Министра Маршалу Сталину, и чтобы г-н Молотов продолжил на этой основе переговоры с Государственным Секретарем и г-ном Иденом в Сан-Франциско.

Советское Правительство должно понять, что если дело с

осуществлением крымского решения о Польше теперь не двинется вперед, то это серьезно подорвет веру в единство трех Правительств и в их решимость продолжать сотрудничество в будущем, как они это делали в прошлом.

Гарри ТРУМЭН

23 апреля 1945 года⁹⁴.

№ 298

И. В. СТАЛИН Г. ТРУМЭНУ *

Ваше совместное с Премьером г-ном Черчиллем послание от 18 апреля и послание, переданное мне через В. М. Молотова, 24 апреля получил.

1. Из этих посланий видно, что Вы продолжаете рассматривать Временное Польское Правительство не как ядро будущего Польского Правительства Национального Единства, а просто как одну из групп, равноценную любой другой группе поляков. Такое понимание положения Временного Польского Правительства и такое отношение к нему трудно согласовать с решением Крымской конференции о Польше. На Крымской конференции мы все трое, включая и Президента Рузвельта, исходили из того, что Временное Польское Правительство, как действующее ныне в Польше и пользующееся доверием и поддержкой большинства польского народа, должно быть ядром, т. е. главной частью, нового, реорганизованного Правительства Национального Единства.

Вы, видимо, не согласны с таким пониманием вопроса. Отклоняя югославский пример⁹⁵ как образец для Польши, Вы тем самым подтверждаете, что Временное Польское Правительство не может быть рассматриваемо как основа и ядро будущего Правительства Национального Единства.

2. Следует также учесть и то обстоятельство, что Польша граничит с Советским Союзом, чего нельзя сказать о Великобритании и США.

Вопрос о Польше является для безопасности Советского Союза таким же, каким для безопасности Великобритании является вопрос о Бельгии и Греции.

Вы, видимо, не согласны с тем, что Советский Союз имеет право добиваться того, чтобы в Польше существовало дружественное Советскому Союзу Правительство, и что Советское Правительство не может согласиться на существование в Польше враждебного ему Правительства. К этому обязывает, кроме всего прочего, та обильная кровь советских людей, которая пролита на полях Польши во имя освобождения Польши. Я не

знаю, создано ли в Греции действительно представительное Правительство и действительно ли является демократическим Правительство в Бельгии. Советский Союз не спрашивали, когда там создавались эти правительства. Советское Правительство и не претендовало на то, чтобы вмешиваться в эти дела, так как оно понимает все значение Бельгии и Греции для безопасности Великобритании.

Непонятно, почему при обсуждении вопроса о Польше не хотят учитывать интересы Советского Союза с точки зрения его безопасности.

3. Надо признать необычными условия, когда два Правительства — Соединенные Штаты и Великобритания — заранее сговариваются по вопросу о Польше, где СССР прежде всего и больше всего заинтересован, и ставят представителей СССР в невыносимое положение, пытаюсь диктовать ему свои требования.

Должен констатировать, что подобная обстановка не может благоприятствовать согласованному решению вопроса о Польше.

4. Я готов выполнить Вашу просьбу и сделать все возможное, чтобы достигнуть согласованного решения. Но Вы требуете от меня слишком многого. Попросту говоря, Вы требуете, чтобы я отшелся от интересов безопасности Советского Союза, но я не могу пойти против своей страны.

По-моему, есть один выход из создавшегося положения: признать югославский пример как образец для Польши. Я думаю, что это могло бы позволить прийти к согласованному решению.

24 апреля 1945 года.

№ 299

Получено 25 апреля 1945 года.

МАРШАЛУ СТАЛИНУ ОТ ПРЕЗИДЕНТА
ЛИЧНО И ВЕСЬМА СЕКРЕТНО

Подтверждаю с благодарностью получение Вашего послания от 23 апреля.

Ниже следует текст заявления, которое я предлагаю опубликовать в день и час, указанные генералом Эйзенхауэром:

«Англо-американские армии под командованием генерала Эйзенхауэра встретились с советскими войсками там, где они предполагали встретиться, — в сердце нацистской Германии. Силы врага разрезаны на две части. Это еще не час окончательной победы в Европе, но этот час приближается, час, ради на-

ступления которого так долго трудились и о чем молились весь американский народ, все британские народы и весь советский народ. Соединение нашего оружия в сердце Германии имеет для всего мира значение, которое не останется не замеченным им. Оно означает, во-первых, что последняя слабая, отчаянная надежда Гитлера и его разбойничьего правительства уничтожена. Общий фронт и общее дело держав, являющихся союзниками в этой войне против тирании и бесчеловечности, были продемонстрированы в их действиях, как они уже давно были продемонстрированы в их решимости. Ничто не может разделить наши закаленные армии или ослабить их общее стремление победоносно идти вперед к осуществлению их целей, к окончательному торжеству союзников в Германии. Во-вторых, соединение наших сил в этот момент показывает нам самим и всему миру, что сотрудничество наших народов в деле мира и свободы является эффективным сотрудничеством, которое может успешно преодолеть величайшие трудности самой крупной во всей военной истории кампании. Народы, которые могут вместе разрабатывать планы и вместе сражаться плечом к плечу перед лицом таких препятствий, как расстояния, языковые различия и трудности коммуникаций, какие преодолели мы, могут вместе жить и могут сотрудничать в общем деле организации мира во всем мире.

Наконец, это великое торжество союзного оружия и союзной стратегии является таким воздаянием Франклину Рузвельту за мужество и решимость, которое нельзя выразить словами и которого можно было достичь только настойчивостью и мужеством сражающихся солдат и моряков союзных наций. Но, до тех пор пока наши враги окончательно не разбиты в Европе и на Тихом океане, в тылу не должны быть ослаблены усилия, направленные на поддержку наших героических солдат и моряков, так как мы все знаем, что на боевых фронтах не будет передышки».

№ 300

Получено 26 апреля 1945 года.

ТРУМЭН И. В. СТАЛИНУ *

1. Посланник Соединенных Штатов в Швеции информировал меня, что Гиммлер, выступая от имени Германского Правительства в отсутствие Гитлера, который, как утверждается, болен, обратился к Шведскому Правительству с предложением о капитуляции всех германских вооруженных сил на западном фронте, включая Норвегию, Данию и Голландию.

2. Придерживаясь нашего соглашения с Британским и Советским Правительствами, Правительство Соединенных Штатов полагает, что единственными приемлемыми условиями капитуляции является безоговорочная капитуляция на всех фронтах перед Советским Союзом, Великобританией и Соединенными Штатами.

3. Если немцы принимают условия вышеприведенного 2-го пункта, то они должны немедленно сдаться на всех фронтах местным командирам на поле боя.

4. Если Вы согласны с вышеуказанными 2-м и 3-м пунктами, я дам указания моему Посланнику в Швеции соответственно информировать агента Гиммлера.

Аналогичное послание направляется Премьер-Министру Черчиллю.

№ 301

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕЗИДЕНТУ г-ну Г. ТРУМЭНУ

Получил Ваше послание от 26 апреля. Благодарю Вас за Ваше сообщение о намерении Гиммлера капитулировать на западном фронте. Считаю Ваш предполагаемый ответ Гиммлеру в духе безоговорочной капитуляции на всех фронтах, в том числе и на советском фронте совершенно правильным. Прошу Вас действовать в духе Вашего предложения, а мы, русские, обязуемся продолжать свои атаки против немцев.

Сообщаю к Вашему сведению, что аналогичный ответ я дал Премьеру Черчиллю, который также обратился ко мне по тому же вопросу.

26 апреля 1945 года.

№ 302

Получено 27 апреля 1945 года.

ДЛЯ МАРШАЛА СТАЛИНА ОТ ПРЕЗИДЕНТА
ЛИЧНО И СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Сегодня я послал г-ну Джонсону в Стокгольм следующую телеграмму:

«В связи с Вашим сообщением, отправленным 25 апреля в 3 часа утра, информируйте агента Гитлера, что единственны-

ми приемлемыми условиями капитуляции Германии является безоговорочная капитуляция перед Советским Правительством, Великобританией и Соединенными Штатами на всех фронтах.

Если условия капитуляции, указанные выше, принимаются, германские вооруженные силы должны немедленно сдаться на всех фронтах местным командирам на поле боя.

На всех театрах, где сопротивление продолжается, наступление союзников будет энергично проводиться до тех пор, пока не будет достигнута полная победа».

ТРУМЭН

№ 303

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА ПРЕЗИДЕНТУ ТРУМЭНУ

Ваше послание, содержащее сообщение о данных Вами указаниях г-ну Джонсону, получил 27 апреля. Благодарю Вас за это сообщение.

Принятые Вами и г-ном Черчиллем решения добиваться безоговорочной капитуляции немецких вооруженных сил, по моему,— единственно правильный ответ на предложения немцев.

28 апреля 1945 года.

№ 304

Получено 28 апреля 1945 года.

ЛИЧНО И СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО ДЛЯ МАРШАЛА СТАЛИНА ОТ ПРЕЗИДЕНТА

Я получил от Премьер-Министра Черчилля послание от 27 апреля, адресованное Вам и мне, относительно надлежащей процедуры занятия нашими вооруженными силами зон, которые они будут оккупировать в Германии и Австрии.

Я полностью согласен с вышеупомянутым посланием, адресованным нам обоим Премьер-Министром Черчиллем, и я сообщу Премьер-Министру о моем согласии с таковым.

Получено 30 апреля 1945 года.

МАРШАЛУ СТАЛИНУ ОТ ПРЕЗИДЕНТА
ЛИЧНО И СТРОГО СЕКРЕТНО

Ниже следует текст послания, которое я направил Премьер-Министру Черчиллю:

«В связи с NAF 934⁹⁵ маршала Александера я предлагаю, чтобы извещение о местной капитуляции германских армий в Италии перед объединенными англо-американскими вооруженными силами было сделано Александром в то время, которое, по его мнению, удобно и целесообразно, и чтобы первое извещение не было сделано где-либо в другом месте.

Если Вы согласны, пожалуйста, дайте соответствующие указания Александеру.

ТРУМЭН»

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕЗИДЕНТУ г-ну Г. ТРУМЭНУ

Ваше послание, в котором Вы выражаете свое согласие с посланием Премьер-Министра г-на У. Черчилля по вопросу о процедуре оккупации Германии и Австрии⁹⁶, получил 28 апреля.

Должен сказать, что Советским Главнокомандованием дано указание, чтобы при встрече советских войск с союзными войсками Советское Командование немедленно устанавливало связь с Командованием американских или английских войск и чтобы они по договоренности между собою: 1) определяли временную тактическую разграничительную линию и 2) принимали меры к подавлению в пределах своей временной разграничительной линии любого сопротивления немецких войск.

2 мая 1945 года.

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕЗИДЕНТУ г-ну Г. ТРУМЭНУ

Благодарю Вас за сообщение мне текста послания, направленного Вами Премьер-Министру г-ну У. Черчиллю в связи с вопросом капитуляции немцев в Италии. У меня нет возражений против предложенного Вами порядка опубликования фельд-маршалом Александером извещения об этой капитуляции.

2 мая 1945 года.

Отправлено 4 мая 1945 года.

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕЗИДЕНТУ г-ну Г. ТРУМЭНУ

Ввиду того что Вы интересуетесь польским вопросом и, должно быть, знакомы с посланием г-на Черчилля на мое имя по польскому вопросу от 28 апреля, я считаю не лишним направить Вам полный текст моего ответа г-ну Черчиллю, посланный ему 4 мая.

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Ваше послание от 28 апреля по польскому вопросу получил. Должен сказать, что я не могу согласиться с Вашими доводами, которые Вы приводите в обоснование своей позиции.

1. Предложение признать югославский пример⁹³ за образец для Польши Вы склонны рассматривать как отказ от согласованной между нами процедуры создания Польского Правительства Национального Единства. С этим нельзя согласиться. Югославский пример, по-моему, важен раньше всего тем, что он показывает путь наиболее целесообразного и практического решения вопроса об образовании нового Объединенного Правительства, когда в качестве базы для этого берется правительственный орган, осуществляющий в стране государственную власть.

Вполне понятно, что без того, чтобы действующее ныне в Польше Временное Правительство, опирающееся на поддержку и доверие большинства польского народа, было принято за основу будущего Правительства Национального Единства, нет возможности рассчитывать на успешное решение задачи, поставленной перед нами Крымской конференцией.

2. Я не вижу возможности присоединиться к Вашим соображениям относительно Греции в той части, где Вы предлагаете установить контроль трех держав над выборами. Такой контроль в отношении народа союзного государства нельзя было бы рассматривать иначе, как оскорбление этого народа и грубое вмешательство в его внутреннюю жизнь. Такой контроль является излишним в отношении бывших государств-сателлитов, объявивших потом войну Германии и ставших на сторону союзников, как это доказал опыт проведения выборов, например, в Финляндии, где выборы прошли без постороннего вмешательства и дали положительные результаты.

Ваши замечания о Бельгии и Польше, как театрах войны и коридорах коммуникаций, совершенно справедливы. Что касается Польши, то эта ее особенность, как соседнего Советскому Союзу государства, и требует, чтобы будущее Польское Правительство на деле стремилось к дружественным отношениям между Польшей и СССР, что в интересах также и всех других свободолюбивых народов. Это обстоятельство также говорит в пользу югославского примера. Объединенные нации заинтересованы в прочной и постоянной дружбе СССР и Польши. Мы не можем поэтому удовлетвориться тем, чтобы к делу образования будущего Польского Правительства были привлечены люди, которые, по Вашим словам, «не являются решительно настроенными против русских», или чтобы от такого участия были устранены лишь те, которые, по Вашему мнению, являются «лицами крайне недружелюбными по отношению к России». Оба эти критерия нас не могут удовлетворить. Мы настаиваем и будем настаивать на том, чтобы к консультации об образовании будущего Польского Правительства были привлечены лишь те, кто на деле доказал свое дружественное отношение к Советскому Союзу, кто честно и искренне готов сотрудничать с Советским государством.

3. Я должен особо остановиться на пункте 11 Вашего послания, где говорится о трудностях, возникающих в результате слухов об аресте 15 поляков, о депортациях и т. д.

Могу сообщить Вам по этому поводу, что упоминаемая Вами группа поляков состоит не из 15, а из 16 человек. Эту группу возглавляет известный польский генерал Окулицкий. Об этом польском генерале, который также «исчез» вместе с 15 другими «исчезнувшими» поляками, английская информация намеренно умалчивает, ввиду его особенной одиозности. Но мы

не намерены умалчивать об этом. Эта группа в 16 человек во главе с генералом Окулицким арестована военными властями советского фронта и находится под следствием в Москве. Группа генерала Окулицкого и прежде всего сам генерал Окулицкий обвиняются в подготовке и совершении диверсионных актов в тылу Красной Армии, жертвой которых оказались свыше ста бойцов и офицеров Красной Армии, а также обвиняются в содержании нелегальных радиопередаточных станций в тылу наших войск, что запрещено законом. Все они или часть из них, в зависимости от результатов следствия, будут преданы суду. Так приходится Красной Армии защищать свои части и свой тыл от диверсантов и нарушителей порядка.

Английская информация распространяет слухи об убийствах или расстреле поляков в Седлеце. Это сообщение английской информации выдуманно от начала до конца и, видимо, подоброшено ей агентами Арцишевского.

4. Как видно из Вашего послания, Вы не согласны считаться с Временным Польским Правительством, как с основой будущего Правительства Национального Единства, и не согласны ответить ему в этом Правительстве то место, которое оно должно занять по праву. Должен откровенно сказать, что подобная позиция исключает возможность согласованного решения по польскому вопросу.

4 мая 1945 года.

№ 309

Получено 5 мая 1945 года.

**ДЛЯ МАРШАЛА СТАЛИНА ОТ ПРЕЗИДЕНТА
ЛИЧНО И СТРОГО СЕКРЕТНО**

Приняты меры к тому, чтобы генерал Эйзенхауэр уведомил нас заблаговременно о том, когда он намерен официально объявить о Дне Победы в Европе, с тем чтобы мы смогли координировать наши заявления с объявлением генерала Эйзенхауэра. По получении от него уведомления я немедленно извещу Вас, чтобы мы могли сделать одновременные заявления. Ведь Вы согласны с тем, что весьма важно, чтобы Ваше, Черчилля и мое заявления были сделаны в одно и то же время.

Аналогичное послание направляется Черчиллю.

Получено 5 мая 1945 года.

**ДЛЯ МАРШАЛА СТАЛИНА ОТ ПРЕЗИДЕНТА
ЛИЧНО И СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО**

В ответ на Ваше послание от 24 апреля по польскому вопросу я хотел бы сказать следующее.

Я получил от Премьер-Министра Черчилля копию его послания на Ваше имя от 28 апреля. Поскольку Вы хорошо знакомы с позицией Правительства Соединенных Штатов из посланий, которые Вы получили от Президента Рузвельта и от меня, мне едва ли необходимо говорить Вам о том, что я согласен со взглядами в отношении реорганизации Польского Правительства, изложенными в послании г-на Черчилля от 28 апреля. Правительство Соединенных Штатов до сих пор считает, что крымские решения составляют справедливую основу урегулирования польского вопроса и должны быть выполнены в настоящее время.

Три министра иностранных дел на своих совещаниях по польскому вопросу еще не смогли выработать удовлетворительную формулу. Я считаю чрезвычайно важным, чтобы удовлетворительное решение этой проблемы было найдено в наикратчайший срок.

Я должен сказать Вам, что любое предложение в отношении того, чтобы представители теперешнего Варшавского Временного Правительства были приглашены в Сан-Франциско⁹⁷ с оговорками или без каких-либо оговорок, совершенно неприемлемо для Правительства Соединенных Штатов. Для Соединенных Штатов согласие на такое приглашение означало бы признание настоящего Варшавского Временного Правительства как представительного правительства Польши. Это было бы равносильно отказу от соглашения, достигнутого в Крыму.

**ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕЗИДЕНТУ США г-ну Г. ТРУМЭНУ**

Ваше послание относительно объявления о Дне Победы в Европе получил 5 мая.

Согласен с Вашим предложением, чтобы мы трое — Вы, г-н Черчилль и я — сделали одновременно соответствующие за-

явления. Г-н Черчилль предлагает установить это время — три часа после полудня по британскому летнему времени, что соответствует четырем часам после полудня московского времени и девяти часам утра по вашингтонскому времени. Я уведомил г-на Черчилля, что это время для СССР удобно.

6 мая 1945 года.

№ 312

Получено 7 мая 1945 года.

ДЛЯ МАРШАЛА СТАЛИНА ОТ ПРЕЗИДЕНТА ЛИЧНО И СТРОГО СЕКРЕТНО

Нижеследующее относится к сегодняшней телеграмме генерала Эйзенхауэра, касающейся времени объявления о капитуляции. Полагая, что это Вас устраивает, я объявлю о капитуляции, как рекомендуется Эйзенхауэром, в 9 часов утра по вашингтонскому времени во вторник 8 мая.

Это очень важное событие для Объединенных Наций и для всего мира.

Аналогичное послание направляется Премьер-Министру Черчиллю.

ТРУМЭН

№ 313

СЕКРЕТНОЕ И ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА ПРЕЗИДЕНТУ г-ну ТРУМЭНУ

Ваше послание от 7 мая относительно объявления о капитуляции Германии получил.

У Верховного Командования Красной Армии нет уверенности, что приказ германского командования о безоговорочной капитуляции будет выполнен немецкими войсками на восточном фронте. Поэтому мы опасаемся, что, в случае объявления сегодня Правительством СССР о капитуляции Германии, мы окажемся в неловком положении и введем в заблуждение общественное мнение Советского Союза. Надо иметь в виду, что сопротивление немецких войск на восточном фронте не ослабевает, а, судя по радиоперехватам, значительная группа немец-

ких войск прямо заявляет о намерении продолжать сопротивление и не подчиняться приказу Деница о капитуляции.

Поэтому Командование советских войск хотело бы выждать до момента, когда войдет в силу капитуляция немецких войск, и, таким образом, отложить объявление Правительств о капитуляции немцев на 9 мая, в 7 часов вечера по московскому времени ⁹⁸.

7 мая 1945 года.

№ 314

Получено 8 мая 1945 года.

ДЛЯ МАРШАЛА СТАЛИНА ОТ ПРЕЗИДЕНТА

Теперь, когда советско-англо-американские войска принудили армии фашистских агрессоров к безоговорочной капитуляции, я хочу передать Вам и через Вас Вашим героическим армиям горячие поздравления нашего народа и его Правительства. Мы высоко ценим великолепный вклад, внесенный могучим Советским Союзом в дело цивилизации и свободы.

Вы продемонстрировали способность свободолюбивого и в высшей степени храброго народа сокрушить злые силы варварства, как бы мощны они ни были. По случаю нашей общей победы мы приветствуем народ и армии Советского Союза и их превосходное руководство.

Я буду рад, если Вы пожелаете передать эти чувства соответствующим Вашим командующим на поле боя.

Гарри С. ТРУМЭН

№ 315

ПОСЛАНИЕ ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА ПРЕЗИДЕНТУ г-ну ТРУМЭНУ

Сердечно благодарю Вас за дружественные поздравления по случаю безоговорочной капитуляции гитлеровской Германии. Народы Советского Союза высоко ценят участие дружественного американского народа в нынешней освободительной войне. Совместная борьба советских, американских и британских армий против немецких захватчиков, завершившаяся их полным

разгромом и поражением, войдет в историю как образец боевого содружества наших народов.

От имени советского народа и Советского Правительства прошу передать американскому народу и доблестной американской армии горячий привет и поздравления с великой победой.

И. СТАЛИН

9 мая 1945 года.

№ 316

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА ПРЕЗИДЕНТУ г-ну Г. ТРУМЭНУ

Ваше послание от 5 мая по польскому вопросу получил.

Накануне я направил Вам текст моего ответа г-ну Черчиллю на его послание от 28 апреля по этому же вопросу. Этот текст, надеюсь, Вы теперь получили.

Поэтому мне кажется, что нет необходимости вновь останавливаться на этом вопросе. Считаю нужным добавить лишь следующее.

Как мне кажется, Вы не согласны считаться с Временным Польским Правительством как основой будущего Правительства Национального Единства и не согласны с тем, чтобы Временное Польское Правительство заняло в этом Правительстве место, которое ему принадлежит по праву. Должен сказать, что такая позиция не дает возможности достигнуть согласованного решения по польскому вопросу.

10 мая 1945 года.

№ 317

Получено 17 мая 1945 года.

ДЛЯ МАРШАЛА СТАЛИНА ОТ ПРЕЗИДЕНТА ЛИЧНО И СТРОГО СЕКРЕТНО

13 апреля Вы сделали Послу Гарриману хорошее предложение о том, чтобы американские и союзные представители направились в Вену для изучения зон оккупации Вены, чтобы можно было достичь окончательного соглашения по вопросу об оккупации Австрии, находящемуся в настоящее время на рассмотрении в Европейской Консультативной Комиссии. Я не

могу понять, почему советские власти вопреки Вашему предложению отказываются теперь разрешить таким представителям посетить Вену.

Рассмотрение и обсуждение на месте этого вопроса военными органами, которые впоследствии будут нести ответственность за бесперебойную работу межсоюзнической администрации Австрии, в большой степени способствовали бы разумному определению зон в Вене. Советский представитель в Европейской Консультативной Комиссии недавно, например, предложил, чтобы нужды американских вооруженных сил в области авиасвязи были удовлетворены путем передачи в ведение американской администрации аэропорта в Туллине, в 20 километрах к северо-западу от Вены, вместо аэропорта в самой Вене. Однако ни он, ни мы не знаем точных размеров и состояния этого аэропорта, и если мы должны будем рассмотреть его предложение надлежащим образом, то нам будет необходимо получить разрешение осмотреть этот аэропорт.

Ввиду того что район, который должен будет подвергнуться разграничению, больше не занят противником, осмотр его представляется вполне обоснованным делом, как это Вы и предложили, в целях ускорения достижения окончательного соглашения в Европейской Консультативной Комиссии. Американское общественное мнение не поняло бы, почему советские органы все еще отказываются дать на это разрешение, несмотря на Ваше первоначальное предложение.

В связи с этим я надеюсь, что Вы сами сообщите мне, дадите ли Вы маршалу Толбухину указания, необходимые для ускорения осмотра союзными представителями тех районов Вены, о которых ныне идут переговоры в Европейской Консультативной Комиссии.

ТРУМЭН

№ 318

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕЗИДЕНТУ г-ну Г. ТРУМЭНУ

Ваше послание от 17 мая относительно поездки американских и союзных военных представителей в Вену получил. Действительно, мною было дано принципиальное согласие на приезд в Вену указанных представителей, но, разумеется, имелось в виду, что к моменту приезда туда указанных представителей будет достигнута необходимая договоренность по вопросу о зонах оккупации Австрии и сами зоны будут определены Европейской Консультативной Комиссией. Как это было установлено между г-ном Черчиллем, Президентом Рузвельтом и мною, по-

добные вопросы относятся целиком к компетенции Европейской Консультативной Комиссии. Такой точки зрения я придерживаюсь и в настоящее время. Поэтому нельзя было бы согласиться на перенесение вопроса о зонах оккупации и других вопросов, касающихся положения в Австрии, на рассмотрение в Вену.

Я не возражаю, однако, против поездки американских и союзных представителей в Вену для ознакомления на месте с положением города и для подготовки предложений о зонах оккупации в Вене. В соответствии с этим маршалу Толбухину будут даны необходимые указания. При этом имеется в виду, что американские военные представители могли бы прибыть в Вену в конце мая или в начале июня, когда в Вену вернется маршал Толбухин, находящийся в настоящее время на пути в Москву.

18 мая 1945 года.

№ 319

Получено 20 мая 1945 года.

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕЗИДЕНТА ТРУМЭНА ДЛЯ МАРШАЛА СТАЛИНА

Я уверен, что Вы, так же как и я, понимаете, насколько трудно решать сложные и важные вопросы, которые встают перед нами в результате обмена посланиями. Поэтому, пока не представится возможность для нашей встречи, я посылаю в Москву г-на Гарри Гопкинса с Послом Гарриманом, с тем чтобы они могли обсудить эти вопросы лично с Вами. После своих бесед г-н Гопкинс немедленно возвратится в Вашингтон для личного доклада мне. Г-н Гопкинс и Посол Гарриман рассчитывают прибыть в Москву около 26 мая. Я был бы признателен, если бы Вы сообщили мне, устраивает ли Вас это время.

№ 320

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА ПРЕЗИДЕНТУ г-ну Г. ТРУМЭНУ

Получил Ваше послание относительно приезда г-на Гопкинса и Посла Гарримана к 26 мая в Москву. Принимаю с готовностью Ваше предложение о встрече с г-ном Гопкинсом и Послом Гарриманом. Дата 26 мая меня вполне устраивает.

20 мая 1945 года.

Получено 21 мая 1945 года.

ЛИЧНО И СТРОГО СЕКРЕТНО ОТ ПРЕЗИДЕНТА
ДЛЯ МАРШАЛА СТАЛИНА

Я получил Ваше послание от 18 мая по вопросу о направлении союзных представителей в Вену, с тем чтобы они ознакомились с положением там, а также в целях подготовки предложений относительно зон оккупации. Я уведомил наших представителей о предложенных Вами сроках.

ТРУМЭН

Получено 21 мая 1945 года.

СТРОГО СЕКРЕТНО И ЛИЧНО ОТ ПРЕЗИДЕНТА
ДЛЯ МАРШАЛА СТАЛИНА

Я информировал Вас через Посольство в Москве о позиции Соединенных Штатов в отношении временного управления провинцией Венеция-Джулия. В частности, Вашему Правительству были предоставлены копии недавних американской и британской нот маршалу Тито, в которых в соответствии с ранее достигнутой договоренностью между маршалом Александром и маршалом Тито в феврале этого года предлагалось, чтобы Верховный Союзный Командующий в целях устранения влияния того или иного претендента на какое-либо окончательное решение вопроса об этой территории осуществлял управление в районе, включающем Триест, Монфальконе, Горизию и Пулу.

В настоящее время мы получили ответ от маршала Тито. Этот ответ совершенно неудовлетворителен, так как в нем сообщается, что его правительство не готово «отказаться от права югославской армии, удерживающей территорию до реки Изонцо». Что касается управления территорией, то он предлагает решение, которое никак не согласуется с изложенными нами принципами. Между тем проблема пребывания вооруженных сил маршала Александра и маршала Тито в районах оккупации, которые не были определены, и вытекающий отсюда двойственный характер контроля чреваты опасностью. Вы, вероятно, знаете из сообщения, сделанного Послом Гарриманом г-ну Молотову в марте, а также из нашего заявления, опубликованного недавно, и сообщения, сделанного маршалу

Тито, что мы не можем рассматривать это просто как пограничный спор между Югославией и Италией, а должны смотреть на это, как на принципиальный вопрос, который касается мирного урегулирования территориальных споров и основ прочного мира в Европе. Ни теперь, ни в будущем мы не предпримем и не допустим в отношении этой территории никаких действий, которые не будут полностью учитывать законные претензии Югославии и вклад, внесенный югославскими вооруженными силами в дело победы над Германией, за которую мы все так дорого заплатили. Однако мы не можем пойти на какое-либо отступление от принципов организованного и быстрого решения вопроса, и маршал Тито ставится об этом в известность.

Вы согласитесь, я уверен, что мы должны твердо придерживаться этого принципа, причем я надеюсь, что мы можем также рассчитывать на Ваше влияние в смысле содействия временно урегулированию, изложенному в нашей недавней ноте маршалу Тито. Как только власть фельдмаршала Александера будет распространена на район Венеции-Джулии, указанный в нашей ноте, и как только таким образом там будет восстановлено спокойствие, мы смогли бы продолжить работу над дальнейшим решением проблемы в духе соглашений, достигнутых в Ялте.

ТРУМЭН

№ 323

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕЗИДЕНТУ г-ну Г. ТРУМЭНУ

Ваше послание по вопросу о районе Истрии — Триеста получил 21 мая. Несколько ранее я также получил от Вас через г-на Кеннана текст сообщения, переданного Американским Послом в Белграде Югославскому Правительству по этому же вопросу⁹⁹. Благодарю Вас за эту информацию.

Что же касается существа вопроса, то я должен сказать следующее.

Мне представляется вполне правильным Ваше мнение, что данный вопрос является принципиальным и что в отношении территории Истрии — Триеста не должно быть допущено каких-либо действий, которые не будут полностью учитывать законные претензии Югославии и вклад, внесенный югославскими вооруженными силами в общее дело союзников в борьбе против гитлеровской Германии. Само собой разумеется, что будущее этой территории, большинство населения которой является югославским, должно быть определено при мирном урегулировании. Однако в настоящее время дело идет о временной военной оккупации этой территории. В этом отношении необходимо,

по моему мнению, считается с тем фактом, что именно союзные югославские войска изгнали немецких захватчиков с территории Истрии — Триеста, оказав тем самым важную услугу общему делу союзников. Уже в силу этого обстоятельства было бы несправедливым и явилось бы незаслуженной обидой для югославской армии и югославского народа отказывать Югославии в праве на оккупацию территории, отвоеванной от врага, после того, как югославский народ принес столько жертв в борьбе за национальные права Югославии и за общее дело Объединенных Наций.

Мне представляется правильным такое решение данного вопроса, при котором в районе Истрии—Триеста оставались бы на месте югославские войска и действующая сейчас в этом районе югославская администрация. Одновременно в этом районе был бы установлен контроль Союзного Верховного Командующего и была бы определена демаркационная линия по взаимному соглашению между фельдмаршалом Александером и маршалом Тито. При принятии этих предложений вопрос об администрации в районе Истрии — Триеста также получил бы правильное разрешение.

Поскольку югославское население составляет большинство на этой территории и еще в период немецкой оккупации здесь стала создаваться местная югославская администрация, пользующаяся в настоящее время доверием местного населения, следовало бы считаться с создавшимся положением. Подчинением имеющейся уже югославской гражданской администрации в этом районе югославскому военному командованию вопрос об административном управлении этой территории был бы урегулирован должным образом.

Я хотел бы надеяться, что недоразумения относительно положения области Истрии — Триеста, возникшие между Правительствами США и Великобритании, с одной стороны, и Югославским Правительством — с другой, будут устранены и весь вопрос будет благополучно разрешен.

22 мая 1945 года.

№ 324

Получено 23 мая 1945 года.

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ ДЛЯ МАРШАЛА СТАЛИНА ОТ ПРЕЗИДЕНТА

Ваша телеграмма по вопросу о поездке г-на Гопкинса получена, и она весьма обрадовала меня. Я думаю, что будет благоразумнее, если я сделаю публичное заявление о его предполагаемой поездке в Москву после его отъезда из Соединенных Штатов, чем допустить риск того, что о поездке просочатся

сведения и она станет предметом различных предположений в прессе. Г-н Гопкинс рассчитывает вылететь завтра утром, 23 мая, и позднее в этот же день я намерен объявить представителям прессы, что он направляется в Москву вместе с Послом Гарриманом для бесед с Вами по вопросам, которые теперь обсуждаются между нашими Правительствами.

№ 325

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА ПРЕЗИДЕНТУ г-ну ТРУМЭНУ

По данным советского военного и морского командования, Германия сдала на основе акта капитуляции весь свой военный и торговый флот англичанам и американцам. Должен сообщить, что советским вооруженным силам германцы отказались сдать хотя бы один военный или торговый корабль, направив весь свой флот на сдачу англо-американским вооруженным силам.

При таком положении естественно встает вопрос о выделении Советскому Союзу его доли военных и торговых судов Германии по примеру того, как это имело место в свое время в отношении Италии. Советское Правительство считает, что оно может с полным основанием и по справедливости рассчитывать минимум на одну треть военного и торгового флота Германии. Я считаю также необходимым, чтобы представителям военно-морских сил СССР была обеспечена возможность ознакомиться со всеми материалами о сдаче военного и торгового флота Германии, а также с фактическим состоянием сдавшегося флота.

Со своей стороны, советское военно-морское командование назначает для этого дела адмирала Левченко с группой помощников.

Такое же послание я направляю Премьер-Министру Черчиллю.

23 мая 1945 года.

№ 326

Получено 25 мая 1945 года.

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ ДЛЯ МАРШАЛА СТАЛИНА ОТ ПРЕЗИДЕНТА

Я получил Ваше послание от 22 мая по вопросу Истрии — Триеста и хочу поблагодарить Вас за изложение Вашего мнения по этому делу.

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕЗИДЕНТУ г-ну Г. ТРУМЭНУ

Прошло более 8 месяцев с того времени, когда Румыния и Болгария разорвали с гитлеровской Германией, заключили с союзными государствами перемирие и включились в войну на стороне союзников против Германии, выделив для этого свои вооруженные силы. Этим они внесли свой вклад в дело разгрома гитлеризма и в победоносное завершение войны в Европе. Правительство Болгарии и Румынии за это время на деле доказали свою готовность сотрудничать с Объединенными Нациями. Советское Правительство считает в связи с этим правильным и своевременным теперь же восстановить с Румынией и Болгарией дипломатические отношения и обменяться с этими странами посланниками.

Одновременно Советское Правительство считает целесообразным восстановить дипломатические отношения также с Финляндией, выполняющей условия соглашения о перемирии и вставшей на путь укрепления демократических начал. Мне представляется возможным через некоторое время принять такое же решение и в отношении Венгрии.

Аналогичное послание я одновременно направляю г-ну У. Черчиллю.

27 мая 1945 года.

Получено 30 мая 1945 года.

ЛИЧНО И СТРОГО СЕКРЕТНО
ДЛЯ МАРШАЛА СТАЛИНА
ОТ ПРЕЗИДЕНТА ТРУМЭНА

Благодарю за предложение, содержащееся в Вашем послании от 23 мая относительно капитулировавших германских судов.

Мне кажется, что этот вопрос является подходящей темой для переговоров между нами тремя во время предстоящей встречи, где, я уверен, можно будет достичь решения, полностью приемлемого для всех нас.

Что касается наличных сведений о капитуляции военно-морского флота Германии, то, как мне известно, наши соответствующие командующие в отдельных районах рассматривают вопрос об изучении германских архивов.

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕЗИДЕНТУ г-ну Г. ТРУМЭНУ

О Вашем предложении насчет встречи трех г-н Гопкинс передал мне сегодня. Я не возражаю против предложенной Вами даты встречи трех — 15 июля.

30 мая 1945 года.

Получено 31 мая 1945 года.

ДЛЯ МАРШАЛА СТАЛИНА
ОТ ПРЕЗИДЕНТА ТРУМЭНА

Я получил Ваше послание 23 мая, и я рад, что Вы разделяете мою уверенность в том, что будущее территории Венеции-Джулии должно быть определено во время мирного урегулирования. Только лишь придерживаясь этих принципов, принимающих во внимание законные стремления заинтересованных народов, мы можем гарантировать мирное и спокойное развитие событий в будущем.

После того как я отправил Вам 20 мая свое послание, маршал Тито уведомил Правительство Соединенных Штатов и Британское Правительство о том, что он согласен на учреждение союзного военного управления под руководством Союзного Верховного Командования на Средиземном море. Для того чтобы Союзный Командующий мог выполнить те обязанности, которые мы на него возложили в этом отношении, он должен располагать соответствующей властью, чтобы иметь возможность выполнять эту задачу и защищать интересы всех заинтересованных сторон. Поэтому мы должны предоставить ему право определять методы осуществления гражданского управления, а также устанавливать численность югославских войск под своим командованием, которые могут находиться в этом районе. Он готов использовать югославскую гражданскую администрацию, которая, по его мнению, работает удовлетворительно, но, особенно в центрах, в которых преобладает итальянское население, он должен располагать властью менять административный персонал по своему усмотрению.

Я уверен, что мы можем выработать решение в этом духе, и я даю Американскому Послу в Москве указания передать

Вашему Правительству детали предложения, которое Британское и Американское Правительства делают маршалу Тито, с полной уверенностью, что мы можем прийти к удовлетворительному решению.

№ 331

Получено 2 июня 1945 года.

ЛИЧНО И СТРОГО СЕКРЕТНО
ДЛЯ МАРШАЛА СТАЛИНА
ОТ ПРЕЗИДЕНТА ТРУМЭНА

Благодарю за Ваше послание от 30 мая относительно даты нашей предстоящей трехсторонней встречи.

Я уведомил Премьер-Министра Черчилля, что Вы и я согласны встретиться около 15 июля вблизи Берлина.

№ 332

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО
ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕЗИДЕНТУ г-ну Г. ТРУМЭНУ

Ваше послание от 2 июня получил.

Я уже писал Вам, что согласен на 15 июля, как на вполне подходящую дату встречи трех.

3 июня 1945 года.

№ 333

Получено 7 июня 1945 года.

ЛИЧНО И СТРОГО СЕКРЕТНО
ДЛЯ МАРШАЛА СТАЛИНА
ОТ ПРЕЗИДЕНТА ТРУМЭНА

Я тщательно продумал Ваше послание от 27 мая, в котором Вы предлагаете, чтобы наши правительства теперь же установили дипломатические отношения с Финляндией, Румынией и Болгарией и через некоторое время — с Венгрией.

Сделанное Вами предложение показывает, что Вы, так же как и я, считаете, что мы должны постараться по возможности сократить период режимов перемирия, а также быстро признать все усилия, которые будут приложены этими странами, нашими бывшими противниками, для того, чтобы приобщиться к демократическим принципам союзных наций. Поэтому я согласен с тем, чтобы в самое кратчайшее время были установлены нормальные отношения с этими странами.

В соответствии с этим я готов немедленно приступить к обмену дипломатическими представителями с Финляндией, так как финский народ своими выборами и другими политическими переменами продемонстрировал свою искреннюю преданность демократическим процедурам и принципам.

Однако я не обнаружил таких же ободряющих признаков в Венгрии, Румынии и Болгарии. Я встревожен тем, что в особенности в двух последних странах существуют режимы, которые не обеспечивают всем демократическим элементам народа права свободно высказывать свое мнение и которые по своей системе управления, по моему мнению, не представляют воли народа и не отвечают ей. Из письма Посла Гарримана от 14 марта¹⁰⁰ Вам уже известны причины того, почему Правительство Соединенных Штатов считает, что политическое положение в Румынии должно стать предметом консультации между тремя главными союзными правительствами. Вы также знаете об озабоченности в США по поводу намечаемой избирательной процедуры и по поводу некоторых других политических событий в Болгарии.

Я искренне надеюсь, что вскоре наступит время, когда я смогу аккредитовать официальных дипломатических представителей в этих странах. Я готов к тому, чтобы с этой целью мои представители в любое время встретились с советским и британским представителями для более эффективного согласования нашей политики и действий в этом районе. Я думаю, что это было бы конструктивным шагом к восстановлению с ними нормальных отношений мирного времени, как с независимыми государствами, готовыми принять на себя обязанности и воспользоваться преимуществами членов семьи народов.

Премьер-Министр Черчилль ставится в известность об этом послании.

№ 334

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕЗИДЕНТУ г-ну Г. ТРУМЭНУ

Благодарю за Ваше второе послание по вопросу о районе Истрии — Триеста. Я ознакомился также с нотой г-на Гарримана, в которой изложены предложения Правительств США и

Великобритании Правительству Югославии об урегулировании положения в этом районе ¹⁰¹.

Из Вашего сообщения можно понять, что достигнуто принципиальное соглашение между Правительствами США и Великобритании, с одной стороны, и Правительством Югославии, с другой стороны, по вопросу об учреждении на территории Триеста — Истрии Союзного Военного Управления под руководством Союзного Главнокомандующего на Средиземном море. Однако мне представляется, что для полного урегулирования вопроса о теперешнем положении в Триесте — Истрии должно быть также достигнуто соглашение с Югославским Правительством и по конкретным предложениям Правительств США и Великобритании.

Я надеюсь, что после того, как Правительство Югославии заявило о своем согласии на учреждение Союзного Военного Управления на территории Триеста—Истрии, не встретится препятствий к тому, чтобы югославские интересы были должным образом удовлетворены и чтобы весь вопрос о теперешнем напряженном положении в районе Триеста — Истрии был благополучно разрешен.

8 июня 1945 года.

№ 335

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА ПРЕЗИДЕНТУ г-ну Г. ТРУМЭНУ

Получил Ваше ответное послание по вопросу о восстановлении дипломатических отношений с Румынией, Болгарией, Финляндией и Венгрией.

Из Вашего послания видно, что Вы также считаете желательным установление нормальных отношений с упомянутыми странами в самое кратчайшее время. Однако я не вижу оснований отдавать в этом деле какое-либо предпочтение Финляндии, которая, в отличие от Румынии и Болгарии, не принимала участия на стороне союзников в войне против гитлеровской Германии своими вооруженными силами. Общественному мнению Советского Союза и всему советскому командному составу было бы непонятно, если бы Румыния и Болгария, вооруженные силы которых принимали активное участие в разгроме гитлеровской Германии, были бы поставлены в худшее положение по сравнению с Финляндией.

Что касается вопроса о политическом режиме, то в Румынии и Болгарии имеются не меньшие возможности для демократических элементов, чем, например, в Италии, с которой Правитель-

ства Соединенных Штатов Америки и Советского Союза уже восстановили дипломатические отношения. С другой стороны, нельзя не заметить, что за последнее время политическое развитие Румынии и Болгарии вошло в спокойное русло, и я не вижу таких фактов, которые могли бы порождать беспокойство в отношении дальнейшего развития демократических начал в этих странах. В связи с этим, мне кажется, нет необходимости в каких-либо специальных мерах со стороны союзников по отношению к упомянутым странам.

Вот почему Советское Правительство держится того мнения, что больше не следует оттягивать восстановление дипломатических отношений с Румынией, Болгарией и Финляндией с тем, чтобы вопрос относительно Венгрии можно было рассмотреть несколько позднее.

9 июня 1945 года.

№ 336

Отправлено 11 июня 1945 года.

ПРЕЗИДЕНТУ господину Г. ТРУМЭНУ

Белый Дом, Вашингтон.

В день третьей годовщины заключения Советско-Американского Соглашения о принципах, применимых к взаимной помощи в ведении войны против агрессии¹⁰², прошу Вас и Правительство Соединенных Штатов Америки принять выражение благодарности от Советского Правительства и от меня лично.

Это Соглашение, на основе которого Соединенные Штаты Америки на протяжении всей войны в Европе поставляли Советскому Союзу в порядке ленд-лиза⁴ вооружение, стратегические материалы и продовольствие, сыграло важную роль и в значительной степени содействовало успешному завершению войны против общего врага — гитлеровской Германии.

Выражаю твердую уверенность, что упрочившиеся за время совместной борьбы дружественные связи между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки будут и дальше успешно развиваться на благо наших народов и в интересах прочного сотрудничества между всеми свободолюбивыми народами.

И. СТАЛИН

Получено 12 июня 1945 года.

ЛИЧНО И СТРОГО СЕКРЕТНО
ДЛЯ МАРШАЛА СТАЛИНА
ОТ ПРЕЗИДЕНТА ТРУМЭНА

Я глубоко признателен за Ваше послание от 10 июня и благодарю Вас за Ваше близкое участие в наших усилиях достичь дружественного соглашения с маршалом Тито по вопросу о военном управлении в районе Триеста.

Соглашение, подписанное в Белграде 9 июня, охватывает конкретные предложения Правительств Великобритании и Соединенных Штатов ¹⁰³. Я полностью согласен с тем, что не должно быть какой-либо задержки в достижении прочного урегулирования вопроса о военном управлении, и с этой целью начальник штаба маршала Александера встретится на следующей неделе с начальником штаба маршала Тито для разработки деталей как военных, так и технических.

Получено 15 июня 1945 года.

ЛИЧНО И СТРОГО СЕКРЕТНО
ДЛЯ МАРШАЛА СТАЛИНА
ОТ ПРЕЗИДЕНТА ТРУМЭНА

Я предлагаю, чтобы теперь, после того как было объявлено о безоговорочной капитуляции Германии и состоялось первое заседание Контрольного Совета в Германии, мы немедленно дали определенные указания о занятии войсками их соответственных зон и об организации упорядоченного управления территорией побежденной страны. Что касается Германии, то я готов дать указания всем американским войскам начать отход в их зону 21 июня по договоренности между соответственными командующими, включая договоренность об одновременном вводе национальных гарнизонов в Большой Берлин и предоставлении вооруженным силам Соединенных Штатов свободного доступа по воздуху, шоссейной и железной дорогам в Берлин из Франкфурта и Бремена.

Урегулирование австрийского вопроса я считаю столь же срочным делом, как и урегулирование германского. Занятие войсками оккупационных зон, которые были в принципе согла-

сованы Европейской Консультативной Комиссией, ввод национальных гарнизонов в Вену и учреждение Союзнической Комиссии по Австрии должны иметь место одновременно с аналогичными мероприятиями в Германии. Поэтому я придаю величайшее значение урегулированию нерешенных австрийских вопросов с тем, чтобы одновременно ввести в действие все соглашение по германским и австрийским делам. Я надеюсь, что в результате недавней поездки американской, британской и французской миссий в Вену Европейская Консультативная Комиссия сможет без промедления принять с этой целью дальнейшие необходимые решения.

Если Вы согласны с вышеизложенным, я предлагаю, чтобы нашим командующим были немедленно даны соответствующие указания.

№ 339

Получено 15 июня 1945 года.

ЛИЧНО И СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО ДЛЯ МАРШАЛА СТАЛИНА ОТ ПРЕЗИДЕНТА ТРУМЭНА

Т. В. Сун вылетел сегодня в Москву через Чунцин.

В конце июня он прибудет в Москву для обсуждения деталей подготовки советско-китайского соглашения.

Посол Хэрли получил инструкции уведомить Чан Кай-ши 15 июня о советских условиях и приложить все усилия к тому, чтобы получить одновременно его согласие. Послу Хэрли дано указание уведомить генералиссимуса⁴⁹, что Правительство Соединенных Штатов будет поддерживать Ялтинское соглашение¹⁰⁴.

№ 340

ЛИЧНО И СТРОГО СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА ПРЕЗИДЕНТУ г-ну Г. ТРУМЭНУ

Получил Ваше послание по поводу подготовки советско-китайского соглашения и Вашего поручения г-ну Хэрли. Благодарю Вас за принятые Вами меры.

15 июня 1945 года.

Получено 15 июня 1945 года.

Г. ТРУМЭН И. В. СТАЛИНУ *

Прошу Вас принять от меня и от имени Правительства Соединенных Штатов выражение признательности за Ваше любезное послание от 12 июня.

Я твердо уверен, что продолжение в будущем нашего дружественного сотрудничества увенчается таким же успехом в деле сохранения мира и международной доброй воли, каким увенчались наши общие усилия в войне против нацистов.

Я ожидаю с большим удовольствием встречи с Вами в ближайшем будущем и исчерпывающего обсуждения наших общих проблем.

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕЗИДЕНТУ г-ну Г. ТРУМЭНУ

Ваше послание об отводе в соответствующие зоны союзных войск в Германии и Австрии получил.

К сожалению, должен сказать, что Ваше предложение начать отход американских войск в свою зону и ввод американских войск в Берлин 21 июня встречает затруднения, так как с 19 июня маршал Жуков и все другие наши командующие войсками приглашены в Москву на сессию Верховного Совета, а также для организации парада и для участия в параде 24 июня. Я уже не говорю о том, что не все районы Берлина разминированы и что это разминирование может быть окончено не раньше конца июня. Так как маршал Жуков и другие командующие советскими войсками не могут вернуться из Москвы в Германию раньше 28—30 июня, то я бы просил начало отвода войск отнести на 1 июля, когда командующие будут на месте и разминирование будет закончено.

Что касается Австрии, то сказанное выше относительно вызова советских командующих в Москву и срока их возвращения в Вену относится и к ним. Кроме того, необходимо, чтобы в ближайшие дни Европейская Консультативная Комиссия закончила свою работу по установлению зон оккупации Австрии и Вены, поскольку эта работа еще не закончена до настоящего времени. Ввиду указанных обстоятельств, размещение соответствующих войск по своим зонам в Австрии следовало бы также отнести на 1 июля.

Кроме того, как в отношении Германии, так и Австрии было бы необходимо теперь же установить зоны оккупации французскими войсками.

С нашей стороны все необходимые меры в Германии и Австрии будут проведены в соответствии с изложенным выше планом.

16 июня 1945 года.

№ 343

Получено 19 июня 1945 года.

ЛИЧНО И СТРОГО СЕКРЕТНО
ДЛЯ МАРШАЛА СТАЛИНА
ОТ ПРЕЗИДЕНТА ТРУМЭНА

Я получил Ваше послание от 16 июня относительно оккупации союзниками согласованных зон в Германии и в Австрии.

Я дал американскому командующему указание начать передвижение 1 июля, как Вы просили. Предполагается, что американские войска прибудут в Берлин в скором времени в количестве, достаточном для выполнения ими своих обязанностей по подготовке нашей встречи.

№ 344

Получено 19 июня 1945 года.

Г. ТРУМЭН И. В. СТАЛИНУ *

Я полностью согласен с тем, что установление дипломатических отношений с Румынией, Болгарией, Венгрией и Финляндией, к вопросу о чем Вы возвращаетесь в Вашей телеграмме от 9 июня, было бы конструктивным шагом. Обмен посланиями между нами по этому вопросу показывает, что, возможно, наши правительства подходят к нему не совсем одинаково, поскольку состояние наших соответственных взаимоотношений с этими различными государствами не одинаково. Например, ничто не помешало бы немедленному восстановлению дипломатических отношений между Соединенными Штатами и Финляндией, а что касается Румынии, Венгрии и Болгарии, то, хотя наши общие интересы во всех отношениях одни и те же, мы считаем, что

нынешнее положение в каждой из этих стран имеет свои особые черты.

Я продолжаю изучать этот вопрос. Поэтому я считаю, что наиболее целесообразным способом достичь соглашения было бы обсуждение нами этого вопроса при нашей предстоящей встрече.

№ 345

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА ПРЕЗИДЕНТУ г-ну Г. ТРУМЭНУ

Несмотря на то что Югославское Правительство приняло предложение Американского и Британского Правительств относительно района Истрии — Триеста, переговоры в Триесте, как видно, зашли в тупик. Это объясняется главным образом тем, что представители Союзного Командования на Средиземном море не хотят считаться даже с минимальными пожеланиями югославов, которым принадлежит заслуга освобождения от немецких захватчиков этой территории, где к тому же преобладает югославское население. Такое положение нельзя считать удовлетворительным с точки зрения союзников.

Не желая обострять отношений, я до сего времени не упоминал в переписке о поведении фельдмаршала Александера, но теперь приходится подчеркнуть, что нельзя согласиться с тем, чтобы в этих переговорах применялся тот заносчивый тон, которым иногда пользуется фельдмаршал Александер в отношении югославов. Никак нельзя согласиться с тем, что фельдмаршал Александер в официальном публичном обращении допустил сравнение маршала Тито с Гитлером и Муссолини. Такое сравнение несправедливо и оскорбительно для Югославии.

Для Советского Правительства был неожиданным также тон ультиматума в том заявлении, с которым англо-американские представители обратились к Югославскому Правительству 2 июня. Как можно рассчитывать такими методами обеспечить прочные положительные результаты.

Все это заставляет меня обратить Ваше внимание на создавшееся положение. Я по-прежнему надеюсь, что в отношении Триеста — Истрии справедливые югославские интересы будут удовлетворены, особенно имея в виду то обстоятельство, что в основном вопросе югославы пошли навстречу союзникам.

21 июня 1945 года.

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕЗИДЕНТУ г-ну Г. ТРУМЭНУ

Ваше послание от 19 июня о возобновлении дипломатических отношений с Румынией, Болгарией, Венгрией и Финляндией получил.

Принимаю к сведению, что Вы продолжаете изучать этот вопрос. Я все же придерживаюсь своей прежней точки зрения, что дальнейшее откладывание возобновления дипломатических отношений с Румынией и Болгарией ничем не может быть оправдано.

23 июня 1945 года.

Получено 26 июня 1945 года.

ЛИЧНО И СТРОГО СЕКРЕТНО
ДЛЯ МАРШАЛА СТАЛИНА
ОТ ПРЕЗИДЕНТА ТРУМЭНА

После получения Вашего послания от 21 июня относительно переговоров в Триесте я был уведомлен Верховным Главнокомандующим союзников, что эти переговоры в Триесте закончились и что было подписано дополнительное военное соглашение. Единственная цель этих переговоров заключалась в том, чтобы претворить в жизнь военные условия политического соглашения, заключенного между Американским, Британским и Югославским Правительствами 9 июня. В соглашении от 9 июня воплощен принцип, согласно которому вопрос о будущей принадлежности территории Венеции-Джулии остается открытым впредь до решения его организованным порядком, как части окончательного мирного урегулирования, и ничто в соглашении не предрешает и не затрагивает вопроса об окончательной судьбе этой территории.

После заключения соглашения по этому вопросу была признана возможность учреждения югославской администрации в спорном районе в пределах, совместимых с военными требованиями союзников. В течение всего хода переговоров и между правительствами и между военными должным образом учитывались законные интересы как югославского, так и итальянского населения, а также вклад, внесенный Югославией в дело ликвидации германской военной мощи.

Как я сообщил в моем предыдущем послании Вам по этому вопросу, командующий союзников должен располагать достаточной властью во вверенном ему районе для того, чтобы он мог выполнить свою задачу и защитить интересы всех заинтересованных сторон. Подобным же образом была признана ответственность югославского командующего, и не было никаких попыток помешать выполнению его обязанностей в переданном в его ведение районе Венеции-Джулии к востоку от согласованной линии. Поэтому союзные правительства должны настаивать на том, чтобы ничто не мешало выполнению их обязанностей в районе к западу от этой линии, в особенности поскольку оба командующих договорились о том, что они воздержатся от всяких действий, могущих нанести ущерб окончательному урегулированию.

Правда, во время переговоров в Триесте возникли трудности, поскольку оказалось, что югославские власти не учитывают полностью того, что основной принцип в соглашении от 9 июня заключается в недопущении никаких действий, которые могли бы нанести ущерб окончательному решению вопроса о принадлежности территории. Югославский командующий отказался вначале признать власть союзного командующего над администрацией в районе к западу от установленной линии, что было определено статьей 3 Белградского соглашения¹⁰³. Этот и другие поступки, совершенные местными командующими после 9 июня, создали впечатление, что до сведения этих местных командующих не было полностью доведено соглашение, заключенное с маршалом Тито и белградским правительством.

Если Вы считаете, что существуют какие-либо другие аспекты соглашения, которые следует обсудить, мы будем иметь возможность сделать это при нашей скорой встрече.

№ 348

Получено 5 июля 1945 года.

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ДЛЯ ГЕНЕРАЛИССИМУСА СТАЛИНА ОТ ПРЕЗИДЕНТА ТРУМЭНА

В соответствии с нашей договоренностью я сегодня сообщу о том, что представители прессы не будут допущены на «Терминал»¹⁰⁵ и что единственными сообщениями, которые будут исходить из «Терминала», будут те официальные коммюнике, которые будет решено публиковать время от времени.

Аналогичное послание я направляю Премьер-Министру Черчиллю.

№ 349

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕЗИДЕНТУ Г. ТРУМЭНУ

Ваше послание от 26 июня по поводу Триеста — Истрии и Югославии получил.

В этом деле имеется, конечно, ряд вопросов, требующих нашего совместного обсуждения. Я готов эти вопросы обсудить при нашей встрече в Германии.

6 июля 1945 года.

№ 350

СТРОГО СЕКРЕТНО
ГЕНЕРАЛИССИМУСУ СТАЛИНУ

Штаб-квартира Советской Делегации,
Международная Конференция,
Бабельсберг, Германия.

Мой дорогой Генералиссимус,

В настоящее время воздушное сообщение между Соединенными Штатами и СССР осуществляется через Тегеран. С точки зрения Соединенных Штатов это в высшей степени нерациональное использование воздушного транспорта, в котором испытывается большая нужда, не считая уже потери времени при полетах.

Соединенные Штаты организовали теперь военную транспортную авиалинию до Берлина для правительственных перевозок Соединенных Штатов, которая могла бы быть использована также для советских правительственных перевозок. Поэтому я прошу Вашего согласия переменить направление американских и советских перевозок, осуществляемых ныне через Тегеран, и осуществлять их впредь через Берлин.

Гарри С. ТРУМЭН

20 июля 1945 года.

СТРОГО СЕКРЕТНО

ГЕНЕРАЛИССИМУСУ СТАЛИНУ

Штаб-квартира Советской Делегации,
Международная Конференция,
Бабельсберг, Германия.

Мой дорогой Генералиссимус,

Ввиду увеличения масштаба военно-морских и военно-воздушных операций вблизи Японии и Сибири стало в высшей степени желательным расширить средства для сбора и распространения информации о погоде в Восточной Сибири. Расширение метеорологической службы было бы в равной мере выгодно также и для Советского Союза. Погода в Японии и в районе Японского моря зависит не только от погоды, изменяющейся в направлении с запада на восток над районом Восточной Сибири, но также от тайфунов,двигающихся из западной части Тихого океана на север над Японией.

Полагают, что вышеуказанные срочные нужды могут быть удовлетворены путем расширения сети связи Соединенных Штатов посредством предоставления оборудования и персонала для устройства радиостанций и метеорологических станций в Хабаровске и Петропавловске. Персонал Соединенных Штатов состоял бы приблизительно из 60 офицеров и рядовых в Хабаровске и 33 офицеров и рядовых в Петропавловске. Детали этого предложения были ранее сообщены Советскому Генеральному Штабу.

Ввиду важного значения, которое имеет погода для настоящих и будущих операций, быстрее осуществление этого предполагаемого расширения имеет весьма большое значение. Поэтому я прошу Вас срочно одобрить это и дать необходимые указания с тем, чтобы наши штабы смогли срочно завершить разработку детальных мероприятий¹⁰⁸.

Гарри С. ТРУМЭН

21 июля 1945 года.

МЕМОРАНДУМ ДЛЯ ГЕНЕРАЛИССИМУСА СТАЛИНА

Если не будет выделено существенное количество германского угля для экспорта, этой зимой Европе будет угрожать острый угольный голод. Несмотря на недостаток у нас угля,

средств внутреннего транспорта и океанских судов, мы теперь отправляем уголь в Европу в порядке чрезвычайной меры для того, чтобы несколько смягчить нынешний кризис. Однако ясно, что при сильном напряжении наших промышленных и военных ресурсов в войне против Японии количество угля, которое мы сможем выделить для Европы, будет недостаточно для удовлетворения срочных европейских нужд. Для того чтобы удовлетворить эти нужды, должны быть немедленно приняты все возможные меры для увеличения добычи угля в Германии и выделения максимального количества его для экспорта.

В целях избежания задержки, я поручил командующему войсками Соединенных Штатов принять необходимые меры в его оккупационной зоне. Мне известно, что Британское и Французское Правительства дали подобные же указания своим соответственным командующим в Германии. Копия директивы генералу Эйзенхауэру прилагается.

Я очень хочу, чтобы четыре оккупирующие державы проводили общую политику в отношении угля, и поэтому я поручил генералу Эйзенхауэру обсудить политику, изложенную в прилагаемой директиве, в Союзном Контрольном Совете в самое ближайшее время. Я надеюсь, что Советское Правительство сможет присоединиться к нам в этой политике. Я надеюсь, что Советское Правительство будет готово дать указания своему главнокомандующему принять подобные же меры в районах Германии, оккупированных советскими вооруженными силами, и приступить к составлению в Контрольном Совете программы добычи и экспорта угля для Германии в целом.

Гарри ТРУМЭН

27 июля 1945 года.

ДИРЕКТИВА КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ В ГЕРМАНИИ

Если в ближайшие месяцы для освобожденной Европы не будет выделено большого количества угля, то появится серьезная угроза такого политического и экономического хаоса, который отразится на свертывании союзных войск и нанесет ущерб делу восстановления экономической устойчивости, которая является необходимой основой прочного и справедливого мира. Достаточное количество угля для большей части Европы практически не может быть получено из какого-либо источника, кроме Германии. Необходимо в самом срочном порядке организовать в Германии для экспорта в другие европейские страны добычу угля, в котором они нуждаются для поддержания экономической жизни, по крайней мере на минимальном уровне.

Поэтому Вам, как командующему войсками Соединенных Штатов в Германии и как члену Союзного Контрольного Совета

от Соединенных Штатов, поручается принять все меры, необходимые для достижения следующих целей:

1. Выделить для экспорта из добычи угольных шахт Западной Германии минимум 10 миллионов тонн угля в течение 1945 года и еще 15 миллионов тонн — к концу апреля 1946 года.

2. В той степени, в которой это будет необходимо для осуществления экспорта 25 миллионов тонн угля в установленные сроки, осуществлять в самую первую очередь все мероприятия, относящиеся к увеличению добычи и перевозок германского угля, в частности к снабжению шахтными материалами и оборудованием, транспортными средствами и продовольствием в количестве, достаточном для поддержания необходимого уровня производительности рабочей силы в шахтах. Это требование по своей очередности должно лишь уступать гражданским и военным требованиям, удовлетворение которых необходимо для обеспечения безопасности, благополучия, снабжения и действий оккупирующих войск и для обеспечения быстрейшего свертывания союзных войск в Германии.

3. Рекомендовать Контрольному Совету следующее: а) определить количество добываемого и экспортируемого угля из Восточной Германии в порядке такой же срочности, какая установлена для требуемого экспорта 25 миллионов тонн угля из Западной Германии к концу апреля 1946 года, и б) составление для Германии в целом координированной программы добычи, распределения и экспорта угля.

4. Оказывать посильное содействие усилиям, прилагаемым к увеличению добычи угля в других оккупационных зонах, помимо Вашей.

5. Рекомендовать Контрольному Совету принцип и придерживаться в Вашей оккупационной зоне того же принципа, по которому при распределении угля внутри Германии экспорт угля должен быть первоочередной задачей по сравнению с использованием угля для промышленного производства и гражданских нужд внутри Германии в той степени, в которой это необходимо для осуществления экспорта 25 миллионов тонн угля из Западной Германии в предложенные сроки, и для того, чтобы выполнить требования пункта 3 с учетом лишь требований, изложенных в пункте 2 выше.

Признается, что осуществление этой политики в течение периода критического недостатка угля задержит возобновление промышленной деятельности в Германии. Также признается, что осуществление изложенной выше политики в отношении германского угля может вызвать безработицу, беспорядки и недовольство среди немцев в таких размерах, которые могут потребовать твердых и жестких действий. Любые необходимые действия для того, чтобы справиться с обстановкой, получают полную поддержку.

6. Предоставить в распоряжение Европейской Угольной

Организации исчерпывающие и полные данные о добыче и распределении угля внутри Германии с тем, чтобы государства — члены Европейской Угольной Организации — могли знать о соотношении между уровнем потребления угля в Германии и уровнем потребления угля в освобожденной Европе.

7. Рассматривать как одну из срочных задач производство и экспорт брикетов из бурого угля и дополнительного количества другого угля сверх 25 миллионов тонн, указанных в пункте 1.

8. Аналогичная директива дается их соответственными правительствами командующим британской и французской оккупационными зонами.

№ 353

Г-ну ГАРРИ С. ТРУМЭНУ,
ПРЕЗИДЕНТУ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ

Берлин.

Уважаемый г-н Президент,

Ваше послание от 20 июля по поводу изменения направления американских и советских перевозок с Тегерана на Берлин получил.

Советское Правительство положительно относится к Вашему предложению. Соответствующим советским органам даны указания обсудить с американскими представителями технические вопросы, связанные с этим предложением.

И. СТАЛИН

Берлин, 29 июля 1945 года.

№ 354

Г-ну ГАРРИ С. ТРУМЭНУ,
ПРЕЗИДЕНТУ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ

Берлин.

Уважаемый г-н Президент,

Ваш меморандум от 27 июля о германском угле и копию Вашей директивы ген. Эйзенхауэру получил.

Поставленный Вами в меморандуме важный вопрос об использовании германского угля для удовлетворения европейских

нужд будет подвергнут соответствующему изучению. Правительство Соединенных Штатов будет информировано о точке зрения Советского Правительства по этому вопросу.

Должен вместе с тем сказать, что мы должны избежать того, чтобы проведение мер по экспорту германского угля повело к каким-либо беспорядкам в Германии, о чем упоминается в Вашей директиве ген. Эйзенхауэру,— и это мне представляется вполне возможным и необходимым с точки зрения интересов союзных государств.

И. СТАЛИН

Берлин, 29 июля 1945 года.

№ 355

ГЕНЕРАЛИССИМУСУ И. СТАЛИНУ

Берлин.

Мой дорогой Генералиссимус Сталин,

Я с большим сожалением узнал о Вашей болезни. Я надеюсь, что она не носит серьезного характера и что в скором времени Вы будете совершенно здоровы.

Я лично выражаю Вам свои наилучшие пожелания.

Искренне Ваш

Гарри ТРУМЭН

Берлин, 30 июля 1945 года.

№ 356

Г-ну ГАРРИ С. ТРУМЭНУ,
ПРЕЗИДЕНТУ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ

Берлин.

Уважаемый г-н Президент,

Благодарю Вас за Ваше письмо от 30 июля. Сегодня чув-

ствую себя лучше и завтра, 31 июля, рассчитываю присутствовать на Конференции.

С искренним уважением

И. СТАЛИН

Берлин, 30 июля 1945 года.

№ 357

Г-ну ГАРРИ С. ТРУМЭНУ,
ПРЕЗИДЕНТУ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ

Берлин.

Уважаемый г-н Президент,
Благодарю Вас за присылку Вашего портрета. Как только приеду в Москву, не премину послать Вам свой портрет.

С искренним уважением

И. СТАЛИН

Берлин, 30 июля 1945 года.

№ 358

МЕМОРАНДУМ ДЛЯ ГЕНЕРАЛИССИМУСА СТАЛИНА

В ответ на Ваше предложение о том, чтобы я написал Вам письмо в отношении обстановки на Дальнем Востоке, я прилагаю текст письма, которое я намерен послать Вам, когда это Вам будет удобно, после того, как Вы уведомяте меня, что Вы достигли соглашения с Правительством Китая. Если это Вас устраивает, Вы можете немедленно известить меня, когда Вы достигнете такого соглашения, и я по телеграфу пошлю Вам письмо, которое Вы можете использовать по Вашему усмотрению. Я также пошлю Вам самым срочным порядком с курьером официальное письмо, подписанное мною. Если Вы решите использовать его, то против этого не будет возражений. Однако, если Вы решите опубликовать заявление, в котором Вы обоснуете Ваши действия другими мотивами, или если Вы по другим причинам предпочтете не пользоваться этим письмом, то это меня устроит.

Я оставляю это на Ваше усмотрение.

Гарри С. ТРУМЭН

31 июля 1945 года.

ГЕНЕРАЛИССИМУСУ И. В. СТАЛИНУ

Советская Делегация.

Дорогой Генералиссимус Сталин,

Пункт 5 Декларации, подписанной в Москве 30 октября 1943 года Соединенными Штатами, Советским Союзом, Соединенным Королевством и Китаем, предусматривает:

«5. Что они будут консультироваться друг с другом и по мере того, как этого потребуют обстоятельства, с другими членами Объединенных Наций, имея в виду совместные действия в интересах сообщества наций в целях поддержания международного мира и безопасности, пока не будут восстановлены закон и порядок и пока не будет установлена система всеобщей безопасности».

Статья 106 предлагаемого Устава Объединенных Наций предусматривает:

«Впредь до вступления в силу таких упомянутых в статье 43 особых соглашений, какие, по мнению Совета Безопасности, дают ему возможность начать осуществление своих обязанностей, согласно статье 42, участники Декларации Четырех Держав, подписанной в Москве 30 октября 1943 года, и Франция будут в соответствии с положениями пункта 5 этой Декларации консультироваться друг с другом и в случае необходимости — с другими Членами Организации Объединенных Наций с целью таких совместных действий от имени Организации, какие могут оказаться необходимыми для поддержания международного мира и безопасности».

Статья 103 Устава предусматривает:

«В том случае, когда обязательства Членов Организации Объединенных Наций по настоящему Уставу окажутся в противоречии с их обязательствами по какому-либо другому международному соглашению, преимущественную силу имеют обязательства по настоящему Уставу».

Хотя Устав официально не ратифицирован, представители Союза Советских Социалистических Республик согласились с ним в Сан-Франциско, и Советское Правительство будет одним из постоянных членов Совета Безопасности.

Мне кажется, что по условиям Московской Декларации и в соответствии с вышеупомянутыми положениями Устава Советскому Союзу было бы уместно показать свою готовность консультироваться и сотрудничать с другими великими державами, воюющими в настоящее время против Японии, имея в виду совместные действия в интересах сообщества наций в целях поддержания мира и безопасности.

Искренне Ваш

31 июля 1945 года.

Получено 12 августа 1945 года.

СТРОГО СЕКРЕТНО
ДЛЯ ГЕНЕРАЛИССИМУСА СТАЛИНА
ОТ ПРЕЗИДЕНТА ТРУМЭНА

В соответствии с посланием, датированным 11 августа, адресованным Соединенными Штатами Швейцарскому Правительству для передачи Японскому Правительству в ответ на ноту, полученную от Швейцарского Правительства 10 августа 1945 года¹⁰⁷, я предлагаю, чтобы генерал армии Дуглас Макартур был назначен Верховным Командующим, представляющим союзные державы, для принятия, координации и проведения общей капитуляции японских вооруженных сил.

Если Вы уведомите меня о назначении офицера, который по Вашему желанию действовал бы в качестве Вашего представителя, то я дам указание генералу Макартуру провести необходимую подготовку для принятия Вашего представителя на месте и ко времени подписания капитуляции.

Предполагается также, что генерал Макартур даст японской императорской штаб-квартире указание о том, чтобы японские вооруженные силы в Вашем районе операций безоговорочно капитулировали перед Советским Главнокомандующим на Дальнем Востоке или его подчиненными командующими. Я предполагаю, что Вы в общем согласны с вышеизложенной процедурой, и я даю предварительные указания в этом смысле генералу Макартуру. Прошу Вас немедленно сообщить мне о назначаемом Вами представителе с тем, чтобы я мог уведомить генерала Макартура. Я предлагаю, чтобы немедленно была установлена непосредственная связь с генералом Макартуром в отношении каждого мероприятия.

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ГЕНЕРАЛИССИМУСА И. В. СТАЛИНА
ПРЕЗИДЕНТУ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ
г-ну Г. ТРУМЭНУ

Получил Ваше послание от 12 августа относительно назначения генерала армии Дугласа Макартура Верховным Главнокомандующим союзных армий для принятия, координации и проведения общей капитуляции японских вооруженных сил.

Советское Правительство согласно с Вашим предложением. Также согласно и с предложенной Вами процедурой, предусматривающей, что генерал Макартур даст японской императорской штаб-квартире указание о безоговорочной капитуляции японских войск и перед Советским Главнокомандующим на Дальнем Востоке. Представителем Советского Военного Главнокомандования назначен генерал-лейтенант Деревянко, которому и даны все необходимые инструкции.

12 августа 1945 года.

№ 361

ЛИЧНО И СТРОГО СЕКРЕТНО
ДЛЯ ГЕНЕРАЛИССИМУСА СТАЛИНА
ОТ ПРЕЗИДЕНТА ТРУМЭНА

Американским командующим в тихоокеанском и западно-тихоокеанском районах сегодня было направлено следующее послание:

«Ввиду того что 14 августа Правительство Японии приняло требование союзных правительств о капитуляции, настоящим Вы уполномочиваетесь прекратить наступательные операции против японских военных и военно-морских вооруженных сил постольку, поскольку это отвечает безопасности союзных вооруженных сил, находящихся в Вашем районе».

14 августа 1945 года.

№ 362

СТРОГО СЕКРЕТНО
ДЛЯ ГЕНЕРАЛИССИМУСА СТАЛИНА
ОТ ПРЕЗИДЕНТА ТРУМЭНА

Я одобрил следующий общий приказ генералу армии Макартуру по вопросу о деталях капитуляции японских вооруженных сил:

«ОБЩИЙ ПРИКАЗ № 1.

1. Военная и военно-морская часть.

I. Императорская генеральная штаб-квартира по указанию императора и в соответствии с объявленной императором капитуляцией всех японских вооруженных сил перед Верховным Командующим, представляющим союзные державы, настоящим

приказывает всем подчиненным ей командующим в Японии и за границей дать распоряжение находящимся под их командованием японским и контролируемым японцами вооруженным силам немедленно прекратить военные действия, сложить оружие, остаться там, где они в настоящее время находятся, и безоговорочно сдать командующим, действующим от имени Соединенных Штатов, Китайской Республики, Соединенного Королевства и Британской Империи и Союза Советских Социалистических Республик, как указано ниже или как может быть указано в дальнейшем Верховным Командующим, представляющим союзные державы. С упомянутыми командующими или назначенными ими представителями устанавливается непосредственный контакт, если не будет каких-либо касающихся деталей изменений, которые будут предписаны Верховным Командующим, представляющим союзные державы, и их указания должны будут полностью и немедленно выполняться.

а) Старшие японские командующие и все наземные, морские, авиационные и вспомогательные силы, находящиеся в Китае (за исключением Маньчжурии), на Формозе и во Французском Индо-Китае севернее 16 градусов северной широты, должны сдать генералиссимусу Чан Кай-ши.

б) Старшие японские командующие и все наземные, морские, авиационные и вспомогательные силы, находящиеся в пределах Маньчжурии, Кореи севернее 38 градусов северной широты и на Карафуто, должны сдать Главнокомандующему советскими вооруженными силами на Дальнем Востоке.

в) Старшие японские командующие и все наземные, морские, авиационные и вспомогательные силы, находящиеся в пределах Андаманских островов, Никобарских островов, Бирмы, Таиланда, Французского Индо-Китая южнее 16 градусов северной широты, Малайи, Борнео, Голландской Индии, Новой Гвинеи, архипелага Бисмарка и Соломоновых островов, должны сдать Верховному Союзному Командующему в Юго-Восточной Азии или Главнокомандующему австралийскими вооруженными силами (точное разграничение между Маунтбеттеном и австралийцами должно быть определено между ними, и детали этого пункта должны быть разработаны затем Верховным Командующим, представляющим союзные державы).

г) Старшие японские командующие и все наземные, морские, авиационные и вспомогательные силы, находящиеся на подмандатных японских островах Рюкю, островах Бонин и на других островах Тихого океана, должны сдать Главнокомандующему Тихоокеанским флотом Соединенных Штатов.

е) Императорская генеральная штаб-квартира, ее старшие командующие, а также все наземные, морские, авиационные и вспомогательные силы, находящиеся на главных островах Японии и на примыкающих к ним мелких островах, в Корее южнее 38 градусов северной широты и на Филиппинах, должны сдать

Главкомандующему сухопутными вооруженными силами Соединенных Штатов на Тихом океане.

г) Вышеуказанные командующие являются единственными представителями союзных держав, уполномоченными принять капитуляцию, причем во всех случаях японские вооруженные силы должны сдаваться только им или их представителям.

Японская императорская генеральная штаб-квартира приказывает, далее, находящимся в ее подчинении командующим в Японии и за границей полностью разоружить все вооруженные силы Японии и силы, находящиеся под японским контролем, где бы они ни были расположены, сдать неповрежденными и в полной сохранности все вооружение и снаряжение в те сроки и в тех пунктах, которые могут быть предписаны вышеуказанными союзными командующими. (Впредь до дальнейших указаний японские полицейские силы на главных островах Японии не подпадают под действие этого пункта о разоружении. Полицейские силы остаются на своих постах и будут отвечать за поддержание закона и порядка. Будут предписаны численность и вооружение этих полицейских сил.)

II. Японская императорская генеральная штаб-квартира предоставляет Верховному Командующему, представляющему союзные державы, спустя (срок) после получения этого приказа следующую полную информацию в отношении Японии и всех территорий, находящихся под японским контролем:

а) списки всех наземных, авиационных частей и частей противовоздушной обороны с указанием их дислокации и численности офицерского и рядового состава;

б) списки всех самолетов: военных, военно-морских и гражданских — с полными сведениями о количестве, типе, местонахождении и состоянии этих самолетов;

в) списки всех японских и находящихся под японским контролем военно-морских судов, надводных и подводных, а также вспомогательных военно-морских судов, действующих и недействующих и находящихся в постройке, с указанием их местопребывания, состояния и направления следования;

г) списки всех японских и находящихся под японским контролем торговых судов водоизмещением свыше 100 тонн брутто, действующих и недействующих и находящихся в постройке, включая торговые суда, ранее принадлежавшие какой-либо из Объединенных Наций и находящиеся ныне в руках японцев, с указанием их местонахождения, состояния и направления следования;

е) полная и подробная информация с картами, показывающая расположение всех мин, минных полей и других препятствий для передвижения по суше, морю или воздуху и имеющиеся безопасные проходы в них;

ф) расположение и описания всех военных устройств и учреждений, включая аэродромы, базы гидросамолетов, противо-

воздушную оборону, порты и военно-морские базы, склады, постоянные и временные наземные и береговые укрепления, крепости и другие укрепленные районы;

г) расположение всех лагерей и других мест заключения военнопленных и интернированных гражданских лиц Объединенных Наций.

III. Органы японских вооруженных сил и гражданской авиации обеспечат, чтобы все японские военные, военно-морские и гражданские самолеты оставались на земле, на воде или на борту судов до тех пор, пока не будет получено уведомление о том, что с ними должно быть сделано.

IV. Японские или находящиеся под японским контролем военно-морские и торговые суда всех типов будут содержаться в исправности и не будут передвигаться до получения указаний от Верховного Командующего, представляющего союзные державы. На судах, находящихся в море, будут немедленно обезврежены и выброшены за борт всякого рода взрывчатые средства. С судов, не находящихся в море, всякого рода взрывчатые средства будут немедленно выгружены на берег для безопасного хранения.

V. Ответственные японские или находящиеся под японским контролем военные и гражданские власти обеспечат, чтобы:

а) все японские мины, минные поля и другие препятствия для передвижения по суше, морю и воздуху, где бы они ни были расположены, были сняты в соответствии с указаниями Верховного Командующего, представляющего союзные державы;

б) все вспомогательные навигационные устройства были немедленно вновь установлены;

с) все безопасные проходы были открыты и ясно обозначены впредь до осуществления указанного в пункте «а» выше.

VI. Ответственные японские и находящиеся под японским контролем военные и гражданские власти должны содержать неповрежденными, в полной сохранности впредь до получения дальнейших указаний от Верховного Командующего, представляющего союзные державы, следующее:

а) все вооружение, боеприпасы, взрывчатые вещества, военное снаряжение, запасы и довольствие, а также другие орудия войны всех видов и всякую другую военную технику (за исключением того, что особо оговорено в разделе IV этого приказа);

б) все наземные, водные и авиационные средства, устройства и оборудование транспорта и связи;

с) все военные сооружения и учреждения, включая аэродромы, базы гидросамолетов, противовоздушную оборону, порты и военно-морские базы, склады, постоянные и временные наземные и береговые укрепления, крепости и другие укрепленные районы вместе с планами и чертежами всех таких укреплений, сооружений и учреждений;

д) все фабрики и заводы, мастерские, исследовательские институты, лаборатории, испытательные станции, технические данные, патенты, планы, чертежи и изобретения, запроектированные или предназначенные для производства или облегчения производства или использования всяких орудий войны и другой техники и имущества, используемого или предназначенного к использованию любыми военными или полувоенными организациями в связи с их операциями.

VII. Японская императорская генеральная штаб-квартира должна представить Верховному Командующему, представляющему союзные державы, спустя (срок) после получения этого приказа полные списки всех предметов, указанных в пунктах «а», «б» и «д» раздела VI выше, с указанием количества, типов и местонахождения каждого предмета.

VIII. Производство и распределение всякого оружия, боеприпасов и орудий войны немедленно прекращается.

IX. Что касается военнопленных и гражданских интернированных лиц Объединенных Наций, находящихся в руках японских или контролируемых японцами властей, то:

а) безопасность и благополучие всех военнопленных и гражданских интернированных лиц Объединенных Наций будут полностью обеспечиваться, включая хозяйственно-снабженческое обслуживание, необходимое для целей обеспечения их достаточным количеством продовольствия, кровом, одеждой и медицинским обслуживанием, до тех пор, пока эти функции не возьмет на себя Верховный Командующий, представляющий союзные державы;

б) все лагеря или другие места заключения военнопленных и гражданских интернированных лиц Объединенных Наций вместе с их оборудованием, запасами, документами, оружием и боеприпасами будут немедленно переданы под командование старшего офицера или выделенного для этой цели представителя военнопленных и гражданских интернированных лиц;

с) в соответствии с указаниями Верховного Командующего, представляющего союзные державы, военнопленные и гражданские интернированные лица будут переведены в безопасные пункты, где они могут быть приняты союзными властями;

д) японская императорская генеральная штаб-квартира предоставит Верховному Командующему, представляющему союзные державы, спустя (срок) после получения этого приказа полные списки всех военнопленных и гражданских интернированных лиц Объединенных Наций с указанием их местопребывания.

X. Все японские и находящиеся под японским контролем военные и гражданские власти должны оказывать помощь и содействие занятию Японии и контролируемых Японией территорий вооруженными силами союзных держав.

XI. Японская императорская генеральная штаб-квартира и

соответствующие японские должностные лица должны быть готовы собрать и сдать по указаниям командующих союзными оккупационными силами все оружие, имеющееся у японского гражданского населения.

ХII. Эти и последующие указания, издаваемые Верховным Командующим, представляющим союзные вооруженные силы, или другими союзными военными властями, будут точно и быстро выполняться японскими и находящимися под японским контролем военными и гражданскими должностными и частными лицами. Всякая задержка в выполнении и невыполнение положений этого или последующих приказов и любые действия, которые, по определению Верховного Командующего, представляющего союзные державы, наносят ущерб союзным державам, повлекут за собой применение союзными военными властями и Японским Правительством мер сурового и быстрого наказания».

Этот приказ одобряется мною с условием, что он может подвергнуться изменению как в результате дальнейших указаний, изданных через Объединенный Штаб, так и касающихся деталей изменений, которые будут произведены Верховным Командующим, представляющим союзные державы, в свете известной ему оперативной обстановки. Принятие решений по разделам приказа, заключенным в скобках, является делом Верховного Командующего, представляющего союзные державы.

15 августа 1945 года.

№ 363

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА ПРЕЗИДЕНТУ Г. ТРУМЭНУ

Ваше послание с «Общим приказом № 1» получил. В основном не возражаю против содержания приказа. При этом имеется в виду, что Ляодунский полуостров является составной частью Маньчжурии. Однако предлагаю внести в «Общий приказ № 1» следующие поправки:

1. Включить в район сдачи японских вооруженных сил советским войскам все Курильские острова, которые согласно решению трех держав в Крыму должны перейти во владение Советского Союза.

2. Включить в район сдачи японских вооруженных сил советским войскам северную половину острова Хоккайдо, примыкающего на севере к проливу Лаперуза, находящемуся между Карафутто и Хоккайдо. Демаркационную линию между северной и южной половиной острова Хоккайдо провести по линии, идущей

щей от гор. Кусиро на восточном берегу острова до города Румоэ на западном берегу острова, со включением указанных городов в северную половину острова.

Это последнее предложение имеет особое значение для русского общественного мнения. Как известно, японцы в 1919—1921 годах держали под оккупацией своих войск весь Советский Дальний Восток. Русское общественное мнение было бы серьезно обижено, если бы русские войска не имели района оккупации в какой-либо части собственно японской территории.

Я бы очень хотел, чтобы изложенные выше мои скромные пожелания не встретили возражений.

16 августа 1945 года.

№ 364

Получено 18 августа 1945 года.

СТРОГО СЕКРЕТНО

ДЛЯ ГЕНЕРАЛИССИМУСА СТАЛИНА ОТ ПРЕЗИДЕНТА ТРУМЭНА

Отвечая на Ваше послание от 16 августа, я выражаю согласие с Вашей просьбой изменить «Общий приказ № 1» с тем, чтобы включить все Курильские острова в район, который должен капитулировать перед Главнокомандующим советскими вооруженными силами на Дальнем Востоке. Однако мне хотелось бы пояснить, что Правительство Соединенных Штатов желает располагать правами на авиационные базы для наземных и морских самолетов на одном из Курильских островов, предпочтительно в центральной группе, для военных и коммерческих целей. Я был бы рад, если бы Вы сообщили мне, что Вы согласны на такое мероприятие, причем месторасположение и другие детали будут согласованы путем назначения для этой цели специальных представителей наших обоих правительств.

Что касается Вашего предложения в отношении капитуляции японских вооруженных сил на острове Хоккайдо перед советскими вооруженными силами, то я имею в виду — и в связи с этим были проведены мероприятия, — что генералу Макартуру сдаются японские вооруженные силы на всех островах собственно Японии: Хоккайдо, Хонсю, Сикоку и Кюсю.

Генерал Макартур будет использовать символические союзные вооруженные силы, которые, конечно, будут включать и советские вооруженные силы, для временной оккупации такой части собственно Японии, какую он сочтет необходимым оккупировать в целях осуществления наших союзных условий капитуляции.

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕЗИДЕНТУ г-ну Г. ТРУМЭНУ

Получил Ваше послание от 18 августа.

1. Я понимаю содержание Вашего послания в том смысле, что Вы отказываетесь удовлетворить просьбу Советского Союза о включении северной половины о. Хоккайдо в район сдачи японских вооруженных сил советским войскам. Должен сказать, что я и мои коллеги не ожидали от Вас такого ответа.

2. Что касается Вашего требования иметь постоянную авиационную базу на одном из Курильских островов, которые, согласно Крымскому решению трех держав, должны перейти во владение Советского Союза, то я считаю своею обязанностью сказать по этому поводу следующее. Во-первых, должен напомнить, что такое мероприятие не было предусмотрено решением трех держав ни в Крыму, ни в Берлине и ни в какой мере не вытекает из принятых там решений. Во-вторых, требования такого рода обычно предъявляются либо побежденному государству, либо такому союзному государству, которое само не в состоянии защитить ту или иную часть своей территории и выражает готовность ввиду этого предоставить своему союзнику соответствующую базу. Я не думаю, чтобы Советский Союз можно было причислить к разряду таких государств. В-третьих, так как в Вашем послании не излагается никаких мотивов требования о предоставлении постоянной базы, должен Вам сказать чистосердечно, что ни я, ни мои коллеги не понимаем, ввиду каких обстоятельств могло возникнуть подобное требование к Советскому Союзу.

22 августа 1945 года.

Получено 27 августа 1945 года.

ЛИЧНО И СТРОГО СЕКРЕТНО
ДЛЯ ГЕНЕРАЛИССИМУСА СТАЛИНА
ОТ ПРЕЗИДЕНТА ТРУМЭНА.

В ответ на Ваше послание от 22 августа 1945 года сообщаю, поскольку речь идет о базе на Курильских островах, что моя мысль заключалась в том, что пользование правами посадки на центральной группе Курильских островов во время

оккупации Японии было бы существенным вкладом в те совместные действия, которые мы будем предпринимать в связи с осуществлением условий капитуляции Японии, так как это обеспечило бы еще один путь авиационной связи с Соединенными Штатами для использования в чрезвычайных случаях в период оккупации Японии.

Я также не испытывал никаких колебаний, ставя вопрос о предоставлении возможностей для посадки коммерческих самолетов. Вы, очевидно, неправильно поняли мое послание, так как Вы говорите о нем, как о требовании, обычно предъявляемом побежденному государству или союзному государству, которое не в состоянии защищать части своей территории. Я не говорил о какой-либо территории Советской Республики. Я говорил о Курильских островах, о японской территории, вопрос о которой должен быть решен при мирном урегулировании. Мне было известно, что мой предшественник согласился поддержать при мирном урегулировании приобретение этих островов советской стороной. Я не считал оскорбительной Вашу просьбу о том, чтобы я подтвердил это соглашение. Если Вы рассчитываете на нашу поддержку Вашего желания получить в постоянное владение все Курильские острова, я не могу понять, почему Вы считаете оскорбительным, если я прошу Вас рассмотреть просьбу о предоставлении прав для посадки самолетов только на одном из этих островов. Я считаю просьбу об обсуждении этого вопроса тем более уместной, что между нашими обоими правительствами и между нами лично существуют тесные и искренние отношения. Хотя я полагаю, что было бы целесообразно обсудить в ближайшее время эти вопросы, я не буду настаивать на этом, если Вы не желаете обсуждать их теперь.

№ 367

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА ПРЕЗИДЕНТУ г-ну ТРУМЭНУ

Ваше послание от 27 августа получил. Я рад, что недоразумения, вкравшиеся в нашу переписку, рассеялись. Я не был несколько оскорблен Вашим предложением, но переживал состояние недоумения, поскольку я, как это видно теперь, неправильно понял Вас.

Я, конечно, согласен с Вашим предложением обеспечить для Соединенных Штатов право посадки на наших аэродромах на одном из Курильских островов в чрезвычайных случаях в период оккупации Японии.

Я согласен также с тем, чтобы на советском аэродроме на одном из Курильских островов предоставить возможность посадки коммерческим самолетам. При этом Советское Правительство рассчитывает на взаимность со стороны Соединенных Штатов в отношении права посадки советских коммерческих самолетов на американском аэродроме на одном из Алеутских островов. Дело в том, что нынешняя авиационная трасса из Сибири через Канаду в Соединенные Штаты Америки нас не удовлетворяет ввиду ее большой протяженности. Мы предпочитаем более короткую трассу от Курильских островов через Алеутские острова как промежуточный пункт на Ситл.

30 августа 1945 года.

№ 368

ПРЕЗИДЕНТУ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ
господину ТРУМЭНУ

В день подписания Японией акта капитуляции разрешите поздравить Вас, Правительство Соединенных Штатов Америки и американский народ с великой победой над Японией.

Приветствую вооруженные силы Соединенных Штатов Америки с блестящей победой.

И. СТАЛИН

2 сентября 1945 года.

№ 369

Получено 6 сентября 1945 года.

ДЛЯ ГЕНЕРАЛИССИМУСА СТАЛИНА
ОТ ПРЕЗИДЕНТА ТРУМЭНА

Пожалуйста, примите выражение признательности американского народа и моей лично за Ваше любезное послание с поздравлениями по случаю общей победы союзников над Японией.

Все союзники внесли свой вклад в победу в той степени, в какой им позволили это сделать их наличные ресурсы, и теперь мы все можем надеяться на длительный мир и новое процветание во всех миролюбивых странах.

№ 370

Получено 10 сентября 1945 года.

ЛИЧНО И СТРОГО СЕКРЕТНО

ДЛЯ ГЕНЕРАЛИССИМУСА СТАЛИНА
ОТ ПРЕЗИДЕНТА ТРУМЭНА

Благодарю Вас за Ваше послание, датированное 30 августа, получение которого подтверждаю.

№ 371

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ ИОСИФУ В. СТАЛИНУ,
ВЕРХОВНОМУ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ
ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ СОЮЗА
СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

Москва.

Уважаемый Генералиссимус Сталин,

Прошу Вас принять благодарность за фотографию с Вашей личной надписью, которая теперь благополучно прибыла. Я не могу выразить словами мою признательность за сердечность надписи, и я всегда буду хранить портрет как счастливое воспоминание о весьма приятном сотрудничестве в Потсдаме.

Искренне Ваш

Гарри ТРУМЭН

14 сентября 1945 года.

№ 372

Получено 22 сентября 1945 года.

ГЕНЕРАЛИССИМУСУ СТАЛИНУ
ОТ ПРЕЗИДЕНТА ТРУМЭНА

Меня информировали о том, что г-н Молотов рассматривает вопрос об уходе из Совета Министров Иностранных Дел в Лондоне ввиду трудности в достижении соглашения относительно участия Франции и Китая в обсуждении положения на Балканах.

Я настоятельно прошу, чтобы Вы снеслись с г-ном Молотовым и сообщили ему, что он не должен допустить прекращения работы Совета, ибо это неблагоприятно отразилось бы на международном мире.

№ 373

Отправлено 23 сентября 1945 года.

ОТ ГЕНЕРАЛИССИМУСА И. В. СТАЛИНА
ПРЕЗИДЕНТУ США г-ну ТРУМЭНУ

Послание Ваше получил.

Запросил Молотова, но ответа еще не имею. Я ознакомился с делом и пришел к выводу, что если вопрос касается участия Франции и Китая при решении балканских дел, то согласно точному смыслу решения Берлинской конференции эти государства не должны привлекаться к участию.

№ 374

Получено 23 сентября 1945 года.

ГЕНЕРАЛИССИМУСУ СТАЛИНУ
ОТ ПРЕЗИДЕНТА ТРУМЭНА

К моему предыдущему посланию. Государственный Секретарь полностью информировал меня о трудностях, возникших на Совете Министров Иностранных Дел.

Я согласен с тем, что по строгому толкованию текста Потсдамского соглашения Франция и Китай не имеют права участвовать в обсуждении мирных договоров, если они не подписали условий капитуляции или если они не были приглашены согласно пункту 3 (b) Потсдамского соглашения, которое предусматривает, что члены Совета, не подписавшие условий капитуляции, могут по соглашению быть приглашены к участию, когда вопросы, стоящие на обсуждении, касаются их непосредственно.

Как мне помнится, за столом конференции в Потсдаме во время обсуждения было достигнуто соглашение о том, что члены Совета, не являющиеся участниками подписания, могут присутствовать и участвовать в обсуждении, но не могут голосовать. Как мне кажется, в первый день заседания Совета было единогласно постановлено, что члены Совета, не подписав-

шие условий капитуляции, могут участвовать в обсуждении, но не могут голосовать. Если мы теперь изменим это правило и откажем Франции и Китаю в праве даже обсуждать вопрос, в котором, по их заявлению, они заинтересованы, потому что они не подписали условий капитуляции, я опасаясь, что это создаст нехорошее впечатление. Будет выдвинуто обвинение, что три великие державы лишают других членов Совета возможности даже изложить свою точку зрения.

Не можем ли мы согласиться рассматривать единогласное решение Совета, принятое на его первом заседании, как приглашение Франции и Китаю участвовать согласно Потсдамскому соглашению? Это слишком незначительный вопрос, чтобы прерывать работу Совета и задерживать движение к миру и лучшему взаимопониманию.

№ 375

Отправлено 23 сентября 1945 года.

ОТ ГЕНЕРАЛИССИМУСА И. В. СТАЛИНА
ПРЕЗИДЕНТУ г-ну Г. ТРУМЭНУ

Ваше второе послание относительно Совета Министров получил.

Сегодня получил ответ В. М. Молотова, который сообщил, что он действует на основании постановления Берлинской конференции и считает, что это постановление не должно быть нарушено. Со своей стороны должен напомнить, что на Берлинской конференции не было постановлено или условлено между нами, что члены Совета, не подписавшие условий капитуляции, могут участвовать в обсуждении, но не могут голосовать. Считаю, что позиция Молотова строго держаться решения Берлинской конференции не может создать плохого впечатления и не должна кого-либо обидеть.

№ 376

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ И. В. СТАЛИНУ,
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ
СОЮЗА СОВЕТСКИХ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

Москва.

Уважаемый Премьер Сталин,
Одним из заветных желаний Президента Рузвельта было иметь здесь, в Вашингтоне, в Капитолии, картину с изображе-

нием Вас, г-на Черчилля и его самого как свидетельство исторической важности встреч в Тегеране и Ялте.

Он обсуждал этот проект с художником г-ном Дугласом Шандором, который, как он полагал, больше, чем кто-либо другой, обладает особым даром для исполнения именно этой картины.

Зная о том, что Президент Рузвельт желал, чтобы такая картина была сделана в качестве ценного дополнения к историческим реликвиям Соединенных Штатов, я хотел бы спросить Вас, не пожелаете ли Вы пожертвовать некоторым количеством Вашего драгоценного времени, чтобы позволить г-ну Шандору прибыть в Москву для написания этой картины.

Я также запросил г-на Черчилля, не сможет ли он уделить достаточное время, чтобы позволить г-ну Шандору написать его портрет, дабы завершить этот исторический труд, символизирующий единство наших трех наций.

Вы можете быть уверены, что Ваше согласие помочь осуществить это заветное желание Президента Рузвельта было бы весьма высоко оценено мною.

Искренне Ваш

Гарри ТРУМЭН

11 октября 1945 года.

№ 377

Получено 24 октября 1945 года.

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО
ДЛЯ ГЕНЕРАЛИССИМУСА СТАЛИНА
ОТ ПРЕЗИДЕНТА ТРУМЭНА

После возвращения из Лондона г-н Бирнс сделал мне доклад. Я был рад узнать, что Совет Министров Иностранных Дел достиг общего соглашения по ряду вопросов. Я считаю, что на этом первом совещании Министры достигли существенных успехов.

Однако я был удивлен, узнав, что не только в частных разговорах между г-ном Молотовым и г-ном Бирнсом, но также за столом Совета г-н Молотов говорил, что политика Соединенных Штатов в отношении признания Правительств Румынии и Болгарии якобы диктуется недружественным отношением к Советскому Союзу.

Я не могу поверить, что Ваше Правительство серьезно считает, что американская политика продиктована этим. Наша

политика в отношении признания временных Правительств Финляндии, Польши, Венгрии и Австрии показывает, что мы стремимся координировать нашу политику с политикой Советского Союза и что мы готовы далеко идти по этому пути. Как я пытался пояснить на Берлинской конференции, наше Правительство старается лишь осуществить ту политику, которая была одобрена Президентом Рузвельтом и которая была принята тремя правительствами на Ялтинской конференции.

Г-н Бирнс также доложил мне о трудностях в процедурных вопросах, которые завели Лондонскую конференцию в тупик. Оказывается, что 11 сентября Совет пригласил тех членов Совета, которые не подписывали условий капитуляции, участвовать без права голоса в обсуждении договоров. Эта процедура, которая не была подвергнута сомнению ни одним из членов Совета во время ее принятия, была, по-моему, явно подходящей и допустимой процедурой, соответствующей Берлинскому соглашению. Г-н Бирнс не считал для себя возможным согласиться на изменение этой процедуры, предложенное г-ном Молотовым 22 сентября. Он правильно считал, что наше Правительство не пойдет на то, чтобы унижить Францию и Китай взятием назад в разгар конференции — после того как Франция и Китай уже участвовали в шестнадцати заседаниях — направленного им приглашения принять участие в обсуждении мирных договоров.

Стараясь найти решение, которое было бы приемлемо для всех членов Совета, г-н Бирнс заявил о своей готовности согласиться на ограничение процедуры составления договоров, если бы было достигнуто соглашение, что Совет созывает мирную конференцию в составе наиболее заинтересованных государств, как это предусмотрено статьей 2 (4) (II) Берлинского соглашения.

Я надеюсь, что Вы сочтете возможным принять предложение г-на Бирнса. Я считаю, что, ввиду того что мы все направили Китаю и Франции приглашение принять участие в обсуждении этих договоров, мы должны разработать процедуру, которая обеспечит созыв полным составом Совета мирной конференции для рассмотрения договоров.

Я надеюсь, что мы сможем достичь скорого соглашения по этому вопросу для того, чтобы заместители в Лондоне смогли продолжать порученную им важную работу, имея ясные указания насчет процедуры своей работы.

Скорое разрешение разногласия о механизме составления мирных договоров необходимо для того, чтобы предотвратить возникновение у народов обеих наших стран недоразумений, которые могли бы затруднить наше дальнейшее сотрудничество. Я уверен, что Вы согласитесь со мной, что общие интересы обеих наших стран в деле мира гораздо более важны, чем любые возможные расхождения между нами.

Я прошу Посла Гарримана, который был в Лондоне и которому полностью известны мои взгляды, лично передать Вам это сообщение с тем, чтобы Вы имели возможность обсудить любые связанные с ним вопросы, которые имеются у Вас.

№ 378

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО
ОТ ГЕНЕРАЛИССИМУСА И. В. СТАЛИНА
ПРЕЗИДЕНТУ США г-ну Г. ТРУМЭНУ

24 октября г-н Гарриман был у меня и вручил мне Ваше послание. Я имел с ним две беседы по вопросам, которые обсуждались на конференции Министров Иностранных Дел в Лондоне. Во время этих бесед мною были даны ответы на все вопросы, которые по Вашему поручению были поставлены г-ном Гарриманом.

26 октября 1945 года.

№ 379

Получено 2 ноября 1945 года.

ЛИЧНО ОТ ПРЕЗИДЕНТА
ГЕНЕРАЛИССИМУСУ СТАЛИНУ

Как Вам известно, с тех пор, как покойный Президент Вильсон принял близкое участие в освобождении Чехословакии от власти Габсбургов, моя страна с чувством глубокой симпатии и с большим интересом следила за борьбой чехословацкого народа за национальную независимость и экономическое благополучие. Мы всегда восхищались усердием, продемонстрированным чехословацким государством в деле создания демократических институтов, а также в содействии мирной международной жизни в европейской семье государств.

В последние дни войны американская армия, преследуя нашего общего врага, пересекла западную границу Чехословакии и продвинулась до линии севернее Пильзена, в то время как Красная Армия, храбро сражавшаяся на Востоке, вступила в город Прагу. Армии Советского Союза и Соединенных Штатов довели, таким образом, до конца дело освобождения Чехословакии. После окончания военных действий вооруженные силы

обоих наших стран остались на территории Чехословакии для того, чтобы содействовать чехословацкому народу в деле ликвидации остатков нацистских вооруженных сил.

Однако продолжающееся пребывание союзных войск оказывается тяжелым бременем для экономических ресурсов Чехословакии и замедляет нормальное возрождение и восстановление этого союзного государства, которое оставалось под нацистским господством дольше, чем любой другой член Объединенных Наций. Я поэтому желаю отвести американские вооруженные силы с чехословацкой территории к 1 декабря 1945 года. В случае отсутствия аналогичного намерения со стороны Советского Правительства, в Чехословакии все еще будет оставаться большое количество солдат Красной Армии. Поэтому я хотел бы предложить Вам, чтобы части Красной Армии были отведены одновременно с нашими вооруженными силами.

Поскольку больше нет необходимости защищать чехословацкий народ от каких-либо посягательств нацизма и поскольку пребывание наших войск, без сомнения, ложится бременем на экономику чехословацкого народа, я также считаю, что американские вооруженные силы должны быть отведены как можно скорее для того, чтобы позволить чехословацкому народу полностью использовать помощь, оказываемую ему Администрацией Помощи и Восстановления Объединенных Наций, а также другими организациями. При одновременном отводе как советских, так и американских вооруженных сил из Чехословакии американский народ получил бы уверенность, что истощение ресурсов Чехословакии прекратилось.

Я надеюсь, что Вы сможете рассмотреть мое предложение и что, отводя одновременно наши вооруженные силы, мы сможем заявить всему миру о нашем намерении удалить любые препятствия, которые замедляют восстановление чехословацкого государства.

№ 380

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО
ОТ ГЕНЕРАЛИССИМУСА И. В. СТАЛИНА
ПРЕЗИДЕНТУ США г-ну Г. ТРУМЭНУ

Получил Ваше послание насчет отвода американских и советских войск из Чехословакии. К сожалению, оно доставлено мне с опозданием ввиду нерегулярности авиапочты из Москвы в Сочи в связи с неровной погодой.

Ваше предложение об отводе войск в течение ноября можно только приветствовать, тем более что оно вполне соответствует советскому плану демобилизации и отвода войск. Следовательно, можно считать, что отвод советских и американских войск из Чехословакии будет закончен к 1 декабря.

7 ноября 1945 года.

№ 381

Получено 9 декабря 1945 года.

ДЛЯ ГЕНЕРАЛИССИМУСА СТАЛИНА ОТ ПРЕЗИДЕНТА ТРУМЭНА

Одобрив предложение, сделанное г-ном Бирнсом г-ну Молотову о том, чтобы совещание трех Министров Иностранных Дел было созвано до окончания этого года, я не упускал из виду того, что не должно быть никакого совещания до тех пор, пока не будет большей уверенности в прогрессе в отношении достижения соглашения по нерешенным вопросам. Но я счел, что в нынешнее критическое время дальнейшая пассивность и промедление были бы в высшей степени неблагоприятными.

Я искренне надеюсь, что Вы будете сотрудничать со мной в том, чтобы совещание было успешным, а также с тем, чтобы возродить веру в способность великих держав работать вместе.

Я очень хочу, чтобы г-н Бирнс передал Вам личное послание от меня. Я искренне надеюсь, что Вы сможете принять его и откровенно переговорить с ним в скором времени, когда он будет в Москве. Сообщите мне, пожалуйста, возможно ли это.

№ 382

СЕКРЕТНО И ЛИЧНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА ПРЕЗИДЕНТУ г-ну Г. ТРУМЭНУ

Благодарю Вас за послание от 8 декабря 1945 года ¹⁰⁸.

Можете быть уверенным, что я также хотел бы сотрудничать с Вами с тем, чтобы предстоящее совещание трех министров в Москве дало желаемые результаты в интересах нашего общего дела.

Я буду в Москве в ближайшее время и готов побеседовать с г-ном Бирнсом с полной откровенностью.

9 декабря 1945 года.

Получено 19 декабря 1945 года.

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ
ГЕНЕРАЛИССИМУСУ СТАЛИНУ

Москва.

Уважаемый Генералиссимус,

Естественно, что, когда мы приступаем к решению наших общих проблем с различных отправных точек, мы должны с самого начала встретиться с некоторыми трудностями. Однако становится все более очевидным, что эти трудности принимают преувеличенные размеры в сознании наших народов и во многих отношениях задерживают прогресс, который мы оба желаем ускорить, в направлении мира и реконструкции.

Я повторяю свои заверения Вам, что я искренне желаю — и я уверен, что это является желанием народа Соединенных Штатов, — чтобы народ Советского Союза и народ Соединенных Штатов работали вместе в деле восстановления и поддержания мира. Я уверен, что общие интересы наших обеих стран в деле сохранения мира выше любых возможных расхождений между нами.

Государственный Секретарь Бирнс и я постарались возможно больше пойти навстречу Вашим взглядам в отношении Союзного Совета для Японии, а также Дальневосточной Комиссии, и я искренне надеюсь, что Ваше Правительство примет предложения, которые мы сделали. Если эти предложения будут приняты, то я заверяю Вас, что в выполнении их я намерен настаивать на самом полном возможном сотрудничестве с Советским Союзом в осуществлении Потсдамской Декларации и условий капитуляции для Японии.

Государственный Секретарь Бирнс и я также далеко пошли в стремлении удовлетворить Ваши пожелания в отношении будущей процедуры рассмотрения мирных договоров, и расхождение между нами теперь по этому вопросу невелико. Имея в виду наше желание принять Ваши предложения в отношении проведения подготовительной работы заместителями¹⁰⁹, я весьма надеюсь, что Ваше Правительство сможет принять наши предложения в отношении официальной мирной конференции, которая, я уверен, в значительной степени поможет добиться всеобщего одобрения другими странами работы наших заместителей.

Скорое достижение договоренности между нами по вопросу о процедуре для выработки европейских мирных урегулирований, а также в отношении механизма для регулирования отношений союзников с Японией положит конец дальнейшему под-

рыву веры в способность великих держав работать совместно и вселит новую надежду всему миру, стремящемуся к миру.

Эта надежда также значительно укрепитя, если Ваше Правительство присоединится к предложению о создании комиссии, подчиненной Организации Объединенных Наций, для рассмотрения и представления рекомендаций по контролю над атомной энергией в интересах мира во всем мире.

Если мы сможем согласиться по этим общим пунктам процедуры без дальнейшего промедления, то мы сможем начать переговоры по другим вопросам, по которым в наших общих интересах важно согласовать нашу политику.

Я очень надеюсь, что Вы примете Государственного Секретаря Бирнса и откровенно поговорите с ним. Он подробно ознакомлен с моими намерениями, и я уверен, что если Вы будете иметь исчерпывающую и искреннюю беседу с ним, то это было бы весьма полезным ¹¹⁰.

Искренне Ваш

Гарри ТРУМЭН

№ 384

И. В. СТАЛИН Г. ТРУМЭНУ *

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Уважаемый г-н Президент,

Я рад был получить Ваше послание, переданное мне г-ном Бирсом, в котором Вы пишете о наиболее важных вопросах, обсуждающихся сейчас нами. Согласен с Вами, что народы Советского Союза и Соединенных Штатов должны стремиться работать вместе в деле восстановления и поддержания мира и что следует исходить из того, что общие интересы наших обеих стран выше отдельных расхождений между нами.

Происходящее в Москве совещание трех министров дало уже свои положительные результаты. Предпринятые Вами и г-ном Бирсом шаги как по вопросу о Японии, так и по вопросу о мирных договорах во многом облегчили дело. Можно считать, что соглашение по этим важным вопросам достигнуто ¹¹¹ и на совещании выполнена работа, которая будет иметь большое значение для установления должного взаимопонимания между нашими странами в этот переходный период от войны к миру.

Вопрос об атомной энергии находится еще в процессе обсуждения. Надеюсь, что и по этому вопросу у нас установится общность взглядов и что совместными усилиями будет выработано решение, которое удовлетворит как обе наши страны, так и другие народы ¹¹².

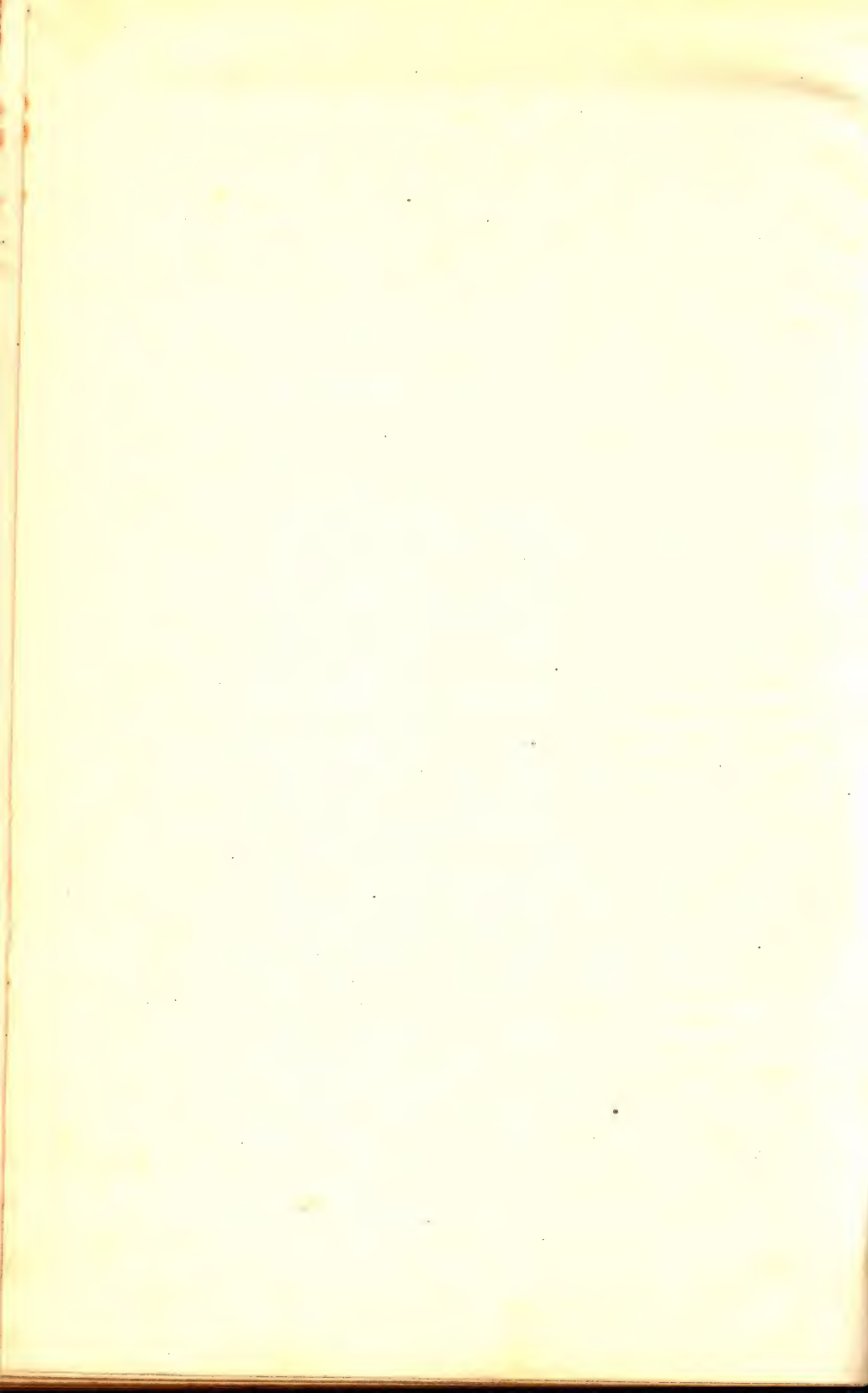
Вы, конечно, информированы о моей первой беседе с г-ном Бирнсом. Мы встретимся с ним и для других бесед. Но уже теперь я считаю возможным сказать, что смотрю в общем оптимистически на результаты происходящего сейчас между нами обмена мнениями по актуальным международным проблемам, и надеюсь, что это откроет дальнейшие возможности в деле согласования политики наших стран по другим вопросам.

Пользуюсь случаем, чтобы ответить Вам на письмо, которое я недавно получил от Вас по поводу приезда художника Шандора в Москву. Я долго отсутствовал в Москве и в ближайшее время, к сожалению, мне было бы затруднительно ввиду многих обязанностей выделить время для г-на Шандора. Разумеется, я готов послать ему свой портрет, если Вы найдете это подходящим для данного случая.

И. СТАЛИН

23 декабря 1945 года.

ПРИМЕЧАНИЯ



В конце каждого примечания указаны номера страниц,
к которым оно относится

¹ В связи с этим посланием И. В. Сталина 19 августа 1941 г. состоялась беседа между послом СССР в США К. А. Уманским и заместителем государственного секретаря США Уэллесом. Об этой беседе К. А. Уманский сообщил в НКВД СССР следующее:

«Уэллес дал мне от имени президента следующий ответ на мое секретное письмо президенту от имени товарища Сталина, во время нахождения Рузвельта в океане, по вопросу о Финляндии:

По поручению президента он, Уэллес, вызвал на днях финского посланника Прокопе и заявил ему, что, по сведениям американского правительства, СССР исполнен воли довести свою борьбу с агрессией, включая и агрессию на северном участке, до конца и что на эту тему у финского правительства не должно быть никаких сомнений. Американское правительство далее считает, что в этой борьбе с агрессией СССР, несомненно, одержит победу. (Уэллес разъяснил, что он по поручению Рузвельта, сделал финскому посланнику подобное введение, чтобы финны не истолковали ложно американское представление как представление якобы слабости СССР.) После этого Уэллес заявил Прокопе, что дальнейшее ведение Финляндией войны против СССР на стороне Германии не соответствует интересам Финляндии и ее независимости и скажется роковым образом на будущем американо-финских отношений, нанесет непоправимый удар популярности финнов в США. Если же финское правительство вернется на путь мира, то, по сведениям американского правительства, Советское правительство готово заключить новый мирный договор с территориальными коррективами. На мой вопрос, указал ли он финну на угрозу разрыва Америкой дипломатических отношений с Финляндией, Уэллес ответил, что по договоренности с президентом он «припас» эту угрозу до получения ответа финского правительства на это свое представление и что угроза разрыва будет следующим, в принципе уже решенным, шагом американского правительства».—9.

² Гарри Гопкинс посетил Москву в июле 1941 г. в качестве личного представителя президента США Ф. Рузвельта и был принят И. В. Сталиным.—9, 11.

³ Имеется в виду конференция представителей СССР, Англии и США по вопросам взаимных военных поставок, происходившая в Москве с 29 сентября по 1 октября 1941 г.—11, 12, 13.

⁴ Имеется в виду так называемый закон о ленд-лизе, принятый конгрессом США 11 марта 1941 г. Этот закон давал правительству США право передавать взаймы или в аренду другим государствам различные товары и материалы, которые необходимы для обороны этих государств, если оборона этих государств по определению президента являлась жизненно важной для обороны США. — 12, 18, 19, 20, 241.

⁵ На это послание И. В. Сталина не было получено ответа от Рузвельта. — 16.

⁶ «Б-25» и «А-20» — типы американских самолетов-бомбардировщиков. — 17, 26, 27, 29.

⁷ 11 июня 1942 г. посол СССР в США М. М. Литвинов и государственный секретарь США Хэлл обменялись нотами, в которых указывалось, что подписанное 11 июня 1942 г. «Соглашение между правительствами СССР и США о принципах, применимых к взаимной помощи в ведении войны против агрессии» заменяет и делает недействительным предыдущее соглашение между правительствами СССР и США по этому же вопросу, заключенное путем обмена посланиями между Ф. Рузвельтом и И. В. Сталиным в феврале 1942 г. — 18, 19, 20.

⁸ Имеется в виду послание И. В. Сталина, отправленное 18 февраля 1942 г. (см. документ № 14 на стр. 18—19). — 19.

⁹ 16 марта 1942 г. посольство США в СССР сообщило в Народный комиссариат иностранных дел СССР по телефону, что это письмо Рузвельта было отправлено из Вашингтона в Москву в ноябре 1941 г. американской дипломатической почтой через Тегеран. Почта задержалась в пути, и письмо было доставлено в Куйбышев, где тогда временно находилось посольство США, лишь 15 марта 1942 г. — 20.

¹⁰ См. документ № 4 (стр. 11). — 20.

¹¹ Конвой — караван грузовых судов под охраной военных кораблей. — 22, 81, 129.

¹² 12 июня 1942 г. было опубликовано советско-американское коммюнике о посещении Вашингтона народным комиссаром иностранных дел СССР. — 23.

¹³ Имеется в виду протокол относительно поставки Соединенными Штатами Америки и Англией Советскому Союзу военного снаряжения, боеприпасов и сырья на период с 1 июля 1942 г. по 30 июня 1943 г. — 28, 70.

¹⁴ Под словом «гость» подразумевается У. Черчилль, посетивший Москву в августе 1942 г. для переговоров с И. В. Сталиным. — 29, 30.

¹⁵ Это послание было вручено генералом Хэрли И. В. Сталину 14 ноября 1942 г. — 33.

¹⁶ «Аэрокобра» — тип американского самолета-истребителя. — 35.

¹⁷ Короткая, или судовая, тонна, называемая также малой тонной, равна 907,2 килограмма. — 36.

¹⁸ Протокол относительно поставки Соединенными Штатами Америки и Англией Советскому Союзу военного снаряжения, боеприпасов и сырья был подписан 6 октября 1942 г. сроком на один год — с 1 июля 1942 г. по 30 июня 1943 г. — 36, 70.

¹⁹ См. послание И. В. Сталина Рузвельту от 7 октября 1942 г., опубликованное под № 41 (стр. 33—34). — 36.

²⁰ 11 октября 1942 г. в Тихом океане советская подводная лодка «Л-16» была потоплена неизвестной подводной лодкой. — 45.

²¹ Рабаул — город на острове Новая Британия. — 51.

²² Данное послание включено в сборник документов переписки И. В. Сталина с Рузвельтом, поскольку в нем содержится ссылка на то, что оно является совместным посланием от Черчилля и Рузвельта. — 53.

²³ Канал (The Channel) — название, принятое в Англии для обозначения Ла-Манша. — 54, 69, 73, 85, 112, 113.

²⁴ Имеется в виду объединенный англо-американский штаб, созданный 6 февраля 1942 г. в Вашингтоне для работы над вопросами, связанными с военным сотрудничеством Англии и США. В состав штаба входили

представители от вооруженных сил США и Англии.—54, 66, 78, 87, 114, 116.

²⁵ Имеется в виду послание И. В. Сталина от 26 мая 1943 г. (см. документ № 88 на стр. 65—66).—68.

²⁶ Имеется в виду В. М. Молотов, который во время поездки в Вашингтон в мае—июне 1942 г. с целью обеспечения безопасности поездки условно именовался «мистером Брауном».—69.

²⁷ Длинная, или английская, тонна, называемая также большой тонной, равна 1016,05 килограмма.—70.

²⁸ В то время действовал протокол от 6 октября 1942 г. о поставках Соединенными Штатами Америки и Англией Советскому Союзу военного снаряжения, боеприпасов и сырья на период с 1 июля 1942 г. по 30 июня 1943 г.

19 октября 1943 г. в Лондоне между правительствами Англии, США, Канады и СССР был подписан новый протокол о взаимных поставках сроком на один год—с 1 июля 1943 г. по 30 июня 1944 г.—71.

²⁹ См. документ № 95 (стр. 71).—72.

³⁰ 12 июля 1943 г. государственный секретарь США Хэлл сообщил поверенному в делах СССР в США А. А. Громыко, что в районе Алеутских островов американская подводная лодка «Пермит» потопила советский траулер, по ошибке приняв его за вражеский. При этом два члена команды траулера были убиты, а остальные подобраны американцами. Хэлл от своего имени и от имени морского департамента США выразил глубокое сожаление по поводу случившегося.—76.

³¹ Имеется в виду итальянский генерал Кастельяно, подписавший по поручению Бадольо «краткие условия» капитуляции Италии 3 сентября 1943 г.—78.

³² «Аваланш» (английское слово, означающее лавину)—условное обозначение осуществленной в сентябре 1943 г. операции по вторжению союзных войск в Италию в районе Неаполя.—78, 86.

³³ Текст послания Рузвельта и Черчилля И. В. Сталину от 19 августа 1943 г. поступил в Народный комиссариат иностранных дел СССР со следующим примечанием английского посла в СССР Керра: «Условия перемирия, упомянутые в п. 1 (а), являются теми условиями, о которых я сообщал Вам в своем письме от 3 августа. Те условия, которые должны быть переданы позднее, будут соответствовать политическим, экономическим и финансовым условиям, которые были переданы г-ном Иденом г-ну Соболеву 30 июля. Керр».

В письме от 3 августа 1943 г. Керр сообщил так называемые «краткие условия» капитуляции Италии. Документ, содержащий изложение «исчерпывающих условий» капитуляции Италии, был передан Советскому правительству 30 июля 1943 г. через посольство СССР в Лондоне (вручен Иденом поверенному в делах СССР в Англии А. А. Соболеву). 31 июля 1943 г. народный комиссар иностранных дел СССР сообщил английскому послу, что Советское правительство не имеет возражений против этих условий и что оно поручило поверенному в делах СССР в Англии уведомить об этом Идена.—79.

³⁴ Так в тексте подлинника. По-видимому, должна быть сделана ссылка на пункт 1 (с).—79.

³⁵ «Трайдент» (английское слово, означающее трезубец)—условное обозначение встречи президента США Рузвельта с английским премьер-министром Черчиллем, состоявшейся в Вашингтоне в мае 1943 г.—81.

³⁶ «Спасательный пояс»—условное обозначение принадлежащих Португалии Азорских островов.—81.

³⁷ Имеется в виду Квебек.—81.

³⁸ Имеется в виду совместное послание Рузвельта и Черчилля от 19 августа 1943 г. (см. документ № 102 на стр. 78—81), которое было прислано английским послом в СССР Керром в Народный комиссариат иностранных дел СССР 20 августа 1943 г. с некоторыми пропусками. До-

полнения и поправки к тексту послания были присланы в НКВД СССР 22 августа. Под номером 102 воспроизведен полный текст послания.— 83.

³⁹ Имеются в виду так называемые «краткие условия» капитуляции Италии и «исчерпывающие», иначе «пространные», условия капитуляции Италии. «Краткие условия» капитуляции Италии состояли из одиннадцати статей, касавшихся в основном военных вопросов. 3 августа 1943 г. английский посол в СССР Керр довел до сведения Советского правительства текст «кратких условий», сообщив, что они уже отправлены Эйзенхауэру на тот случай, если бы итальянское правительство обратилось непосредственно к нему с просьбой о перемирии.

26 августа 1943 г. послы Англии и США вручили народному комиссару иностранных дел СССР полный текст «исчерпывающих условий» капитуляции Италии, состоявших из 44 статей, которые содержали не только постановления военного характера, но и политические, экономические и финансовые условия, связанные с капитуляцией Италии. 27 августа 1943 г. народный комиссар иностранных дел СССР поставил в известность послов Англии и США о том, что Советское правительство согласно с «исчерпывающими условиями» капитуляции Италии и уполномочивает генерала Эйзенхауэра подписать эти условия от имени Советского правительства.

1 сентября 1943 г. английский посол в СССР сообщил народному комиссару иностранных дел СССР, что «краткие условия», к которым была добавлена статья 12, гласившая: «Прочие условия политического, экономического и финансового характера, на которые Италия обязана будет согласиться, будут переданы позднее», были доведены до сведения итальянского правительства. В этой связи посол указывал, что итальянское правительство может прислать представителя, уполномоченного подписать только «краткие условия». Он просил сообщить, относится ли согласие Советского правительства на подписание «исчерпывающих условий» капитуляции Италии также и к «кратким условиям». 2 сентября 1943 г. Советское правительство ответило утвердительно. 3 сентября 1943 г. «краткие условия» были подписаны в Сицилии генералом Кастельяно (от Италии) и генералом Беделлом Смитом от имени Объединенных Наций. «Исчерпывающие условия» капитуляции Италии были подписаны на острове Мальта 29 сентября 1943 г. Бадольо (от Италии) и Эйзенхауэром от имени Объединенных Наций.— 86.

⁴⁰ Статья 10 «кратких условий» капитуляции Италии гласила: «Главнокомандующий вооруженными силами союзников оставляет за собой право принять любые меры, которые, по его мнению, могут быть необходимы для защиты интересов вооруженных сил союзников или для ведения войны, а Итальянское Правительство обязуется предпринимать такие административные или другие действия, которые может потребовать Главнокомандующий, и, в частности, Главнокомандующий создаст союзное военное управление в таких районах итальянской территории, где он сочтет необходимым это сделать в военных интересах союзных наций».— 86.

⁴¹ 31 августа 1943 г. И. В. Сталин направил Черчиллю, находившемуся в то время вместе с Рузвельтом, следующее послание: «Высказываюсь за то, чтобы иметь представительство Французского Национального Комитета Освобождения в комиссии по переговорам с Италией. Если считаете это целесообразным, можете заявить об этом от имени обоих правительств».— 89.

⁴² Имеются в виду послание Рузвельта, полученное 11 сентября 1943 г. (см. документ № 114 на стр. 91—92), и послание Черчилля от 10 сентября 1943 г.— 92.

⁴³ Имеется в виду «Документ о капитуляции Италии», поступивший в Народный комиссариат иностранных дел СССР из посольств Англии и США 26 августа 1943 г. В послании Рузвельта от 5 октября 1943 г. идет речь об изменении следующей части упомянутого документа:

«Принимая во внимание, что Итальянское Правительство и Итальянское Верховное Командование признают, что итальянские вооруженные

силы потерпели полное поражение и что Италия более не может продолжать войну против Объединенных Наций, и поэтому безоговорочно просили о приостановлении военных действий; и принимая во внимание, что Правительства Соединенных Штатов и Соединенного Королевства, действуя от имени Объединенных Наций, согласны изложить условия, на которых они готовы приостановить военные действия против Италии, поскольку их военные действия против Германии и ее союзников не встретят препятствий и поскольку Италия не будет помогать каким-либо образом этим державам и соглашается с требованиями этих правительств; следующие условия представлены, должным образом на то уполномоченным, и приняты, представляющим Верховное Командование итальянских сухопутных, морских и воздушных вооруженных сил, должным образом на то уполномоченным Итальянским Правительством:

1. (а) Итальянские сухопутные, морские и воздушные вооруженные силы, где бы они ни были расположены, настоящим капитулируют безоговорочно». — 94.

⁴⁴ 2 октября 1943 г. посол СССР в США А. А. Громыко передал в государственный департамент США предложения Советского правительства по повестке дня предстоявшего совещания министров иностранных дел СССР, США и Англии в Москве. Советское правительство, в частности, предлагало: «Рассмотреть мероприятия по сокращению сроков войны против Германии и ее союзников в Европе.

Имеются в виду такие безотлагательные мероприятия со стороны Правительств Великобритании и США еще в 1943 г., которые обеспечат вторжение англо-американских армий в Западную Европу через Ла-Манш и которые наряду с мощными ударами советских войск по основным силам германской армии на советско-германском фронте должны коренным образом подорвать военно-стратегическое положение Германии и привести к решительному сокращению сроков войны». — 95, 96.

⁴⁵ Ниже приводится текст упомянутого письма:

«Посол Великобритании г-н Керр сообщил Советскому Правительству, что Правительство Великобритании хотело бы, чтобы представители СССР, США и Великобритании в военно-политической комиссии вручили Французскому Комитету Национального Освобождения от имени своих Правительств тождественные ноты, содержащие официальное приглашение представителя Французского Комитета для участия в работе комиссии. В предложенном Правительством Великобритании проекте этой ноты по вопросу о компетенции военно-политической комиссии говорится, что представители трех Правительств и Французского Комитета Национального Освобождения давали бы совместные или раздельные советы трем Правительствам или Комитету Освобождения, но не имели бы полномочий принимать окончательное решение, причем они, конечно, не вмешивались бы в военные функции Союзного Главнокомандующего.

Сообщаю Вам для сведения, что в своем ответе Правительству Великобритании от 14 октября сего года Советское Правительство дало свое согласие на официальное приглашение представителя Французского Комитета к участию в военно-политической комиссии.

Что касается определения компетенции военно-политической комиссии, то Советское Правительство предложило внести изменения в британскую формулу официального приглашения в том смысле, что военно-политическая комиссия должна направлять и координировать деятельность организуемых на вражеских территориях всех военных органов и любых гражданских властей союзников по вопросам перемирия и контроля за осуществлением перемирия и что в соответствии с этим военно-политическая комиссия может издавать время от времени также инструкции и директивы для Правительства Италии и, при аналогичных обстоятельствах, для правительств других стран оси с тем, что военно-оперативные вопросы полностью подлежат ведению Союзных Главнокомандующих». — 99.

⁴⁶ Имеется в виду следующий меморандум, врученный поверенным

в делах США в СССР Гамильтоном заместителю народного комиссара иностранных дел СССР А. Я. Вышинскому 14 октября 1943 г.:

«Недавно Правительство Соединенных Штатов получило просьбы Китайского и Бразильского Правительств о том, чтобы им была дана возможность быть представленными в военно-политической комиссии, которая учреждается в Алжире. Подобные же просьбы Правительство Соединенных Штатов получило также от Греческого и Югославского Правительств. Хотя такое расширение комиссии может представить некоторые неудобства, Правительство Соединенных Штатов полагает, что будет желательно иметь представителей этих Правительств в комиссии, и Правительство Соединенных Штатов предлагает, чтобы эти просьбы были благоприятно рассмотрены. Правительство Соединенных Штатов было бы признательно за сообщение о мнении Советского Правительства по вопросу об удовлетворении просьб упомянутых четырех Правительств.

Вышеизложенное сообщается Советскому Правительству по указанию Президента». — 100.

⁴⁷ Имеется в виду конференция министров иностранных дел СССР, США и Англии, состоявшаяся 19—30 октября 1943 г. в Москве. — 100, 114.

⁴⁸ Это послание было вручено И. В. Сталину государственным секретарем США Хэллом. — 101.

⁴⁹ Имеется в виду Чан Кай-ши. — 107, 168, 243.

⁵⁰ Имеется в виду письмо народного комиссара иностранных дел СССР от 22 ноября 1943 г. на имя поверенного в делах США в СССР, в котором говорилось: «В настоящее время Маршал Сталин находится на фронте, но я имею от него сообщение, что он прибудет в назначенное место не позже 28—29 ноября. Прошу сообщить об этом г-ну Президенту». — 108.

⁵¹ Этот документ был вручен И. В. Сталину Рузвельтом в Тегеране 29 ноября 1943 г. — 108, 109, 110.

⁵² Имеется в виду послание Рузвельта И. В. Сталину от 3 декабря 1943 г., опубликованное под № 146 (стр. 110—111). — 114.

⁵³ «Оверлорд» (английское слово, означающее сюзерена) — условное обозначение операции по форсированию пролива Ла-Манш и по вторжению во Францию, осуществленной союзными войсками в июне 1944 г. — 115, 116, 118, 129, 140, 144.

⁵⁴ «Энвил» (английское слово, означающее наковальню) — условное обозначение операции по высадке союзных войск на южном побережье Франции, осуществленной 15 августа 1944 г. — 115, 116, 118.

⁵⁵ Имеются в виду опубликованное 11 января 1944 г. «Заявление Советского Правительства о советско-польских отношениях» и опубликованное 17 января 1944 г. сообщение ТАСС по поводу заявления польского правительства в Лондоне. — 120.

⁵⁶ Ниже приводится текст упомянутого письма от 23 января 1944 г.:

«Вашу ноту от 19 января, переданную через Советского Посла Громыко, получил 22 января.

Я уже сообщил г. Гарриману свой ответ устно, а теперь сообщаю Вам письменно, что, выражая Вам признательность за готовность посредничества, должен сказать все же, что условия для посредничества, к сожалению, еще не созрели.

Судите сами.

Советское Правительство пошло на уступки, объявив границу 1939 года подлежащей изменению, и предложило линию Керзона в качестве советско-польской границы. А Польское Правительство в Лондоне в ответ на это обошло вопрос о линии Керзона и вместе с тем через свои официальные документы распространяет идею, что граница, установленная Рижским договором, является неизменной.

Советское Правительство порвало с Польским Правительством в Лондоне из-за его участия во враждебной клеветнической кампании гитлеровцев по поводу «убийств в Катыне». Это было в то время, когда во главе Польского Правительства стоял генерал Сикорский. А правительство Миколайчика вместо того, чтобы отмежеваться от этого фашистского акта

правительства Сикорского, объявило, что оно будет продолжать политику Сикорского, причем правительство Миколайчика не только не дезавуирует своих послов в Мексике, в Канаде и своих сторонников в США (группа Матушевского), ведущих открыто враждебную Советскому Союзу кампанию, а, наоборот, поощряет их.

Из этих фактов видно, что Польское Правительство в Лондоне обращается за посредничеством к Правительствам США и Великобритании не для того, чтобы добиться соглашения с Советским Правительством, а для того, чтобы углубить конфликт и втянуть в него союзников, ибо ясно, что отсутствие общей базы для соглашения обрекает переговоры, как и посредничество, на провал.

Советское Правительство не хотело бы, чтобы дружественная миссия посредничества была поставлена перед угрозой неизбежного провала.

Именно поэтому я думаю, что условия для переговоров и посредничества еще не созрели.

Мне кажется, что коренное улучшение состава Польского Правительства, с исключением из него профашистских империалистических элементов и включением в него демократических элементов, о чем я уже говорил устно г. Гарриману, могло бы создать благоприятную почву как для восстановления советско-польских отношений и разрешения вопроса о границе, так и для плодотворного посредничества.— 120.

⁵⁷ «Линия Керзона» — условное наименование линии, рекомендованной 8 декабря 1919 г. Верховным советом союзных держав в качестве восточной границы Польши. При выработке «линии Керзона» в основу было положено решение делегаций главных союзных держав, считавших необходимым включить в состав территории Польши лишь этнографически польские области. 12 июля 1920 г. английский министр иностранных дел Керзон обратился к Советскому правительству с нотой, в которой в качестве восточной границы Польши наметил линию, одобренную Верховным советом союзных держав в 1919 г. В ноте Керзона говорилось: «Линия эта приблизительно проходит так: Гродно — Яловка — Немиров — Брест-Литовск — Дорогуск — Устилуг, восточнее Грубешова, через Крылов и далее западнее Равы-Русской, восточнее Перемышля до Карпат». 16 августа 1945 г. в Москве между СССР и Польшей был подписан договор об определении советско-польской границы, согласно которому граница в целом установлена по «линии Керзона» с некоторыми отклонениями в пользу Польши.— 120, 127, 133, 147, 180, 210.

⁵⁸ Рижский договор — советско-польский мирный договор, подписанный 18 марта 1921 г. в Риге. По Рижскому договору устанавливалась линия советско-польской границы, согласно которой Западная Украина и Западная Белоруссия отходили к Польше.— 120.

⁵⁹ Имеется в виду подписанная в Москве 30 октября 1943 г. представителями СССР, США, Англии и Китая «Декларация четырех государств по вопросу о всеобщей безопасности», в которой указывалось, что правительства США, Англии, СССР и Китая признают необходимость учреждения в возможно короткий срок всеобщей международной организации для поддержания международного мира и безопасности.— 125.

⁶⁰ См. документ № 158 (стр. 118).— 125.

⁶¹ Имеется в виду меморандум «Основа нашей программы по вопросам международного экономического сотрудничества», представленный 22 октября 1943 г. государственным секретарем США Хэллом Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Англии.— 130.

⁶² Имеется в виду устное заявление английского посла в СССР от 19 марта 1944 г., в котором посол по поручению Черчилля настаивал на том, чтобы Советское правительство пришло к соглашению с польским эмигрантским правительством на основе предложения Черчилля — отложить решение вопроса о советско-польской границе до созыва конференции о перемирии. При этом посол утверждал, что если высказанная во время англо-советских переговоров по польскому вопросу точка зрения

Советского правительства относительно того, что польско-советская граница должна проходить по «линии Керзона», дойдет до сведения общественного мнения, то это вызовет «всеобщее разочарование» как в Англии, так и в Соединенных Штатах. Отказ Советского правительства, заявил он, принять предложение Черчилля мог бы создать затруднения в англо-советских отношениях, «бросить тень» на осуществление военных операций, согласованных в Тегеране, и осложнить ведение войны Объединенными Нациями в целом.— 132.

⁶³ Имеется в виду письмо народного комиссара иностранных дел СССР на имя посла США от 7 марта 1944 г. следующего содержания:

«Настоящим считаю необходимым сообщить Вам ответ Советского Правительства по вопросу о предстоящей конференции, созываемой в апреле с г. Международным Бюро Труда.

Как известно, Международное Бюро Труда является одним из учреждений Лиги Наций и находится под ее политическим и административным руководством. Ввиду того что Советский Союз с известного момента не имеет никакого отношения к Лиге Наций, Советское Правительство не считает возможным участие представителей Советского Союза в конференции, созываемой Международным Бюро Труда. К тому же Советское Правительство считает, что указанное Международное Бюро не имеет достаточного авторитета для того, чтобы успешно выполнить задачи, связанные с международным сотрудничеством в области труда, что в настоящих условиях требовало бы более демократических форм организации международного сотрудничества в этой области».— 135.

⁶⁴ 21 февраля 1944 г. посол СССР в США А. А. Громыко обратился к Ф. Рузвельту с просьбой оказать содействие в получении виз для выезда из США в СССР обратившимся в генеральное консульство СССР в Нью-Йорке председателю Польской патриотической лиги имени Костюшко, католическому священнику Орлеманскому, желавшему посетить польских патриотов в СССР и польскую дивизию имени Костюшко, и профессору Чикагского и Колумбийского университетов Оскару Ланге, желавшему приехать в СССР по польским делам.— 136, 139.

⁶⁵ 10 апреля 1944 г. глава военной миссии США генерал Дин и глава английской военной миссии генерал Бэрроуз уведомили начальника Генерального штаба Красной Армии маршала Василевского, что английское и американское верховное командование намерено начать операцию по форсированию Ла-Манша 31 мая 1944 г. при возможном отклонении от этого срока на два или три дня в ту или другую сторону, учитывая условия погоды и прилива.— 137, 138.

⁶⁶ Дата «D» — условное обозначение даты вторжения союзных войск в Европу через Ла-Манш.— 140.

⁶⁷ Текст грамоты гласит:

«Грамота Сталинграду

От имени народа Соединенных Штатов Америки я вручаю эту грамоту городу Сталинграду, чтобы отметить наше восхищение его доблестными защитниками, храбрость, сила духа и самоотверженность которых во время осады с 13 сентября 1942 года по 31 января 1943 года будут вечно вдохновлять сердца всех свободных людей. Их славная победа остановила волну нашествия и стала поворотным пунктом войны союзных наций против сил агрессии.

Франклин Д. Рузвельт

17 мая 1944 года. Вашингтон».— 142.

⁶⁸ Текст грамоты гласит:

«Грамота Ленинграду

От имени народа Соединенных Штатов Америки я вручаю эту грамоту городу Ленинграду в память о его доблестных воинах и его верных мужчинах, женщинах и детях, которые, будучи изолированными захватчиком от остальной части своего народа и несмотря на постоянные бомбардиров-

ки и несказанные страдания от холода, голода и болезней, успешно защищали свой любимый город в течение критического периода от 8 сентября 1941 года по 18 января 1943 года и символизировали этим неустранимый дух народов Союза Советских Социалистических Республик и всех народов мира, сопротивляющихся силам агрессии.

Франклин Д. Рузвельт

17 мая 1944 года. Вашингтон». — 142.

⁶⁹ Это послание Рузвельта и почетные грамоты для передачи Сталину в Ленинграду в ознаменование героической обороны этих городов были вручены И. В. Сталину послом США в СССР Гарриманом 26 июня 1944 г. — 142.

⁷⁰ Имеется в виду Уинстон Черчилль. — 152, 183, 190.

⁷¹ Оскар Ланге в то время проживал в США. — 153.

⁷² Переговоры в Думбартон-Оксе (Вашингтон) между представителями СССР, США и Англии, происходившие с 21 августа по 29 сентября 1944 г., были посвящены вопросам учреждения Организации Объединенных Наций. — 157, 158, 159, 162, 172, 176.

⁷³ «Коммандос» — специальные отряды для выполнения диверсионно-десантных операций. — 160.

⁷⁴ Под этим номером совместное послание И. В. Сталина и Черчилля от 10 октября 1944 г. (см. стр. 162—163) было передано Рузвельту английской дипломатической службой. — 163.

⁷⁵ Имеется в виду план образования зоны под международным контролем в составе Рурской, Вестфальской и Саарской областей, выдвинутый в октябре 1944 г. Черчиллем и Иденом в ходе переговоров с И. В. Сталиным в Москве. — 169.

⁷⁶ Имеется в виду подготовленный конференцией в Думбартон-Оксе (1944 г.) документ «Предложения относительно создания всеобщей международной организации безопасности».

Раздел А главы VIII этого документа гласит:

«Мирное урегулирование споров

1. Совет Безопасности уполномочивается расследовать любой спор или любую ситуацию, которая может привести к международным трениям или вызвать спор, в целях определения, может ли их продолжение угрожать поддержанию международного мира и безопасности.

2. Любое государство, член или нечлен организации, может довести о таком споре или ситуации до сведения Генеральной Ассамблеи или Совета Безопасности.

3. Стороны, участвующие в любом споре, продолжение которого может угрожать поддержанию международного мира и безопасности, обязуются прежде всего стараться урегулировать спор путем переговоров, посредничества, примирения, арбитража или судебного разбирательства или при помощи мирных средств по их выбору. Совет Безопасности должен призывать стороны урегулировать их споры при помощи таких средств.

4. Если тем не менее участники спора, который по своему характеру принадлежит к категории споров, упомянутых в вышеприведенном пункте 3, не смогут урегулировать спор средствами, указанными в этом пункте, они обязуются передать его в Совет Безопасности. Совет Безопасности в каждом случае решает, может ли продолжение данного спора действительно создать угрозу поддержанию состояния мира и безопасности и соответственно — должен ли Совет Безопасности рассматривать этот спор и, в положительном случае, должен ли он предпринимать действия согласно пункту 5.

5. Совет Безопасности уполномочивается рекомендовать соответствующую процедуру или метод урегулирования на любой стадии спора, характер которого таков, как это указано в пункте 3 выше.

6. Споры юридического характера должны обычно передаваться Международному Суду. Совет Безопасности имеет право передавать суду в целях получения совета юридические вопросы, относящиеся к другим спорам.

7. Положения пунктов от 1 до 6 раздела А не должны применяться к спорам и ситуациям, возникающим из вопросов, которые, согласно международному праву, подлежат исключительно внутренней юрисдикции заинтересованного государства».

Первый пункт раздела С главы VIII гласит:

«1. Ничто в статуте не препятствует существованию региональных мероприятий или органов для разрешения таких вопросов, относящихся к поддержанию международного мира и безопасности, которые являются подходящими для региональных действий при условии, что такие мероприятия или органы и их деятельность совместимы с целями и принципами организации. Совет Безопасности должен поощрять урегулирование местных споров посредством таких региональных мероприятий или при помощи таких региональных органов либо по инициативе заинтересованных стран, либо по своей собственной инициативе». — 171.

⁷⁷ 20 декабря 1944 г. посол США в СССР Гарриман сообщил в Народный комиссариат иностранных дел СССР, что данное послание было отправлено Рузвельтом 16 декабря, но из-за помех при передаче оно поступило в посольство США в СССР лишь 20 декабря.

Слова в скобках (2-й абзац документа № 248) принадлежат посольству США, в ноте которого был передан текст этого послания. — 173.

⁷⁸ Имеется в виду Польский Комитет Национального Освобождения, находившийся в Люблине (Польша). — 173, 180.

⁷⁹ Имеется в виду раздел D главы VI подготовленного конференцией в Думбартон-Оксе (1944 г.) документа «Предложения относительно создания всеобщей международной организации безопасности». Этот раздел гласит:

«Процедура

1. Совет Безопасности должен быть организован так, чтобы он мог функционировать постоянно, и каждое государство, член Совета Безопасности, должно быть постоянно представлено в месте пребывания организации. Заседания Совета Безопасности могут происходить и в таких других местах, которые, по мнению Совета Безопасности, могут более всего способствовать его работе. Должны иметь место периодические заседания, на которых каждое государство, член Совета Безопасности, может быть представлено, если это будет признано им желательным, членом правительства или каким-либо другим специальным представителем.

2. Совет Безопасности уполномочивается создавать такие органы или учреждения, которые он сочтет необходимым для осуществления своих функций, включая региональные подкомитеты Военного Штабного Комитета.

3. Совет Безопасности устанавливает свои правила процедуры, включая метод избрания своего председателя.

4. Любой член организации может принять участие в обсуждении любого вопроса, рассматриваемого Советом Безопасности, если Совет Безопасности считает, что интересы этого члена организации специально затрагиваются.

5. Любой член организации, не имеющий места в Совете Безопасности, и любое государство, нечлен организации, если они являются сторонами в споре, который рассматривается Советом Безопасности, должны быть приглашены принять участие в обсуждении этого спора». — 176.

⁸⁰ «Аргонавт» — условное обозначение состоявшейся в феврале в 1945 г. в Крыму конференции руководителей трех союзных держав — СССР, США и Англии. — 183.

⁸¹ Имеется в виду конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Англии — в Крыму в феврале 1945 г. — 185.

⁸² Советским правительством был дан положительный ответ на просьбу о разрешении военно-воздушным силам США базироваться на Комсомольск — Николаевск. — 185.

⁸³ Инициалы Франклина Делано Рузвельта. — 185.

⁸⁴ Имеется в виду Временное правительство Польской республики, находившееся в то время в Люблине (Польша).— 186, 201.

⁸⁵ На изложенную в этом меморандуме Рузвельта просьбу Советским правительством был дан положительный ответ.— 187, 188.

⁸⁶ В районе Полтавы находились аэродромы, которые использовались в 1944—1945 гг. военно-воздушными силами США для бомбардировочных налетов на территории противника.— 192.

⁸⁷ Конференция в Сан-Франциско по разработке устава международной организации для поддержания мира и безопасности происходила с 25 апреля по 26 июня 1945 г.— 195, 198, 202.

⁸⁸ 16 марта 1945 г. народный комиссар иностранных дел СССР направил послу США письмо следующего содержания:

«В связи с Вашим письмом, полученным мною 16 марта, о переговорах в Берне, сообщаю Вам следующее.

12 марта с. г. Вы сообщили мне о том, что 9 марта в Берн прибыл германский генерал Карл Вольф и сопровождающие его Дольманн и Зиммер для обсуждения совместно с представителями армии Соединенных Штатов и Великобритании вопроса о капитуляции германских вооруженных сил в Северной Италии. Вы сообщили также о том, что фельдмаршалу Александеру было поручено командировать своих офицеров в Берн для встречи с этими лицами, и Вы запрашивали о точке зрения Советского Правительства по этому вопросу.

В тот же день, 12 марта, я сообщил Вам, что Советское Правительство не возражает против переговоров с генералом Вольфом в Берне с тем, чтобы в этих переговорах приняли участие офицеры, представляющие Советское Военное Командование. Давая такой ответ, Советское Правительство не сомневалось в том, что Правительство Соединенных Штатов положительно отнесется к его предложению об участии советских офицеров в переговорах с германским генералом Вольфом в Берне, и тогда же назвало своих представителей.

Сегодня, 16 марта, я получил от Вас письмо, из которого видно, что Правительство Соединенных Штатов отказывает советским представителям в праве на участие в переговорах в Берне. Отказ Правительства США в участии советских представителей в переговорах в Берне явился для Советского Правительства совершенно неожиданным и непонятным с точки зрения союзных отношений между нашими странами. Ввиду этого Советское Правительство считает невозможным дать свое согласие на переговоры американских и британских представителей с представителями германского командующего в Берне и настаивает на том, чтобы уже начатые переговоры в Берне были прекращены.

Советское Правительство, кроме того, настаивает на том, чтобы и впредь была исключена возможность ведения отдельных переговоров одной или двух союзных держав с германскими представителями без участия третьей союзной державы».

22 марта 1945 г. народный комиссар иностранных дел СССР направил послу США письмо следующего содержания:

«Подтверждая получение Вашего письма от 21 марта с. г. по поводу встречи в Берне между германским генералом Вольфом и офицерами из штаба фельдмаршала Александра, я должен заявить, что не вижу никаких оснований для Вашего заявления о том, что Советское Правительство неправильно представляет себе цель контакта в Берне между немецким генералом Вольфом и представителями фельдмаршала Александра, так как в данном деле имеет место не неправильное представление о цели контакта и не недоразумение, а нечто худшее.

Из Вашего письма от 12 марта видно, что германский генерал Вольф и сопровождающие его лица прибыли в Берн для ведения с представителями англо-американского командования переговоров о капитуляции немецких войск в Северной Италии. Когда Советское Правительство заявило о необходимости участия в этих переговорах представителей Совет-

ского Военного Командования, Советское Правительство получило в этом отказ.

Таким образом, в Берне в течение двух недель за спиной Советского Союза, несущего на себе основную тяжесть войны против Германии, ведутся переговоры между представителями германского военного командования, с одной стороны, и представителями английского и американского командования — с другой. Советское Правительство считает это совершенно недопустимым и настаивает на своем заявлении, изложенном в моем письме от 16 марта сего года». — 196.

⁸⁹ Посол СССР в США А. А. Громыко возглавлял делегацию СССР во время переговоров между представителями СССР, США и Англии в Думбартон-Оксе (Вашингтон) в августе — сентябре 1944 г. по вопросам учреждения Организации Объединенных Наций. — 198.

⁹⁰ «Декларация об освобожденной Европе» принята на конференции руководителей трех союзных держав — СССР, США и Англии — в Крыму в феврале 1945 г. — 200.

⁹¹ Имеется в виду правительственный кризис в Румынии в феврале 1945 г., вызванный террористической политикой правительства Радеску, несовместимой с принципами демократизма. Кризис был преодолен образованием 6 марта 1945 г. нового правительства во главе с П. Гроза. — 200.

⁹² Имеется в виду образованная на Крымской конференции руководителей трех союзных держав — СССР, США и Англии в феврале 1945 г. комиссия в составе народного комиссара иностранных дел СССР и послов США и Англии в СССР. Конференция уполномочила комиссию проконсультироваться в Москве в первую очередь с членами Временного польского правительства и с другими польскими демократическими лидерами как из самой Польши, так и из-за границы, имея в виду реорганизацию Временного польского правительства на более широкой демократической базе с включением демократических деятелей из самой Польши и поляков из-за границы. — 200, 209, 213.

⁹³ См. пункт 5 послания И. В. Сталина от 7 апреля 1945 г. (документ № 289 на стр. 209—211). — 214, 217, 223.

⁹⁴ Этот документ был вручен Трумэнму В. М. Молотову в Вашингтоне. — 217.

⁹⁵ Обозначение донесения фельдмаршала Александера. — 222.

⁹⁶ Имеется в виду следующее послание Черчилля на имя И. В. Сталина:

«1. Англо-американские армии скоро соединятся в Германии с советскими вооруженными силами, и приближающийся конец германского сопротивления делает необходимым, чтобы Соединенные Штаты, Великобритания и Советский Союз установили точную процедуру оккупации их вооруженными силами зон, которые они будут оккупировать в Германии и Австрии.

2. Нашей непосредственной задачей является окончательный разгром германской армии. В течение этого периода границы между вооруженными силами трех союзников должны быть определены командующими на поле боя и будут регулироваться оперативными соображениями и потребностями. Неизбежно, что в этот период наши войска окажутся расположенными на территориях, лежащих вне границ окончательных зон оккупации.

3. Когда бои будут закончены, следующей задачей будет учреждение в Берлине и Вене Союзных Контрольных Комиссий, новое размещение вооруженных сил союзников и занятие ими их соответствующих зон оккупации. Разграничение зон в Германии уже установлено, и необходимо, чтобы мы без промедления достигли соглашения о зонах оккупации в Австрии во время предстоящей встречи в Вене, предложенной Вами.

4. Теперь видно, что не будет никакого подписанного документа о капитуляции. В этом случае правительства должны принять решение о немедленном создании Союзных Контрольных Комиссий и поручить им

разработку детальных мероприятий для отвода вооруженных сил в согласованные зоны оккупации.

5. Для того чтобы удовлетворить потребности, вызываемые обстановкой, о чем говорилось выше в пункте 2, а именно: для проведения немедленно временных мероприятий, необходимых в силу создавшегося положения, чтобы установить тактические зоны, генералу Эйзенхауэру даны следующие инструкции:

«а) Для того чтобы избежать путаницы между двумя армиями и предотвратить переход какой-либо из них через границы районов, уже оккупированных другой армией, обе стороны должны останавливаться, когда и где они встретятся, в зависимости от перемещений в сторону тыла или флангов, которые необходимы, по мнению местных командующих каждой из сторон, для подавления любого остающегося сопротивления.

б) Что касается перемещений вооруженных сил после прекращения военных действий в каком-либо районе, то Ваши войска должны быть расположены в соответствии с военными требованиями, независимо от границ зон. В отличие от местных перемещений, осуществляемых по оперативным и административным соображениям, на осуществление каких-либо существенных перемещений Вам необходимо, поскольку это позволит срочности обстановки, заблаговременно получать санкцию Объединенного Штаба».

6. Не соблаговолите ли Вы дать аналогичные указания Вашим командующим в зоне военных действий.

7. Я посылаю такое послание одновременно Вам и Президенту Трумэну.

27 апреля 1945 года». — 222.

⁹⁷ Имеется в виду возможность приглашения Польши на конференцию по разработке устава международной организации для поддержания мира и безопасности, которая происходила в Сан-Франциско с 25 апреля по 26 июня 1945 г. — 226.

⁹⁸ В связи с этим посланием посол СССР в США А. А. Громыко получил от Трумэна 8 мая 1945 г. следующее письмо: «Прошу Вас сообщить Маршалу Сталину, что его послание на мое имя было получено в Белом Доме сегодня в час ночи. Однако, когда послание поступило ко мне, приготовления продвинулись вперед настолько, что оказалось невозможным рассмотреть вопрос об отсрочке объявления мною о капитуляции Германии». — 228.

⁹⁹ Имеется в виду письмо поверенного в делах США в СССР от 15 мая 1945 г. на имя народного комиссара иностранных дел СССР, содержащее текст инструкций, данных правительством США своему послу в Белграде. Послу США поручалось заявить югославскому правительству, что правительство США ожидает от югославского правительства немедленного согласия на контроль со стороны верховного союзного командующего на Средиземном море над районом, который должен включать Триест, Горицию, Монфальконе и Пулу, линии коммуникаций через Горицию и Монфальконе в Австрию, а также район, простирающийся на восток от этой линии в достаточной мере, чтобы позволить осуществление должного административного контроля, а также того, что югославское правительство даст югославским вооруженным силам в этом районе соответствующие указания сотрудничать с союзными командующими в учреждении военного управления в этом районе под руководством союзного командующего. — 233.

¹⁰⁰ В письме посла США в СССР на имя народного комиссара иностранных дел СССР от 14 марта 1945 г. содержалось предложение, чтобы представители правительств СССР, США и Англии обсудили положение в Румынии с целью выработки согласованной политики и методов «оказания помощи румынам в деле разрешения их неотложных политических проблем». — 239.

¹⁰¹ Имеется в виду письмо посла США в СССР на имя народного комиссара иностранных дел СССР от 30 мая 1945 г. В этом письме были приведены нота и проект военного соглашения между англо-американским

командованием на Средиземном море и Тито, направленные послу США в Белграде для вручения югославскому правительству. — 240.

¹⁰² Соглашение между правительствами СССР и США о принципах, применимых к оказанию взаимной помощи в ведении войны против агрессии, было подписано в Вашингтоне 11 июня 1942 г. — 241.

¹⁰³ 9 июня 1945 г. в Белграде было подписано соглашение между правительствами США, Англии и Югославии об учреждении временного военного управления в Венеции-Джулии. — 242, 248.

¹⁰⁴ Имеется в виду Крымское соглашение трех великих держав по вопросам Дальнего Востока от 11 февраля 1945 г. — 243.

¹⁰⁵ «Терминал» — условное обозначение Берлинской конференции руководителей трех держав — СССР, США и Англии, — состоявшейся в июле — августе 1945 г. — 248.

¹⁰⁶ Просьба президента США, изложенная в послании от 21 июля 1945 г., была Советским правительством удовлетворена. В Хабаровске и Петропавловске-на-Камчатке были организованы американские аэрологические станции. В задачу этих станций входила передача американским военно-морским и военно-воздушным силам, действовавшим против Японии, сведений о погоде. После окончания войны с Японией обе станции были ликвидированы в декабре 1945 г. — 250.

¹⁰⁷ 10 августа 1945 г. японское правительство обратилось к правительствам СССР, США, Англии и Китая со следующим заявлением: «Японское Правительство готово принять условия Декларации от 26 июля сего года, к которой присоединилось и Советское Правительство. Японское Правительство понимает, что эта Декларация не содержит требований, ущемляющих prerogative императора как суверенного правителя Японии. Японское Правительство просит определенного уведомления по этому поводу».

11 августа 1945 г. государственный департамент США направил ответ правительствам США, СССР, Англии и Китая на заявление японского правительства от 10 августа:

«В отношении заявления Японского Правительства, в котором принимаются условия Потсдамской Декларации, но в котором содержится заявление: «при условии, что указанная Декларация не содержит никакого требования, которое затрагивает prerogative Его Величества как суверенного правителя», наша позиция заключается в следующем:

«С момента капитуляции власть императора и Японского Правительства в отношении управления государством будет подчинена Верховному Командующему союзных держав, который предпримет такие шаги, какие он сочтет нужными для осуществления условий капитуляции.

Императору будет предложено санкционировать и обеспечить подписание Правительством Японии и японской императорской генеральной штаб-квартирой условий капитуляции, необходимых для выполнения условий Потсдамской Декларации, и он должен будет дать от себя приказы всем японским военным, военно-морским и авиационным властям и всем находящимся в их подчинении вооруженным силам, где бы они ни находились, прекратить боевые действия и сдать их оружие, а также дать такие другие приказы, которые может потребовать Верховный Командующий в целях осуществления условий капитуляции.

Немедленно после капитуляции Японское Правительство отправит военнопленных и гражданских интернированных лиц в безопасные пункты, как будет указано, где они могут быть быстро посажены на борт союзных транспортов.

Форма правительства Японии в конечном счете будет в соответствии с Потсдамской Декларацией установлена свободно выраженной волей японского народа.

Вооруженные силы союзных держав будут оставаться в Японии до тех пор, пока не будут достигнуты цели, изложенные в Потсдамской Декларации».

Ответ японскому правительству был передан через швейцарское правительство. — 257.

¹⁰⁸ Имеется в виду послание, полученное 9 декабря 1945 г. (см. документ № 381 на стр. 275); послание было передано в НКВД СССР в ноте посольства США в СССР от 8 декабря 1945 г.— 275.

¹⁰⁹ Имеется в виду подготовка заместителями министров иностранных дел СССР, Англии, США и Франции проектов мирных договоров с Италией, Румынией, Болгарией, Венгрией и Финляндией.— 276.

¹¹⁰ Это послание было вручено И. В. Сталину государственным секретарем США Бирнсом.— 277.

¹¹¹ Состоявшееся в Москве с 16 по 26 декабря 1945 г. совещание министров иностранных дел СССР, США и Англии приняло решения об учреждении Дальневосточной комиссии, о создании Союзного совета для Японии и о подготовке мирных договоров с Италией, Румынией, Болгарией, Венгрией и Финляндией.— 277.

¹¹² Состоявшееся в Москве с 16 по 26 декабря 1945 г. совещание министров иностранных дел СССР, США и Англии приняло решение внести на рассмотрение Генеральной Ассамблеи Объединенных Наций рекомендации по вопросу об учреждении Организацией Объединенных Наций Комиссии для рассмотрения проблем, возникших в связи с открытием атомной энергии, и других связанных с этим вопросов.— 277.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Документы переписки И. В. Сталина с Ф. Рузвельтом и Г. Трумэном	9
Примечания	281

Переписка

Председателя Совета Министров СССР
с Президентами США
и Премьер-Министрами Великобритании
во время Великой Отечественной войны
1941—1945 гг.
Том II

Переплет художника *Н. Симагина*

Технический редактор *А. Данилина*

Ответственные корректоры *К. Арнольдова* и *В. Флексер*

Подписано в печать с матриц 25 декабря 1957 г.

Формат 60×92¹/₁₆. Физ. печ. л. 18¹/₂. Условн. печ. л. 18¹/₂. Учетно-изд. л. 15,75.

Тираж 150 000 экз. Заказ № 1267. Цена 7 руб.

Государственное издательство политической литературы.
Москва, В-71, Б. Калужская, 15.

Набрано и сматрицировано в типографии газеты „Правда“ имени И. В. Сталина.
Отпечатано в Первой Образцовой типографии имени А. А. Жданова
Московского городского Совнархоза. Москва, Ж-54, Вадовая, 28.



